

Annotation

Иногда случается так, что опереться в жизни не на кого. Ты одна, и помочь тебе никто не может. Но есть шанс все изменить. Надо просто однажды посмотреться в старое зеркало... и что именно тогда изменится? Твоя жизнь? Ты сама? А может, и жизни других людей? Будьте осторожны со старыми зеркалами, никогда не знаешь, кто может оттуда выглянуть. Начато 24.06.2018, завершено 24.09.2018 г. Открыт второй том - "Зеркало надежды". С уважением и улыбкой. Галя и Муз.

- [Гончарова Галина Дмитриевна](#)
    -
    - [Глава 1](#)
-

Гончарова Галина Дмитриевна

Зеркало отчаяния

Зеркало отчаяния.

Герои

Его величество Аррель III - отец нынешнего короля, дед Найджела.

Его величество Остеон II - ныне правящий король (45 лет)

Ее величество Лиданетта - умерла.

Его высочество Найджел - принц (28 лет).

Леди Френсис Сорийская - его любовница (20 лет).

Герцог Томор Домбрийский (55 лет).

Мария-Элена Домбрийская (сокр. Малена) (18 лет).

Лорена, герцогиня Домбрийская (35 лет).

Лорен, граф Рисойский, близнец Лорены.

Тарма Ифринская - 1-я жена Лорана, умерла родами.

Силанта Колойская - дочь Лорены от 1 брака, (18 лет).

Никор Колойский - 1-й муж Лорены Домбрийской, умер.

Рид, маркиз Торнейский, бастард Арреля. (33 года), Мать - Меган Торнейская, воспитательница - Мелисса Тарен.

Матильда Домашкина - для друзей просто Мотя. (18 лет).

Дорак Сетон - начальник охраны Марии-Элены, сопровождает ее в Донэр (26 лет)

Барист Тальфер - личный Его Величества стряпчий (38 лет), Жена - Жанетта Тальфер, в довичестве Вилойская (35 лет)

Реонар Аллийский - архон Аллодии (55 лет)

Карен - лекарь в Донэре

Шадоль - дворецкий в Донэре

Риний VI Эларский - король Элара (52 года).

Дилера Эларская - третья дочь его величества Риния (22 года).

Анна-Элизабет Домбрийская - мать Малены, первая герцогиня Домбрийская. Умерла.

Граф Астон Ардонский - сосед Домбрийских (42 года). Сын, Динон (22

года), две дочери, Астела (18 лет) и Даранель (16 лет).

Его величество Самдий - король Саларина.

Шарлиз Ролейнская - незаконная дочь е.в. Самдия.

Ровена Сирт - наемница с сомнительным прошлым (Сожитель - Бернард, умер)

Ее величество Вивиан - жена Риния Эларского. (46 лет), в девичестве Салейнская.

Сельвиль - управляющий в Донэре.

Антон Владимирович - начальник Матильды.

Сотрудники - Нина, Валерия, Евгения.

Любовница Антона - Юлия Павловна Шареметьева.

Героев будем добавлять по мере написания книги, чтобы не путались кто, кому и чего.

С уважением.

Галя и Муз.

И вот я не один был, чтоб идти
В пустынях мира, в сумраке печали,
Хоть замысла высокого пути
Передо мной, далекие, лежали.
Порой терзает добрых Нищета,
Бесчестие смеется над невинным,
Друзья - враги, повсюду темнота,
Толпа грозит, но в сумраке пустынном
Есть радость - не склоняться пред Судьбой,
Ту радость мы извели с тобой!

Перси Биши Шелли. Возмущение Ислама (перевод К. Бальмонт).

Глава 1

Мария-Элена Домбрийская

- Ваша светлость, вам письмо!

Мария-Элена разогнулась от грядки, вытерла пот локтем и принялась отряхивать ладони.

Да, вот так вот.

Монастырское воспитание - строгое, и никому поблажек не делает. Будь ты хоть трижды урожденная Домбрийская, а изволь работать наравне со всеми. И в лазарет ходить, и язвы больным промывать, и на коленях стоять, и вышивать, и книги переписывать...

Много чему учатся девушки в обители святой Эрталы Никийской, и выходят отсюда замечательными женами и матерями, умеющими вести самое запущенное хозяйство. Да...

Молоденькая послушница, которая держала письмо, смотрела на герцогессу, словно щенок. Большие карие глаза, незащитное выражение... Мария уже знала про нее все возможное.

Сирота, осталась без родителей в эпидемию холеры, попала в трактир прислужницей, там ее и изнасиловали. Бедняжка утопиться хотела, когда поняла, что беременна, но не дали добрые люди. Вытащили, надавали оплеух и привели в обитель.

Сейчас она месяце так на третьем. Родит, отдаст ребенка на воспитание, а потом останется при монастыре. Здесь матушка-настоятельница хоть и строга, но кусок хлеба найдет, да и рабочие руки всегда в чести.

- Благодарю, - письмо перешло из одной руки в другую.

Мария-Элена распечатала его, и быстро побежала глазами по ровным строчкам.

Впрочем хватило ее ненадолго.

Уже через пару минут молоденькая послушница услышала вскрик, и какой-то шум. Обернулась, и успела как раз вовремя, чтобы не дать юной герцогессе повстречаться лицом с землей.

Читать девушка не умела, но видимо, плохие вести?

Она устроила герцогессу на грядках поудобнее, и огляделась в поисках

воды. Не успела.

- Не надо... помоги мне добраться до комнаты.

Такие просьбы не игнорируют. Лира, так звали девушку, подхватила ее светлость под руку, и помогла встать. Потом оглянулась на письмо. То жалобно белело листками на грядках.

- Простите, ваша светлость...

Герцогесса махнула рукой.

- Не стоит. Думаю, матушка-настоятельница уже в курсе.

Что именно должна была знать настоятельница, Лира спросить не осмелилась. А ласковый летний ветерок играл с листками, то показывая слова, то вновь убирая их от любопытных солнечных лучиков.

Дражайшая падчерица.

Ваш отец болен, и мы опасаемся, что он не проживет и месяца. Вам следует немедленно выехать домой, если вы хотите застать его в живых.

Дано в Донэре, семнадцатого червеня.*

Лорена, герцогиня Домбрийская.

* Календарь ромейского года - с января месяца. Так же двенадцать месяцев, названия: стужень, лютень, морозник, протальник, травник, червень, листвень, сытень, живень, сонник, листопадник, снежень. Прим. авт.

Мачеха, не мать. Родной матери у Марии-Элены уж лет двенадцать как в живых не было. А теперь умирал и отец. И что-то ждет ее впереди?

С таким и взрослому человеку справиться сложно, а уж семнадцатилетней соплюшке, которая последние десять лет провела за стенами монастыря? Конечно, Мария-Элена не ждала от жизни ничего хорошего.

***

Матушка-настоятельница всегда знает о том, что происходит в монастыре. Иначе - лишается своего поста и власти.

Она знает, кто ворует с монастырской кухни еду, кто из монашек молится искренне, а кто по обязанности, кто из воспитанниц любезничает со смазливym конюхом, и кто по ночам читает под одеялом непристойные вирши площадных поэтов. Работа такая...

О письме она тоже узнала достаточно быстро. Донесли.

Привилегия герцогской крови - у Мария-Элены была своя комнатка. Крохотная, в ней помещались лишь кровать, узкий шкаф и таз для умывания, но и то уже благо. Ей не приходилось делить спальню еще с десятком девиц. Она могла остаться одна хотя бы ночью, только вот как же тяжелы были эти ночи. В узкое окошко-бойницу почти не заглядывал свет, и иногда девушка чувствовала себя, как в темной ледяной яме. Словно в погребе.

Когда-то Силанта заперла ее там... как же она кричала, колотила по двери, срывая ногти, звала... и никто, никто не пришел.

И сюда никто не пришел, молись, не молись. Отец умирает. Все...

Сейчас тоже никто не придет.

Ан нет, дверь скрипнула. По традиции, засовов на дверях в монастыре просто не было, редкое исключение составляли покои настоятельницы, а остальные...

Что тебе скрывать в божьем доме?

- Мир душе твоей, дочь моя.

Мария-Элена вскочила с кровати так поспешно, словно та задымилась. Опустилась на колени, коснулась губами протянутых ей четок.

- Благословите, матушка.

- Да пребудет над тобой милосердие Ее.

- Аэссе, - привычно отозвалась Мария-Элена.*

*- аналог "аминь", слово, которым привычно заканчиваются все молитвы. Прим. авт.

- Мне пришло письмо, дитя мое. Сочувствую твоему горю.

Мария-Элена осмелилась поднять глаза и бросить на настоятельницу робкий взгляд. И тут же вновь опустила ресницы.

Конечно, она не сочувствует. Просто привычно говорит правильные слова, эта женщина в сером платье и белом платке на тщательно уложенных косах. Не старая, полноватая, с мягким, даже невыразительным лицом, похожим на непропеченную булку... и глаза, как две изюминки. Впрочем, Мария-Элена отлично знала, каким грозным может быть ее голос, какими жесткими глаза и как сжимаются губы, произнося привычную фразу: "в темную, на хлеб и воду, на трое суток".

- Разумеется, ты должна ехать домой. Твоя матушка на этом настаивает.

- Да, матушка.

Настоятельница вздохнула.

- Мы искренне надеялись, что ты решишь остаться под защитой наших стен, но видимо, Она решает иначе, и Ей угодна мирская жизнь, не

монашеская...

- Матушка... ее светлость что-то писала обо мне?

Слова почти не выговариваются, язык сухой, как сброшенная змеиная кожа, и едва поворачивается во рту. Настоятельница смотрит с грустью.

- Да, дитя мое. Герцогиня написала, что тебе уже нашли жениха, хотя имя его в письме и не названо, но это хорошая партия.

Мир темнел, рассыпался осколками...

Мария-Элена хотела бы броситься к ногам настоятельницы, умолять остаться в монастыре...

Бесполезно. Все - бесполезно.

Впрочем, матушка сама поняла ее состояние.

- Если получится так, что ты предпочтешь мирской жизни наше служение, тебе достаточно будет написать мне.

- Но как я...

- Я дам тебе с собой клетку с голубями.

- Благодарю вас, матушка.

В этот раз даже получилось поклониться. И еще раз поцеловать четки.

- Помни, дитя мое, мы всегда будем рады видеть чистую душу в стенах нашей обители.

- Благодарю вас, матушка.

- Скоро тебе принесут мирские вещи.

- Матушка?

- Ты приехала сюда совсем ребенком, и не помнишь всего. Твой отец прислал для тебя вещи... вряд ли они подойдут идеально, но полагаю, что-то можно будет подогнать по фигуре.

- Да, матушка. Благодарю вас, матушка.

- Будь всегда такой же доброй и послушной, и да пребудет над тобой Ее благословение.

Мария-Элена быстро осенила себя святым ключом.*

- Аэссе...

* святой ключ - аналог нашего креста. Поочередное касание лба, середины груди, живота примерно на уровне пупка. Прим. авт.

***

Настоятельница давно ушла, а Мария-Элена сидела на кровати, глядя в стену безнадежным взглядом.

Принесли и поставили сундуки, окончательно загромоздив крохотную каморку, а она сидела и сидела, не шевелясь, даже когда колокол пробил вечернюю молитву.

Ах, как давно это было.

Зеленый луг, мамины глаза, сияющее солнце, ласковый голос: "Малечка моя, самая красивая девочка, самая умная, самая любимая..."

Сегодня ее не трогали, не звали ни на молитву, ни к ужину, ни на бдение, сегодня нарушился весь жесткий монастырский распорядок, а Малена сидела, смотрела в стену, и не знала, что ей делать.

Ехать домой?

К мачехе, к ее родным, к сводной сестре, о которой до сих пор вспоминается с ужасом, к отцу...

Отцу, который предал ее и мать, который заточил ее в эту жуткую тюрьму.

Больше десяти лет в монастырских стенах. Больше десяти лет учебы, труда, окриков, бдений, искупления и покаяний...

Герцогесса?

Кому здесь какая разница?

С губ Малены сорвался горький смешок. Мачеха, наверняка, лично выбрала эту темницу. Наверняка...

В монастыре Святой Эрталы Никийской всем безразлично, какое у тебя состояние. Здесь молятся, трудятся, а такие, как она, еще и учатся, чтобы стать хорошей женой и матерью. Она умеет проверять счета, варить мыло, дословно знает, как вести хозяйство, знает несколько языков, хорошо считает...

Музыка?

Танцы?

Сие изобретение Хозяина Пустоты, так что в монастыре этому не учат.

Платья...

Серый и черный, шерсть и сукно, то, что приличествует воспитаннице монастыря. Ни единой ленты, ни клочка батиста или шелка...

Грубое мыло, простая обувь...

Малена вздохнула, и наконец слезла с кровати. Коснулась гладкой крышки сундука.

Кедр, благородное дерево, герб Домбрийских на крышке...

Замок отщелкнулся с легким звоном, петли послушно повернулись, явив миру содержимое сундука, обильно пересыпанное лавандой.

Платья.

Малена достала из сундука то, которое лежало сверху, взгляделась...

И задохнулась от волнения, от боли, от гнева.

Мамины платья!

Отец не просто вышвырнул дочь из своей жизни почти на десять лет,

он и от памяти о первой жене избавился. Или это мачеха?

Малена помнила, какой красивой была мама в этом платье, как кружилась в синем бархате, как сияли каштановые кудри, сверкали фамильные сапфиры Домбрийских, помнила ласковые руки, веселый смех, нежные слова.

Малечка, девочка моя, ты вырастешь намного красивее мамы...

***

Настоятельница удовлетворенно кивнула и закрыла потайной глазок.

Плачет.

Вот и хорошо.

Десять лет, почти десять лет... герцог Домбрийский надеялся на появление наследника, но что-то у него пошло не так, нет, не так...

Дочь он видеть не хотел, дочь он отослал в монастырь, а уж она позаботилась о девочке.

Мария-Элена слаба, податлива, легко внушаема, она просто тень самой себя. И жизнь вне монастырских стен теперь не для нее, без руководства она и дня там не протянет. Настоятельница сделала все, чтобы девчонка вернулась.

И не просто так, нет...

Послушницы приносят с собой мало, монахини намного больше. Деньги Домбрийских, земли Домбрийских... кто осмелится пойти против церкви?

Надо просто немного подождать, и девчонка сама свалится ей в руки. В услужливо подставленные милосердные руки.

***

Малена плакала долго, но силы человеческие небеспределельны. Слез хватило примерно на два часа, потом молодой организм взял свое, и захотелось есть.

Еды она, конечно, до утра не получит, а если попробует попросить или пробраться на кухню, вполне может получить в наказание трехдневный пост и молитву.

А кушать хочется.

А уснуть на голодный желудок, когда тебе всего восемнадцать... ладно, восемнадцать будет через два месяца, аккурат в живень...

Малена подумала пару минут, и решила перебрать мамины платья. Что-то ей обязательно подойдет, но что-то и перешивать придется. Иголка и нитка в келье есть, можно начать уже прямо сейчас.

А там и спать захочется, или утро придет и надо будет вставать на молитву...

***

Платья расстилались на кровати всеми цветами радуги. Каштановые волосы, серые, грозовые глаза Домбрийских, мать была красива. И цвета носила яркие, синий, зеленый, алый, пурпурный...

На Малене это смотрелось...

Нет, платья-то выглядели отлично, несмотря на возраст, а вот Малена в них - жалко.

Плечи обвисали, грудь жалобно пузырилась, хоть платки подкладывай, талия тоже находилась решительно не там, да и мама была чуть толще Малены. Хотя это и неудивительно, на монастырских харчах не потолстеешь.

Распарывать и перешивать, иначе никак. Это просто подшить не получится, разве что длину сейчас убрать?

Малена лениво копалась в сундуке, когда заметила...

Крышка была... не цельной.

Тонкая, слово волос, щель, проходила по всей ее кромке. Видимо, когда-то в ней сделали тайник, и он был незаметен, но за десять лет... кто знает, как хранились сундуки?

Сырость, сухость...

Дерево рассохлось, и стало видно, что там пустота.

Тайник?

Малена понимала, что поступает глупо, что вряд ли там что-то будет, что...

Какая разница?

Пальцы не справились, а вот ножницы подошли, и через пару минут дощечка отошла, открывая пространство, заполненное корпией.

И в ней лежал небольшой полотняный мешочек. Совсем небольшой...

Малена медленно взяла его в руки.

Что там?

Что-то мамино?

Пальцы дрожали так сильно, что завязки пришлось распускать зубами, но наконец они поддались, и в руках в Малены осталось... зеркало.

Очень старое, в тяжелой металлической оправе черного цвета, кое-где позолота, кое-где царапины... но только на оправе. На самом зеркале нет ни царапины, ни скола...

Странное стекло, золотистого цвета, и лицо Малены в нем кажется

совсем незнакомым, взрослее, серьезнее... громадные глаза, серые, как у матери, высокие отцовские скулы...

Когда-то мама держала это зеркало в руках.

Малена медленно провела пальцем по оправе. Ойкнула, отдернула руку, видимо, металл плохо отполировали, осталась заусенца, а на подушечке пальца выступила капелька крови. Девушка слизнула ее...

Внезапно накатила усталость, захотелось спать.

Мама...

Ни за что она с этим зеркалом не расстанется, и не покажет его никому.

Зеркало решительно отправилось в тот же мешок и для начала - под подушку. Так Малена и уснула, вцепившись в свою драгоценность даже во сне.

Лорена Домбрийская.

Полетело в стену зеркало, вслед за ним отправилась книга, подушка, со злости женщина перевернула чайный столик, выдохлась и замерла среди комнаты демоном разрушения.

- Тварь!

Титул, красота, молодость (что такое тридцать пять лет? Ерунда!), богатство, власть...

Панацеей не является ничего из вышеперечисленного.

Муж умирает. А с ним умирают и надежды Лорены на счастливую обеспеченную жизнь.

Впрочем, метаться по комнате Лорене надоело достаточно быстро, и она помчалась в покои, отведенные для проживания графу Рисойскому. Брат-близнец, вторая половинка, родной и любимый человек. Да, такие бывают даже у гадюк.

Хотя лично Лорена себя ни гадюкой, ни гадиной не считала, дело-то вполне житейское...

Когда тридцать пять лет назад в семье Рисойских родились близнецы, отец закатил по этому поводу пирушку на неделю. С угощением всех проезжающих, с подарками, с хмельными возгласами...

Для него жизнь была счастьем и праздником, так он и вел себя, а чтобы деньги зарабатывать, преумножать фамильное достояние...

Какие интересные у вас шутки!

Аристократам таким заниматься неуместно, это для выскочек, выползков из низов общества, всякого отребья! Но уж точно не для Рисойского, который, бывало, и с королевским домом родился!

Скончался отец от белой горячки, когда близнецам было по пятнадцать лет. Мать умерла в эпидемию холеры, тогда же умер и младший брат, впрочем, близнецы ни о ком не тосковали. Не умели. Друг друга им вполне хватало для счастья.

Быть красивой девушкой всегда приятно.

Но если ты бедна, как церковная крыса?

Если из всех платьев у тебя лишь два - без дырок, а остальные перешиты из старых, еще материнских?

Если имение заложено за долги папочки, чтоб его шервули* сожрали?

* шервуть - примерный аналог черта, местные жители представляют его в виде громадного зубастого червяка. После смерти шервули медленно, по кусочкам, жрут души грешников и выплевывают... да, именно оттуда. Прим. авт.

У красивых бесприданниц есть два выхода. Даже три.

Монастырь Лорена отмела сразу, она слишком хотела жить и радоваться жизни. Ей нравились красивые платья, драгоценности, да, и мужчины ей тоже нравились! И она им, поэтому девушкой рассматривались два других варианта.

Содержанка - или жена?

Оба имели свои достоинства и свои недостатки. На варианте жены настоял Лоран, и близнецы ни разу не пожалели о принятом решении.

А тогда, ночью, после похорон...

Лоран и Лорена сидели в кабинете отца, пили отцовское же вино и разговаривали.

- Рисой разорен. Доходов нам ни на что не хватит...

- Они все же есть? - Лорена искренне сомневалась в этом.

- Долгов у нас всяко больше. А потому... сестренка, у нас безвыходное положение.

- Какое же?

- Тебе надо выйти замуж. За богатого старика.

Лорена подняла брови. Не то, чтобы ее пугала эта перспектива, в пятнадцать она уже отлично разбиралась в некоторых сторонах жизни. Братец и просветил, когда она его со служанкой застала. А девушкой Лорена оставалась из тех соображений, что девушки продаются дороже.

- Почему бы тебе не жениться?

- Потому что дочь с хорошим приданым за меня никто не отдаст, сама понимаешь. Сначала все проверят, да и на ухаживания потратиться придется, на костюмы, на... на многое. Мы этого себе позволить не можем.

- А в моем случае?

- Ухаживать будут за тобой, подарки делать тебе, а благородная бедность девушке даже к лицу. Как и благородная бледность. К тому же, ты красива и невинна. Вполне можешь привлечь внимание нужных нам людей, очаровать мужа, помочь деньгами братику...

- Ты так уверен, что я тебя не брошу? - усмехнулась Лорена.

- В этой жизни я уверен лишь в себе и в тебе. Больше не в ком... да и тебе может понадобиться моя помощь, сестренка, ты же не станешь терпеть старика до конца дней своих?

Лорена медленно кивнула.

Не станет. Но как же не хочется...

Лоран, заметив колебания, удвоил усилия, и вскоре Лорена согласилась с его доводами.

Никор Колойский был стар. Он был малым не вдвое старше отца Лорены, но интереса к жизни не утратил. Обожал вино, вкусную еду, красивых женщин... последних - не только платонически, хватало ж сил у старика! Но Лорена выбивалась из этого ряда.

Невинная, красивая, благородная и гордая - восхитительное сочетание, не правда ли? Так и слышится вдали охотничий рог. Так и зовет, так и манит...

Стоит ли удивляться, что Никор повел себя, как охотничья борзая? Сделал стойку, а потом помчался за добычей...

И Лорена милостиво согласилась на законный брак.

Прогодала она или нет?

Сложный вопрос.

С одной стороны, Никор обеспечил ее полностью, вывел в свет, представил ко двору, одел, обул, обвесил драгоценностями и даже немного помог брату. Не деньгами, нет, но ростовщики прижали уши и согласились подождать. Лоран же, будучи тоже представлен ко двору, быстро научился зарабатывать деньги достойным аристократа способом - то есть картами, пари и даже в постелях богатых стареющих дам. Почему бы нет?

Если дама подарит кавалеру дорогую безделушку, разве это плохо?

Лоран был неглуп, опасен, быстро умудрился выгодно жениться, но его жена, Тарма Ифринская, хоть и принесла ему приличное приданое, но умерла родами.

Приложил ли к ее смерти руку сам Лоран?

Лорена подозревала, что да, но доказательств не было ни у кого.

С другой стороны, Никор быстро наградил Лорену ребенком (хорошо хоть фигура не испортилась), и умудрился умереть через шесть лет после брака. Мог бы и пораньше, что уж там.

И мог бы завещать свое состояние дочери и жене, а не сыновьям от первого брака. Но с ними Лорене справиться не удалось. Драгоценности она унесла, и только. Вырвать больше завещанного не получилось.

Впрочем, юная вдова не унывала. Будучи представлена ко двору, она закрутилась в вихре удовольствий, и тут ей на глаза попался ОН!

Герцог Томор Домбрийский.

Вдовец, его жена умерла, оставив мужчину с маленькой дочерью на руках...

Потрясающее сходство ситуаций, правда?

Как тут не воспользоваться!

Тем более, что Лорена неосмотрительно оказалась в постели у короля, ее величество этого резко не одобрила, и дала ясно понять выскочке, что ей надо спасать свою шкурку. Лорена предупреждению не вняла, за что и поплатилась.

Ее величество в некоторых вопросах излишним милосердием не страдала.

Схватить наглую выскочку на улице?

Спокойно!

Отвезти к повитухе и вытравить плод?

То же самое.

И кричи, не кричи, кидайся в ноги королю, не кидайся... повитуху еще найти надо, как и похитителей, а попытка возвести напраслину на королеву может дорого тебе обойтись, деточка.

Лоран быстро разъяснил это сестренке, и Лорена прониклась. И принялась охмурять герцога.

Получилось это неожиданно легко. Она вышла замуж, и все было хорошо, правильно и приятно. Большие деньги, роскошный замок и даже молодые любовники... было все!

До сегодняшнего дня.

Герцог Домбрийский умирал, его дочка в монастыре, и у них даже есть еще пара лет, но что потом?

Потом эта монастырская крыса унаследует все, а их выкинет на улицу. С условиями завещания Лорена была ознакомлена супругом очень давно, и они не поменялись ни на йоту. А то, что завещание хранится в столице, в канцелярии Короля, лишало последней надежды. Это не местный нотариус, мэтр Сюре, который готов был есть с рук у красавицы герцогини, это - столица. И там таких, как Лорена...

Ах, наедине с зеркалом можно и признаться себе - красота уходит.

И ты видишь морщинки в уголках глаз, и возле рта, ах, эти

неумолимые морщинки, и лоб уже не так бел и гладок, и пудра, пока спасающая положение, скоро не поможет, и приходится все больше времени уделять своей внешности...

И даже - выдергивать из золотой гривы седые волоски. Пусть они там не слишком заметны, пусть. Но ведь они есть!

Молодость ушла, а где то, на что она ее променяла? Где деньги?

ГДЕ?!

Крик души был засчитан братцем, который валялся на диване и курил кальян. Сквозь облака зеленоватого дыма, Лоран наблюдал за сестренкой, которая металась по комнате, а потом пожал плечами.

- Не вижу проблем, малышка.

- Ах, ты не видишь проблем?! - повторно завелась Лорена, но брат заставил ее замолчать движением руки. Из них двоих он всегда был старше, опытнее, умнее...

Может, он и правда что-то придумал?

- До совершеннолетия девчонки два года.

- Да! Этого мало, мало! И мы не можем ничем распоряжаться!

- Деньгами - не можем. Нам их будут выделять. Тебе - вдовью долю, потом еще на содержание Домбрия, твою дочь тоже не забыли... я один, неприкаянный...

Лоран едва слезу не пустил от жалости к себе. Никто его не любит, никому-то он не нужен... Эххх...

- Прекрати паясничать! - рявкнула Лорена. - Ну?!

- И будут выделяться деньги на Марию-Элену. До ее совершеннолетия или замужества.

- Еще замуж ее выдать не хватало!

- Еще как хватало, сестренка! Еще как хватало, - ухмыльнулся Лоран. - она не сможет выйти замуж без твоего согласия, а ты можешь дать это согласие на брак только в случае, если жених - я.

- Что?!

Лорена без сил опустилась на узорчатый диван рядом с братцем, вдохнула зеленоватый дым, закашлялась...

- Гадость какая! Что ты куришь?

- Это трава хашеля*, смешанная с медом и толченым жемчугом. Очень дорогая смесь, кстати говоря. Не хочешь попробовать?

* конопля, прим. авт.

- Нет! Кха! Ты с ума сошел?

- А почему нет, сестренка? Мне давно пора жениться, а монастырская воспитанница станет достойной супругой. На пару-тройку лет. Потом,

наверное, она умрет при родах, когда надоест мне, но оставит нам наследника всего состояния. И Домбрийского, и нашего... и я с радостью побуду его опекуном до совершеннолетия... еще лет двадцать.

Лорена подумала пару минут, а потом бросилась братцу на шею.

- Лоран, ты самый умный мужчина на свете!

- Разумеется. А что - кто-то в этом сомневался?

Судьба Марии-Элены Домбрийской была решена.

Его высочество принц Найджел.

- Мой принц, вы были великолепны! Никого лучше вас я не встречала, ах, я едва дышу от восторга...

Леди Френсис разливалась соловьем. Найджел поморщился и отвернулся... пожалуй, второй встречи не будет.

Леди старалась, очень старалась, но вот это: "мой принц..."

Знали бы вы, как это раздражает!

Юный принц встретил прекрасную принцессу, они полюбили друг друга, поженились, у них родились дети...

Красивая сказка?

Замечательная!

А как насчет того, что принцу было семнадцать лет, а вот его отцу, королю Аррелю, деду Найджела, хорошо за сорок? И проправил тот еще десять лет с хвостиком!

Считайте!

Дед умер в пятьдесят семь, и умер, кстати, не переставая девок в постель таскать. На одной из них и помер, горячая, видно, стерва оказалась! Отец взошел на престол в двадцать семь! А его сыну, то есть Найджелу, было уже почти десять лет!

Сейчас отцу сорок пять, а Найджелу-то двадцать восемь! И править отец будет еще лет десять, а то и больше! У них род крепкий, порода хорошая, что там! Отец до сих пор мужчина!

Матери уж лет пять как нет, а он в спальню фавориток таскает! И по свидетельству слуг, недовольными дамы не остаются...

И когда сам Найджел взойдет на трон? В сорок? А то и позднее?

А не хочется...

Хочется царствовать и править самому! Возложить на голову древний венец, властвовать в жизни и смерти людей... хочется.

Власть - такая отравка...

Только вот никто ему престол уступать не станет, отец еще крепок...

Принц вздохнул, отпил из поднесенного любовницей кубка, и сгреб в

охапку леди Френсис. Хоть так-то забыться...

Он и не заметил, как блеснули опасными искрами зеленые глаза леди Френсис Сорийской.

Принц хотел править...

Найдутся люди, которые оценят это желание. И помогут. Просто в лоб, сразу, такие вещи не говорятся и не делаются, надо постепенно, полегоньку...

И после следующего сеанса утех, леди вздохнет: "ах, каким королем вы могли бы стать, ваше высочество... как несправедлива жизнь". И может быть, принц взглянет на нее с большим интересом?

Кто знает?

Рид, маркиз Торнейский.

Охота на кабана - прекрасное и благородное занятие. Особенно когда ты выходишь на зверя один на один, с мечом и собаками...

Кабан опасен, это один из самых лютых зверей, и если ты попадешь к нему на клыки, умирать будешь долго. Но Рид отродясь ничего не боялся.

Шаг вперед. Второй...

Не подвела бы искалеченная некогда нога... впрочем нет, не подведет! К своей хромоте Рид уже привык, сжился с ней, как другие сживаются с любовницами, и двигался вполне уверенно.

Кабаний меч - штука непростая.

Длинный, с расширенным острием, с узким волнистым лезвием, с отверстием, в которое сейчас вставлено перекрестие - чтобы кабан не рванулся вперед. Понимая, что обречен, этот зверь готов на все, чтобы завалить своего врага.

Да, врага...

Это почти война, глаза в глаза, ощущая дыхание зверя и рискуя своей жизнью...

Собаки сейчас только загонщики.

Они отвлекают зверя, покусывают, не дают ему сосредоточиться, подзывают охотника, налетают с разных сторон... вот одна выскочила из-за елки, побежала впереди, зовет хозяина за собой, что ж, послушаем умное животное!

Рид медленно вышел на поляну, оценивая обстановку.

Ага, вот и кабан.

Небольшой, где-то по пояс высотой самому Риду, можно бы и покрупнее, но какой попался. Видимо, двух-трехлетка. Это не секач, нет. Ему только предстояло заматереть.

Теперь уже не успеет.

Собаки крутились вокруг кабана, покусывали, отвлекали.... вот, одна забылась, и кабан тут же воспользовался этим. Дернул головой, поддевая тело на клыки, тут же стряхнул искалеченную лайку, развернулся к новому врагу...

Шаг вперед. Еще один.

Умные собаки продолжают отвлекать врага, Рид приближается, кабан выбирает, между старыми противниками и новым, но у него еще слишком мало опыта...

Шаг вперед.

Зверь занервничал, он разворачивается рылом к противнику, это плохо...

Умница, Альма!

Одна из собак бросилась вперед, повисла у зверя на холке, кабан резко встряхнулся, сбрасывая собаку, но этой секунды хватило охотнику, чтобы броситься вперед одним прыжком. Нога стрельнула острой болью, но что это за малость по сравнению с удачным ударом?

Ибо меч Рида попал четко в сердце зверю!

Теперь - держать.

Пару минут выдержать натиск уже мертвой, но не осознающей этого туши, держаться...

Плевать, что подгибается нога, даже уже мертвый кабан может достать тебя клыками, он еще не понял, что мертв, а ты можешь не дожидаться добычи...

Некоторые в таком случае бросают меч и бегут, понимая, что зверь их уже не догонит. Рид так не поступал.

Он смотрел в маленькие черные глаза зверя, и видел, как медленно угасает в них жизнь.

Сегодня он победитель...

Маркиз дождался, пока туша улеглась на траву, отпустил меч и выдернул из ножен кинжал.

Перерезал кабану горло и подставил руки под струю крови. Сделал несколько глотков.

Охота была честной.

Он не стрелял издалека, он убрал слуг... это его добыча! Теперь можно и позвать носильщиков... пусть перетащат тушу в замок. Сегодня будет пир.

Увы, в замке Рида ждало письмо.

Его величество Остеон желал видеть своего единокровного брата в столице. И чем скорее, тем лучше.

Что ж...

- Сегодня - пир. А завтра выезжаем, - распорядился маркиз. Королевские приказы не обсуждаются, а выполняются.

Этот день старший братец ему не испортит...

***

Рид умел ценить моменты счастья.

Хорошая охота, хороший вечер, когда можно посидеть со старыми друзьями, выпить немного вина, поглядеть в костер - и ни о чем не думать.

Счастье?

Во всяком случае, неплохой его заменитель.

В жизни Рида было не так много хорошего, чтобы он упускал подобные моменты.

Родился он примерно тридцать три года назад. Отец женился, и отправился с молодой женой ко двору. Провинциалочка раньше не видела ни столицу, ни короля... отец здраво рассудил, что сначала покажет жене всю роскошь двора, а уж потом начнет делать детей. Планировалось, как свадебное путешествие...

В каком-то смысле так и получилось. Юная Меган была в восторге от двора, от пышности, празднеств, от галантных кавалеров, от комплиментов и букетов, которым ее заваливали...

А еще - от короля. Седой король с доброй улыбкой совершенно затмил в ее глазах супруга. Молодого, бестолкового, и что греха таить, достаточно скучного. Кому-то нравятся молодые мужчины, кому-то постарше...

Меган, очаровательная, юная, свеженькая, с улыбкой на губах и широко распахнутыми от удивления глазами, мгновенно привлекла внимание Арреля.

Какое-то время его величество колебался, но ему было уже за пятьдесят лет, возраст, болезни, может быть, захотелось чего-то нового и чистого, а может, и влюбился.

Сейчас Рид ничего не мог сказать по этому поводу. Кто их там разберет, покойников?

Услать от двора придворного так, чтобы его жена осталась при дворе?

Да легко!

Его величество мог бы проделывать такое по три раза на дню! Маркиз получил письмо, что в Торнее беспокойно, и бросился обратно. Разумеется, жену он с собой не взял, мало ли что...

Королю потребовалось три месяца.

Меган не любила своего мужа, нет, но знала его очень давно, была

обещана ему чуть ли не с рождения, и считала измену уделом непорядочных женщин. И все же - не устояла.

Кинулась в омут юношеской любви, словно в воду головой. Хватило ее ненадолго, примерно на год, чуть побольше, потом чувства охладели и у Меган, и у его величества, но плод она принесла.

Маркиз дураком не был.

То, что над ним смеялась вся столица, ему не понравилось, и жену, заперев дома, он начал учить по-свойски.

Жена оказалась беременна.

Маркиз скрипнул зубами, но твердой уверенности у него не было. То ли его ребенок, то ли не его - забирая жену из столицы, маркиз поторопился объяснить ей, кто тут законный супруг. Та ночь могла принести плоды. А мог и его величество...

Восемь месяцев обстановка накалялась. И когда у маркизы начались роды, с облегчением вздохнули все слуги - для них самое страшное закончилось. Маркиз кидался бутылками и кинжалами, маркиза была посуду и плакала...

Наконец-то что-то прояснится.

Как же!

Новорожденные младенцы больше всего похожи на новорожденных щенят.

Мокрые, голые, лысые, красные и сморщенные. И найти у них какие-то общие признаки со взрослым человеком, просто невозможно. Даже глаза - и те невнятные, серо-голубые...

Родимые пятна?

Это в романах, это все туда. А в жизни приходится ждать и разбираться.

Может быть, пойдя Рид внешностью в мать, светло-русую и сероглазую, проблем и не было бы. Увы...

Мать - светло-русая, отец такой же, а вот его величество - черноволосый, кареглазый, крепкий, словно гриб-боровик...

Малыш оказался копией его величества. Это стало заметно не сразу, примерно к году, но уж проявилось, так проявилось. Даже характер был королевский - упрямый, нетерпимый, не вздорный, но свое Рид требовал упорно, не отвлекаясь ни на какие посторонние вещи.

Маркиз дураком не был.

Он запил так, что винный погреб не выдержал, и однажды...

Пьяной скотине море по колено, а уж королевский гнев - тем более. Самая опасная стадия, когда вино еще не отобрало способность думать и

двигаться, но сняло все ограничения в разуме человека, превратило его в опасное дикое животное, которое рвется, насаживая себя на колья и копыя, лишь бы убить. Лишь бы дорваться...

И дорвался.

Маркизе досталось двенадцать ударов кинжалом.

Малышу повезло больше.

Маркиз убил бы его, без сомнения, но увидев, как в комнату ворвался пьяный муж, как жена заслонила колыбельку собой - и тут же упала от удара, встала, шатаясь, повисла на руке убийцы, вмешалась Мелисса.

Меган и Мелисса были молочными сестрами, вот девочка и приехала с госпожой. Подай, прислужи... замуж госпожа ее пока не выдала, но все сходились на том, что своей любимице Меган присмотрит партию получше, слуги наперебой ухлестывали за симпатичной сероглазкой, а та только улыбалась.

И в тот день служанка была у госпожи.

Меган упала, а Мелисса сделала единственное, что могла.

Понимая, что пьяное чудовище не пощадит ни ее, ни ребенка, она схватила колыбельку, выкинула ее из окна, а вслед за ней прыгнула и сама. Благо, не башня, второй этаж.

Риду повезло. Он не расшибся, он просто сломал ножку в двух местах, вылетев из колыбели. Мелисса же, молодая и ловкая, отделалась кучей ушибов, царапин и синяков, но думать о них и припустила что есть мочи. Опять же, не абы куда.

На конюшню.

Старший конюх тоже оказывал знаки внимания симпатичной служаночке маркизы. Мелисса здраво рассудила, что на своих ногах она с ребенком далеко не уйдет. А вот верхами...

И верно, увидев растрепанную и окровавленную девушку, с завернутым кое-как в одеяльце, орущим в голос ребенком, старший конюх не стал рассуждать. Он просто заседлал четырех коней, на одного вскочил сам, на второго вскинул Мелиссу с ребенком, двух заводных схватил за поводья - и дал шпоры.

Уже потом, уже в столице они узнали, что маркиз, протрезвев, понял, что натворил, и удавился, да только Меган было уже не вернуть. А ребенок...

Молочные сестры - это не просто так, это на всю жизнь. Никто не знал о маркизе больше, чем Мелисса. Девушка была поверенной всех девичьих тайн, носила записочки любимому, знала, чей плод растет в чреве маркизы... и понимала, что выбора у них нет. Остаться в замке - подписать

смертный приговор малышу. Надо было добраться до столицы и бросаться королю в ноги.

Ноги, да...

Ножку малышу кое-как сложил костоправ на постоялом дворе. Срослась она неровно, но Рид был совершенно не в претензии к тетушке Мелли. Как могла, так и выкручивалась, не факт, что в той ситуации он поступил бы по-другому. Все решали дни и минуты.

И Мелисса справилась.

Они добрались до столицы, а там...

Как попасть к королю?

Упасть на колени перед главным храмом, на площади, и громко кричать о своих злоключениях. Другого выхода девушка не видела.

Она знала, что знатные люди часто посещают храм Константина Воинственного, известного тем, что оный мученик до последнего сражался, давая возможность женщинам и детям уйти от погони. На площади и упала на колени. И принялась кричать: 'Защиты и справедливости'.

Служители храма заинтересовались, вызвали настоятеля*, и тот, на свой страх и риск, пригласил девушку с сопровождающим внутрь.

Выслушал, и понял, что дело выходит за рамки его полномочий.

* храмовные чины - с низшей ступени - Послушник, прислужник, потом, после принятия сана, служитель (служительница), иногда их еще называют служками, если пренебрежительно, чуть выше - настоятель, над ним архон. Как правило, настоятель заведует храмом или монастырем, если в женской обители - настоятельница, архон уже отвечает за определенную область страны, свой район или иногда большой город с предместьями. Самый высший храмовный чин - адарон. Стоит над всеми архонами, и считается по умолчанию непогрешимым. По уровню власти примерно равен королю. Прим. авт.

Настоятель оказался неглупым, он пригласил архона, и уже тот отвел девушку к королю.

Его величество выслушал и поверил. Тем более, что пришло уже письмо из Торнея, с требованием дяди маркиза покарать мерзавцев, которые украли его племянника...

Малыш был копией и самого Арреля в детстве, и Остеона. Надеяться, что это сходство никто не заметит, а тем более, что дядюшка пощадит малыша, или Рида спасут второй раз?

О, таким наивным Аррель не был!

Состоялся разговор с сыном, впрочем, Остеон отца не слишком осуждал. Мать в могиле, почему бы и не поискать себе утешений. А что

выбрано оказалось неудачно...

Умные женщины в такой ситуации плод травят, или мужа, но уж никак не доводят дело до подобной развязки! Тем не менее, единокровный брат пищал в пеленках, и с ним надо было что-то делать.

Его величество поступил просто.

В Торней был отправлен грамотный управляющий - для солидности с небольшим отрядом королевских гвардейцев, которые на месте популярно объяснили новоявленному родственничку, что отнимать у сироты последнее - нехорошо. Церковь такого деяния не одобряет.

Дядюшка внял, подлечил синяки и переломы, и отправился восвояси.

Аррель по-человечески поговорил с невесткой, и малыш остался при дворе. Его величество приказал обвенчать Мелиссу с тем самым конюхом, причем никто из них не возражал, и оставил их воспитателями при мальчике. Подарил домик в столице и нашел конюху должность на королевских конюшнях. По трудам и награда...

Правда, история так подкосила его величество, что примерно спустя год-полтора он умер, но в судьбе мальчика уже ничего не поменялось. Остеон был глубоко порядочным человеком, брата не бросил бы никогда, а что вслед малышу шипят: 'бастард', 'ублюдок' и 'кукушонок'...

На каждый роток не накинешь платок. Зато сильнее станет.

Рид и стал.

Хромота совершенно не мешала ему владеть оружием, а на лошади так и вовсе была незаметна. Мелисса, которую он с детства звал тетей Мелли, малыша обожала, Мартин научил его обращаться с лошадьми, а неприязненные взгляды...

На взгляды - плевать, на слова можно ответить вызовом...

И в дуэлях Рид преуспел настолько, что Остеон попросту отправил его на границу. У мальчишки кровь кипит, а ему поголовье дворян уменьшается? Пусть удовлетворяет свои кровожадные инстинкты с пользой для государства! И никак иначе!

Аллодия расположена очень неудачно - на юго-востоке от нее располагается степь. Со всеми вытекающими, а именно - кочевыми племенами, объединенными нехитрой философией: 'надо грабить'. Чем они и занимаются регулярно, так что на границе со степью приходится держать 'Стражевой пояс' - кольцо замков, расположенных так, чтобы гарнизоны в случае осады успевали прийти друг другу на помощь.

Вот туда Остеон и отправил братца.

За шесть лет на границе Рид научился владеть любым оружием, от копья до дубины, ездить на любом животном, пить все, что горит, ругаться,

как заправский сержант, драться, как сам Паук* и приобрел определенный жизненный опыт.

Жестокий, иногда даже слишком...

*- В этом мире воплощением мирового зла сочли паука. Восьмирукий, плетет паутину, иногда еще и ядовит... Так что - Паук, Плетущий судьбы, Путающий нити, Разрывающий дорогу, Кровопийца и проч. - наименований много. Считается так же непревзойденным воином, когда снисходит на землю позабавиться с людьми - глаз-то до 12 штук и рук восемь. Прим. авт.

При дворе Риду было уже откровенно скучно. Но брат вызывал раз за разом...

Рид не спорил. Что уж там, Остеон во многом заменил мальчишке отца, учил, воспитывал, как мог, и когда выбирал время, Рид и с Найджелом бы дружил, но ее величество Лиданетта оказалась сумасшедшей матерью и буквально не спускала мальчишку с рук.

Как-то просто не сложилось... это бывает.

Так и проходила жизнь Рида.

Полгода на границе, три месяца при дворе, три месяца дома и придворную жизнь можно променять на приграничную - не жалко. Меньше яда наберешь. Сейчас Рид отдыхал от трудов на благо родины в родном Торнее. Ведь одна и та же страна, а какая разница?

На границе со степью - кустарники, редкие родники, все желтовато-коричневое и пыльное. В Торнее, заслоненном от суховея горами, зеленеют леса, обильно питаемые водами Калы, и в изобилии водится разная живность. Вот сегодня он и...

Друзья?

Если кто-то думает, что это соседи, он жестоко ошибается. Где служим, там и дружим. Рид, пробыв на границе малым не половину своей жизни, совершенно не считал зазорным пожать руку простому солдату, поделиться с ним водой из фляжки или поболтать о чем-то мирном. О бабах, к примеру.

Не осведомлены солдаты о поэзии, вот и приходится довольствоваться малым...

Маркиз? И простонародье?

Когда живешь от налета до налета, когда от этого простонародья зависит твоя жизнь, когда вместе с ними закрываешь глаза мертвецам, а потом идешь в пески, чтобы мстить - не думаешь о подобных мелочах.

К шервулям в пасть простонародье, а это - братья по оружию.

И отставников Рид приглашал к себе в поместье. Тех, кто научился

выживать, воевать и не сдаваться. Возраст отставки на Стражевом поясе - сорок лет. Это еще пра-прадед постановил так, чтобы солдат успел и дом построить, и детей вырастить...

Опять же, сорок лет. Как ни крутись, как ни изворачивайся, а пора дать дорогу молодежи. И зрение не то, и выносливость подводит потихоньку. Но уж кто до сорока доживает - те становятся не просто профессионалами меча. Рид искренне считал, что даже королевские гвардейцы могут не выстоять против его ребят. У тех-то опыт парадный, а у его людей - боевой. Разницу понимать надо!

Уйдя со службы, солдаты приезжали в Торней, получали небольшую сумму подъемных, место, чтобы поставить новый дом и предложение еще лет пять послужить на благо его сиятельства. Обычно никто не отказывался.

Кто-то находил себя в замковой страже, кто-то в свите маркиза - его личной гвардии, кто-то селился на границе маркизата...

Торней находился как раз у истоков Калы, а тут тебе и контрабандисты, разводят их на реках, что ли, и горы, с которых чего только не лезет - от диких зверей до нелегальных старателей, можно подумать, что в тех горах тебе самоцветы горстью насыпаны, тут же и граница с Калиндоном...

Пусть Калинду не до Аллодии, он уж сколько веков грызется с Данзой, но мало ли?

Горячие головы есть везде, и чтобы охлаждать их всегда будут нужны профессиональные военные. Всегда и везде.

Скучать не придется никому, работа найдется каждому.

И что нужно брату-королю?

Ладно! Сегодня пир, завтра похмелье, а послезавтра и выехать можно.

Матильда Домашкина

Приятно осознавать, что ты - дура.

Зато не питаешь никаких иллюзий и можешь спокойно подготовиться к худшему.

Если это когда-то и кого-то утешало... что тут скажешь? Дура - и есть дура.

Матильда, (для бабушки Мотя, для друзей Тильда, для всех остальных исключительно полным именем, спасибо родителям) про себя это точно знала. Вот и сейчас, стояла она перед домом, думала, что дура, и не уходила. В доме пицал котенок.

Есть такие дома...

Наверное, в каждом городе можно найти улочки, застроенные частными домами. Иногда они располагаются почти в самом центре...

Когда в свое время переселяли людей, строили такие полубараки - все удобства во дворе, вода из колонки, общий двор. Не коммуналка, но все равно приятного мало. Шесть-семь квартир в доме, все и всё на виду у соседей, стены фанерные, комнатухи крохотные, а кухня совмещена с коридором.

Для тех, кто лишился всего во время войны, кто жил малым не в землянках, это было неплохим выходом.

Тогда.

Сейчас же...

Город растет, 'полубараки' оказываются в центре города, и возникает резонный вопрос. А нужны ли они там?

Ежели что - земля под застройку ценится высоко, снести таких барачков штук пять, а на их месте построить скромный домик этажей так на шестнадцать. С 'элитными' квартирами.

Поверьте, прибыль будет. И очень неплохая, особенно если ты на дружеской ноге с городскими властями. Нет-нет, никаких взяток, просто искренняя дружба. Чистая и прозрачная, как стеклышко.

Что происходит с обитателями самих домов?

А тут уж, как повезет. Дом, к примеру, могут расселить. Жил ты в центре, а будешь жить на окраине. Было у тебя сорок квадратов - столько и будет. Зато квартира отдельная... ну, качество постройки - это вопрос, но хоть воду таскать с улицы не надо.

Это для понимающих людей.

А для тех, кто стоит на пути прогресса, могут найтись и иные средства убеждения. К примеру, полыхнет старый дом, и выскочат люди, в чем были. Хорошо, если документы с собой прихватят...

Нет-нет, это не злой умысел, это - трагическая случайность. Электричество к этим полубаракам тоже подводят кое-как, счетчики скручивают, специалистов не вызывают обходясь 'дядь Васями' или 'дядь Колями', а уж откуда у тех руки растут...

Дело житейское.

Вот перед одним из таких сгоревших памятников второй мировой и стояла Матильда. Поджечь его уже подожгли, а разобрать и начать строительство высотки еще не успели. Дом чернел балками, щерился на мир выбитыми окнами и не ждал от жизни ничего хорошего.

А в доме плакал котенок.

Что в таком случае сделает нормальный человек?

Подумает, что в доме могут быть бомжи - к примеру. Или грязно. Или пол провалится - после пожара что хочешь может быть. Или побоится пачкать новые туфли и понадеется на добрых людей, которые выручат бедную кису...

Он, конечно, тоже добрый, но...

Матильду останавливали первые три причины. Остальное ее не пугало. Спортивная подготовка у нее была хорошая, джинсы и ботинки стили 'говнодав', грязи не боялись, но...

В конце концов, она махнула рукой, и полезла через бурьян к остаткам закопченной двери, висевшим на одной петле.

В одной руке Матильда крепко сжимала баллончик с дезодорантом, в другой зажигалку...

Средство самообороны?

Если никому в глаза не попадало из такого баллончика - можете ехидничать. Но можно и зрения лишиться от таких радостей. А еще можно таким образом устроить мини-огнемет. Секунды на три, чтобы не разорвало ничего в руках, но противнику обычно хватает.

Этот барак устроили в свое время по типу коммуналки - вход, широкая кухня-прихожая на несколько семей, а уж оттуда, из нее двери в комнаты.

Матильда прошла по прихожей, осторожно ступая по почерневшему полу в проплешинах от пожара, покосилась на останки плит и столов, и подошла к нужной комнате.

Пнула дверь ногой...

Он сидел под кроватью и плакал оттуда.

Маленький, не больше месяца, видимо, потерялся. Или мама ушла, да погибла. Или просто 'добрые люди' бросили. Мол, пусть сам подохнет, а я и ни при чем буду...

- Кис-кис-кис, - позвала Матильда.

Котенок пискнул и забился дальше под кровать. Маленький, серый, дымчатый, словно пуховая варежка, с зелеными, уже сейчас видно, глазами. Кажется, людям он не верил.

Это правильно, но как его спасать?

Не на живот же ложиться в эту грязь?

Матильда чертыхнулась и вытащила из сумки очень полезную вещь - пакеты из сетевого гипермаркета. А что? Конечно, можно купить их на месте, но во-первых, зачем нам столько пакетов, а во-вторых, все денежка.

Два больших пакета расстелились на закопченном полу, Матильда встала на них коленями и потянулась за котенком. Тот треснул ее лапкой по руке и забился в самый угол, откуда малявку было не выдрать без швабры.

Матильда чертыхнулась вторично, и попробовала отодвинуть кровать. И получилось.

Когда-то это была хорошая, качественная кровать, но после пожара, то,, что от нее осталось, поддалось даже слабым девичьим рукам.

Котенок был настолько поражен разрушением его единственного убежища, что не сопротивлялся, когда Матильда вытащила его за шкурку из угла и пристроила к себе под мышку. Наоборот, обнюхал человека, пискнул, а потом заурчал, как взрослый кот и начал сворачиваться клубком, доверяясь знакомому человеческому теплу.

Ты ведь меня не предашь, правда? И не обидишь? Я же маленький...

- Беспризорник, - припечатала Матильда, и собралась уже уходить, когда...

Что блеснуло в спинке кровати?

Гвоздь?

Матильда не была бы женщиной, если бы прошла мимо и даже не взглянула на источник блеска. И...

Кажется, когда-то спинка кровати и делалась, как тайник. Из двух кусков дерева. Но потом про него или забыли, или что-то случилось с хозяином...

Спинка отходила, и в щели виднелся небольшой предмет. Величиной, примерно, с ладошку... нет, чуть побольше.

Матильда вытащила его, подцепив пилочкой для ногтей, примерно с пятой попытки, и стряхнула остатки тряпки, в которые он был завернут.

Зеркало.

Совсем небольшое, аккуратное, в старинной вычурной оправе, черного цвета, интересно, что это за металл? Кое-где еще сохранилась позолота, но оправка поцарапана, словно зеркалом орехи кололи. Но на самом зеркале нет ни царапины, ни скола...

Странное стекло, золотистого цвета, явно очень старое зеркало.

Матильда погляделась в него.

Девушка из-за стекла поглядела на Матильду. Красивая...

Высокие скулы, большие глубокие глаза, кожа чистого теплого оттенка... Это она?

Да, она.

Матильда сунула зеркало поглубже в сумку, чтобы не разбить ненароком, в какие-то бумаги, которые там постоянно валялись, поудобнее пристроила котенка и сумку, и принялась выбирать из дома.

Эту находку она никому не отдаст. И никому не покажет, тем более, что и показывать-то некому...

***

Чтобы водить машину - то есть грудку прессованного железа с добавками стекла и пластика, в нашей стране требуется сдать на права. И по всему миру - тоже.

Чтобы завести ребенка - не нужно ничего. Только потенция и способность к оплодотворению. А ведь это серьезнее, чем машина. Вы не просто водите железяку по дорогам, вы приводите в этот мир новую жизнь. И отвечаете за нее. Наверное... в лучшем случае.

Что думают по этому поводу сами дети?

Ох, ничего хорошего о родителях вы от них не услышите. Ни-че-го.

Матильда была 'плодом любви', не в лучшем смысле этого слова. Молодой парень после армии, молодая девушка вскоре после выпускного...

Любовь?

Да!

Она полыхнула, накрыла волной, унесла, закружила, а потом отхлынула и оставила последствия в виде третьего месяца беременности. К чести парня, жениться он не отказался. Да и попробовал бы он отказаться - с Мотиной бабушкой! Вариант: 'под дулом ружья' оказался бы наиболее гуманным.

Женился, пожил несколько месяцев с женой, тещей и токсикозом, потом послушал детский плач по ночам, а потом, в один прекрасный день, вышел из дома - и исчез. Вместе с очередной зарплатой и всеми своими документами. Бабушка махнула рукой сразу, произнесла сакраментальное: 'козел с возу, волки сыты'. А вот мама Матильды так не поступила.

Она помчалась за мужем, справедливо полагая, что он отправился к своей родне аж в Нефтеюганск.

Там она и потерялась, на просторах между Воронежем и Нефтеюганском, пару раз проявив себя в слезливых письмах.

Бабушка произнесла: 'баба с возу - кобыле легче', и принялась воспитывать Мотю.

Тут надо сказать пару слов о бабушке Майе, ибо особа это была во всех отношениях примечательная. И замечательная. Всеми, кто оказывался рядом с ней.

Для начала она умудрилась родиться 09.05.1945 года.

Счастливые родители принесли дитяtko и попросила паспортистку записать дочку Победой. Или хотя бы Сталининой.

Паспортистка (святая женщина!) умудрилась объяснить родителям, что они-то радуются, а ребенку с этим именем еще сто лет жить. Может,

есть вот замечательное девичье имя - Майя? Майское, как и положено?

Родители согласились, но видимо, первоначальные намерения как-то отпечатались на ребенке. Ибо характер у Майечки оказался стальной и победительный.

Золотая медаль, диплом с отличием, комсомолка, спортсменка, красавица...

Только вот характер такой, что мужчины смотрели с восхищением, но издалека. Очень издалека и осторожно. Ближе подходить было страшно.

Тем не менее, герой нашелся. О дедушке Майя никогда не рассказывала, ограничившись кратким: 'он свою работу выполнил', да Мотя и не настаивала. Хотел бы - интересовался бы и женой, и дочерью Машей. Не хотел?

Ну и нам тебя не надо. Обойдемся.

Мария выросла, и тут Майя поняла, что допустила грандиозную ошибку.

Прямо-таки непоправимую, фатальную и страшную. Мария выросла глупой, бесхарактерной, безвольной и сильно увлекающейся мальчиками. Страшное сочетание. К тому же она была хорошенькой. Светлые волосы, большие серые глаза...

Результат остался на руках у бабушки, которая пообещала себе не повторить ошибку и принялась воспитывать малышку. На дворе царили кризисы и дефолты, приходилось бабушке работать и уборщицей, и вахтером, и торговать на рынке...

В результате маленькая Мотя (спасибо маме, решила, что три поколения женщин, чьи имена начинаются с 'М' - это так изысканно!) умела ругаться матом примерно с пяти лет, косичкам и бантикам предпочитала стрижку 'под каре', юбкам - штаны, а когда в первом классе ее кто-то попробовал обозвать 'Машкой-какашкой' и 'Машкой-домашкой', не долго думая, нежная девочка развернулась - и приложила обидчика портфелем по голове.

Сотрясения не было, но в учительской дитятко заявило во всеуслышание, что это - потому что у оппонента нет мозгов.

Учителя прониклись сразу, одноклассникам потребовалась еще пара уроков, но в итоге Мотя спокойно закончила школу, хотя и без золотой медали... Зато - с самыми высокими результатами по ЕГЭ.

Куда может поступить девушка из достаточно бедной семьи, с больной бабушкой и бабушкиной пенсией? Уж точно не на престижные факультеты. И даже не на дневные, ибо кому-то и работать надо.

На заочное.

На факультет делопроизводства.

В отличие от бабушки, которая в свое время была отличным архитектором, Мотя физически не была способна работать с числами. А при словах 'интеграл', 'дифференциал', 'сопромат' у нее начиналась сильнейшая зубная боль.

То есть - бухгалтерия тоже отпадала.

Менеджмент?

Продавцом в магазине Мотя и так работала. Регулярно.

Итак, факультет делопроизводства, ибо бумажных червяков у нас много, авось, где и понадобится. А пока подрабатывать хоть чем и хоть как.

Жизнь была относительно стабильна - до определенного момента.

Два месяца назад умерла бабушка Майя. Конечно, и возраст почтенный, но могла бы и еще пожить! Могла бы!

Но возраст - возрастом, а Паркинсон - Паркинсонизмом. Увы, болячка это страшная, коварная и долго пожить не дает, как ни ухаживай. Бабушка уж и тому была рада, что до последнего сохраняла ясный рассудок. Успела оформить квартиру на Мотю, написав договор ренты, присовокупила к ней гараж, дачку - шесть соток, и даже умерла не просто так. Из принципа дождалась пенсии и умерла через два дня после ее перечисления.

Мотя горевала искренне. Одни ведь, на всем белом свете...

Теперь она оставалась одна. Но пропадать не собиралась.

Пьянки, гулянки и великая любовь отметались сразу. Наркотики? Туда же, в топку.

Первым делом - получить образование.

Вторым - найти работу и проработать на ней не меньше пяти лет.

Третьим - найти мужа. Ради ребенка. Чтобы не был незаконнорожденным, ну и конечно, если муж с ней не уживется, то и ради алиментов. Хоть копеечка, а наша.

И к этим вопросам Мотя собиралась подходить очень серьезно и ответственно. Не как ее мамаша с папашей, сделали ребенка и свалили налево... каз-злы! Сталина на них нет, как говаривала бабушка!

А у нее, вот, есть зеркало о кот... или кошка?

Черт его знает...

Да, зверя ей точно не хватало... сейчас - точно.

Мотя шла не просто с работы, она получила полный и окончательный расчет. Ей удалось устроиться в небольшую юридическую конторку на должность: 'подай-принеси-отксерь-напечатай', которая в трудовой книжке значилась как младший специалист кадрового отдела, ну а по-простому - девочка на побегушках у всей конторы. Крутиться приходилось весь день,

но Мотя не возражала. Параллельно она подрабатывала разносом и расклейкой рекламы, еще принимала на свой телефон звонки из одной псевдофирмочки... денег хватало даже без бабушкиной пенсии, хотя контора была основным источником дохода.

Увы...

Источник пересох резко, но вполне ожидаемо. А нечего было ее за зад хватать, да еще шептать: 'Тебе будет хорошо со мной, лапочка'! Ну, носит она по летнему времени джинсы и майку с разрезами. А вы помотайтесь по городу, когда в тени плюс тридцать пять? Или рюкзак потаскайте со всяким барахлом... в офисном костюме - самый смак! И на шпильках - тоже!

Матильде было и невдомек, что сильная и гибкая фигурка под потертыми штанами выглядит намного сексуальнее, чем прилизанные прелести офисных работниц. Вот директора и потянуло на клубничку.

В настоящее время он думал, как объяснить супруге фонарь под глазом, а Мотя, уволенная с выходным пособием (пытались - без, но она пригрозила, что пойдет к супруге директора и все ей выскажет, терять-то нечего), топала домой.

Ровно до дома с котенком.

А, ладно! Прорвемся, блохастый...

И девушка решительно завернула к зоомагазину.

За прилавком стояла соседка по дому, тетя Инна, которую Мотя знала вот уже лет восемнадцать - сколько сама жила. Ладно, почти восемнадцать, будет через два месяца, но все же! К ней Матильда и обратилась, предъявив блохастого Беспризорника, сокращенно - Бесика.

Теть Инна заахала, заохала, сказала, что идея неплохая, если скотинку пригреть, хоть будет кому дома встретить, и озаботилась всем остальным.

Мигом обнаружилось, что это кошечка-девочка, так что Бес разросся до Беси.

Что котенка надо бы прививать и прокапать от блох, но это ты делать погоди. Есть такие группы, которые помогают беспризорным животным, вот, адресок, телефон, спишись с ними. Я им тоже свистну, у них обычно ветеринары свои... ты хоть знаешь, во сколько обходятся эти зооосмотры?

Примерно, как техосмотр некоторых машин. Или у тебя деньги лишние?

Деньги были не лишними.

Мота поблагодарила, и получила в нагрузку треснутый лоток (хозяин сказал выкинуть, а я вот и припрятала...), драные пакеты с наполнителем для лотка и кормом, и даже пару надколотых керамических мисочек, шампунь (протекавший) и коврик для зверя. Все это было из разряда 'на тебе,

боже, что мне негоже', но Мотя искренне поблагодарила. Цену на новое добро она в витрине уже видела. И даже подсчитала, сколько это получится...

Дорого.

Доброта всегда обходится дорого.

***

Дома Мотя вымыла Бесю с шампунем, и попробовала накормить молочком. Кошечка неумело, но отважно лакала из тарелки, перемазавшись по самые уши, забавно возилась, а когда наступил вечер, решительно забралась к Матильде на кровать.

Мотя попробовала ссадить ее на коврик, но тут раздался такой жалобный писк, что сердце девушки дрогнуло, и котейка заняла место рядом с подушкой

Девушка погладила кошечку, та замурлыкала и перевернулась на спинку, раскрывая в стороны лапки и доверчиво подставляя брюшко, поросшее пока еще негустой, но пушистой шерсткой.

И только тут Мотя вспомнила про свою находку.

Зеркало же!

Черт побери!

Мотя принесла сумку и вытряхнула все содержимое прямо на пол рядом с кроватью. Так... что тут у нас?

Квитанция за квартплату, конверт с расчетом, черновик контрольной, выкинуть, зачетка, список покупок, еще один список...

Ага!

Зеркало удобно легло в руку.

Небольшое, круглой формы, с удобной ручкой и даже колечком... кажется, нечто подобное носили на своем поясе знатные дамы невесты когда... историю костюма Мотя знала плохо. Но если это так - зеркалу лет триста, не меньше.

Бррр...

Мотя повертела его в руках.

Красивое, чеканное, видно, что не ширпотреб, которым сейчас полны все магазины, вплоть до антикварных, на обратной стороне зеркала гравировка - лань застыла в прыжке. Красивая зверушка, но уж больно безобидная. Рысь бы изобразили, что ли?

Себя Мотя к ланям не относила ни с какой стороны, но зеркало нравилось.

Нравилась его уютная тяжесть в руке, нравился золотистый цвет

стекла, нравилось свое отражение в глубине...

Дорогое? Да, возможно.

Продать? Что она, дура, что ли?

Да, вопрос стоит именно так. Только дура пойдет в антикварный магазин продавать вещь, цены которой не знает. В лучшем случае, ее облапошат в три секунды. В худшем же...

Либо ограбят, либо обворуют, это уж как повезет, но зеркала у нее не будет. А может, еще здоровья, денег и жизни.

Может повезти наткнуться на честного антиквара? Фантастику Мотя откровенно не любила, и в повседневную жизнь тянуть не собиралась.

Оставим зеркало у себя. Пусть талисманом будет...

Матильда провела пальцем по оправе.

Ой!

Черт побери!

На пальце набухла капля крови, и Матильда поскорее сунула его в рот. Видимо, где-то в оправе трещина или скол... бывает. Надо залить фурацилиновым спиртом, и им же протереть зеркало. Небось, на нем бактерий, как, как... много!

Это девушка и сделала. А потом с чистой совестью отправилась спать, сунув зеркало под подушку. И уже не чувствовала, как хитрющая Беся закинула на эту подушку сначала одну лапку, потом вторую, а потом и все четыре. И перебралась сама, свернувшись калачиком на голове у хозяйки.

А что?

Так теплее. И безопаснее. А она - кошечка маленькая, ее каждый обидеть может... муррррр....

Мария-Элена Домбрийская.

Карету подали к восьми утра.

До этого времени Мария-Элена уже успела сходить на молитву, получить причащение у служителя, единственного мужчины, который допускался в обитель, позавтракать (овсянка на воде, кусочек хлеба с крохотным кусочком сыра и вода), собрать вещи и даже побеседовать с матушкой-настоятельницей, которая вручила ей клетку с двумя голубями - серым и белым.

- Я буду ждать вестей от тебя, дитя мое.

- Я обязательно напишу, матушка. Благословите меня.

- Да пребудет над тобой воля Его и доброта Ее. Иди с миром, дитя мое.

Мария-Элена осенила себя святым ключом и привычно опустила глаза.

- Аэссе.

Мамины платья она надеть так и не решилась, покидая монастырь в грубой одежде из серого сукна. Единственное отличие - под одеждой покоилось мамино зеркало. И прикосновение кожа к теплему металлу оправы как-то успокаивало. Словно мама была рядом.

Словно рядом был хоть кто-то... как же страшно!

Отец небесный, будь милосерден. Мать-заступница, смилуйся...

Карета ждала за воротами. Роскошная, отделанная золотом, вся в узорах и завитках, с гербом Домбрийских на дверце - ланью в прыжке. И на минуту Мария-Элена почувствовала себя такой же ланью. Загнанной, испуганной, которой не уйти от охотника.

- Ваше сиятельство, - поклонился ей молодой мужчина в цветах Домбрийских, - Позвольте представиться. Дорак Сетон, начальник вашей охраны.

Мария-Элена кивнула, не поднимая головы.

- Благодарю вас, господин...

- Прошу вас пожаловать в карету. Мой отряд будет сопровождать вас домой, в Донэр. В карете вас уже ждет горячий завтрак и теплый плащ, а если вы что-то пожелаете, обращайтесь ко мне. Я сделаю все, что в моих силах ради вашего удобства.

- Благодарю вас, господин.

Второй раз получилось увереннее. И глаза поднять тоже получилось, словно кто-то толкнул под руку.

Мужчина смотрел на Марию-Элену и улыбался. Высокий, черноволосый и синеглазый, белозубый и мускулистый, живое воплощение девичьих грез.

Точно бабник...

Откуда у Марии-Элены возникла в голове последняя мысль, она и сама бы не сказала. Звучало это удивительно вульгарно, но решительно.

- Прошу вас, госпожа. Окажите мне честь...

Дорак опустился на одно колено, как следовало по придворному этикету, и протянул руку, обернутую плащом, чтобы дама опиралась, входя в карету. Мария-Элена, покраснев до кончиков ушей, неловко коснулась пальцами плаща, шагнула на первую ступеньку, пошатнулась, едва не упала...

Спас положение Дорак, вовремя подхвативший даму под локоть и перенаправивший вместо лужи - в карету.

Мария-Элена пискнула что-то невразумительное, но дверца уже закрылась и девушка оказалась в обитом бархатом полумраке. Отдернула занавески, осторожно взгляделась...

Дорак командовал людьми, которые рассаживались по коням. Вот он сам взлетел в седло, лихо, почти не касаясь стремени, и махнул рукой. И карета двинулась вперед.

Марии-Элене было откровенно страшно.

Она достала из кармана четки и привычно вспомнила молитву.

Отец милосердный наш...

Молитва почему-то не помогала. Даже наскучила, что было и вовсе странно. Мария-Элена вздохнула, потом укуталась в плащ, лежащий на противоположном сиденье, и достала зеркало.

Оттуда на нее смотрела совсем другая девушка.

Уверенная, решительная, серьезная... ах, если бы она была такой!

А ей - страшно, так страшно...

А пахнет вкусно. Особенно после овсянки. Интересно, что в корзинке?

Мария-Элена, хоть и привыкла к монастырской умеренности, но все же была нормальной, живой и здоровой восемнадцатилетней девушкой, с таким же здоровым аппетитом.

И через несколько минут салфетка, которой была накрыта корзина, полетела в сторону, а в руках у монастырской воспитанницы оказался громадный пирог с мясом. С поджаристой хрустящей корочкой.

Переживания? Подождут!

И девушка занялась пирогом, не обращая внимания более ни на что. Он же с мясом, с соком... Марии-Элене совершенно не хотелось закапать все соком, измазаться и выглядеть как поросенок.

Уммм... как же вкусно! Просто невероятно!

***

Дорак Сетон покосился на карету и едва спрятал презрительную усмешку.

И вот это - Домбрийская?

Вот эта серая бесцветная мышь?

Да на нее без слез не взглянешь, она же страшна, как смертный грех. И судя по всему - так же глупа, как грешники. Таковую можно украсить лишь очень серьезным приданым... к примеру - герцогством Домбрия. Но вряд ли родственники уделят ей хоть кусочек от пирога...

Ну и поделом.

Удел серых мышек - быть пищей для кошек и котов. Это закон жизни...

Разумеется, себя храбрый капитан относил к последней категории, но позариться на это?

Столько даже он не выпьет...

То ли дело - ее мачеха. Вот уж кто выглядел великолепно, так это Лорена Домбрийская. Высокая, стройная, с длинными светлыми волосами, уложенными в сложную прическу, с громадными голубыми глазами и потрясающей фигурой. Руки так и тянулись...

Капитан аж зажмурился от приятных воспоминаний....

И дочка у ее светлости тоже хороша... Копия матери, только глаза карие, глубокие... и бедовые, ой, бедовые. В самом соку девка, только вот без приданого даже на герцогскую падчерицу охотников немного. Отчим мог бы ей выделить долю, но матери Силанты нужна не доля. Ей нужно все.

И она свое получит, без сомнения. Ну что эта мышь может противопоставить Лорене?

Дорак покосился на карету, в которой сидела герцогесса. Сидела тихо-тихо, подтверждая мнение капитана о ее мышинной породе, даже шторы не открывала. Что такая может? Да ничего, только молиться и плакать. Чему их еще могут научить по монастырям? Покорись, дочь Его, смирись, дочь Его, принимай с покорностью любые испытания, выпавшие на долю твою - и молись, молись, молись... очень удобно для всех, кроме самой девицы. Но кого интересует ее мнение?

Была бы хоть красивая, а то... в кого бы не пошла эта мышь, но точно не в отца. В мать?

Или там и другой отец был? Кто их, герцогинь, знает?

Ах, Лорена, Лорена...

Дорак вспомнил, как рассыпались дождем по его груди золотые волосы, как светилось розовым в полумраке нежное тело, как стонала под ним женщина, и почувствовал, что на коне стало несколько неудобно. Но не в карету же проситься?

Это с Лореной они однажды, в карете... не в этой, правда, в другой, но было, было, что вспомнить. И за поездку Дораку обещана награда...

И кто эти штаны шил? Сволочи! Тесно же...

Лорена Домбрийская, замок Донэр

Ее светлость в данный момент не думала о любовных утехах. Она встречала королевского стряпчего. Лично.

Конечно, она - герцогиня, а это простой стряпчий, быдло, чернь площадная, но если уж господину Тальферу доверяет Его Величество...

Тут и герцогиня может благосклонно приглядеться к мужчине, а может, и найти в нем союзника? Почему нет? Она - красивая молодая

женщина, он - мужчина, нельзя сказать, что красивый, но не старый... попробовать-то всяко можно!

Так что Лорена лично вышла во двор и улыбаясь пошла к карете, из который, отдуваясь и сопя, вылезал мужчина. И тут же испытала разочарование.

Это?

Тот самый господин Тальфер?

Верилось с трудом.

Господин Тальфер был фигурой примечательной, в Аллодии, да и за пределами страны о нем не судачил только глухой.

Барист родился в семье зажиточного купца Жареля Тальфера, но далеко не первым сыном. Шестым ребенком.

Четыре сына, две дочери... тут не купеческое состояние нужно, чтобы всех обеспечить. Но мальчишка рос смышленным. Дома его не ждало ничего хорошего, разве что место приказчика в лавке при старших братьях, но Бариста это не устраивало. Рано поняв, что в этом мире надо пробиваться самостоятельно, и лучше всего для него найти себе хорошего покровителя, Барист, недолго думая, отправился в ближайший монастырь. Послушником.

Как уж он там молился - никому не известно, а что вот монастырь святого Карена Рукоположителя стал богатеть день ото дня, заметили все. Не слишком известный храм, все достоинство которого заключалось в его расположении рядом со столицей, принялся прирастать, богатеть, нанимать людей то на стройки, то для других работ...

Так что на храм обратил внимание архон Аллийский, Реонар. Он предложил послушнику перейти к нему, Барист помялся для вила, набил себе цену - и согласился.

По странному совпадению, принялся богатеть и архон. Свой первый монастырь Барист тоже не забывал, так что настоятель малым не в каждой молитве возносил благодарность небесам за такого умного и услужливого молодого человека. Молился он с душой, вдохновенно, и Он, всеслышащий, не остался глух к мольбам.

Как известно, не ворует лишь его величество, потому как у себя самого воровать - дураков нет. А вот его чиновники - воруют, их помощники - воруют, на местах - воруют...

Говорят, что когда-то и где-то видели честного чиновника, но найти его не удалось даже силами Церкви, так что явление чуда не состоялось. Это в лавке Барист не мог окинуть взглядом всю картину и оценить количество денежных рек, которые утекали налево. А в качестве личного распорядителя финансами господина архона - мог. И обратил.

Сообщив своему господину, что королевский министр финансов не ворует только когда спит. Вот документы, вот доказательства, столько собрано, столько попало в казну, столько мимо казны... Кто-то думает, что храмы - это просто так? Не-ет, туда народ приходит делиться своими горестями, и информации туда стекается ох, много. А кто владеет информацией,, тот владеет и миром. Или очень нескромные Его кусочком.

Тальферу мир не был нужен, но и делиться деньгами своего начальника он совершенно не собирался. Архон подумал, да и отправился к его величеству.

Остеон прочитал бумаги, подумал, кое-что проверил - и прогневался. Министр финансов полетел с должности и приземлился в личной его величества тюрьме, Алавере, где из него принялись вытряхивать все наворованное. А Барист своим поступком привлек внимание короля.

Как известно, Он на небе, но на земле есть свои владыки, с коими связываться опасно. А потому...

Архон Реонар Аллийский поторговался немного с его величеством, и они договорились о совместной эксплуатации молодого дарования.

На место министра финансов Барист не претендовал, справедливо полагая, что сыну купца жить спокойно не дадут. Никогда. Дворяне не потерпят, их честь будет оскорблена, и все в том же духе. А ему-то работать надо! И не отвлекаться на разные глупости!

Его величество мог бы своей волей даровать ему титул, рывкнуть на слишком умных, а то и отправить кое-кого в Алаверу, но если Бариста все устраивает? Зачем городить огород?

Барист получил звание личного стряпчего Его Величества, и возможность работать с большими деньгами. А заодно проверять всю финансовую документацию короля. И Остеон ни разу не пожалел о своем решении.

Господин Тальфер был умен, трудолюбив, изобретателен и талантлив в том, что касалось денег. В остальном же...

Он заработал себе дом, но жил в одной комнате, плохо представляя, что делать с двумя дюжинами оставшихся. Купил выезд, но до дворца всегда ходил пешком....

Его величество подумал еще немного - и огляделся по сторонам. При дворе, как известно, есть много бесприданниц с титулом. Кто-то из них опускается и становится придворной шлюхой, а кто-то выбивается в люди. Выходит замуж, иногда удачно, иногда нет...

Жанетта Вилойская была из тех, на кого лишний раз не позарятся. Полненькая, невысокая, с рыжими от природы локонами, невнятно-

зеленоватыми глазами и веснушками по всему лицу...

Нет, не красавица. Даже круглое ее лицо, если кто-то давал себе труд разглядеть его под веснушками, было вполне простонародным - курносый нос, широкий рот, маленькие глаза...

Но у девушки было два достоинства. Во-первых, природная смекалка, которая позволяла ей дружить со всеми, и во-вторых, она была единственной дочерью бедного дворянина. Что там тот Вилой? Плевок на карте, точка карандашная, но он давал титул. И его величество мог своей волей отдать этот титул детям Тальфера, таким образом сделав их дворянами. Никто и не пикнет, так поступали...

Жанетта подумала - и согласилась. Барист так же подумал - и согласился. А его величество лично был посаженным отцом у невесты, затыкая рты всем сплетникам.

Брак оказался неожиданно удачным.

Жанетта родила шестерых детей, правда, двое у нее умерло, нежно заботилась о Баристе, который прекратил жить в одной комнате, питаться всухомятку и сотворять святой ключ при словах: 'уборка' и 'портной'. Она редко появлялась при дворе, предпочитая свой дом, занималась детьми и была совершенно счастлива.

Барист жену не любил, но относился к ней очень хорошо. Не ограничивал в тратах, восстановил Вилой, развел там замечательные виноградники и собирался делать свое вино, для чего пригласил специалистов аж из Грата. Одним словом, горшок нашел крышку. А его величеству Барист был предан всей душой, и любого врага государства лично загрыз бы зубами.

Вот этот человек и вступал сейчас под своды Донэра.

Внешне же...

Черные волосы до плеч, невысокая фигура, больше всего похожая на колобок с короткими ручками и ножками, яркие черные же глаза-изюминки на круглом лице... не красавец. И вообще, булочник или молочник... наверное. Это - с первого взгляда.

Со второго...

Да, Барист не носил меча, он вообще не умел пользоваться оружием, ему всю жизнь было плевать на моду, он одевался так, как ему удобно, но глаза его...

Глаза Тальфера выдавали его. Слишком они были умными, ясными, острыми и пронизательными. Они обежали двор Донэра, кольнули иголками Лорену, на миг остановились на Лоране, появившемся на крыльце, и Барист поклонился.

- Ваша светлость. Рад видеть вас. Достопочтенный Рисойский...

Лоран ответил поклоном. Лорена всплеснула руками.

- Господин Тальфер! Как я рада нашей встрече. Ах, наше захолустье так редко посещают гости... я сейчас прикажу проводить вас освежиться с дороги, а там и праздничный обед готов будет...

- Ваша светлость, я прибыл повидаться с герцогом. Сначала дело, а потом все остальное.

Этой присказкой он был известен по всему королевству, и менять принципы не собирался ни ради Лорены, ни ради обеда. Лорена скрипнула зубами, но сдержалась и мило улыбнулась.

- Господин Тальфер, тогда прошу вас, на несколько минут, освежиться с дороги. Вода нагрета. А я тем временем сообщу супругу...

Тальфер подумал пару минут - и кивнул. Действительно, в карете было душно, а он, как большинство полных людей, сильно потел. Не мешало бы сменить рубашку и верхнюю тунику с дорожной на более роскошную, все же герцог...

- Буду вам очень признателен, ваша светлость.

Лорена мило улыбнулась - и сделала жест служанкам, которые тут же закружились вокруг гостя. Слуги тем временем доставали багаж - сундук и небольшую сумку. Сама же Лорена проводила гостя до его покоев, выказывая уважение, а потом, когда за Тальфером захлопнулась дверь, скрипнула зубами - и направилась к мужу.

Твари!

Ее бы воля...

***

В комнате герцога Домбрийского царил полумрак.

Задернутые шторы - больному вреде прямой солнечный свет.

Благовония в курильницах - больному вреден вульгарный уличный воздух.

Столик рядом с кроватью, заставленный снадобьями...

И лекарь.

Сам герцог не спал. Лежал, смотрел в окно серыми глазами, некогда яркими, а сейчас почти бесцветными. Лорена присела в реверансе.

- Мой господин, прибыл мэтр Тальфер. Он ожидает, когда вы сможете принять его.

Герцог повернул голову, вдохнул воздух, собираясь что-то сказать, но не смог. Исхудавшее тело скрутил приступ кашля, лекарь подскочил, подхватил господина под плечи, помог прокашляться... в тазик шлепнулся

комок кровавой мокроты. Лорену замутило, но женщина стойко держалась, дожидаясь ответа.

Прошло не меньше десяти минут, прежде, чем герцог смог говорить.

- Пригласи его. Немедленно...

Лорена мысленно выругалась, но внешне осталась безупречна. Поклонилась, улыбнулась и пообещала, что сразу же, мой господин...

И отправилась к мэтру Тальферу.

Тот уже переоделся, разогнал служанок, и теперь ждал. Лорена подавила приступ раздражения, и мило улыбаясь, пригласила господина Тальфера к его светлости...

Мужчина поклонился и последовал за кипящей от возмущения герцогиней.

***

- Лорена, попроси прийти Шадоля, и возвращайся. А вы, Карен, тоже останьтесь, мне нужны будут свидетели.

Тальфер уселся рядом с кроватью герцога, на стул, и приготовился внимать последней воле. А герцогиня выскочила за дверь, призывая прислугу.

Стоит ли говорить, что дворецкий нашелся в рекордно короткие сроки?

Но когда герцогиня влетела в двери спальни, мэтр Тальфер уже строчил пером по бумаге, изредка обмакивая его в чернильницу.

Герцог приподнялся, и лекарь тут же подсунул ему под спину несколько подушек. Это вызвало новый приступ удушающего кашля, но наконец Томор прокашлялся и заговорил.

- Я, герцог Томор Домбрийский, милостью Его, оглашаю свою последнюю волю в присутствии независимых свидетелей, находясь в ясном уме и твердой памяти, что засвидетельствовано личным его величества стряпчим, господином Тальфером.

Означенный господин чуть склонил голову, и герцог продолжил.

- Все мое состояние, Донэр, земли, деньги - все, что у меня есть, отходит моей дочери, Марии-Элене Домбрийской с тем, чтобы она вышла замуж до достижений двадцати пяти лет. Далее, либо ее муж берет фамилию Домбрийских, либо ее второй сын должен принять мой титул и ответственность за Донэр на свои плечи. Разумеется, по достижении им совершеннолетия. До той поры, его опекунами будут отец и мать.

Кивнули все.

Ничего нового. Если Мария-Элена выйдет замуж за наследника титула, дети будут распределяться по очереди. Старший - наследует отцу, второй -

матери... это нормально. Это бывало.

До двадцати пяти лет девчонке еще семь лет жить, успеет остепениться.

- До совершеннолетия моей дочери еще два года и два месяца. Поэтому ее опекунами назначаются ее мать, Лорена Домбрийская, - герцогиня поднесла к глазам совершенно сухой платочек, но восклицать нечто пошрое, вроде: 'дорогой муж, вы еще сто лет проживете!' не стала. Хорошие актрисы не переигрывают даже в любительских спектаклях. - И лично его величество.

А вот это был удар. Да какой!

Лорена даже задохнулась. На миг стены комнаты дрогнули, поплыли вокруг женщины в медленном танце...

Его величество!

То есть - на брак надо согласие обоих опекунов. А даст ли его король?

Только в том случае, если умолять его будут все. Лорена, Лоран и беременная от Рисойского Мария-Элена. Желательно - влюбленная по уши.

В противном случае...

Алаверой тут не отделаешься, могут и голову с плеч снести. Остеон суров...

Ничего, этот вопрос решаем. Что, брат не сможет обаять какую-то соплюшку?

Да Лоран с десятком таких справится! С возрастом он не облысел и не растолстел, обаяния у него на шестерых хватит, а опыта - и на десятерых девчонок. Можно подумать, она не видит, как на него Силанта смотрит! Не был бы Лоран ей дядей, точно бы на шею прыгнула...

- Опись своего имущества, земель, доходов, драгоценностей, вкладов в государственные облигации и различные дела я прилагаю. Копия останется здесь, две копии отправятся в столицу.

Лорена волком поглядела на свиток волчицей, у которой кусок из глотки вырывают.

Да, если все это будет у короля - не покрутишься. Тальфер - это вам не мэтр Сюре, это у местного стряпчего могли пропасть несколько строчек из описи, но не у этого волка! Какой там колобок? Тигра!

- Моей жене, в благодарность за ее любовь и нежность, я назначаю содержание. Пятьсот монет золотом в год и доходы от поместья Шанэр.

Стряпчий писал.

Лорена покривилась.

Пятьсот монет золотом!

Громадная, непредставимая сумма для простонародья. Да Домбрия в

год дает не меньше двадцати тысяч! Конечно, приходится вкладываться то в одно, то в другое... муж вообще обожает разбрасывать деньги на нужды всякой черни, как будто та сама не справится, мельницы какие-то строит, дороги... пффф! Но остается не меньше десяти-пятнадцати тысяч золотом. Этого хватило бы, чтобы блистать при дворе...

- Моей падчерице, Силанте Колойской я завещаю единовременно сумму в десять тысяч золотом, чтобы она пошла в ее приданое. До той поры распоряжаться всей суммой она не может, но брать проценты - вполне.

Лорена быстро подсчитала в уме.

Десять тысяч золотом - это хорошее приданое. На него можно купить небольшое поместье. А два процента в год, которые дает помещенный в надежное место капитал, в королевские бумаги, это двести монет золотом.

Хватит на скромную жизнь в столице. Для сравнения - дом можно снять за пятьдесят монет золотом на год, и неплохой дом, но остальное...

Да некоторые платья Лорены стоят дороже двухсот золотых! А про украшения и говорить не приходится...

Вспомнив о том, что все украшения Домбрийских теперь отходят к этой сучке, Марии-Элене, Лорена покривилась. Личных украшений у нее было не так много, да и класс пониже...

Впрочем, если они с Силантой поедут в столицу... Шанэр дает где-то монет триста в год, плюс ее деньги, плюс дочкины...

Тысяча золотом.

Очень неплохо, но не для Лорены Домбрийской. Ей уже не нужна была часть, ей нужно было - все! А муж продолжал диктовать.

Он перечислил верных слуг, оставив каждому небольшую сумму в золоте, в том числе и дворецкому - две сотни золотых, и заставив мужчину вытирать слезы искренней радости. Перечислил соседей, которым оставлял на память небольшие сувениры - скакового жеребца, книгу, оружие...

Мэтр Тальфер уверенно писал, Лорена слушала без особого интереса, обдумывая свои планы. Пожалуй, их стоит поменять.

Раньше она полагала, что Лоран быстренько соблазнит, обрюхатит и потащит по венец эту идиотку, Марию-Элену, после чего они втроем отбудут в столицу, а падчерица останется в поместье. Должен же кто-то и за делами приглядывать? А то слуги вконец распустятся.

Лоран будет наезжать к ней пару раз в год, забирать деньги и делать детей, и все будет отлично.

Теперь планы приходилось пересматривать.

Марию-Элену надо будет везти с собой в столицу, а там уже выдавать

замуж за Лорана. И демонстрировать ее хотя бы годик, чтобы его величество не заподозрил неладного...

Ну ничего, она умная, она решит этот вопрос ко всеобщему, то есть собственному удовольствию.

И Лорена принялась внимать кашляющему и задыхающемуся супругу.

Мария-Элена Домбрийская.

Чем плохи пироги?

Да тем, что их надо запивать. А потом, жидкость себе ищет дырочку...

До обеда было еще далеко, но кустики девушке нужны были просто позарез. Не помогала ни молитва, ни стискивание зубов...

Кучер никак не отозвался на стук. Может, стучать надо было громче?

Малена робко отдернула штору. Сначала внутреннюю, шелковую, а потом и наружную, из плотной кожи, и поглядела вокруг. Словно мышь, которая выглянула из норки и готова спрятаться обратно при первом же шуме.

Капитана не было.

Зато неподалеку от кареты на буланой лошади ехал гвардеец в цветах Домбрийских.

Девушка кашлянула, пытаясь привлечь к себе внимание.

Безрезультатно.

- Простите, - шепнула она. Горло перехватило.

Не общалась она в монастыре с мужчинами, вот и смотрела на всех с тихим ужасом...

Тоже не помогло.

Отряд никогда не передвигается тихо. Скрипит карета, переговаривается эскорт, цокают копытами по камням лошади, побрякивает сбруя, это если еще кто на нее не нашивает колокольчики или бубенцы, чтобы привлечь к себе внимание... А сейчас еще и кучер распевал во весь голос, нещадно фальшивя:

- Ах, моя дорогая, Линда...

Куда уж ему было что-то услышать? В шуме и гаме голосок девушки тонул, словно камень в воде. Мелкий тапкой камушек, почти песчинка.

Мария-Элена пискнула еще пару раз, но на нее даже головы не повернули.

- Вот козлы, - решительно вмешался внутренний голос. - Да разве это так делается?

- А как? - Мария-Элена в данный момент готова была прислушаться хоть к внутреннему голосу, хоть к внешнему... да хоть к кому! В кустики!

НАДО!

А то карета необратимо пострадает!

В следующий момент у девушки появилось странное ощущение. Вроде бы кто-то весело ухмыльнулся.

- Подвинься?

Мария-Элена сама не поняла, как ее руки достали из корзины печеное земляное яблоко. Потом она высунулась из кареты, прицелилась...

Ну и попала, куда хотела.

Лошадь, пораженная в морду печеной картофелиной, встала на дыбы, не ожидающий подвоха всадник едва не полетел на землю. По счастью, вовремя схватился за поводья, и успокоил мерина...

Естественно, кортеж замедлил продвижение, кучер от удивления заткнулся, и внимание нескольких гвардейцев обратилось на карету.

Неодобрительное такое...

Мария-Элена едва не спряталась назад, но внутренний голос не дремал.

- Решительнее! Ты тут главная, не они!

Ээээ...

Главной Мария-Элена себя совершенно не чувствовала.

- Тогда дай я с ними разберусь! Я их сейчас построю по размеру!

В данный момент Мария-Элена была согласна на все. Пусть строит.

И опять то же странное ощущение. Словно кто-то встал за спиной, положил руку на плечо, и вдруг ее голосом рывкнул. Не командирским тоном, конечно, но и не писком раздавленной мышки.

- Остановить карету! Немедленно!

Как ни странно, ее послушались.

Мария-Элена дрожащей рукой открыла дверь и спрыгнула прямо в дорожную грязь.

- Я - размять ноги. Сейчас вернусь и поговорим.

Капитан открыл рот, потом сообразил, закрыл его и проводил взглядом тонкую фигурку с прямой спиной.

- Эммм... Терлен, что тут произошло?

На выяснение всех обстоятельств ушло минут пять. А там и герцогесса возвратилась...

Сейчас разберемся...

***

Обретя под кустиком новое дыхание, Малена отправилась обратно, к дороге.

С каждым шагом все яснее представляя, что вот она, выходит на дорогу, а там мужчины,, и все на нее смотрят, и все понимают, чем она занималась, и все... ой, мама...

- А они не пьют, не едят и кустики не удобряют? - завелся тот же вредный внутренний голос. - А ну взяла себя в руки! Чего ты ходишь, как вобла мороженная? Спина расправлена, подбородок вверх, плечи вниз, улыбку на губах, я глаза прищурь этак, неодобрительно! Ты здесь главная!

Малена даже поежилась, но внутренний голос не отставал.

- Дай им волю - на шею сядут! Не расслабляйся! Ты должна показать, что это не случайность, а их обязанность! Служить и защищать!

- Много тут умных, - огрызнулась Мария-Элена. - Сама бы делала.

- Да без вопросов.

При чем тут вопросы, Мария-Элена не поняла, но спина вдруг развернулась, словно между лопатками гвоздь вбили. И голова поднялась, и глаза надменно прищурились... так что на дорогу она вышла весьма достойной походкой. У Дорак даже рот закрылся. И упрек, который он готов был выговорить, застрял где-то в горле. А Мария-Элена взглянула на него с презрительным выражением и заговорила так, что капитану померещился иней на дороге.

- Капитан. Будьте любезны запомнить, что мы делаем остановку каждые два часа. Мне требуется размять ноги и освежиться. Рядом с каретой должен ехать один из ваших гвардейцев - на случай,, если мне что-то понадобится. И купите в ближайшей лавке кляп.

- К-кляп?

Дорак подумал, что спит и видит сон. Но герцогесса быстро привела его в чувство.

- И заткните им кучера. Этот стон у нас песней не зовется, и я его слушать более не намерена.

- К-конечно, госпожа....

- Ваша светлость, геерцогесса Домбрийская, - тем же ледяным тоном поправила его девушка. - Кто-нибудь из ваших... гвардейцев подаст мне руку? Или мне надо карабкаться в карету как простолюдинке, задрав до ушей подол?

Дорак, побагровев, кивнул тому гвардейцу, который стоял ближе к герцогессе.

Та осмотрела его с ног до головы, кивнула, оперлась на руку парня, и водворилась обратно в карету.

Показалось капитану - или герцогесса пробормотала: 'распустились тут, мальчишки-колокольчики...'?

Да быть такого не может...

***

Мария-Элена откинулась на подушки.

Она сама себе поверить не могла, что она так говорила. Так действовала.

Так... словно это и не она была вовсе!

Словно внутри нее поселился какой-то взрослый и умный человек, который подсказал, поддержал, а в нужный момент и помог... Мария-Элена достала мамино зеркальце. Погладила его...

Оно рядом, и девушка стала увереннее. Погляделась в золотистое стекло, улыбнулась своему отражению, и оно показало в ответ белые зубки.

- Не унывай, подруга, мы сделаем из тебя настоящую разбойницу, - утешил внутренний голос.

И при чем тут разбойники?

Но ведь своего она добилась, верно? А это уже неплохо...

Следующая остановка была ровно через два часа.

При дворе его величество Остеона.

- Мой господин...

Френсис Сорийская всегда была великолепна в постели. Талант!

Кто-то стихи пишет, кто-то на музыкальных инструментах играет, а вот леди Сорийская была великолепна в постели. Сходила с ума, кричала, кусалась, царапалась, извивалась в мужских руках, так заводя партнера, что тот забывал обо всем. И потом чувствовал себя героем...

Как же! Такую красотку и до такого довел...

Но была разница между работой и удовольствием и для леди Френсис.

С принцем она многое делала по обязанности, а вот сейчас... и томный взгляд, и низкий чувственный голос, от которого и боевые кони встали бы на дыбы, все было от души.

- Мой господин...

Мужчина, у которого на плече покоилась головка леди, погладил ее по длинным каштановым волосам, намотал их на кулак - и впился в податливый жадный рот, в манящие алые губы...

Таково уж было свойство этой женщины - пробуждать в мужчине зверя.

И зверь этот требовал насыщения.

Спустя примерно час леди опять вытянулась рядом с любовником, спокойная и довольная. Теперь настало время поговорить.

Мужчины ведь устроены иначе, им отдых нужен...

- Ты была у принца?

- Да, мой господин. Найджел недоволен. Ему кажется, что его лишают заслуженного - власти и прав. Он хочет трон, хочет стать королем... это его просто изнутри сжирает. Вы бы видели, как его корежило от слова: 'принц'. В мечтах он уже давно правит Аллодией.

Мужчина только хмыкнул.

- Правит он... направит такой, если его не направить.

- И куда вы хотите направить его, мой господин?

Мужчина покосился на женщину.

Редкое сочетание. Красота, ненасытность и ум. Невеликий, но большого ему и не надо.

- Его величество решил женить Найджела.

- Да? На ком же?

Новость эта была потрясающей. При дворе еще не ходили слухи и сплетни, никто ничего не знал...

- С Саларином родниться нельзя, королева была оттуда. Остается Элар. У них как раз есть девица подходящего возраста...

- Неужели Дилера?

- Ее высочество Дилера, не забывайся...

Леди Френсис состроила покаянную рожицу.

- Мой господин, я бываю такой непочтительной. Такой рассеянной... угодно ли будет вам наказать меня за это прегрешение?

Глаза мужчины сверкнули жадными огоньками, но свои силы он оценивал верно, а потому не стал торопиться. Просто сжал в кулаке гриву волосы, намеренно причиняя легкую боль и удовлетворенно пронаблюдал, как туманятся глаза леди Френсис. Не от боли - от желания.

- Чуть позднее.

- Да, мой господин.

- Именно Дилера. Предварительный договор с Ринием Эларским уже заключен, есть наметки по переговорам с Саларином. Если все пройдет удачно, Степь падет к ногам тройственного союза.

- Вот как...

Леди Френсис была действительно неглупа.

С Саларином - родство. Правящий сейчас король - брат ее величества Лиданетты, которая безвременно почил во время эпидемии оспы. С Эларом будет родство. А дальше...

Каждое государство сильно своим.

Аллодия богата лесами, горами, у них почти нет конницы, но сильная

пехота. В Эларе, напротив, конь - стоит больше, чем женщина. За убийство или вред, причиненный коню, тебя могут просто повесить. А Саларин - это купцы. Война же - расходы, расходы и еще раз расходы. И взять-то с той степи нечего, кроме коней, территорий и рабов. Но чтобы все это начало приносить прибыль, еще требуется столько вложить... подумать страшно.

Это понимает любой разумный человек.

- Что я должна сделать, мой господин?

- Мне пока невыгоден этот союз. Пока...

- Я понимаю...

Френсис действительно понимала. Если договор будет заключаться от имени его величества Остеона или Найджела, те могут призвать союзников на помощь. Во время войны любое покушение на королевскую власть - бунт. Карается смертью на месте - если повезет. Если нет - ты будешь молить о смерти.

А вот если на трон садится новый король, если он, своей волей, заключает этот союз, если начинается война, которая позволяет отправить на поле боя самых недовольных и решительно прополоть остальных...

Это уже совсем другой расклад. Но показывать, что она это понимает - нельзя. Наоборот...

- Поэтому ты будешь постепенно вкладывать в голову Найджелу простые мысли. Первая - отец его не понимает. Он так всю жизнь и пробегает перед отцом на задних лапках, если не решится сбросить ярмо. Можешь ты влюбить этого индюка в себя?

Френсис пожала плечами.

У Найджела в сердце уже была одна любовь - к нему самому. Вряд ли там еще поместится...

Увы, ее величество Лиданетта была хрупкого телосложения. Роды дались ей очень сложно, она долго приходила в себя, и с рук не спускала сына. Второй раз у нее был выкидыш. И третий. Потом родился мертвый ребенок...

Все это заставляло ее обожать живого малыша, тискать, уделять ему все время и внимание...

Найджел вырос в твердой уверенности, что солнце светит миру по его приказу. И только для него. Убедить такого эгоиста в своей любви несложно, он и так в ней не сомневается. Это же ОН, и Он снизошел до тебя. Чего тебе еще надо для счастья?

А вот заставить его полюбить?

Это задача для незаурядной женщины. Впрочем, Френсис считала себя именно таковой.

- Я попробую, но не ручаюсь за успех.
- О, я верю, что у тебя все получится, дорогая. Влюби его в себя, и внушай мысль, что от отца можно избавиться и иначе. Не убийством...

- К примеру, мой господин?
- Есть некоторые отвары... Если пить их достаточно долго, человек становится безумен. Ему чудятся голоса, появляются видения... безумие его будет очевидно. А безумный король не может править государством. Его надо запереть и вручить регентство и корону его сыну.

Леди Френсис кивнула.
- Это вторая мысль?
- Да. И третья - его не уважают. Его унижают, заставляя жениться на Дилере Эларской. Отец женился по любви, а для сына он счастья не желает, оскорбляет и третирует наследника, низводя его чуть ли не до уровня ребенка...

Леди кивнула.
- Я сделаю, мой господин. Но не случится ли так, что Найджел просто оскорбит эларцев? Смертельно оскорбит?

- И пусть, - господин довольно улыбнулся. - Поверь, найдется и кому утешить принцессу, и кому спасти репутацию страны в глазах соседнего государства...

Леди Френсис подумала и кивнула.
Что уж она поняла - осталось в хорошенькой головке леди, но вслух прозвучало:

- Мой господин... вы имеете в виду себя?
- Это тебя не касается.
Из зеленых глаз покатались бриллиантовые слезинки.
- Мой господин, только не говорите, что вы готовы променять меня - на эту чалую лошадь!

Мужчина хохотнул. Леди Френсис, безжалостная, как и все красивые женщины по отношению к соперницам, попала в точку. Именно чалая, и именно лошадь. Лучше бы Дилеру не описал никто.

Вытянутое лицо, тяжелая квадратная нижняя челюсть, здоровущие зубы, бородавка на щеке, волосы невнятного коричневого оттенка... Да и фигура соответствующая - длинная и нескладная.

Рядом с леди Френсис Дилера не просто смотрелась бы служанкой. На нее бы еще и плевали...

- Неужели ты думаешь, я могу от тебя отказаться?
Бриллиантовые слезинки так же текли из глаз.
Леди Френсис отлично понимала, что ради власти ее любимый пойдет

на все, и не посчитает это грехом. От нее не просто откажутся. Ее убьют.

Но выглядела она так соблазнительно...

Растрепанная, полуобнаженная, с гривой волос, рассыпанной по одеялу...

- За эти мысли ты заслуживаешь самого строгого наказания, - приговорил мужчина. И подмял под себя несопротивляющуюся красавицу.

Леди Френсис была достаточно умна, чтобы верно оценивать свои силы.

Королевой ей не стать. Но фавориткой - вполне. А для этого нужно быть услужливой, податливой,, покорной и соблазнительной. И она отлично с этим справится.

Принц, говорите?

Что ж, она справится и с принцем. А сейчас...

Сейчас нет ничего кроме ее самой, любимого человека и наслаждения, которое он дает ей.

Да, мой господин, еще, прошу вас...

Мария-Элена Домбрийская.

Поездка в карете - это не особенно интересно.

Ты едешь, кляня кочки и выбоины, потом вы останавливаетесь, ты разминаешь ноги и возвращаешься в карету.

Через два часа - то же самое.

Останавливаться на обед?

В этот день им было попросту негде. Они не встретили ни одного приличного придорожного трактира, в который можно было бы зайти и пообедать. А вот ночевать...

Ради ночевки они остановились на постоялом дворе, который гордо нес вывеску с названием 'Три карася'.

- Жаль, не три пескаря, - съязвил внутренний голос, как-то ставший привычным. - Интересно, каких карасей там жарят, если до ближайшей речки пилить и пилить?

Малена предпочла не обращать внимания на этот вопрос, и медленно, вслед за капитаном, вошла внутрь.

- М-да. Пять звездочек мы видим только в окошко. За... любись...

При чем тут звезды, Малена тоже не поняла. Трактир, как трактир.

Общий зал, с изрядно закопченными потолками, тяжелые столы и такие же тяжелые скамьи - чтобы драться было ими несподручно. По стенам развешаны вязанки лука и чеснока, там же, в держателях, факелы...

Закопченный камин - его должны были разжечь вечером...

- Если труба не забилась. А то дыму будет...

Стойка, за которой находятся бочки, бутылки, дверь на кухню и стоит сам хозяин трактира.

- Бэээээ...

Да, при виде этого толстяка в несвежей одежде, у Малены комок подкатил к горлу. Толстое брюхо, кожаные штаны и фартук, грязная рубаха, некогда бывшая... интересно, какой?

- Судя по виду - ей камин и прочищали, - внутренний голос окончательно распоясался. И был прав. Увидь такое матушка-настоятельница, мерзавца бы просто воткнули головой в кучу навоза. И пусть стоит, пока не надоест.

Малена такого приказать не могла.

Горло свело судорожным спазмом, руки дрожали, перед глазами все плыло...

- Эй, ты только в обморок не ляпнись, - забеспокоился внутренний голос. - Тут грязи на полу столько, что тебя год не отмоешь!

Малена судорожно кивнула, еще раз сглотнула и ухватила за руку ближайшего солдата. Тот посмотрел сначала удивленно, потом понял, что девушке просто плохо от местной атмосферы и запахов... о, этот восхитительный букет прокисшего пива, подгоревшего мяса, несвежей рыбы, отхожего места и не выплеснутых вовремя помоев! Тут и перегару недельному рад будешь!

Марию-Элену подхватили под локоть, и деликатно, но крепко поддержали.

- Дышите, барышня...

Малена сделала глоток сомнительного воздуха, второй...

Покосилась на солдата. Видела она его раньше?

Да, возможно. Просто ссейчас у нее не то состояние. Она бы здесь и отца не узнала...

Тем временем Дорак Сетон хлопнул по стойке.

- Какой герой, - тут же последовал комментарий. - Руку отодрал, хотя и с усилием. А мог бы и пару пальцев оставить... прилипли бы.

- Она в перчатке, - в ответ подумала Малена, находясь в таком состоянии, что беседы с внутренним голосом ее не ужасали. Все лучше, чем если ее начнет тошнить прямо здесь. И прямо сейчас.

Не готовят в обители к таким-то радостям жизни! Не заставляют копать в навозных кучах, убирать за свиньями, чистить выгребные ямы!

И даже если говорить о страждущих...

Малена могла жаловаться долго, но кто ж допустит герцогессу к

действительно тяжелым случаям, вроде той же проказы? Или к умирающим от язв или ран в живот?

Да, в обители все равны. Но... Домбрийская.

- Комнату для госпожи. Комнату для меня. Так... и три общих комнаты для моих людей. Лошадей расседлать, напоить, задать овса...

- Да, господин...

- Сетон, - высокомерно произнес Дорак. - Командир гвардейцев его светлости Домбрийского.

- Ох, милосердие Его! Какие гости-то!

- Расхвастался, павлин...

Малена была полностью согласна с внутренним голосом.

Трактирщик кивнул слугам, которые вылетели за дверь, а сам поклонился адресно капитану, адресно Малене и засеменил вверх по лестнице.

- Следуйте за мной, господа! Госпожа...

- Ее светлость! - рявкнул Дорак.

- Ох, милосердие Его! Прошу вас, ваша светлость...

Лестница была крутой и грязной, идти по ней вдвоем было откровенно сложно, опираться на перила Малена просто не рискнула, подхватила повыше юбки верхнего и нижнего платья, наплевав на приличия... хватит! И так тошно... надо потом будет это платье выкинуть!

- Сжечь перед тем, как надеть.

Комната, дверь которой услужливо распахнули перед Маленой, была маленькой и тесной. Но это бы она пережила...

Это - да.

Но другое...

Постель выглядела очень характерным образом. А именно...

- Клопы!

Да, этими тварями и кишела кровать, накрытая грязно-серым покрывалом. Малена передернулась.

- Это что такое?! - взревел Дорак. - Ты что - смерти ищешь?!

Трактирщик согнулся в поклоне, залебезил, оправдываясь...

- Замечательно. Сейчас этот умник будет два часа орать на трактирщика, потом они ничего не сделают, и тебе придется ночевать или в карете, или в чистом поле, лошади-то уже расседланы. И в результате с утра ты будешь никакой. А впереди еще день... и не один день.

- И что делать? - Малена так живо представила эту перспективу, что ей дурно стало. - За что мне это?

- Подвинься...

Малена резко выпрямилась.

- Господа, будьте любезны замолчать!

До трактирщика дошло сразу, и он умолк, Дорак какое-то время бушевал, пока не заметил взгляда Малены. Ледяного, презрительного... когда она научилась так смотреть?

Она и сама не знала. Как-то... Сама выпрямилась спина, сам открылся рот, произнося негромко, но четко и ясно, словно откусывая каждое слово...

- Капитан, будьте любезны, отправьте трех солдат носить воду на кухню. Господин... как вас зовут?

- Свон. Трактирщик Свон или дядюшка Свон, миледи...

- Ваша светлость. Господин Свон, вы сейчас прикажете слугам нагреть на кухне большой котел воды - и когда она вскипит, солдаты принесут сюда десять... нет, пятнадцать ведер с кипятком. Пусть залиют все углы. Дальше. Сколько у вас слуг?

- Четверо, ваша светлость.

- Двоих немедленно сюда. Они снимут с кровати весь этот хлам, выкинут, и принесут потом свежего сена. Надеюсь, оно у вас есть? И паратройка мешков? Чистых?

- Да, ваша светлость...

- Отлично. После того, как они выкинут этот мусор, пусть набьют несколько мешков сеном. Не королевское ложе, но переночевать сойдет. Завтра получите обратно свое добро. Капитан, заплатите человеку за хлопоты.

Дорак медленно кивнул.

- Да... ваша светлость...

- Вы все еще здесь?

Этого оказалось достаточно. Капитан ухватил трактирщика за шиворот и вытащил из комнаты. Примерно через пять минут со двора послышался его голос, отдающий приказы, а еще минут через десять явились двое слуг. Они вытащили кровать на середину комнаты, выкинули с нее слежавшийся тюфяк и простыню, потом, под чутким руководством Малены, один из них щедро намочил пол, а второй принялся мести его. И наконец явились солдаты с ведрами кипятка, который принялись щедро плескать на остов кровати, на пол и на стены.

Кровать залили всю, так, что с нее аж капало, а в комнате приятно пахло распаренным деревом.

- Теперь принесите четыре миски с водой и поставьте в них ножки кровати.

Спустя час после приезда на постоянный двор, герцогесса Домбрийская

вытянулась на импровизированном тюфяке.

Мешки были накрыты ее плащом, так что сено не кололось, трава приятно пахла, было мягко и уютно, а что еще надо уставшему человеку?

Малена прикрыла плотнее дверь, задвинула тяжеленный засов - и провалилась в глубокий сон.

Матильда Домашкина.

Мотя чихнула и проснулась. Чихнула еще раз, повывразительнее, огляделась - и вспомнила все вчерашнее.

- Беська! Зараза!

Кошка приоткрыла один глаз, потом второй, а потом уморительно зевнула во всю крохотную пасть. Мол, что тебе еще надо, человек?

Да, я лежу на твоей подушке, и это кончик моего хвоста только что попал тебе в нос... подставлять не надо было!

Мотя выразительно поглядела в ответ - и направилась в душ. Так бабушка приучила. Утро начинать с контрастного душа, а вечер заканчивать теплым. Так и проснешься, и уснешь лучше...

Итак, душ, стакан воды натошак, теперь расчесаться и набросать что-то на лицо.

Сегодня предстоит идти и искать работу.

Стаканом кипятка залить хлопья и укутать полотенцем. Пусть постоят, пока Мотя лицо рисует. Все же внешность у нее неплохая, но глаза надо делать поярче, а брови и ресницы - подкрашивать. Тут главное меру знать...

Вот так, контурный карандаш, немножко туши на ресницы, и глаза стали ярче, лицо заиграло. Теперь можно и хлопья жевать.

И - одеваться...

Любимые джинсы, с разрезами и стразами, майка кислотных тонов...

- Какой ужас! Разве в этом можно ходить женщине?

Матильда оглядела себя в зеркале. Ну да, ярко...

Но разве это плохо?

- Просто неприлично! Так показывать ноги! И вообще...

Внутренний голос мямлил, но смысл в его словах был. Ей ведь правда искать работу.... Офисную. А на собеседование надо приходить одетой прилично - или хотя бы не вызывающе...

Джинсы отправились в шкаф, а Матильда извлекла из шкафа длинный розовый сарафан, который лично купила на распродаже за десять процентов от первоначальной цены. Достаточно удачный - до щиколоток. К нему подошли босоножки на низком каблуке и белая сумка.

- Теперь бы еще плечи прикрыть....

С этим проблем никогда не было. Бабушка Майя обожала вязать, и даже когда ее накрыло паркинсоном, пыталась...

Так что в шкафу была найдена кофта-сетка, которая и укрыла плечи девушки.

- Красиво...

- Сама знаю, - буркнула Матильда внутреннему голосу.

И вышла из дома.

Надо купить газеты с объявлениями, прочитать их, обзвонить подходящие конторы и методично начать обходить все, по списку.

В наше время, пока что-то приличное найдешь, год пройдет. А денег мало...

***

Увы, сегодня точно был не Мотин день. Ближайший киоск был закрыт на учет, пришлось идти в гипермаркет, а это около километра, да по жаре...

Там газеты оказались, но пока она их покупала, Матильду два раза толкнули тележками и ни разу не извинились. Мужчина-то спешил, ту понятно, а толстая тетка посмотрела с ненавистью и буркнула что-то вроде: 'расставилась тут'.

Матильда мило улыбнулась в ответ.

Если сейчас начать скандал, это надолго, тетка поорать настроилась, это явный энергетический вампир. Кончится тем, что у Матильды голова разболится, и день точно пойдет псу под хвост. А эта зараза довольна будет, ей поругаться - как кофе выпить, без скандала день не задался.

Таких надо обламывать, так что Мотя даже посторонилась и жестом указала - мол, вот вам еще полметра, если вы на трех уместиться не в состоянии...

Тетка поглядела волком, и ушла, а Мотя отправилась домой.

И...

- Мотя!

Твою ж маму тетю Пашу!

- Какой ужас! Это - мужчина?

- Нет. Это промежуточное звено между обезьяной и человеком.

- Бррррр...

Петюня был единственным, кто называл Матильду - Мотей. Дать ему в глаз не было никакой возможности, потому что вымахал он за два метра и около ста двадцати килограммов. Из них, по мнению Матильды, на мозг приходилось грамм шестьсот. И то - на спинной.

Голова же...

Кость, понятное дело!

Петюня не оставался на второй год в школе просто потому, что учителя не хотели портить себе нервы и показатели. Его мать, тетя Паша, она же тетя Прасковья (а шепотом и с оглядкой - тетя Параша) за родного ребенка загрызла бы даже медведя гризли. Да что там медведь!

Для родного чадушка она готова была достать луну с неба, и Марс с орбиты. Она работала уборщицей в трех местах, что-то продавала, что-то покупала 'по знакомству, для своих...', и полностью содержала чадушко.

В криминал Петюня не влип по двум причинам.

Первая - там нужен был мозг хотя бы в зародышевом состоянии, все же девяностые прошли.

Вторая - местная шпана отлично знала 'тетю Парашу', и предусмотрительно обходила ее сыночка стороной. От греха. Серьезному же человеку такие идиоты просто не требовались.

Но ладно бы имя!

Это бы Матильда пережила. А вот другое...

Петюня решил жениться. То есть тетя Паша огляделась вокруг, и решила, что деточке уже под тридцать, деточке надо своих заводить. А с кем?

Девушки из деревни, которые могли бы польститься на квартиру и прописку, ее не устраивали. Девочек получше не устраивал Петюня. И тут...

В ее дворе!

Такая удача!

Девушка, восемнадцать лет, осталась одна, без родни, зато с наследством... главное в невесте - приданое. Вторым плюсом шло отсутствие тещи. Как упустить такой шанс?

Молодые могут жить и с мамой, а Мотину квартиру можно сдавать...

И тетя Паша пошла на штурм.

Сначала Матильду приглашали в гости, потом пытались вместе с Петюней отправить куда-нибудь посидеть в кафе или посмотреть кино... результатом стараний стала привычка Моти оглядываться по сторонам и проскакивать домой, как партизан по лесу - быстро и незамеченной.

Конечно, можно было во весь голос и на весь двор расчихвостить Петюню, послать матом его мамашу и популярно объяснить, что невесту с жилплощадью им надо искать в зоопарке, в клетке с гориллами. Если тетя Паша недельку за чадушком не последит, никто и не заметит отличий. Но!

Школа бабы Майи сбоев не давала.

'Запомни, Мотя, - поучала бабушка, - я старая. Сколько проживу, не знаю, на ноги тебя постараюсь поставить, а все ж... Останешься одна,

беззащитная, много сволочей найдется. Ты из себя строй дурочку, а сама примечай, кого и с кем сравить. Там поймешь, как случай подойдет. Но если укусить не можешь - никогда не лай. Тишком, молчком...'

- Неблагородно... - засомневался внутренний голос.

- Угу. Зато каков мужчина! - согласилась Матильда, созерцая жирную фигуру в семейный, по случаю жары, шортах и майке-алкоголичке на выпуск. Визуальная экспертиза позволяла определить, что вчера в рационе оппонента было пиво, а сегодня - яичница.

Внутренний голос заткнулся. Матильда улыбнулась, как можно вежливее.

- Петя, здравствуй.

Мимо пройти не удалось. Увы... не успела.

- Моть... у меня два билета в кино. Сходим сегодня, на вечер? Кукурузы пожую, пивка попьем?

Пиво Мотя не любила, поп-корн считала американской диверсией. Но отказываться надо было вежливо.

- Петя, извини, сегодня никак не могу.

- А что так?

- Отравилась вчера, вот, в аптеку бегала. Сейчас уголь пить буду...

Петя закивал.

- А... эта... может, к вечеру оклемаешься?

Мотя пожала плечами, а потом согнулась вдвое, прижала руку к животу...

- Петя, прости! До квартиры не дотерплю... у меня такой понос...

Словесный.

И ноги, ноги...

Прежде, чем 'галантный кавалер' сообразит, что ответить. Влететь домой, захлопнуть дверь - и не открывать. Все! Она занята! Медитирует над рулоном туалетной бумаги, постигая дао, сяо и мяо...

- Неужели нельзя от него избавиться?

- Ага, наивный внутренний голос. Можно, но только бо-ольшим скандалом. А потом тетя Параша начнет выживать меня из дома, и ей это, скорее всего, удастся. Потому как я одна, а их двое. И даже если Петюня перейдет в атаку, отбиться мне не удастся. Этаким бизон! А если я его покалечу, попаду за решетку. Его мамаша меня о свету сживет!

- Кошмар какой!

- Кто бы сомневался...

- А у нас за женщину обычно заступает отец или брат...

- А если их нет?

- Муж...
- И его нет...
- Тогда не знаю...

И тут Матильда поняла СТРАШНУЮ ИСТИНУ!

Она стоит в прихожей своей же квартиры, как дура, держит пакет с газетами и на полном серьезе ведет беседу со своим внутренним голосом.

Причем идиотскую.

- Почему?
- Потому что сами с собой беседуют только психи. А я сошла с ума.

Какая досада!

- Но ты же не сама с собой беседуешь?
- А с кем? С шизофренией?
- Я не ши... фря...
- Правда? А кто ты?
- Мария-Элена...
- Моя шизофрения по имени Мария. Красота!
- Я не... это! Я Домбрийская!
- Замечательно. А я Домашкина. Будем знакомы. Минутку...

Домбрийская?

- Д-да...
- Та вареная сопля, которая даже рывкнуть не может?
- Я попросила бы! - обиделся внутренний голос. Или та самая...

Домра?

- Домбрийская!
- Залюбись по вертикали! - ругнулась Мотя, как обычно бабушка. -

Так, погоди...

Она решительно сунула газеты на тумбочку, прошла на кухню, налила себе стакан ледяной воды и медленно выпила. Мелкими глоточками.

Потом села за стол и сжала виски руками. В голове было пусто, словно ветром все мысли выдуло.

- Эй... ты еще там?
- Д-да...
- Давай думать вместе?
- Давай...
- Как тебя зовут?
- Мария-Элена Домбрийская. Герцогесса Домбрийская.
- А я Матильда Домашкина. Только Мотей не называй, ненавижу.
- Госпожа Матильда?
- Пока это выговоришь, завтра настанет. Давай короче - Тильда.

- А меня мама Маленой называла. Малечкой...

- Забавно. Меня тоже так называть можно, только... ладно. Замнем пока.

Просто Малечкой обычно звали Матильду Кшесинскую. А бабуля, будучи яркой коммунисткой, ничего, что связано с Романовыми, на дух не переносила.

- Непонятно...

- Ты не одинока в своем непонимании. У меня вот, тоже, голова кругом. Ладно, Малена. Можно так тебя называть?

- Можно...

- У нас есть два варианта. Первый - я сошла с ума от одиночества.

- Тогда и я сошла с ума?

- Не хотелось бы?

- Нет. Безумцев у нас убивают.

- За что?

- Считается, что их духом овладел Восьмилапый, и в любой момент может поглядеть на мир через их глаза. А кому ж охота оказаться рядом с Разрывающим Нити?

- Это кто такой?

- Ты не знаешь, кто такой Восьмилапый? Кровопийца, Путающий нити...

Матильда подумала пару минут.

- Нет. У нас такого нет. Но... я правильно понимаю, что это из вашей веры?

- Да... А во что вы верите?

- Кто во что горазд. Официальная религия - христианство, но там столько всяких ответвлений... А вы во что верите?

- В Брата и Сестру. Детей Его, которых он послал в Роменю, чтобы учить и наставлять нас в тяжелые дни, утешать в горестях и помогать нести нашу ношу.

- Непонятно, но ясно, - Матильда решила сейчас не вдаваться в теологические вопросы. Ей стало чуть легче.

Бабушка настаивала, чтобы Мотя ознакомилась с Библией, Кораном, книгой Велеса, Аюрведой и даже Авестой. Врага коммунизма надо знать в лицо - и точка.

Мотя честно прочитала, половину не запомнила, а вторую просто не поняла, и забросила книги под шкаф.

Но в прочитанном точно не было ничего про брата и сестру. У нас вообще большинство религий патриархальные. Вот где разгуляться-то

феминисткам! А придумать такое Мотя просто не могла бы. У нее фантазии не хватит. И тема не ее...

- Это что значит?

- Ты слышишь мои мысли? - спохватилась Мотя.

- Наверное... не знаю.

Матильда потрясла головой.

- Ты хочешь сказать, что ты - живой человек, и ты сейчас, в своей...

Ромее?

- Аллодии. Это страна, а Ромея - наш мир.

- Понятно. И ты сейчас сидишь...

- Я сплю.

И тут Матильду осенило.

- Погоди-ка! Так это тебя я во сне видела!

- Н-наверное...

- С пирогом, бабником, каретой и клопами в трактире, и ты еще мямлила?

Получилось не особенно понятно, но Мария-Элена словно бы хлопнула в ладоши.

- А это ты мне подсказывала, да?

- Д-да... я думала, что сплю!

- А сейчас я - сплю.

- Значит, когда у нас день - у вас ночь, и наоборот. Удобно...

- Наверное...

- Интересно, а почему так получилось?

Мария-Элена так явственно удивилась, что Мотя это почувствовала.

- П-почему?

- Ну да. Вот ты жила, жила спокойно, а потом вдруг, в твоей голове поселился голос, и ты не бьешься в истерике, не пугаешься...

- Колдовство?

Вот теперь собеседница точно испугалась.

- А у вас есть колдуны?

- Слуги Восьмилапого.

- Типа вашего черта... понятно. А что они могут?

- Н-не знаю. Нам об этом не рассказывали.

- То есть не факт, что колдовство есть. И даже если бы было... у нас его точно нет.

- Вообще?

- Да.

- Счастливые...

- Малена, а ты все видишь, что со мной происходит?

- Да. Как будто твоими глазами смотрю.

Мотя вспомнила свои ощущения.

- Да... я тоже. А как ты выглядишь?

- Примерно как и ты. Только ты красивее...

- Покажешься мне в зеркале?

- Да. Зеркало!

- Зеркало!

Девушки взвыли в унисон. И окажись они друг напротив друга, посмотрели бы с удивлением.

- Зеркало?

- Зеркало?

- Да... я нашла его в маминых вещах.

- А я в заброшенном доме, еще оцарапалась. Зараза такая!

- Я т-тоже...

Мотя, игнорируя звонок в дверь, кинулась в спальню. Достала свою находку, оглядела со всех сторон.

- Почти как мамино! - обрадовалась Малена.

- Почти? - Мотя вертела зеркало в руках.

- Да... и знаки такие же. И герб мой...

- Лань?

- Да. Наш герб, Домбрийских...

- Шикарно. А знаки...

По оправе шли странные символы.

Руны?

Какие-то буквы?

- Что это вообще такое?

- Н-не знаю.

- На твоём не лучше?

- Надо поглядеть...

- Вот-вот. Посмотри, потом я попробую все это добро перевести. Хоть будем знать, с чем столкнулись.

Малена была полностью согласна.

- Это может быть опасно?

- Не знаю. Но у меня есть одна теория...

- Какая?

- Я где-то читала, что миров множество.

- Это и мы знаем.

- Значит, точно правда. И в разных мирах мы можем проживать разные

жизни.

- Это как?

- Здесь я родилась Матильдой Домашкиной. Но если бы наш мир развивался иначе... Я могла бы родиться тобой, или ты - мной.

- Двойники?

- Умничка, ловишь мысль! Именно двойники! Только из разных миров. Потому и зеркала у нас одинаковые, и они нас между собой связали... Ты свое когда нашла?

- Вечером... вчера.

- Ага. А я, получается, чуть позднее. Значит, твое зеркало было первично.

- Это я во всем виновата?

И столько грусти, столько безнадежности было в голосе Малены, что Мотя автоматически, подражая бабушке рывкнула.

- Залюбись по вертикали! Хватит ныть! В чем ты виновата-то?

- Что ты... это... что мы...

- Что мы познакомились?

- Н-ну...

Матильда вдохнула. Выдохнула.

Нет, это точно не шизофрения. Ее глюки не были бы такими мямлями.

- Мария-Элена, прекрати страдать.

Малена в голове отчетливо икнула, но скулить прекратила.

- Ты чего хотела-то, когда зеркало нашла?

- Н-ничего...

- Совсем?

- Мне просто плохо было.. и я одна совсем... отец умирает... мама умерла...

- А я своих и не помню. Живы они, или уже померли... и бабушка умерла.

- Ты тоже одна?

- Теперь, вот, с тобой.

- А ты... ты не против?

Матильда вздохнула.

Шизофрения там, или нет... не бросать же эту соплюшку? И вообще, она как-то в интернете читала 'Записки психиатра'. Вот, всегда можно будет написать 'Записки психа'. Еще и прославимся.

- Не против я. Будем дружить мозгами...

Звонок так же разрывался.

- Сейчас, минуточку...

И уже вслух, у двери, громко.

- Кто там?

- Мотенька, это я, тетя Паша. Ты как себя чувствуешь?

У, стервятница...

Вслух Мотя этого не сказала.

- Теть Паш, отвратительно. Извините, не открою, только что с горшка встала.

- А вот у меня таблеточки хорошие, импортные...

- Ох, извините. Опять подступило...

Матильда с шумом спустила воду в туалете и удрала в дальнюю комнату. Квартира у них с бабушкой была удачная - двухкомнатная, с отдельными комнатами в две стороны от длинного коридора. Рядом с прихожей находились ванная и туалет, дальше по коридору - кухня. Конечно, все маленькое, но у людей и того нет.

В меньшей комнате сейчас спала Мотя. В большой надо было устроить ремонт и сделать гостиную, но духа не хватало. Разобрать бабушкины вещи, что-то выкинуть, что-то раздать...

Тетя Параша предлагала помощь, но от одной мысли Моте становилось дурно.

Чтобы эта гнида, в ее доме, дотрагивалась до бабушкиных вещей?

Да баба Майя с того света явится! И достанется Моте по полной программе!

- У тебя бабушка была. Тебе повезло...

- А у тебя?

История Марии-Элены заставила Матильду скрипнуть зубами.

Да, и так бывает. Мать умерла, отцу на все плевать, у него любоффф, а ты сиди в обители. И это еще не худший вариант.

Мог бы и сговорить, и замуж выдать, даже не привозя домой...

- Я хотела остаться в монастыре. Там хорошо...

- Ты что - с ума сошла? - искренне ужаснулась Матильда.

- А кому я еще нужна? Куда мне еще идти?

- Домой.

- К мачехе?

- Ну... это надо разбираться с условиями завещания. Кто там к кому. Может, она у тебя в гостях окажется.

Судя по ощущениям, мачеху Мария-Элена боялась до судорог. И Матильда поспешила успокоить подругу.

- Ты не переживай, мы же вместе...

И такая волна тепла и благодарности пошла от чужих мыслей...

Матильда постепенно различала, где она, а где Малена. Девушка воспринималась, как теплый пушистый клубок в уголке разума. Не мешала, но могла наблюдать и вставлять реплики. А то и...

- А управлять моим телом ты можешь?

- Не знаю.

- Но ты же меня пускала к себе? Помнишь?

Мотя, правда, думала, что ей просто сон приснился, но...

- Помню.

- А теперь ты попробуй?

- Что попробовать?

- Ну... пирог я пробовала. Вкусный. Пошли, поедим?

- Пойдем...

Вермишель с сыром Малене понравилась. Вкус был непривычным и приятным.

- У нас такого нет...

- Ау нас и не такое есть. Подожди, мы с тобой горы свернем! И моря перекопаем!

- Может, не надо? Моря?

- Ладно. Ограничимся горами.

Матильда решила, что сегодня точно ничего умного и полезного не сделает, и упала на диван. Цапнула 'лентяйку'.

- Будем сегодня заниматься тобой. Знакомить тебя с нашим миром. Итак - 'Анимал планет'.

Телевизор девушки смотрели до позднего вечера, прерываясь только на ужин и болтовню. Знакомились, узнавали друг друга получше, искали общие интересы...

И понимали, что правда - похожи.

Обе не любили молочные пенки, сладкому предпочитали - соленое, цвета - голубые и зеленоватые, обожали полевые цветы и не любили розы за слишком пышную красоту. Зато обеим нравился шиповник.

Не любили благовония и излишнюю пышность в одежде, теребили в задумчивости мочку левого уха, спали на животе, носом в подушку, легко складывали слова, а вот с математикой плохо было у обеих...

Двойники?

Да, наверное...

Вечером, засыпая, Матильда думала, что она как-то легко приняла это обстоятельство. Но зеркало было рядом. Массивное, тяжелое... и в галлюцинации не верилось. Слишком много подробностей, слишком много сведений, ей бы в жизни такого не придумать.

Значит, правда.

Наверное, это магия.

Зеркало находит двойника, появляется рядом с ним и... воздействует? Наверное так, иначе бы двойник мчался к психиатру, а она, вот, лежит, обдумывает ситуацию.

Удобно получается.

Она спит - Малена бодрствует. А Мотя в это время видит сон о ее жизни. И наоборот...

Этакий друг, который всегда со мной, которого не выкинуть из головы, его никто не видит, но ведь она - есть?

Беся мурлыкнула рядом. Матильда сунула ей под нос зеркало.

- Ну-ка погляди на себя?

Ответом было самое натуральное фырканье. Кошке зеркало было безразлично.

- Значит, не нечисть. Тоже результат экспертизы.

Мотя убрала зеркало под подушку, свернулась клубком под одеялом и приготовилась увидеть новый сон из жизни Марии-Элены Домбрийской. Интересно же, господа!

Это вам не пошлые инопланетяне с зелеными человечками в летающем чайнике! Это - Ромея!

Мария-Элена Домбрийская.

Малена просыпалась со странным чувством.

Такое бывает у детей. Когда все хорошо, когда в соседней комнате спят мама и папа, и можно прибежать, забраться к ним под одеяло и еще подремать, ощущая родное тепло и находя защиту от любой беды, когда приснился хороший сон и впереди хороший день...

Почему?

У нее же....

Память возвращалась медленно, но потом имя сверкнуло вспышкой.

Матильда!

Этой ночью Марии-Элене снилось, что она - другой человек.

Живет в другом мире, ходит по другим улицам, ищет работу и даже завела кошку. Кошку ей, кстати, всегда хотелось, но мамин старый кот, Мурчик, умер вскоре после маминой смерти. Тосковал, отказывался есть, так и сдох рядом с родовой усыпальницей, а нового завести...

В доме появилась Лорена.

- Подумаешь, - прозвучал в голове знакомый голос. - Лорена - мурена! Ты как относишься к жареной рыбе?

Мария-Элена прислушалась к знакомому голосу, который говорил с привычными ворчливыми интонациями, и вдруг...

- Тильда, ты мне точно не приснилась?

- Не знаю, как насчет тебя, ты могла мне и присниться. А вот я совершенно живой и реальный человек, - отозвался тот же ворчливый голос. - Так сказать, умная и обаятельная девушка в самом расцвете сил.

Правда! Все правда! И это - было!!!

Малена от радости подскочила на своем ложе, выпрыгнула на пол и повернулась на носочке, как в детстве.

Не одна!

Она теперь не одна!

У нее есть... А кто у нее есть?

- Согласна на сестру, - отозвалась Тильда.

Малена вспомнила Силанту. Помолчала.

- Сестра...

- Так, рассказывай, - Матильда посерьезнела. - Судя по тому, что тебе не нравится это слово... все серьезно?

- Наверное...

- Долгая история?

- Да.

- Тогда пока рассказ отменяется. У нас есть дела поважнее.

- Какие - искренне удивилась Малена.

- Зарядка!

- Это что-то вроде утренней молитвы?

- Да, примерно, - хохотнул голос в голове. - Уступишь ненадолго место?

- Зачем?

- Ты пока не знаешь, как и что надо делать, а объяснять долго. Покажу - и удеру. Идет?

- Куда удерешь?

- В сторонку отойду! Дальше сама делать будешь!

- Хорошо...

Малена попробовала посторониться, и удивилась, как это легко дается. Словно в удобное кресло присела и ждет спектакля.

- Раз и два, и три, четыре, выше ноги, уши шире, - голос был весел и бодр.

Под эти странные присказки, Малена закатала ночную рубаку аж до талии, подоткнула ее - и принялась делать странные движения.

Головой, руками, ногами, талией и даже попой. Странно как-то...

- Зачем ты так делаешь?

- Чтобы тело было сильным, гибким и в хорошей форме.

- Не понимаю?

- Допустим, придется тебе бежать...

- Куда?

- Неважно. Или рожать, - тело в это время извернулось и попробовало сделать странное - подтянуть колено к носу. Получалось плохо. - М-да, связки у тебя, подруга, отвратительные. Растяжки никакой.

- Я не...

- Да оно и понятно. Ты же в монастыре воспитывалась, какая там гимнастика! Трудовая нагрузка... Ладно. На монастырских харчах не растолстеешь, так что база есть, остальное подтянем. Ты у меня еще колесом пройдешься, - тело опустилось на пол и попробовало...

- А что ты сейчас делаешь?

- Отжимаюсь.

- Как-то это странно, - честно высказалась Малена.

- Да все просто, зайка. Чтобы выносить и родить здорового ребенка, нужно здоровое тело. Чтобы вести полноценную жизнь - тоже. Зарядка помогает поддерживать себя в форме. Ну и мужчинам нравятся девушки с хорошей фигурой.

Малена поежилась.

- Никогда об этом не думала...

- Странно, что в монастыре вам об этом не говорили.

- Почему?

- Потому что. Вот в нашей Библии написано, что Бог сотворил человека по своему образу и подобию. У вас не так?

- Они творили мир и людей из огня своих сердец и цветов своей души...

- Очень романтично. Но я о нашем... Так вот - если мы сотворены по Его образу и подобию... уффф! - Малена не стала садиться на пол, она оперлась ногой на стену и пыталась теперь дотянуться до носка, но получалось плохо, - То пренебрегать своим телом, содержать его в беспорядке - грех. И серьезный. Мы же уродуем и Его творение и Его подобие. Поняла?

- Никогда об этом не думала...

- Думать тоже учиться надо. Если бы все умели это делать, в мире не было бы ни горя, ни боли...

- Правда?

- Так бабушка говорила. Все, уступаю место. Иди...

Малена едва не упала, где стояла. В теле ныла каждая жилка, каждая косточка...

- Ты что сделала?

- Да почти ничего. Размялась немного, подготовки-то у тебя никакой. Не унывай, потом будет легче. Давай, прикажи подать тебе воды, ополоснуться, и вперед. Одеваться, завтракать и ехать вперед. Ибо - надо!

Малена поежилась.

Страшновато как-то было. Это сейчас она должна открыть дверь, распорядиться,, чтобы ей принесли воду, потом помыться, потом...

- Я не умею...

- Тогда двигайся опять. И смотри, как я это делаю! Рывкать надо учиться, иначе всю жизнь проживешь в роли серой мышки. А кошек вокруг мно-ого...

Малена вздохнула.

Хорошо говорить Матильде. А как быть, если тебя ничему такому не учили?

- Что тоже странно...

- Почему?

- Сейчас, воду закажу и объясню.

Матильда оглядела себя, завернулась в одеяло и решительно распахнула дверь. Почти пинком.

Коридор был пуст.

Ага...

А вот подходящая штука у нее в комнате. Медный таз и кувшин, далеко слышно будет....

Малена только вздрагивала, когда кувшин принялся ударяться о таз, в каком-то странном ритме. А потом, вошедшая во вкус Матильда, принялась стучать все звонче, четче и быстрее...

Вставай, вставай, постели заправляй!!!

Это, конечно, не горн, но литавры - тоже неплохо.

Людей долго ждать не пришлось.

Первым в коридоре показался сам трактирщик, за ним несколько вояк в цветах Домбрийских...

Кувшин и таз мигом были отставлены в сторону. Матильда прищурилась на трактирщика.

- Господин Свон, будьте любезны, распорядитесь. Мне нужны две служанки, теплая вода, чтобы умыться с утра и легкий завтрак. А вы, десятник... как ваше имя?

- Десятник Крокс, ваша светлость.

- Господин Крокс, будьте любезны найти капитана Сетона и сообщить ему, что мы выезжаем после того, как я позавтракаю. Пусть готовится к отъезду.

- Как прикажете, ваша светлость...

Малена отпустила его небрежным жестом и обвела взглядом остальных, скопившихся в коридоре.

- Ни у кого нет дела? Я вам сейчас найду работу. Р-разойдись!

Поддействовало ли обещание, или командный рывк - непонятно, но люди зашевелились. Малена не стала дожидаться конца процесса, вернулась к себе и захлопнула дверь.

И без сил упала на кровать.

- Фууу... Матильда, у меня бы так никогда не получилось!

- Глупости говоришь, подруга. Все у тебя получится, если потренируешься... вот где странность. Про монастырь, да?

- Да...

- Ты - герцогесса. Должна выйти замуж и разбираться с большим хозяйством, верно?

- Да....

- А тебя чему учили?

- Ну... я могу...

- В теории, подруга. А на практике, если не рывкнешь... ты сама видела. Без пенделя чудотворного никто и не почешется. А ты их выдавать не умеешь... представляешь, если полководец вместо команд начнет мямлить: 'деточки, ну пожалуйста, зайчики, потрудитесь, уж будьте добреньки...'

Мария-Элена фыркнула.

- Ничего не получится.

- Вот! А тебя так и выучили. Ты - сферический конь в вакууме. Ты умеешь все, а слушаться тебя никто не будет, потому что этому-то тебя не научили. Управлять людьми - тоже искусство...

- А ты откуда это знаешь?

- Оттуда... Потом расскажу. Там умываться несут...

Мария-Элена прислушалась. Да, что-то гремело, но еще на один вопрос времени хватало.

- А что такое пендель чудотворный?

- Это такое секретное магическое воздействие, в результате которого медлительные - ускоряются, трусы становятся храбрыми, ленивые - трудолюбивыми, а жадные - щедрыми. Правда, хватает ненадолго, надо повторять для закрепления результата.

- А у нас это повторить можно?
- Да... только надо заказать подходящее оборудование.
- Какое?

- Тяжелые ботинки с окованными железом носами. И тренировка, конечно, а то ногу обобьешь о чугунные зады...

Малена едва не осталась без воды, потому что служанки никак не ожидали увидеть хохочущую герцогессу, сидящую на краю импровизированной кровати и вытирающую слезы смеха. Вот едва и не разлили все...

Ничего, справились.

***

Пока Малена умывалась и обмывалась в тазике, Матильда молчала. Но когда та начала одеваться, опять ожила.

- А у вас трусов нет?
- Н-нет...
- Понятно... Пошьем.
- А зачем?
- Чтобы не простудить ценное место. А это обычный дамский наряд?

Малена пожала плечами.

- Да... а что в нем такого?
- Путешествовать неудобно. Тебе бы что-то практичнее...
- Неприлично.
- Это надо же! Без трусов им прилично, а штаны - нет.

Малена мысленно развела руками. Не она эту моду устанавливала.

Женщины по всей Ромее одевались примерно одинаково - сначала нижнее платье из любой ткани, от полотна до шелка, чаще всего белого цвета. На него надевается верхнее платье - уже из более тяжелой материи, сукно, к примеру, бархат, для благородных, или шерсть для купцов... многое зависело и от статуса.

Если есть служанка, у платья будут рукава подлиннее и шнуровка на спине. Если служанки нет - и рукава короткие, и шнуровка спереди, и платье попроще...

Сверху - пояс, на котором висит все самое важное. Ключи, зеркало, кошелек с мелочью... пояс тоже показывает статус. К примеру, золотые пояса носят только дворяне. Серебряные могут себе позволить купцы и вообще - горожане, но не простые, а гильдейские мастера, или военные в определенном чине...

Для остальных - кожа.

Теоретически и крестьянина можно одеть в золото, только его на этом поясе удавить могут. За самоуправство.

- Почему ты тогда одета, как нищенка?

Матильда била не в бровь, а в глаз. Одежда матери Марии-Элене была безнадежно не по фигуре, перешить ее в карете было сложно, а монастырская одежда...

Смирение, дитя!

Грубое полотно, сверху шерсть серого цвета, грубая, почти веревочная шнуровка спереди, короткие рукава и подол...

- И чуни эти ужасные... Фу!

Да, и статусная обувь тоже. Шелковые туфельки могли себе позволить те дамы, которые не ходят по мостовым. И не копаются в огороде, и не...

У Марии-Элены на ногах были монастырские ботинки, надетые на толстый носок...

- Ну...

- Так дело не пойдет. Малена, нас встречают по одежке! Ты представь - приезжаешь ты домой, в таком виде, и как на тебя будут смотреть?

Малена представила.

Ехать домой резко расхотелось...

- А что делать?

- Тряхануть твоего капитана. Как его - Дорак Сетон?

- Да...

- Расспроси его как следует. Наверняка, у него есть деньги, которые выдал ваш управляющий на доставку тебя до места. Сделайте остановку в деревне или в городе, на пару-тройку дней, пошей или перешей платья... я подскажу - как...

- Ты думаешь?

- Уверена в этом. Обязательно надо сделать несколько остановок. Хоть как человек дальше поедешь. И туфли себе закажи. И педикюр сделаешь.

- Что это такое?

- Я тебе потом покажу. На себе.

- Хорошо... а ты мне поможешь с капитаном?

- Куда ж я денусь? Точнее - никуда он от нас не денется!

И Мария-Элена представила, как Матильда хищно улыбается, лежа в кровати.

На душе у девушки стало намного веселее. Она не одна... как же это здорово!

***

Дорак Сетон в это время избавился от профессионально сговорчивой местной служанки и принялся одеваться.

Мужчине без женского тепла тяжело. Особенно ему...

История юноши была несложной. Сын наемника, он с малолетства тянулся к оружию. Но главные победы отмечал не на поле боя, нет...

С детства Дорак был удивительно красив.

Черные кудрявые локоны, большим синие глаза, точеные черты лица - все это заставляло женские сердца сладко таять.

Сначала все ахали: 'очаровательный ребенок'.

А потом, когда ребенок повзрослел...

Первой победой Дорака стала дочка конюха. Она частенько прибегала к отцу, ну и заприметила парнишку...

Надо сказать, дочка ему понравилась, а вот сеновал и прятаться от разгневанного папаши - не очень. И сено кололось, и вилы, которые пообещали засунуть негодяю... да-да, именно туда, неприятно острые. Не засунули потому, что конюх отлично понимал - четырнадцатилетний мальчишка вряд ли соблазнит перерезавшую восемнадцатилетнюю деваху, вот наоборот - оно вернее. Вывод был прост.

Надо искать женщин побогаче, чтобы обходилось без сеновалов, и сохранять тайну.

Верный своим принципам, Дорак пошел по жизни. И женщины пошли к нему косяком.

Кухарка, портниха, владелица мастерской, жена одного купца, второго...

Приодевшись и получив определенный лоск и опыт, Дорак принялся замахиваться и на благородных. Не слишком высоко, конечно, баронессы, или простые дворянки, без титула...

На дочек он предусмотрительно не велся, понимая, что девственность среди знати ходовой товар, и доставаться он должен не наемнику, а вот жены, вдовы...

Не повезло ему со вдовой одного графа из богатых.

Дорак увидел ее совершенно случайно, и вдова тут же пошла на приступ. Капитана... тогда еще просто наемника, пригласили в особняк и так объездили...

Графиню Дорак до сих пор вспоминал с определенной нежностью. Он бы даже на ней женился, но - увы.

У дамы был жив отец.

И отец этот питал определенные надежды на будущее девушки, ее вдовью долю, ее второе замужество...

Дорак был жестоко избит и выкинут в сточную канаву, откуда выполз с большим трудом, и отправился домой. Переодеваться, и уезжать из города. Здесь стало слишком жарко...

Не дошел.

На полдороге столкнулся с Лораном Рисойским.

Тот как раз уходил от очередной любовницы. Уходил со скандалом, через окно, отбиваясь от разъяренной челяди и не менее разъяренного мужа... нет бы спасибо сказать! Может, Рисойский им породу подправил!

К моменту появления на сцене Дорака, Лоран уже готов был сдаться. Муж уже острил рога и собирался нанизать на них соперника, слуги с вилами, палками и дубинками были все ближе...

Эта сцена так неприятно отозвалась в душе Дорака, что мужчина без раздумий кинулся в драку.

Первым ударом он оглушил рогоносца, челядь разбежалась, лишившись командира, а Дорак приобрел должника.

О Лоране можно было сказать многое. Он был сволочью - и это еще мягко сказано, но долги он платил всегда. До последней монетки. Деньги Дораку были не нужны, а вот сменить место...

Не долго думая, Лоран нанял его на полгода, предложив место телохранителя. И сразу оговорив, что хранить тело Дорак будет в основном, во время таких... сложных ситуаций.

Сетон согласился, и принялся сопровождать хозяина по городу. Недолго...

Лоран получил письмо от сестры.

Сильно заболел герцог Томор, Лорене требовалась помощь брата, и Лоран отправился на помощь близняшке. Дорака он взял с собой...

К чести Сетона, первый он бы на герцогиню не польстился, соблюдая еще один принцип: 'яблоко, упавшее с высокой ветки, бьет сильнее', но Лорена была одинока и несчастна, ей требовалось утешиться и отвлечься, а еще решительностью и напористостью она пошла в брата.

В ее постели наемник оказался на четвертую ночь после приезда. А еще через дюжину дней стал капитаном гвардии Донэра. Лорена решила оставить 'утешителя' при себе.

Лоран не стал препятствовать, но с Дораком поговорил честно.

Ты - ненадолго. Надолго у сестры еще никто не задерживался.

Ты постарайся не создавать ей проблем, и покинешь это место когда захочешь, с туго набитым кошельком, конем, всей нужной справой и даже рекомендательными письмами к знакомым Лорана, коих - не счесть.

Устроит?

Оставайся и утешай бедную 'почти вдову' по ночам. Хоть по шесть раз кряду.

Дорака это устроило.

Лорена оказалась жадной, ненасытной в постели и неглупой. С ней не было тяжело, женщина отлично понимала, чего хочет, и не переходила границ. Дорак был ее отдушиной, и женщина пользовалась ей, соблюдая всю возможную осторожность. Герцог еще не умер, а жена-изменница не может рассчитывать на многое при оглашении завещания.

Сложности создавала лишь Силанта Колойская, дочь Лорены, которая, кажется, на полном серьезе влюбилась в красавца-капитана. Сам же Дорак шарахался от нее, как шервуть от святого ключа, отлично понимая, что замуж за него девушку не выдадут, а вот голову оторвут. Обе...

Да и зачем ему та Силанта?

Увы, девушка пошла не в Рисойских, а в Колойских. Единственное, что она унаследовала от Лорены - светлые волосы. Все остальное - от Никора Колойского, своего отца.

Плотную, коротконогую фигурку купчихи, широкое лицо, нос-картошку, небольшие и цепкие серые глазки... и стремление ко всем жизненным наслаждениям. Мать ее ограничивала, как могла, но Силанта любила покушать, поспать, любила поездить по гостям...

Нет, этот кабачок без приданого капитана не привлекал. Силанта это видела, но сладок запретный плод. И капитан едва успевал удирать от настойчивой девчонки.

Лорена пару раз устраивала ей выволочку, но безрезультатно. Так что когда встал вопрос, кто поедет за Марией-Эленой,, Дорак вызвался сам.

Любовница подумала, и согласилась.

Герцог умирал, и лучше соблюдать приличия. И от дочери подальше... она начала уже переговоры по соседям, собираясь сплавить Силли с рук, замуж, за хорошего человека...

Мария-Элена...

Дорак натянул штаны и поморщился.

Странная она какая-то... томышь - мышью, а то как взглянет... Как скажет...

Бррррр....

Кровь Домбрийских не спрячешь, пусть даже и монастырское воспитание сказывается... там ее наверняка приучили ходить, глядя в пол, и не повышать голоса, но куда спрячешь наследие рода?

Томор Домбрийский уже болел, и сильно болел, когда Дорак появился в замке, но о нем легенды у прислуги ходили.

Как он затравил разбойника гончими, как приказал повесить недобросовестного мельника прямо на жернове, как высек плетью повара за кислый соус...

Историй было много, ох, много...

Видимо, дочь пошла в него. И Лорену ожидает сюрприз...

Чью сторону примет сам Дорак?

Глупый вопрос. Победителя, конечно. А в драку не полезет, нет... лучше уж заседлать коня ночной порой, да и дорога под ноги. Мало ли с кем он спал, что ж теперь, свою голову за каждую женщину подставлять? Ищите дурака в другом месте, а он сам уволится.

Или сразу? Мало ли какие сюрпризы последуют от Марии-Элены?

***

С сюрпризами Дорак угадал.

И часа не прошло, как они выехали со двора, Мария-Элена подозвала его и пригласила проехаться с ней в карете. Ненадолго и не задерживая занавесок, чтобы не болтали злые языки.

Дорак подумал, что бывало разное... и занавески тут не помеха, но спорить не стал. Кинул поводья одному из солдат и перебрался в карету, красуясь перед девушкой.

Увы, во взгляде, которым его окинули, восхищения не было. Ни капельки. Мария-Элена смотрела так, словно мужчины перед ней по сорок раз на дню красуются, и надоели хуже горькой редьки.

- Присядьте, капитан. Я не могу предложить вам вина, но это ваша вина, - Малена усмехнулась получившемуся каламбурю. - Давайте поговорим о делах наших скорбных...

- Ваша светлость? - искренне удивился Дорак.

Мария-Элена смотрела прямо ему в глаза. И... Дораку даже страшновато стало. Мороз по коже пробежал, словно смотрит через эти глаза кто-то холодный, спокойный, уж точно не соплюшка малолетняя. Да та же Силанта при взгляде на него так смущалась, вспомнить приятно! А эта?

- Мой отец умирает. Он приказал привезти меня домой - или кто-то еще?

Дорак решил не лгать.

- Ваша мачеха, ваша светлость. Ну и герцог тоже...

- Моя мачеха... кто еще сейчас живет в Донэре?

Спустя час Дорак искренне жалел, что не закупил вина в том трактире. Бутылок десять! Крепленного выгонкой!

Выпил бы сейчас половину, хоть успокоился бы!

Девчонка?

Да его так на допросе бы не умотали! Марию-Элену интересовало все. Она расспрашивала о замке, о том, что построили, что пристроили, кто сейчас конюх, кто его подручные, как зовут повара... повариху? Хорошо, как зовут повариху, кто сейчас управляющий, сколько ему лет, откуда он приехал, кто его назначил, где живет сама Лорена, где живет Силанта, какие покои отведены гостям и кто сейчас гостит в замке...

Ей было важно все, вплоть до числа коней на конюшне...

Наконец герцогесса смилостивилась, и кивнула.

- Хорошо, капитан. На сегодня хватит, завтра мы с вами еще побеседуем.

Дорак мысленно взвыл так, что Он услышал. И смилостивился.

- Хотя... я подумаю. А пока скажите мне, какой город у нас ближайший на пути?

- Винель. Буквально два дня пути - и мы там.

- Мы проедем через него?

- Я не планировал...

- Запланируйте. Винель, это у нас порт?

- Да, ваша светлость.

- Отлично. Мы сделаем там остановку на сутки. Может, чуть больше...

- Ваша светлость, мне приказывали не задерживаться...

- В ущерб моему здоровью? - мягко поинтересовалась Малена. - Мой отец приказывал, нет?

Капитан похолодел.

- Н-нет...

- Вы же не знаете, будет он жив к нашему приезду или нет, верно, капитан? И если отец при смерти, а вы еще привезете ему больную дочь... как бы не пришлось организовать несколько похорон сразу, - мягко улыбнулась эта... стерва! - Ему уже терять нечего...

Дорак только зубами скрипнул.

- Но это чуть в стороне от нашего пути...

- А это не страшно, Донэр вообще расположен на Дорее. Мы можем в порту нанять корабль и доплыть со всеми удобствами, а то у меня все тело уже ноет от кареты. И так быстрее получится... вам ведь выделили деньги?

- Да, ваша светлость.

- Вот и отлично. Вы в порту наймете корабль...

- А карета, ваша светлость?

- Там решим. Или продадим ее, или перегоним домой, - пожала

плечами герцогесса. - в любом случае, мне нужен отдых.

Дорак кивнул.

- Да, ваша светлость. Мы свернем к Винелю.

- Надеюсь, сегодня вы заблаговременно позаботитесь о нашем ночлеге, капитан? Благодарю вас за содержательную беседу.

Из кареты Дорак вышел, как из трактира после драки.

Красный, взмыленный и ноги подкашиваются. На лошадь вообще лез, как мальчишка на забор... слов не было! Одни эмоции!

Сучка, стерва, зараза!!!

Бедные монашки! Бедная Лорена! Бедный Донэр!

***

Мария-Элена откинулась на подушки. Матильда откровенно посмеивалась над ее растерянностью.

- Ты это серьезно насчет корабля?

- Нет, конечно! Что ж я - с ума сошла?

- А зачем тогда?

- А вот. - припечатала Мотя. - Заметь, мы его час допрашивали, в другой ситуации он бы сделал выводы и может, кому-то что-то сообщил, а сейчас будет занят делом. Будет пытаться нас отговорить от найма корабля и продажи кареты. Спорим, это твоей мамашки карета?

- Мачехи...

- Хоть чертом назови... ее?

- Её... а зачем ты столько его расспрашивала?

- А затем. Малечка, нельзя быть такой беззаботной. Врага надо узнавать заранее, это называется разведка.

- Разведка?

- Ага. Умирает у тебя отец, что из этого следует?

- Что я - сирота.

- Сирота ты с момента, как в монастырь уехала. Малечка, завещание! За-ве-ща-ни-е! Уж на что у нас ничего не было, конура да халупа на шести сотках, а все же бабушка мне мозг прогрызла... знаешь, сколько она нотариуса мытарилла? Но оформила все так, что комар носу не подточит! А у тебя-то наследство побольше...

- Донэр и так мой!

- Вот как? Почему? Ты же девушка!

- А это неважно, это семейная история...

- Подробности, пожалуйста?

- У моего деда была одна дочь. Моя мать. А еще у него был

троюродный брат, и у того - сын. Мой отец....

- Инцест...

- Нет, что ты! Родство дальнее, с таким женятся. Мама и отец поженились с тем, что отцу титул присвоят, но передать он его сможет лишь детям от этого брака.

- Ах, вот как...

- Да. Лорена могла бы выводок наплодить, бесполезно. На то есть королевская воля...

- Воля - это хорошо. Итак, ты - законная наследница. Герцогиня?

- Да. Пока не выйду замуж.

- А там как?

- Либо мой муж получает титул герцога, либо мой первый сын. По воле короля...

- Угумс... - Малена так и представила, как Матильда в задумчивости взбивает кулаком подушку и переворачивается поудобнее. - Что может отломиться твоей мачехе?

Малена задумалась.

- Не знаю. Деньги, наверное...

- Она ж не дура?

- Нет....

- А быть герцогиней, хоть и вдовствующей, распоряжаться Донэром...

Малена резко выпрямилась.

- У нее нет таких прав!

- А планов? При которых это может осуществиться?

- Н-не знаю...

- А ты подумай, Малечка. Недооценивать противника - глупо. Ты приедешь на ее территорию. Место, где все ее знают, а тебя уже забыли. Тебя можно отравить, напоить,, напугать до смерти... всем на тебя будет наплевать. Поняла? Ты там - одна.

- но я же с тобой?

- Это понятно. Но я не кольчуга, от кинжала не уберегу. Разве что окажу моральную поддержку...

Малена хлюпнула носом.

А ведь и верно... она едет не домой. Нет.

Дом - это там, где живут любящие тебя люди. А она едет в логово врага, так-то...

- И что делать?

- Первое - разведка. Мы уже начали.

- И что мы узнали?

- Что примерно половина прислуги тебя помнит. Это хорошо, думаешь, все довольны твоей мачехой?

- Н-нет...

- Значит, это наши потенциальные союзники. Кстати, и старый капитан гвардии Донэра тоже может быть полезен...

- Думаешь?

- Судя по всему, его уволили, чтобы освободить место для этого типчика. Думаешь, мужчине это понравилось?

Малена была уверена, что нет. Но...

- Ты думаешь... - произнести это даже мысленно у нее сил не хватило. Но Матильда была деликатна, как стенобитное орудие

- Более, чем уверена, что твой отец обзавелся красивыми ветвистыми рогами.

- Да как она смеет?!

- Втихорца, но с удовольствием. Судя по повадкам, парень умеет обращаться с женщинами.

- Ты-то откуда это можешь знать?

- Малечка, у меня нет практического опыта, но в нашем мире информацию можно почерпнуть откуда угодно. Мы завтра посмотрим еще пару фильмов, сама поймешь...

Мария-Элена довольно прижмурилась.

Кино ей так понравилось... эти живые картины, как будто она сама оказалась в тех чудесных местах... Жаль, она там не побывает!

- Потом - поиск союзников, - вернула ее на землю Мотя. - И последнее - захват власти. Успешный.

- Обязательно?

- Ты думаешь, тебе дадут жить спокойно?

Малена была уверена, что не дадут.

- Тильда, а откуда ты все это знаешь?

- В отличие от тебя, меня готовили к выживанию. Бабушка знала, что я могу остаться одна в любой момент, и сделала все, чтобы я не пропала. Она учла ошибки, которые допустила с моей матерью. Ту она защищала, меня же гоняла в хвост и в гриву. Знаешь, чему не учат в наших школах, и что необходимо знать? Первым делом?

- Что именно?

- Вот чему тебя учили?

- Домоводству... немного цифрам, чтобы я могла вести счета, языкам, танцам, лечить раны...

- А меня русскому языку, математике... типа вашей цифры, химии и

физике, биологии и литературе... Даже религиоведение ввели, хотя на кой оно сдалось? А вот самое важное пропустили.

- Что именно?

- Вот приходишь ты в дом мужа. А там сложившиеся компании, своя специфика... то есть порядки и правила, кто-то кого-то любит, кто-то не любит, враждует, ругается, ненавидит, подличает из-за угла... понимаешь?

- Да. Так везде, наверное...

- А тебе-то там жить! И управлять этими людьми! Поэтому главное - умение находить общий язык с любым человеком, правильно определять, что ему нужно, уметь использовать в нужном месте... Нас этому не учат. Разве что специфические группы людей, и они своим опытом ни с кем не делятся. А бабуля у меня своим умом до этого дошла, и принялась меня натаскивать. Ну, как могла...

- Как именно?

- Таскала по кружкам, клубам, психологическим курсам, везде показывала людей, рассказывала, что к чему... Не могу сказать, что у меня хорошо получается, и опыта маловато, и ум нужен... да много чего нужно. Правильно управлять людьми - это великое искусство, доступное лишь немногим. Я не умею. Но кое-какие приемы усвоила. Высшая математика в жизни пригодится или нет - неясно, но на любой кафедре ты будешь работать с людьми.

- Что такое кафедра?

И разговор ушел совсем в другую сторону.

Лорена Домбрийская.

Томор умирал.

Агония длилась вот уже второй день.

Герцог словно специально дожидался отъезда королевского стряпчего, чтобы потерять волю к жизни. Стоило ей проводить Бариста Тальфера, и на следующий день Томор впал в беспамятство.

Стонал, бредил, звал первую жену...

Просил дочь прийти к нему, говорил в бреду, как любит свою Малечку, как они поедут в столицу, как устроит ей первый бал...

Лорену он не звал.

Это не мешало 'безутешной вдове' заворачиваться в серые тряпки*, сидеть у кровати мужа, поить его водой с ложечки и вытирать лоб (менять простыни все же доверялось служанкам), но как же это злило!

*- цвет траура на Ромее - серый, прим. авт.

Просто из себя выводило!

За эти два дня Лорена возненавидела падчерицу больше, чем за предыдущие восемь лет! Получалось так, что она в душе мужа следа не оставила. Никакого...

Хорошо хоть королевский стряпчий уехал.

Лекарь суетился рядом, то возжигал какие-то курения, то пускал герцогу кровь.... И к концу второго дня добился своего.

Герцог стал дышать все реже и реже. Краска покидала его лицо, оно на глазах словно бы покрывалось серой вуалью смерти... синели губы, теряли краски глаза...

- Не вижу... ничего не вижу... Анна! Анна, ты здесь! Анна, возьми меня за руку, прошу, мне страшно...

Лорена протянула руку, сжала костлявые пальцы мужа в своей ладони, но тот вырвался с неожиданной силой, сел на кровати.

- Анна! Я уже! Иду...

И упал, как подкошенный.

Лорена подумала пару секунд - и тоже упала в обморок. Она могла бы изобразить безудержное горе, и даже истерику, но к чему тратить силы? Скучно, господа...

Вокруг герцога засуетились плакальщицы, они же обмывальщицы и переодевальщицы в посмертный наряд, а 'бесчувственную' Лорену подхватили и отнесли в ее покои. Там лекарь зажег у нее под носом перо, и она пришла в себя.

- Мой муж...

- Крепитесь, ваша светлость. Ваш супруг...

Лорена махнула рукой, развернулась и уткнулась лицом в подушку. Плечи женщины затряслись в безудержных рыданиях.

- Оставьте меня.

- Но ваша светлость... - вякнул, было, лекарь.

- Оставьте меня одну!

Повторного приказа никто послушаться не осмелился.

Все вышли, и только спустя минут пять, убедившись, что осталась одна, Лорена оторвалась от подушек.

Заплаканная?

Вот уж - нет!

И не заплаканная, и не растрепанная, а вполне спокойная и довольная жизнью.

Теперь она вдова, и в этом положении есть свои плюсы и минусы. С завтрашнего дня она начнет претворять свои идеи в жизнь...

Дверь скрипнула. Лорена едва не вызверилась на вошедшего, но потом

узнала брата, и успокоилась.

- Лоран!

- Слуги прибежали чуть ли не в панике. Кричат, что ты в обмороке, что можешь покончить жизнь самоубийством...

- Пусть и не мечтают.

- Пусть. Хорошо играешь, сестренка.

Лоран присел на кровать рядом с сестрой. Лорена вздохнула, и уткнулась лицом в его серую рубашу.

Мужчины в Ромее одевались достаточно просто - в Аллодии, во всяком случае.

Штаны, заправленные в сапоги, нижняя рубаша, поверх нее обычная рубаша, и жилет сверху. Шляпа на голову. Это одежда повседневная.

Разумеется, жилет можно было заменить на куртку, или накинуть сверху плащ, а жилет поменять на камзол, фасоны и ткани тоже разнились, как и вышивки, и прочее, но общий стиль оставался неизменным. И Лоран с удовольствием следовал ему, потому что штаны отлично показывали его длинные стройные ноги, да и мужское достоинство у него было хорошее, можно не скрывать, пояс подчеркивал тонкую (до сих пор!) талию, рубашки красиво облегали плечи и руки... вся его одежда, даже траурная, была из шелка и бархата. И сейчас он не изменил себе.

Лорена была в платье из серого бархата. Рубаша Лорана была выполнена из серого шелка, а жилет расшит золотом так, что траурным его назвать язык не поворачивался.

Лоран привычно погладил сестру по голове. По золотым волосам...

- Не плачешь?

Лорена фыркнула.

- Ты знаешь, сколько мне оставил этот негодяй.

- Ну, жить-то на это можно...

- Выжить - можно, жить - нельзя, - Лорена негодуяще надула губы. - я к такому не привыкла.

- Отвыкла.

- Это неважно. Лоран, я хочу в столицу!

- Вот приедет эта малышка... Мария-Элена, я женюсь на ней, и мы сразу отправимся в столицу.

- Сначала в столицу, потом женишься. Понял?

Лоран усмехнулся.

- Не учи, сестренка. Обольщать малышку придется уже здесь, а ты можешь готовиться к выезду в столицу.

Лорена довольно улыбнулась брату. В дверь постучали.

- Мама? Можно?

Лорена переглянулась с братом.

- Да, дочка. Можно...

К Силанте у Лорены были сложные чувства.

С одной стороны - дочь.

С другой же...

Знатные дамы не кормили сами детей (грудь теряет форму), не нянчили их (вот еще не хватало!), они отдавали их на руки служанкам и получали обратно исключительно по собственному желанию.

Поиграть пару минут, брезгливо понюхать и отдать обратно, чтобы сменили пеленки. Неоткуда было вырасти особенной любви, неоткуда. Да и молода была Лорена, когда родила, ей не дочь хотелось, а балов, танцев и любовников. Желательно - молодых и сильных, а не таких, как старый Никор.

Так что...

Лорену корбило само наличие настолько взрослой дочери. Она искренне считала, что Силанта делает ее старше. А внешность Силанты...

Копия отца. И это также было неприятно. Злило и раздражало.

Лорена не была благодарна Никору. Вот если бы он завещал ей поместье, или побольше денег... а так!

Да она с лихвой отработала все, что ей дал Колойский! Втрое и вчетверо! Она ублажала его в постели, украшала его дом, терпела его омерзительных детей от первых браков... и втихую молилась, чтобы Брат с Сестрой забрали его поскорее! Как же он ей надоел за время брака! Весь надоел! Весь!!!

От толстого пуза до липких рук. От пирушек, которые закатывал по поводу и без повода, до старческого сластолюбия, с которым ласкал ее тело.

Когда Никор умер, она осенила себя святым ключом и порадовалась. Силанта же была копией отца. Внешность, ум, манеры, характер... Лорена смотрела на дочь, а видела старика, которому продала себя. И это - не радовало.

- Входи, - отозвалась Лорена, принимая соответствующую случаю позу
- безутешная вдова рыдает на плече у брата.

- Мам, а когда мы в столицу поедem?

Силанта обладала также чуткостью быка на случке и трепетностью боевой колесницы.

- Когда траур кончится.

- Но это же год!

- И что? Это был твой отчим, - Лорена смотрела строго. Да, у нее были

другие планы, но посвящать в них дочь?

Вот еще не хватало!

- Мам... ну мне почти восемнадцать...

- Силли, - Лорена чуть смягчила свой голос. - сходи, и помолись за упокой души герцога Домбрийского. С тем, что оставил тебе родной отец, и что оставил Томор, ты будешь завидной невестой. Не для герцогов и графов, но барона или второго сына в знатном семействе мы тебе найдем.

Силли сморщила нос.

При веснушках это выглядело не слишком привлекательно... Лорена отметила себе, что надо потом отругать дочку за эти гримасы. Широкое и плоское лицо становилось от них вовсе уж некрасивым... и кто ее научил так чернить брови? Конечно, Силли светловолоса, и лицо ее, с бесцветными бровями и ресницами, напоминает непропеченную лепешку, но как она их выкрасила?

Теперь на ее лице видны одни только брови.

- А... эта?

- Твоя сводная сестра? Она теперь герцогесса Домбрийская, и ей надо будет также найти пару, - кивнула Лорена, внутренне ухмыляясь. Вот она, пара, рядом сидит, обнимая сестру за плечи. А что? Из Лорана получится отличный герцог! Уж всяко не хуже Томора!

- Вряд ли на эту мышь кто-то позарится, - Силанта скривилась еще выразительнее. И Лоране не выдержала.

- Силли, будь любезна, оставь меня. Немедленно.

Дочь развернулась и хлопнула дверью. Лоран поглядел ей вслед.

- Зря ты так с малышкой... еще ляпнет что-то не там и не тем...

- У нас еще будет время поработать с ней. Разберемся, - отмахнулась Лорена.

Брат не стал спорить.

- Будешь скорбеть, сестренка?

- Надо. Я откажусь от еды, а ты мне принеси в комнату что-нибудь повкуснее.

- В часовню.

- Туда?

- Там скорбеть удобнее. И все видят.

Лорена кивнула, признавая правоту брата, и поднялась с кровати. Надо...

Она столько вытерпела ради денег и титула, неужели сдастся в последние минуты перед торжеством?

Не дождетесь!

Надо будет - и голодная скорбеть будет...

Но для начала - вытащить молитвенник из переплета, отдать Лорану, чтобы прибрал, и вложить вместо него роман. Хоть почитать что-то к ночи...

Его высочество принц Найджел.

- Ваше высочество, - леди Френсис поклонилась так, что в вырезе стали видны и оба соблазнительных полушария, и ложбинка между ними, и даже чуть глубже.

Принц облизнулся, и подумал, что рановато выставил ее из своей постели.

Дура, да. Но аппетитная!

- Моя госпожа...

Леди расцвела, что роза, очаровательно покраснелась и улыбнулась.

- Ваше высочество...

- Не соблаговолите ли прогуляться со мной по саду?

Стоило ли упоминать, что дама тут же согласилась, и с энтузиазмом повисла на руке принца.

- Ваше высочество... ради вас я готова на любые жертвы. Даже гулять по саду вечером, когда так холодно и страшно... но ведь рядом с вами мне нечего бояться?

- Я готов защитить вас от любой опасности, Френсис, - выпятил грудь Найджел. Благо, они уже удалились от придворных, и хотя их видели, но подслушать никто не мог.

- И от простуды тоже, ваше высочество?

- Разумеется. Я готов вас согреть.

- О, рядом с вами мне ничего не страшно. Представляете, моя тетя простудилась, и ей лекарь прописал настойку... это был такой ужас?

Перед глазами принца стояли соблазнительные картины, так что вслушивался он не слишком внимательно. Так... пусть говорит, лишь бы до беседки дошла.

- Она позеленела? Или пошла пятнами?

- Нет, ваше высочество, - леди Френсис округлила глаза и так вздохнула, что вырез разошелся чуть ли не вдвое. - Это ужасная настойка! Тетя пила ее буквально по каплям, но чувствовала себя ужасно. Она бредила, ей чудились кошмары, она кричала, звала кого-то... мы испугались, что она сошла с ума!

- Не сошла же... - Сложно сойти с того, чего и не было!

- Да, но выглядела она, как безумная. Когда она перестала принимать

настойку, все пришло в норму. Но лекарь предупредил, что давать ее надо с большой осторожностью, если бы тетя пила ее дольше, она бы действительно могла сойти с ума! Представляете?

- О, да...

В эту минуту Найджел наконец затащил свою даму в беседку и тут же бросился на приступ. Крепость сдалась мгновенно, вдохновенно и добровольно, отдаваясь на милость победителя так рьяно, что едва уцелела скамейка, обтянутая для таких случаев синим бархатом.

А после любовной схватки, когда они лежали утомленные, и ветерок овеивал разгоряченные тела, леди Френсис принялась поспешно одеваться.

- Прошу вас, ваше высочество, помогите мне! Будьте милосердны!

Найджел помог. Расправил нижнее платье, затянул шнуровку, чтобы все прелести дамы не вывалились наружу...

- Представляете, ваше высочество, какой ужас? Вот так, простудишься, и будут тебя лечить, а потом еще примут за сумасшедшую... ужас! Кошмар!

Принц не ответил, словно бы и не обратил внимания, но леди Френсис хорошо знала свой объект.

Он - запомнил.

Еще пара намеков, и будет нужный результат...

Найджел труслив и гадок, убить человека он никогда не решится. А вот подтравливать, чтобы его отца объявили безумным и получить регентство... дальше, есть еще планы. Но это ведь дальше!

Принц никогда не подумает, что эту мысль аккуратно и осторожно вкладывает в его голову леди Френсис. Это ведь женщина! По определению - глупая и тупая самка, которая годна лишь принимать в себя мужское семя и вынашивать детей. А интриги...

Оставим их тем, кто в этом разбирается. К примеру, мужчинам.

Матильда Домашкина.

Стыдно признаться, но следующие два дня Мотя провела на диване перед телевизором, щелкая 'лентяйкой'. А чтобы успокоить свою совесть, параллельно она обзванивала все интересные объявления из газеты, сразу отметала распространение и проценты от прибыли, и накапливала адреса.

Лучше пройти максимум фирм в один день, хотя бы пять-шесть штук.

Собеседование по поводу работы - это ведь не просто так. Надо одеться соответствующе, накраситься, дойти, побеседовать с директором, посмотреть, понравится ли он тебе, понравишься ли ты ему, подойдут ли тебе их условия...

А еще - какая обстановка в фирме, где они сидят, кто там работает,

какая атмосфера в офисе...

Что-то можно узнать по телефону, но кучу мелочей, из которых и складывается хорошая работа, видно только на месте.

Страшно Матильде не было, на черный день немного отложено, с голоду она тоже не помрет, бабушка ее приучила к здоровому питанию, а овощи и крупы стоят копейки. Да и сколько съедает девушка? Не так много, честное слово. Мужчин прокормить куда как сложнее.

А когда на душе у тебя спокойно, когда для тебя эта работа - не последний шанс на жизнь, когда есть возможность и время выбрать...

Работодатели это чувствуют каким-то загадочным органом. И условия становятся лучше.

Закон подлости. И с ним не поборешься.

А еще была Мария-Элена.

Матильда честно признавалась себе - услышь она от кого-то такую историю, потащила бы человека в психушку. Однозначно.

Зеркало, Ромея, Аллодия, герцогесса...

Беда в том, что бог не дал Моте воображения. Вообще.

Она даже врать как следует не умела - ее тут же разоблачали и укоризненно грозили пальцем. Что-то придумать?

Да она даже школьные сочинения цинично сдирала из интернета. Не дано! Вот вообще не дано!

И уж изобрести целый мир, с его законами, обычаями, правилами, монетной системой, обращениями, историей и географией?

Она бы точно не потянула.

Или все-таки? Может, и такое бывает?

Жил-был человек, потом обнаружил, что он - это не он, а всемирная космическая черная дыра, и теперь рассказывает, сколько звезд в него засосало, и чем белые карлики отличаются на вкус от черных?

Как оказалось - бывает. Так что пару дней Мотя думала, сошла она с ума - или нет?

Малена уверяла, что все в порядке. Это магия, это бывает. В их мире с этим строго, магию изводят под ноль, но остатки сохраняются в самых неожиданных местах.

Матильда в магию не верила, но днем Малена была рядом, словно голосок шептал из-за спины, только это не пугало и не раздражало, а ночью приходили ясные, яркие и подробные сны, которые Мотя помнила до последней съеденной плюшки. У нее такого никогда раньше не было.

Депрессия?

Из-за бабушкиной смерти?

А раньше бы это не...?

Уж не сороковины, уж шестидесятнины давно прошли, а она только на ПТСР* сподобилась? Неубедительно!

*- ПТСР - посттравматическое стрессовое расстройство, проявляется в результате единоразового или повторяющегося травматического воздействия на психику пациента. Прим. авт.

То есть по срокам может и получиться, а вот по симптомам - никак. Что это за расстройство такое, от которого одно удовольствие? Ни невроза, ни психоза, ни переживаний...

Это уже не ПТСР, это ближе к шизофрении...

Мотя стала намного лучше спать по ночам, раньше-то она просыпалась, а сейчас и пушкой не разбудишь. Появился аппетит, интерес к жизни, она даже купила шлейку для Беси и стала гулять с котенком у дома.

Малена, к тому же, настояла на пересмотре всего гардероба Матильды. Она посмотрела несколько фильмов и откровенно позавидовала. Но поглядев на одежду подруги, возмутилась.

- Разве в этом можно ходить?

Матильда уверяла, что можно, и даже нужно, и вообще...

Малена заявляла, что в таком виде надо ходить не работу искать, а народ пугать...

Денег не было.

Ругаться не хотелось.

И две подруги, подумав немного, отправились туда, где можно разжиться неплохой одеждой по адекватным ценам.

В секонд-хэнд.

***

'О горе мне, неистовое горе!!!'

Примерно это должна возопить настоящая женщина, которой предложили отправиться в этот приют нищеводов.

А потом коварно проползти туда под покровом ночи.

Ибо платье от известного дизайнера можно встретить равно и в фирменном магазине, и в секонд-хэнде, но во втором случае оно будет стоить примерно раз в сто дешевле.

Возможно, его кто-то уже надел до тебя один или два раза, но выложить за шмотку пятнадцать тысяч - или сто пятьдесят рублей?

Кто никогда не надевал чужих вещей - по необходимости, или просто меняясь, или... пусть первый кинет камень в девушек.

А подружки отправлялись на поиски новых вещей, собираясь снимать стресс шопингом.

- У вас так здорово... у нас платье шьют вручную, ткань ткут тоже вручную... часто вещи даже передают по наследству. А у вас так всего много, и такое разнообразное...

Мария-Элена была искренне восхищена. Матильда тоже улыбалась. Наивный восторг подружки был ей приятен.

- Зато у вас все натуральное. А у нас... бррр...

- Знаешь, натуральное не всегда хорошее. Ты, вот, стираешь вещи, и цвета такие яркие! А у нас красители выгорают моментально... Все сероватое, бледное, скучное...

Матильда пожала плечами.

- У нас наука продвинулась вперед. А магии нет...

- У нас магии тоже нет. За нее можно угодить к очистителям.

- Это что за звери такие? - насторожилась Матильда. Все же...

Зеркала - это стопроцентная магия. И отдавать близняшку неизвестно кому на растерзание...

Господа очистители, убейтесь сами. А то мы вам устроим революцию! И гильотину изобретем!

Дорога до секонд-хэнда занимала примерно полчаса. Мотя шла пешком и болтала с подружкой, так что Малена сочла этот момент подходящим для разговоров о вере.

- Наш мир творили Брат и Сестра. Брат сотворил землю, Сестра населила ее животными и птицами. Брат подумал, и сотворил людей, чтобы мы управляли Ее творениями, Сестра подумала, и сотворила вестников, чтобы было кому приглядывать за людьми, и доносить Брату о делах их...

- Логично.

- Все были счастливы и мир цвел под их руками. И тогда из глубин тьмы и злобы явился Паук.

- Эмम्म?

- Я видела... фильм о пауках. Вы их не боитесь,, а у нас они считаются воплощением зла. Убить паука - к добру.

- А у нас - денег не будет. Хммм, а ведь верно.

Мотя вспомнила, как они заезжали в таверны. Казалось бы, там этих тварей должно быть... мух-то много! Но пауков она не видела, и паутины тоже!

- А вы их никак не используете?

- Как их можно использовать?

- Если паутину намять с хлебом - будет хорошее ранозаживляющее. А

бабуля рассказывала, как они с корой калины во время войны ее мяли. Лекарств не было...

- Нет. У нас - никогда... Паук принялся плести свои сети и ловить Вестников,, чтобы помешать им рассказывать Брату и Сестре о людских делах и люди стали хуже... А еще он привел с собой шервулей...

- Это еще кто такие?

- Это Его слуги, восьмипалого. Они пожирают человеческие души, которые попадают им в лапы...

- А выглядят они как?

- Как громадные черви. Они едят души грешников, и извергают их наружу....

- Неаппетитно выглядит.

Малена хмыкнула. Фраза была произнесена таким тоном, словно шервуль лично предложил Матильде позавтракать вместе с ним и получил решительный отказ.

- Про вашу веру я знаю. Но у вас проще, ты можешь верить во что хочешь, или вовсе не верить...

- Могу.

- А если я не буду молиться, или ходить в храм, или что-то сделаю не так... Очистители - это орден при храме. Они подчиняются только архонам и адарону, никто ниже рангом не имеет права приказывать Белым Братьям.

- И они этим пользуются?

- Что ты! Они очищают наш мир от паучьей скверны, которая затягивает его, словно паутина...

- У нас тоже такое было.

- И?

- Не знаю, как там с чистотой, но если где-то есть власть, там будут и злоупотребления властью. Допустим, я попадаюсь им в лапки. Что мне грозит?

- Допрос с пристрастием, очищение, покаяние, потом либо смерть, либо пожизненное заключение в одном из монастырей, без права выхода из кельи...

- Невесело...

- Они ведь не хватают, кого попало...

Мотя только пожала плечами. Но подумала, что человек - очень гадкое существо. До чего-то хорошего он будет доходить годы и века, а вот всякие гадости придумать, вроде инквизиции - это в любом мире и с восторгом.

- Надеюсь, ты понимаешь, что о нас с тобой надо молчать?

- Конечно!

Лишиться своего единственного близкого человека (и плевать, что он живет в другом мире!) Малена никогда не согласилась бы!

Магазин был открыт.

Скидка - 50%, гласила табличка над входом.

- Отлично! - Матильда потеряла руки, и устремилась к рядам с платьями. - Какая прелесть! Ты погляди!

Ярко-алое платье обтягивало стройную фигурку и заканчивалось примерно на две ладони выше колена. Матильда натянула его на себя и повертелась перед зеркалом.

- Как?

- Эmmm... у нас в таком только куртизанки ходят.

- Цвете или фасоне?

- Что ты! За такой фасон можно и к Белым Братьям угодить!

- А ты что предлагаешь?

- Ну...

- Давай, я подвинусь, а ты смотри?

- Давай...

Малена побаивалась подменять своего двойника, но что тут-то страшного? Поглядеть одежду, примерить ее...

Светло-серое платье уютно легло в ладони, лаская их непривычным ощущением.

Не шерсть, не лен, не шелк, что-то другое, приятное...

- Мышь лабораторная. Средней запыленности, - припечатала Матильда, глядя в зеркало.

- Ни мне - ни тебе?

Малена прошла по вешалке еще раз. Итогом стало темно-зеленое платье насыщенного оттенка. По воротнику змеилась черная вышивка, рукава доходили до середины кисти, а само платье едва прикрывало колени. Ни вырезов, ни разрезов, все очень строго и просто.

- А знаешь, ничего так... с распущенными волосами попробуй? Сюда мой хвост не пойдет!

Малена послушно стянула с волос резинку. Голове сразу стало легче, а вот шее, наоборот, жарче. Волосы рассыпались по зелени платья и стали ярче, насыщеннее.

Приобрели глубину глаза, сверкнули невесть откуда взявшимся изумрудным оттенком, Малена задумчиво покусала губы, пощипала себя за щеки...

- Девушка, надо брать! - припечатала стоящая рядом тетка. И завистливо вздохнула. - С твоей-то фигурой...

В тетю можно было впихнуть трех Матильд. Последствия неправильного обмена вещами с холодильником.

Малена благодарно улыбнулась, сняла платье, бросила в корзинку и отправилась копаться дальше.

Итогом следующего часа стали:

- еще одно платье, на этот раз голубое, без рукавов, воротник-стойка. Правда, оно было украшено стразами, которые не выносили обе девушки, но Малена клятвенно обещала Матильде спороть их подчистую. Шить она любила...

- две блузки, одна с коротким рукавом, приятного кремового оттенка, вторая с длинным, тоже темно-зеленая.

- светло-коричневый брючный костюм из чего-то вроде замши. Пиджак, жилет, брюки.

Малена искренне считала брюки неприличными, но устоять не смогла.

Здесь-то это можно! Как же не попробовать?

И стоит ли упоминать, что все вещи сочетались между собой по цвету? Так, что получилось несколько ансамблей...

- Тебе надо вот что сшить, - Матильда сняла с вешалки и продемонстрировала подруге юбку-брюки. - Замечательная вещь.

- Только не полосатые...

Брюки, действительно, были похожи на зебру. Только полосы шли не поперек, а вдоль. Но для Малены это было слишком радикально.

- Посмотрим, со временем...

Заплатив за все вещи меньше тысячи рублей, подруги вышли из магазина, и отправились домой.

Примерять, подгонять, ушивать, переделывать...

Да, именно подруги, именно вышли, и работать они собирались вместе.

Пусть тело одно, но если можно подменять друг друга?

Грех не воспользоваться!

***

Малена наслаждалась процессом.

Сейчас она, руками Матильды, осторожно спарывала с платья стразы.

- Красивые...

- Просто они здесь не к месту.

- А какие ножнички! Кусачки! А наперсток...

Малена распотрошила шкатулку бабушки Майи, и с восхищением перебирала все для шитья и рукоделия.

- Надо себе такое заказать! Обязательно!
- У вас что - наперстков нет?
- Есть. Только другие... кожаные и не такие красивые...

Что красивого в стандартном изделии, Мотя понять не могла. Зато кошка...

- Беська! Брысь, зараза!

Мелкая пыталась стащить катушку с нитками, и пришлось ее невежливо шугануть, поплатившись парой царапин. Все лучше, чем малышка ниток наглотается, от такого кошка может и не оправиться... Катушка отправилась в шкатулку, и крепко закрылась деревянной крышкой.

- Давай я тебе картинки покажу. Они такие классные были...

Девушка отложила платье и полезла в интернет.

Спустя примерно час она оторвалась от компьютера и потерла лоб.

- Тильда, такое все захотят! Точно!

- Линеечки, пинцет с лупой, меловое колесико, раскройный нож, распарыватель, иглы разных видов, щипцы для пробивания отверстий и для установки фурнитуры, шпульки для ниток в отдельной коробочке, булавки и восковые мелки...

- У нас это тоже есть, но другое. Не такое удобное.

- Так у нас-то веками оттачивалось. Хм-м... Малена, а ведь на этом можно заработать.

- Как? - искренне удивилась герцогесса, для которой слово 'заработать' было чем-то из области купечества. Дворянке таким вроде бы и заниматься неуместно?

- Подумай сама. Одежда у вас дорога, а шьют все. Верно?

- Да...

- Значит, нужно выпускать именно наборы. Попроще - для бедных, побогаче, с золотом, с драгоценными камнями - для богатых. Подобный набор, поднесенный даме, может быть статусной вещичкой...

Малена задумалась.

- Ты бы порадовалась такому подарку?

- Да!

- О том и речь...

Вспомнилась матушка-настоятельница. Уже мимоходом, уже не повергающая в ужас...

- Да. Многим бы понравилось.

- Записываем в актив. Кто у вас этим занимается?

- Эммм... У нас есть гильдии в крупных городах.

- И как там относятся к женщинам?

Малена призадумалась.

- Нельзя сказать, что хорошо. Но тут другое... есть мастер-стеклодув, к примеру. Его семья тоже потихоньку овладевает тонкостями мастерства. И если мастер умирает, его вдова может подтвердить свое звание в гильдии, чтобы не остаться без куска хлеба. На это идут, хотя платят женщинам меньше...

- Ага. А если герцогесса решает вступить в гильдию?

- Ты что! Такого никогда не было!

- Почему?

- Это не для аристократов!

Матильда фыркнула. Совершенно не аристократически.

- Запомни, Малечка. В этой жизни позорно ничего не уметь. А любой труд, наоборот, стоит уважать!

- Все равно, так не делают.

- Малена, если кто-то решит появиться в обществе с ручным тигром - это как?

- Это... необычно.

- Эксцентрично?

Малена уточнила значение слова и кивнула.

- Да. Шикарно, стильно и поражает воображение.

- Но ведь такого никто не делал раньше?

Малена подвисла.

- Ну... да.

- И в чем разница? Почему тигр - эксцентричен и необычен, а гильдия - сразу плохо?

На этот вопрос у Малены ответа не было. Но Матильда и не стала настаивать.

- Мы с тобой еще об этом подумаем. Вернемся к стразам?

Малена не стала спорить. Тем более, что всеми этими маленькими аккуратными приспособлениями так приятно было работать! Это вам не монастырские ножницы...

И кино можно смотреть параллельно, и Мотя болтает... хорошо!

Действительно, хорошо...

Матушка-настоятельница оказала сама себе плохую услугу.

Она растила Малену послушной, покорной, сломленной и забитой. Не смеющей слова против сказать. Вкладывала в головку девушки церковные догматы, объясняла, что та всегда может найти убежище в монастыре, пугала большим миром... и рассчитала правильно.

Если бы Малена столкнулась со своей семейкой без поддержки и

помощи, она и правда кинулась бы в ближайший монастырь.

Но сейчас у нее была Матильда.

И Малена с удовольствием стала ведомой.

Ей не надо было драться самой - есть тот, кто займет ее место. Не надо сразу принимать сложные решения, есть тот, кто поддержит, посоветует, просто будет рядом, не требуя ничего взамен.

Человека бы отравили или удалили от герцогессы. Но как удалить зеркального двойника?

Были свои недостатки и у Матильды.

Воспитанная властной бабушкой с пониманием, что люди не вечны и вскоре ей придется драться с этой жизнью самостоятельно, Матильда подсознательно всегда была готова к удару. Готова ответить злом на зло, агрессией на агрессию...

Заботиться о ком-то?

Матильде никогда не приходилось этого делать. Разве что о бабушке, но у той язык всегда был ядовитым, а характер - боевым. Какая там нежная забота?

Две колючки в одном горшке!

Все же, одной Матильде было тяжело. И когда у нее появилась Малена, Мотя восприняла ее, как младшую сестренку. Добрую, но требующую заботы.

И попробовала позаботиться.

Что будет, если скрестить танк с пуховой подушкой, не знали ни одна, ни другая. Пока им удавалось все аккуратно нивелировать, но что будет дальше?

Жизненный путь девушек явственно отсвечивал крапивными зарослями и колючими кустарниками. Но вместе - и идти легче.

Еще один страз лег в шкатулку.

Беся протянула лапку и попробовала его вытащить. Интересно же!

Большой, красивый, блестящий... жаль, несъедобный. Но его так здорово погонять лапкой! А еще схватить, закогтить и убить! Чтобы точно не вырвался! Ой, куда! А ну, вылезь из-под дивана! Я кому говорю, иди сюда! А если лапкой, если ее вытянуть...

Фу, пыль!

Апчхи!

И наблюдая за выходками котенка, девушки смеялись совершенно искренне.

Мария-Элена Домбрийская.

Порт был новинкой не только для Матильды, но и для Малены, так что смотрели обе - и во все глаза. И было, было на что посмотреть!

Узенькие улочки и дома разных видов, каменные мостовые и островерхие крыши, канавы, по которым текли нечистоты и крики: 'поберегись', горделиво гарцующие аристократы - и роющиеся в помойках крысы...

Девушкам было интересно все.

Одно дело - смотреть исторический фильм. Другое - вот так, в жизни, хочешь - выходи и смотри! Даже потрогать можно, хотя крысу, наверное, не нужно.

- А вы домашних крыс не держите?

- Бррррр...

Крыс Малена не одобряла ни в каком виде. Ей в монастыре хватило, в карцере...

- Введем моду?

- Нет!

Мотя фыркнула, и Малена поняла, что ее разыгрывали.

- Свинюшка!

- Сама такая...

Да, знала бы матушка-настоятельница. Впрочем, Мотя могла расшевелить кого угодно. Девушка могла не замечать этого, но характер бабушки Майи явно передался через поколение. И грянул ракетным залпом...

Нельзя сказать, что Винель был красивым, но девушкам понравился.

А вот их сопровождающим...

Дорак Сетон.

Мольер не был знаком капитаны гвардии, но вопрос 'кой черт занес меня на эти галеры?' не терял актуальности никогда. Знал бы его капитан - так и повторял бы.

Кой черт занес меня на эти галеры?

В этот Винель?

В этот Донэр?

Но занес, и выносить не собирался, и более того, явно что-то запланировал для капитана.

Как он вообще поддался на эту авантюру?

Но...

Самое страшное время - междувластие. В эти моменты рушатся царства, гибнут люди, ломаются судьбы и трещат чубы у холопов.

Когда одного правителя уж нет, а следующий не определился...

Герцог-то умирает. Кто встанет во главе герцогства?

Дорак прекрасно умел держать нос по ветру, и знал, что законных наследников - одна Мария-Элена. Сможет Лорена подмять падчерицу под себя?

Когда они выезжали из монастыря, он первый сказал бы - сможет! И считаться стоит только с Лореной...

Сейчас же...

Было полное ощущение, что из монастыря выехала куколка. А сейчас она сбрасывает шкурку, и превращается в бабочку. Только какую? 'Павлиний глаз' - или 'мертвую голову'?

Дорак не собирался узнавать это на своей шкуре.

Кто ее знает, эту девицу, на что она способна? Так что остановимся на пару дней, закажем одежду, оплатим... деньги есть, выдал управляющий. Но от найма корабля и продажи кареты ее отговорить стоит. Иначе герцогиня с него шкуру спустит!

- Капитан!

Пришлось придержать лошадь и наклониться к дверце кареты.

- Ваша светлость?

- Что вы скажете об этом постоялом дворе?

Герцогессе приглянулось небольшое здание с красной черепичной крышей и небольшой вывеской.

У матушки Берты.

И аккуратная приписка внизу 'только для чистой публики!'.

- Мне кажется, ваша светлость, что там мало кто останавливается, - пожал плечами Дорак. Дом выглядел не слишком жилым.

Не заброшенным, нет, видно было, что за ним ухаживают, но кишения постояльцев не наблюдалось.

- Разве это плохо? Или нам нужны пьяные драки? - невинно уточнила Мария-Элена.

Дорак подумал минуту. А ведь и верно, будь он один или с ребятами, без колебаний остановился бы поближе к порту. Там и повеселее, и бабы, и вино...

Но герцогесса...

- Ваша светлость, вы позволите узнать, есть ли там свободные места?

Мария-Элена ответила безмятежной улыбкой.

- Капитан, я не только позволяю. Я настаиваю. И если они есть - будьте

любезны поторговаться. Дом выглядит не слишком жилым, как вы правильно заметили...

Дорак мог только посочувствовать Лорене. На себя у него уже и сочувствия не оставалось...

***

- Поняла, как с ними надо?

- Страшновато как-то...

- Малена, ты чего волнуешься?! Он тебя что - укусит?

- Ну... это же мужчина! Я... он, наверное... ну как-то...

- Правильно! И мы, как женщины, должны учить их, подсказывать, что делать и направлять на путь истинный.

Мария-Элена иначе представляла себе роль мужчины в обществе и женщины при нем.

Наверное...

В монастыре мужчин не было, поэтому обращаться с ними герцогесса не умела. Стеснялась, краснела, заикалась и мямлила. А вот у Матильды таких препон никогда не было.

Подумаешь, мужчина!

Мозг есть? Договоримся! Шагом - брысь! И лучше в нужном мне направлении...

Бабушка Майя в этом отношении раз и навсегда была испорчена фронтовиками. Когда человек убивал и ходил под смертью, когда он мужчина не только по букве 'М' в анкете и туалете, когда человек готов не просто взять на себя всю ответственность, он и берет ее...

И куда тут звездам эстрады, метросексуалам или героям сериалов?

Матильда унаследовала это отношение в полной мере. Куда уж там было справиться бедняге Дораку? И не таких строили...

Капитан возвратился достаточно быстро. За ним, с весьма мрачным видом, шла высокая сухопарая женщина, при одном взгляде на которую Малена затрепетала, а Мотя ощутила нечто родное...

Как выглядела тетушка Берта?

Высокая, не намного ниже капитана. Сухощавая, с черными волосами, уложенными в гладкую прическу, с неожиданно яркими голубыми глазами, в простом сером платье с белым воротником и белым передником, с весьма выразительным лицом.

Не желчным, нет...

Но становилось ясно, что если гости не удовлетворят требованиям этой дамы, им откажут в гостеприимстве. Мгновенно и бесповоротно, будь

там хоть трижды герцогесса.

Мигом оценив и карету, и гостью, Берта присела в поклоне.

- Ваша светлость.

Малена поглядела на Дорака. Капитан понял намек, открыл дверцу кареты и помог герцогессе выбраться наружу.

- Госпожа...

- Берта Ливейс. К вашим услугам, ваша светлость...

- Здравствуйте, госпожа Ливейс, - Малена привычно уступила место Матильде, и та не подвела. - Вы позволите нам воспользоваться вашим гостеприимством? Ненадолго, дней на пять?

- Разумеется, ваша светлость. Это будет честью для меня.

- Тогда прошу, покажите мне мои комнаты. Капитан расплатится. И... если вы не захотите, чтобы мои люди оставались у вас, укажите, где они могут остановиться.

- У меня есть место, - поджала губы Берта. - Но попрошу без пьянок и девок, ваша светлость.

Малена поглядела на капитана.

- Господин Сетон, вы все поняли?

Капитан понял. Счастья он не испытывал, но требование было законным. Ладно, найдут они, где расслабиться. По очереди. А где живешь - там не гадь, это не зря сказано.

Берта Ливейс тем временем зашагала по дороге к дому, и Малена последовала за ней. Под ногами мягко похрустывал ракушечник. По обе стороны от дорожки цвел шиповник, выполняющий две, а то и три функции сразу.

Красиво - раз.

Плоды - два.

Шипы, чтобы кто не надо не шлялся, где ни попадя - три. А неплохо придумано?

Мария-Элена согласилась с Матильдой, что неплохо.

- Надо бы с ней поговорить, есть ли в городе швеи...

- Вот ты и попробуй!

- Я?

- А что такого страшного. Она точно не мужчина, вы в комнате будете одни - мямли, не хочу!

- Я... боюсь... она так на матушку-настоятельницу похожа...

- И что? Ты теперь от каждой вяленой воблы шараться будешь?

- Я не боюсь рыбу!

- И этих бояться не надо. Давай, действуй!

Мария-Элена сглотнула.

Госпожа Ливейс как раз демонстрировала герцогессе ее покои. Небольшие, всего три комнаты.

Гостиная, побольше, чтобы в ней разместились письменный стол, несколько диванчиков и большой шкаф, спальня, поменьше, в ней хватило места на кровать с балдахином, большое зеркало и таз для умывания с кувшином, и гардеробная.

Туда Малене было пока нечего вешать, и Мотя мгновенно подкинула идейку, хорошенько при этом подтолкнув подругу зловещим шипением. Так, что Малена решилась...

- Госпожа Ливейс, меня все устраивает. Если с моим капитаном у вас возникнут какие-то разногласия, будьте любезны сообщить мне.

- Да, ваша светлость.

Согласие чуть успокоило девушку.

- Далее. У меня практически нет одежды. То, что есть, требуется перешить и подогнать по фигуре. Возможно, в вашем городе есть женщины, которые смогут выполнить эту работу быстро и аккуратно?

- Да, ваша светлость. Если мне будет позволено рекомендовать вам госпожу Ашлот? У нее своя швейная мастерская, и неплохая...

- Позволено. Пошлите к ней, пусть приходит через три часа.

- Да, ваша светлость.

- И пришлите слуг. Мне нужно вымыться, пусть они немного переставят мебель.

- Ваша светлость? - искренне удивилась госпожа Ливейс.

Малена едва не дрогнула, но Матильда продолжала шипеть, очень выразительно, и девушка улыбнулась, скрывая неловкость и стеснение.

- В гардеробную надо переставить кувшин и тазик для умывания, ночной горшок, и добавить ванную. Это называется ванная комната. Купаться там же, где и спишь, выплескивать воду на пол... да еще и нюхать эти миазмы, - тонкий пальчик указал на ночной горшок. - Я к такому не привыкла.

И верно. В монастыре такого не было, там надо было бежать на двор, в любое время суток. Страшно тебе, не страшно, тепло, холодно... добежишь быстрее!

Госпожа Ливейс почтительно поклонилась.

- Как прикажете, ваша светлость.

- Прикажете нагреть воды и принести мой багаж. Благодарю вас, - Малена улыбнулась еще раз, дождалась поклона и отпустила женщину почти царственным жестом. И отвернулась к окну.

Берта Ливейс вышла, тихо прикрыв за собой дверь, и некому было увидеть, как расслабились неестественно прямые плечи, как задрожали пальцы, сжимающие тонкий платочек, и как Малена прислонилась лбом к стене, надеясь хоть чуть-чуть охладиться.

- Фууууу...

- Малечка, ты умница! Молодец! Я тобой горжусь! Ты была великолепна! Настоящая аристократка... - Мотя не скупилась на похвалу. И постепенно девушка успокаивалась.

- Мне было так страшно...

- Но ты справилась! Ты ее сделала! Ты чудо!

В данный момент Малена себя чудом не ощущала. Но было все равно приятно.

***

Госпожа Ашлот оказалась совершенно не похожа на госпожу Ливейс.

На две головы ниже, и в четыре раза шире, она была похожа на подвижный тараторящий колобок. Веселый, неунывающий и достаточно льстивый. Впрочем, умело и умеренно. Так, что Малена не чувствовала себя дурачком...

Увидев сундуки с материнскими платьями, госпожа Ашлот только всплеснула руками.

- Конечно-конечно! Подгоним, укоротим, сделаем по фигуре...

И началась примерка.

Не все цвета подходили Малене, все же мать была шатенкой, а девушка получилась русоволосой и сероглазой, но большая их часть...

Голубой, зеленый, коричневый, и даже одно платье темно-красного, винного оттенка.

Бархат и шелк...

Отставлены в сторону были платья ярко-синего и насыщенного зеленого, цвета хвои, тонов - в них Малена казалась себе призраком. Пришлось попрощаться и с черным платьем, и с серым, и даже с фиолетовым...

Да и белый плоховато смотрелся.

Впрочем, оставшихся было более, чем достаточно.

На Анну-Элизабет денег не жалели, и подходящих платьев было четырнадцать штук. Теперь начиналось самое сложное.

Спороть отделку, кое-где пришить новую, изменить форму выреза...

Матильда вообще не любила все рюшечки-бантики, Малена считала, что ее такие вещи не украсят, так что тут девушки совпали. А вот по

отделке...

Тут они разговаривали долго, почти до темноты.

Наконец, мастерица ушла, а Малена поужинала, отметив несомненное мастерство госпожи Ливейс, и забралась в кровать.

Хорошо...

Лорена, герцогиня Домбрийская.

Герцогов хоронят пышно и с почестями.

Даже если покойник довел тебя при жизни, нагадил посмертно и тебе очень хочется вытащить труп из гроба и поглумиться над ним - нельзя. Надо пригласить соседей, надо устроить церемонию прощания, надо...

Нельзя сказать, что соседей много, но они - есть. И с ними приходится считаться.

Самый страшный враг - это слухи и сплетни. Скажет кто-то 'Лорена недолжным образом проводила мужа', а потом пойдет 'и не любила она его вовсе...', а то и 'она его и в могилу-то свела!'. Очень даже легко.

А потому - все, как положено. И по соседям разосланы извещения, перевязанные серыми траурными лентами. Хотя соседей тех и немного, всего-то человек пятнадцать.

Но приходят все, кто сейчас у себя в имении.

Не из уважения к покойному, сдался он им, просто это возможность увидаться, посплетничать, поесть и выпить за чужой счет... На других посмотреть, себя показать.

Пятнадцать человек, собственно, аристократы и члены их семей.

А у них есть еще слуги, свита, охрана... и всех их надо разместить, накормить, приставить временно к делу... скучать в такие моменты Лорене не приходилось.

Лорану и Силанте - тоже.

Мало все организовать, кто-то должен и занимать гостей. А потому Лоран героически взял на себя всех мужчин и дам постарше - на таких его обаяние действовало убийственно, а Силанта занялась молодежью, в количестве трех человек. Двух девушек и одного юноши.

Все - дети графа Ардонского, все вывезены явно напоказ...

К чести графа, за каждым из отпрысков давалось неплохое приданое. Но сами они были... не красавцы. Как и граф.

Невысокого роста, плотные, коренастые, с каштановыми волосами ржавого оттенка и карими глазами, болтливые и с резкими движениями, они очень напоминали стайку сорок.

Виконт тут же принялся ухаживать за Силантой. Та принимала знаки

внимания снисходительно, не особенно отвечая на них.

Увы, виконт проигрывал и дядюшке, и капитану Сетону...

Силанта держалась героически, понимая, что мать задаст ей трепку, но все же, после поминального ужина граф Ардонский попросил позволения увидеться с Лореной наедине, поговорить о делах.

Отказать возможным не представлялось, а потому герцогиня стерла хрустальную (ладно, чуть грязноватую от косметики) слезинку, и сообщила, что она, глупая женщина, очень сильно страдает, потеряв своего любимого супруга. И без брата... нет-нет! Ни в коем разе!

Граф скривился, но спорить было бессмысленно. Брат - значит, брат...

***

Для этой встречи больше подошел кабинет герцога. Свой Лорена делала под себя - светловолосую красотку, и комната изобиловала розовыми, голубыми и золотистыми тонами.

Красиво, уютно, совершенно не впечатляет.

Кабинет же Томора отличался сугубой практичностью и по мнению Лорены, был отвратительно мрачным.

Панели из резного дуба, дубовый же паркет, тяжелая мебель - один здоровущий стол чего стоил, его вчетвером сдвинуть не могли, шкафы, которые, казалось, давили на посетителя...

Лорена тоже чувствовала себя некомфортно в этой обстановке, но она была хозяйкой... почти.

Граф Ардонский вошел, поклонился Лорене, дружелюбно кивнул Лорану и удобно расположился в кресле.

- Ваша светлость, я еще раз приношу вам свои соболезнования...

Лорена снова утерла слезинку. Да, она страдает... она не смогла выкинуть тело мужа на помойку! А так хотелось!

- Я так благодарна вам за поддержку, в этот тяжелый миг моей жизни...

Граф разглядывал близнецов.

Хороши, сволочи, и прекрасно об этом знают.

Лоран - ожившая девичья мечта, только и успевая за соплячками своими смотреть. А то ведь бегают, дурры, вздыхают, шепчутся, глазками стреляют... хоть ты всю крапиву для вразумления оборви! Да по заднице, да покрепче!

И не объяснишь им, что смотреть надо ниже пояса, да, но - на кошелек, а не на то, что под штанами!

Любви, как показывал жизненный опыт графа, хватает обычно на год. Максимум - на два.

Потом начинаются тяжелые будни, в которых хочется комфорта, уюта, покушать, одеться и поехать ко двору.

Так вот, от Рисойского можно было ждать только любви, но уж никак не всего остального.

Лоран не был богат, не был талантлив в чем-то вроде торговли, он не сберег, не преумножил полученное от предков, не приобрел своего, и даже приданое жены не сберег. Даже саму жену - и то...

Соответственно, у всех нормальных родителей он котиrowался где-то по уровню грязи. Много тут таких... на порядочных девушек с приданым.

Никто не спорит, Лоран красив, умен, его можно без опасения приглашать в любое общество, он украсит собой вечер, но выдать за него дочь?

Никогда!

Лорена же...

Есть две категории продажных женщин. Одни берут деньги, вторые заключают брак. Лорену в обществе четко отнесли ко второй категории.

Ей не брезговали, отлично понимая, что выбора у девчонки не было, ее не презирали, ее даже уважали немного - молодец, удачно продалась, другим такое проделать не удастся, но...

Осадочек оставался.

И кто ее знает, какая там у нее дочка будет...

Динон, конечно, намекал отцу, что может... да, может затащить Силанту на сеновал, но - к чему? Приданое у девчонки хорошее, но наследник графа может и на большее рассчитывать. Куда как на большее...

И граф закинул удочку.

- К сожалению, я не увидел Марию-Элену и не смог выразить ей свои соболезнования...

Лорена подобралась, как кошка.

Намек она поняла мгновенно. Закружили, стервятники! Завертелись! Почуяли тухлятинку...

Фшшшшш!

- Моя дочь сейчас едет домой, - Лорена развела красивыми руками. - Она воспитывалась в монастыре, чтобы получить образование, приличествующее герцогессе, но конечно, сейчас она вернется. Попрощается с отцом, переждет самое острое горе, а потом мы поедем в столицу.

- В столицу?

- Разумеется, - теперь улыбалась Лорена. - Я должна устроить судьбу девочек. Представить их ко двору, выдать замуж... конечно, если бы

нашелся подходящий молодой человек для Силли здесь, неподалеку, я была бы счастлива...

Теперь настала очередь графа оцетиниться.

Ну уж - нет!

Ни к чему ему такое в родне...

- Я слышал, Бенедикт Шарейский сейчас в трауре после потери жены?

Граф Шарейский также был соседом Домбрийских, и неплохо знал Томора. Даже приятьствовал в свое время... лет десять назад. Вот уже лет восемь Шарейский не выезжал никуда из своего поместья - ноги отнялись. Переусердствовал с развлечениями и по пьяни вывалился из окна.

Лорена поджала губы. Намек она поняла - почему бы Силанте не построить свою жизнь так же, как ее матери? Продаваясь...

И ей это весьма не понравилось.

- Полагаю, в столице Силли найдет себе партию получше.

- Я тоже в это верю. Кстати, я тоже собираюсь вывозить детей в свет, в этом году. Уже выписал модистку, учителя танцев, так что...

- Безусловно, мы будем рады воспользоваться вашим любезным предложением, - заверила Лорена.

- Я надеюсь, что вы мне напишете. Хотелось бы выразить свое сочувствие герцогессе...

***

Дверь закрылась подчеркнуто мягко.

Лорена в ярости схватила письменный прибор мужа... как же!

Чернильница герцога была выполнена из золота и синего агата, и весила столько, что женщина тут же уронила ее на стол.

Какое там швырнуть! Запястье заболело!

На столе расплылась некрасивая чернильная лужа, Лорена выругалась и поискала, что бы еще кинуть. Под руку попала коробка с сургучом, она-то и полетела в стену.

Лоран пронаблюдал эту сцену с улыбкой.

- Зря испортила стол.

- Отчистят! - огрызнулась Лорена. - Сучий сын!

Лоран только пожал плечами.

- А что ты хотела, дорогая? Репутация...

- Ты понял, что он нацелился на Марию-Элену?

- Это его трудности, а не мои, - Лоран пожал плечами, разглядывая свои безупречные ногти. - Просто придется действовать быстрее...

- Насколько быстрее?

- Хм-м...

- Думаешь, никто из наших слуг ему не нашептывает? Стоит этой моли приехать, и он тут же будет здесь.

Лоран чуть приосанился.

- Сестренка, ты думаешь, его сын будет смотреться рядом со мной?

Лорена чуть выдохнула.

- Нет. Конечно же - нет.

Лоран действительно был великолепен. Эдакий лев на охоте. Очаровательный, грациозный, опасный... смертельно опасный для нравственности молодых девушек.

- Я справлюсь. А ты мне лучше расскажи что там за девочка...

- Столько лет прошло, - Лорена поджала губы, вспоминая падчерицу. - Наверняка она изменилась...

- Неужели ничего не помнишь?

В памяти Лорены прочно отпечатался образ эдакой мышки-малышки. Русоволосой, сероглазой, худенькой, жмущейся где-то в тени...

Мысль о том, что ребенок остался без матери, с равнодушным отцом, на руках у прислуги, ей в голову не пришла. Подумаешь...

- Она вечно рыдала. Силли пыталась с ней поиграть, однажды случайно заперла эту дуреху в склепе, так Мария-Элена там ночь просидела. А когда нашли... Томор мне такой скандал устроил... вспоминать противно.

После этого Марию-Элену и отослали из дома.

Почему именно ее?

Отсылать Лорену герцог был не готов, интересы Силанты отстаивала мать, а Мария-Элена...

Томор искренне надеялся получить наследника от второй жены, вот и не думал об интересах дочери.

- А так она...

- Не знаю! Действительно, не знаю!

Лоран пожал плечами.

Не в первый раз... так даже интереснее.

Рид, маркиз Торнейский.

По суше добираться до столицы было долго. По воде - гораздо быстрее и интереснее, так что легкая шхуна всегда ждала Рида у причала. И в столицу маркиз прибывал не провонявший конским потом после долгого перехода, а довольный, спокойный и отдохнувший. Хоть в тот же день на доклад к королю.

Так оно и вышло. Остеон не заставил брата ждать долго - явился сам.

- Рид!

- Ост!

Когда-то, давным-давно, Аррель поступил мудро. Он показал Остеону малыша, спящего в кровати, и сказал: 'Вы - одной крови. Если ты пожелаешь, он будет твоим щитом и мечом'.

Остеон был еще мальчишкой, но неглупым, нет...

Бастард?

Да, вечное искушение для некоторых людей. Или...

Друг, брат, стена за твоей спиной... это уж что ты сам выберешь.

Был еще и третий вариант, убить младенца, но его не рассматривали ни Аррель, ни Остеон. Так что малыш рос во дворце, и обожал брата.

Не так.

ОБОЖАЛ!

Остеон был примером для подражания. Он был идеалом, образцом, он был солнцем и месяцем для малыша, Рид голов был таскаться за ним хвостиком целыми днями и сидеть под дверью...

Остеон посмеивался, но малыша не гонял, а терпеливо служил примером для подражания. Учил, вытирал иногда нос и давал подержать меч! Что еще надо было мальчишке для счастья?

Аррель этому был только рад. Кстати, и внешне что отец, что оба сына были удивительно похожи. Разве что Остеон пошел в мать и был более высоким, стройным и худощавым. А так - те же темные волосы, карие глаза, те же черты лица...

Братья крепко обнялись, и Рид взгляделся в старшенького.

- Как ты?

- А вот об этом у нас разговор и будет.

Рид тут же насторожился.

- Что-то не так, Остеон?

- Сложно сказать... ты садись, разливай, поговорим...

Рид послушался, глядя на брата. И пристальным взглядом отмечал и чуть ссутулившиеся плечи, и морщинки на лице, и новые проблески седины в волосах...

Что-то случилось?

Остеон молчал, пока Рид доставал бутылку из заначки, пока открывал пробку и разливал благородный темно-красный напиток по двум бокалам, пока брат не присел напротив... и только тогда ошарашил.

- Рид, ты жениться не хочешь?

Рид не хотел.

И не задумывался, и не собирался, и вообще. Но...

- С чего вдруг ты об этом спрашиваешь?

Его величество кивнул на стену, где вместо оружия или военных трофеев, висели карты. Рид сам рисовал, когда было время и настроение... может он иметь маленькое хобби? Вот, оно и есть.

- Вот - мы. Вот - степь. А вот это Элар и Саларин. Если мы заключим тройной союз, Степь не устоит. Сам знаешь, сколько от нее бед...

Рид знал.

И заставы на границе, и войско, и расходы, и...

С другой стороны, а чем будет заняться королевствам, когда они съедят и переварят Степь?

Да уж найдется чем! Это даже не к правнукам его сподобятся, это работа на века!

- Союз - хорошо, а жениться-то зачем?

- У Риния третья дочь незамужем, у меня сынок холостякует... сам понимаешь.

Рид отлично понимал. Королевские браки - они такие, сложные. Женят и не спросят.

- А я тут при чем?

- При Саларине.

Рид скривился. Идея была понятна, но...

- Ост, не хотелось бы. Если я женюсь на ком-то достаточно знатном, чтобы претендовать на престол...

Остеон улыбнулся.

- А вот тут есть одна маленькая хитрость. У его величества Самдия есть дочь. Незаконная.

- Ах ты, с... собачий сын!

Братьев так не называют. И королей ругать не принято. Но!

Кто сказал, что незаконных дочерей любят меньше, чем законных?

А вот престол им не светит. И семейке ублюдков - тоже.

Второе Рид быстро просчитал, и нахмурился...

- Остеон, а ты представляешь, что будут говорить в свете?

- А тебе не наплевать?

- А моим детям?

- Если ты думаешь о детях - получается, ты согласен на брак? - коварно подкинул 'вилку' братец. Чтоб ему корона не жала... интриган паучий!

На брак Рид был не согласен, но...

Ему уже за тридцать. Сколько еще впереди? А ребенка надо сделать,

воспитать, поставить на ноги, да так, чтобы его с ног не сбили...

Нельзя сказать, что у Рида была в юности какая-то трагическая любовная история, и сердце ему не разбивали, и...

Просто нагляделся он на старшего брата. А у Остеона с Лиданеттой все было не просто замечательно. Они безумно любили друг друга, обожали, дышали одним воздухом... Рид хотел для себя не меньшего! Лучше - больше!

А оно не находилось, и не находилось... и как-то заботы одолевали, на границе пошаливали, дела, то одно, то другое...

К тридцати трем годам Рид уже был согласен и на какую-то замену. А вдруг там окажется оно? То самое, искреннее чувство?

- Джель уже знает?

- Найджел далеко не в восторге, но свой долг выполнит. Как и положено.

Рид только головой покачал.

- Ты нас испортил, Ост. Мы, вот, ждем и ждем такой любви, а она все не приходит, и не случается...

Остеон только головой покачал, глядя на младшего брата.

- А ты попробуй не искать? Займись делом, она сама и появится?

- А я делом не занят? - искренне возмутился маркиз, у которого на границе двух дней без налетов не проходило.

- Или не тем, или не там... много у тебя красивых девушек? По твоим делам?

Рид от души фыркнул.

Красивых девушек. Благородного происхождения. Умных и воспитанных. На границе...

А, да!

Еще надо, чтобы она полюбила не маркиза и брата короля, а просто Рида...

Остеон негромко засмеялся, подтверждая, что король он хороший.

- То-то и оно, братец. То-то и оно...

- Мне надо поехать в .....? - Рид решил не препираться.

- Нет. Примерно через три месяца твоя невеста будет здесь. И невеста Джеля тоже...

- Замечательно...

Энтузиазма в голосе мужчины не наблюдалось. Но перспектива прижать степь к ногтю стоила не просто жены - двух! И Остеон это понимал. Сам бы женился, да нельзя. Сын есть, и нечего вокруг трона интриги плодить. Жена ведь родить захочет, а потом и трон для своего

отпрыска, а там еще родственники будут...

Лучше обойтись без таких потрясений в жизни королевства.

- Тогда наливай...

Мария-Элена Домбрийская.

Может быть, Мария-Элена и не пошла бы никуда.

Может быть...

Но чтобы усидела на месте Матильда?

Это ж настоящий средневековый город! Как в сказках! Как в романах Дюма! Как...

Малечка, милая, ну пожалуйста, ну я тебя очень прошу, ну ты же под охраной, ну хоть на рынок...

Справиться с этим натиском у Малены шансов не было. Бабушка Майя - и та не выдерживала, сдавалась часа через два-три. Малене хватило десяти минут.

Дорак Сетон был не в восторге, но герцогесса здесь Мария-Элена - или кто? Она желает и изволит погулять по городу и завернуть на рынок. Мало ли что полезное она прикупит.

Сопровождение?

Да, отрядите шестерых солдат. Сами можете не идти, деньги на бочку, и вы свободны.

Последний аргумент оказался самым неотразимым.

Отказать герцогессе Дорак не мог, а отдать деньги... да он уже мысленно каждую неучтенную монетку пристроил!

Увы, пришлось сопровождать и кое-как контролировать траты. Женщинам же как! Им только дай деньги, а уж куда пристроить их, они всегда найдут!

Первые два часа, впрочем, успокоили Дорака.

Герцогесса не рвалась что-либо покупать.

Она шла, разглядывала дома и шептала какие-то странные слова, вроде 'ренессанс' или 'ампир'. Но когда Дорак заинтересовался, что это такое, ему принялись объяснять про стрельчатые окна, колонны и пилястры... мужчина позорно сбежал, отговорившись главной мужской нуждой, и больше к герцогессе не цеплялся.

А Матильде и правда было интересно.

Бабушка Майя была архитектором, и от нее девушка узнала кучу всего интересного. А уж сколько альбомов с видами городов у нее было!

Вот посчитать сопротивление, или что там обычно считается, Мотя

никогда не смогла бы, а восхититься красивым видом - запросто!

Рынок впечатления не произвел.

Увы...

Овощные, рыбные, мясные ряды и прочее продовольствие, а так же то, что блеяло, лаяло, хрюкало и мычало Малена даже посещать не стала, и Мотя ее поддержала.

Ткани?

Да, интересно. Но быстро надоело. Это же не одежда! Не примеришь, не прикинешь, а шить что-то из этого добра... можно. Но уже не слишком хочется.

Впрочем, пару отрезков Малена купила. Голубой шелк сам просился в пальцы и делал ее глаза светлее, а песочного цвета бархат оживлял ее кожу.

- В дороге шить не получится, но можно срочно отдать модистке.

- А если дома сшить? - Малена предположила, что можно подождать и до Донэра, но Мотя покачала головой.

- Ты едешь в логово врага. Ты должна выглядеть идеально.

Малена вздохнула и согласилась.

Еще было приобретено большое серое покрывало. Траур же... Серых платьев, монастырскими стараниями, у Малены и так хватало...

- Тебе бы вязать научиться...

- Я умею...

- Да не носки, нет! Крючком! Такое можно сделать!

Вязание было бабушкиным хобби. Нельзя сказать, что Мотя научилась от нее всем секретам, но связать кофточку или свитер для нее труда не составляло. А уж ажурную салфетку, или шаль...

Пара дней.

Крючком здесь пока еще не вязали. Да и крючков-то не было, были гладкие палочки. Узоры создавались с помощью иглы, кружево плели вручную, одним словом, лавку кузнеца Малена не минула.

И заказала крючок. Для верности - штук пять.

Невелико искусство - надпил сделать, а все же пока дойдешь своим умом...

После крючка последовала шерсть разных цветов. Тонкие нитки здесь прясть уже умели, а вязать можно и в карете...

Это было недорого.

А потом...

Ряды с травами!

Вот где с удовольствием остановилась Матильда.

Травки, говорите?

Лютики-цветочки, говорите?

А вы в курсе, сколько народу ими потравили?

Так что девушка плюнула на расходы и с удовольствием затаривалась травяными сборами, отдавая предпочтение акониту, белладонне и дурману. Солдатам это было неинтересно, так что ближе никто и не подходил. К чему?

А девушки потирали руки... пока не дошли до следующего ряда.

Косметика!

Киноварь! Ртуть, ты моя прелесть!

Свинцовые белила!

Сера!

Мышьяк!

Уммммм....

Вот уж с чем у Моти был полный порядок, так это с химией и биологией. Интересно было...

В медицину она никогда бы не пошла - крови боялась, но травки-корешки, тычинки-пестики, а еще разные химические радости...

К примеру, шикарное вещество фенолфталеин, он же пурген.

Азотная и серная кислоты, взрывчатая бумага и куча прочих приятных вещей. Да, и набор 'юный химик', сохранившийся у Моти еще с маминой школы.

Не знали дикие советские люди о технике безопасности, так что там и пробирки были, и реактивы, и... чего там только не было!

Хотя сейчас уже - много чего.

Любимая игрушка была когда-то...

Дорак едва не взвыл, выкладывая кругленькую сумму за флакончики - коробочки - сверточки, но Малена была неумолима. В дополнение пошел еще короб из бересты - чтобы было куда укладывать.

- Ты уверена, что нам это понадобится?

- А ты уверена, что не понадобится?

Довод был неотразимым, и Малена продолжила укладывать в короб полезные вещи.

- Я все это даже не знаю...

- Ничего, моих знаний на двоих хватит.

- И я даже представляю - каких. Мы никого не убьем?

- Малечка, милая, еще раз повторяю. Ты едешь в зубы к тигру.

Малена поежилась. Лорена на тигрицу не слишком походила, скорее, львица, но зубы-то и там, и тут...

- Во-от, - девушки были в курсе мыслей друг друга. И почему-то это

их не утомляло. - Подумай сама, что тебя ждет по приезду?

Малена не знала. Откровенно.

- Завещание?

- Да, наверное...

- Но кроме завещания есть человеческий фактор. Вот скажи мне, кто помешает вашей Лорене схватить тебя, засунуть куда поглубже - и потребовать написать на нее дарственную?

Малена аж на месте встала.

- Ты что?!

- А что я такого странного сказала?

- Н-но... я же... Я - Домбрийская!

- И как - тебе это сильно помогло в монастыре?

Малена вспомнила карцер, и грустно вздохнула.

- Вообще не помогло.

- Вот. А потому давай готовиться к худшему. Ты едешь к своим врагам, в место, где у тебя нет друзей...

- А слуги? Они должны мне повиноваться...

- И давно ты им в долг давала?

Матильда привычно предполагала худшее, как и учила бабушка.

Помни, Мотья, о людях всегда надо думать плохо и готовиться к худшему. Тогда ты будешь искренне радоваться жизни, если твои подозрения не подтвердятся. Хотя... человек это такая зараза! Вот если бы я думала, что твой папа всю жизнь проживет с Машкой, помогать будет... где бы мы оказались? На помойке...

А так... Удрал он - и пусть, у меня все документы оформлены так, что у него никаких прав тут нет. Ни на что. И ты в безопасности. Понимаешь? И подняла тебя, худо-бедно, и справились... а надеялась бы я на алименты - с протянутой рукой пошли бы.

Малена только вздохнула.

- А если он хотел...?

- Хотел бы - сделал. Здесь тебе не там, руки-ноги ему никто не связывал. А бабушка его бы не погнала. Она сколько раз мне повторяла, что у детей должен быть отец... Ладно! Черт с ним, с моим беглым папахеном. Ты на Дорака посмотри!

Малена посмотрела.

Матильда порадовалась тому, что Дорак Сетон уже не вызывает у Малены никакого особенного трепета. Мужчина, да, красивый, да... бабочки в животе есть?

Правильно, нет. Потому как руки перед едой моем, вот и не заведется

внутри никакая пакость!

- Сильно он тебе предан?

Малена даже отвечать не стала. Вздохнула, и решительно запихнула в короб склянку с мышьяком, на которой Малена привычно написала 'As'.

Матильда тоже не стала размениваться на пошлости вроде 'так-то', или 'поняла теперь?'. Она просто пошла дальше вдоль рядов.

Вечером девушки привычно болтали.

Выглядело это, наверное, странно. Малена лежала на кровати, смотрела в потолок и молчала. Хотя... герцогесса в депрессии! Она переживает потерю отца! Понимать надо!

Девушки привыкали разговаривать мысленно. А то невесть чего припишут.

Разговор с самим собой еще ни в одном мире не приветствовался. Завидуют, гады! Вот и мешают поговорить с умным человеком!

- Исходим из того, что мы - ноль. Даже чуть поменьше. Защиты нет, ничего нет... Малена, а ты не хочешь обратиться в гильдию? Какой-нибудь девайс я тебе подскажу, пусть распробуют, а потом...

- Мотя, ты просто не понимаешь!

- А ты объясни?

'Неприлично' и 'так не делают', равно как и потерю репутации Малена приводить в пример не стала. Она уже поняла, что для подруги таких мелочей не существует. Не предусматривало их бабушки-Майино воспитание. Только выживание. Только целесообразность.

Надо тебе чтобы выжить влезть на фонарь с голой попой?

Полезли! Только трусики снимем!

Так что Малена оперировала другими понятиями. Которые Мотя могла понять и оценить. Девушки уже поняли, что из-за разницы в воспитании, у них очень легко может начаться конфликт взглядов. И старались как-то утрясать рабочие моменты. К примеру, Матильда пыталась не материться, а Малена поминала святых не чаще, чем раз в пять минут.

- Эммм... во-первых, я герцогесса. И дело буду иметь с аристократами.

- И что?

- Ни один купец не свяжется с благородным. Тем более, из-за меня...

Мотя вздохнула.

- Да, не дорос пролетариат до Великой Октябрьской.

- Что?

- Неважно. Дальше?

- Допустим, мы подскажем что-то интересное. К примеру...

- Рецепт стали? Каленой? Качественной? Я могу списать до точки... и

даже скажу, что где искать, что добавлять и как получать? Интернет форева!

Последние слова Малена не поняла, но комментировать не стала.

- А как мы проверим, что нас не обманут?

Теперь задумалась и Матильда. А и правда - как? Если компов здесь нет, отчетность исключительно бумажная, крючкотворов до... много, в общем, централизованного контроля нет...

- Обманут герцогессу?

Она попыталась трепыхаться, но это была уже победа. И Малена не стала добивать подругу. И так ведь ясно...

- Мы же никак и ничего не проконтролируем. А так... ты сама сказала: мы - ноль. Интересная у вас система счета, кстати, надо поучиться...

- Обещаю. Потом... И ты меня вашей научишь.

- Конечно. Так вот, нас ограбят, посмеются в лицо, а мы ничего не сможем сделать. Если уж с Донэром пока проблемы... Кто станет с нами считаться? Будут кланяться, улыбаться, но денег-то мы не получим. И репутацию себе испортим...

- А как это делается у вас?

- Нужен кто-то... сильный. Вроде короля или принца.

- Понятно. Государство или частник, но такой, которого кинуть - себе дороже.

- Я не понимаю, но кажется, ты права.

- Нам в качестве защитника наших интересов нужен кто-то большой и сильный.

- Да.

- Вопрос. Где его найти?

- Эmmm... в столице?

- Хорошая идея. А как туда попасть?

- В Аланею лучше всего отсюда - по морю.

- Поехали?

- Ты что!

Мотя скисла.

Да уж, это вам не фантастика, где героиня может пройти под видом мальчишки через всю страну. Здесь ее быстро раскусят, пустят по кругу, а что останется - продадут. К примеру, в Степь. Такого финала девушкам не хотелось. Но и ехать в лапки к Лорене?

Ага, нашли самоубийцу!

- Как это прочим героиням постоянно подворачивается что-то интересное? - ворчала Мотя. - Отряд наемников, там, корабль с

перевоспитавшимися пиратами или хотя бы рыцарь в квесте? Чего мы-то, как самые облезлые?

Малена вздохнула.

- Наемники и тут есть. Просто... Сетон не согласится взять с собой отряд. И даже если согласится - денег у меня таких нет, и вряд ли они будут верны мне, а не Лорене...

Матильда задумалась.

- А нам нужен отряд?

Малена покачала головой.

- Если предадут...

- Значит, надо пообещать что-то такое... перспективы?

- Лорена может дать больше.

- И просто - дать, - ухмыльнулась Мотя. - А ты - нет. Тебе надо себя для мужа беречь... слушай, а женщины-наемницы бывают?

- Да. Но Лорена ее...

- Ее - да. А служанку?

- А вот служанку - нет. Но ты представляешь, сколько это будет стоить?

- Не дороже нашей жизни. Извини, подруга, но у тебя на маминых платишках одного жемчуга - на год кормежки. И тебе не защитник нужен.. А просто - человек, который будет рядом, доставит письмо, поклянется на священных текстах в том, что сам видел... поняла?

Малена кивнула.

Поддержка у нее есть. Матильда.

Но как свидетель, гонец или кто-то еще, она не годится. А одного человека Лорена может и пропустить.

- К примеру, несчастную, которую выгнали из дома. И ты, по доброте душевной...

- Попробуем, - согласилась Малена. - Но где таких искать?

- Ты этим заниматься не будешь. Не по чину... а вот поговорить с твоей квартирной хозяйкой, пока вы здесь, сходить завтра на рынок... поняла?

Малена кивнула.

- Мотя, какая ты умная!

- Жить захочешь, не так раскорячишься, - важно ответствовала подруга. - Спи давай, а я вставать буду. Мне надо на работу устраиваться.

Малена только вздохнула.

Ее бы воля, она бы помогла Матильде. Но мысль нематериальна, а вот вещи через зеркало не перекинешь. Придется подружке работать...

Матильда Домашкина.

Работа... как много в этом слове!

Труд сделал из обезьяны человека, чтобы потом превратить его в лошадь. Но кушать-то хочется!

И Матильда решила с утра отправиться по фирмам.

Проблемы начались сразу же. Марию-Элену не устроило платье.

- Никогда бы не наняла человека, который так одет, - заявила мелкая нахалка.

Мотя посмотрела на себя.

Костюм, да. Ну, пододела она майку со стразами и вышивкой... в виде паука. А что?

- Здесь тебе не там...

- Мотя!

Пришлось переодеваться в платье. И босоножки на каблуке... бэээ...

То ли дело - кроссовки! Но к платью рюкзак не возьмешь, не переобуешься.

И в автобусе не потолкаешься... пришлось идти пешком.

Фирма первая. 'Стратком'.

Офис фирмы располагался в здании, переделанном из бывшего завода,, еще с тремя дюжинами таких же фирмочек, и занимал целых две комнаты.

Малена с ужасом взидала на окружающее.

- У вас... ээээ...

- Нет. Не везде такой отстой. Но случается... Видимо, фирма из бедных.

- А зачем в нее устраиваться?

- Приобрести опыт работы. Для начала...

Малена смолчала. И правильно.

Кадровика тут не водилось, Малену принял лично директор. Эдакий гриб-боровичок лет пятидесяти, невысокий, плотненький, с каштановыми волосами и яркими карими глазами. Слишком уж яркими...

- Ага... ага... Матильда?

- Да.

- Не Кшесинская, часом?

- Даже не родственница, - Матильда уже столько шуток на эту тему выслушала, что Алексею Учителю давно пора было облезнуть и завшиветь. Нашел, тоже, тему для фильма, уч-читель!*

*- Алексей Учитель - режиссер, который в 2017 г. снял фильм

'Матильда', прим. авт.

- А жаль, очень жаль...
  - Мне тоже, - согласилась Матильда. Как известно, шутки руководства ВСЕГДА смешны для подчиненных. - Я бы не отказалась от наследства.
  - Или от императора?
  - Не-ет. Там император попался некондиционный. Вот если бы Петр Первый...
  - Хорошо... итак, опыт работы секретарем?
  - Пока нет. Я работала, но...
  - Неофициально?
  - В нашей стране все бывает...
- Карие глазки заблестели еще ярче.
- Это верно. А со специальностью вы знакомы?
  - Компьютер, на уровне уверенного пользователя, английский и немецкий языки, работа с базами и картотеками, электронный документооборот... - принялась перечислять Матильда.

И не сразу заметила, что смотрит потенциальный начальник не на глаза, а намного ниже. Грудью Мотя не вышла, но коленки в платье были видны.

- Да-да... конечно.
- Девушка демонстративно одернула подол. И тоже посмотрела со значением, так, чтобы мужчина понял, что эта Матильда - не та. И даже не рядом.

- Директор поскуучнел.
- Вот что, Малечка, оставьте свой телефон. Я вам позвоню...
  - Он есть в бухгалтерии, - отчеканила Мотя. Поднялась и вышла из офиса.

На улице подул ветерок и стало чуть прохладнее.

- Козел!
- А почему он назвал тебя Малечкой?
- Потому что Кшесинская, блин!
- Кто?
- Я тебе потом расскажу и покажу. Обещаю...
- А почему тебе не нравится, когда тебя так называют?
- Вот, посмотришь - и поймешь.
- Хорошо, ты обещала. Что у нас теперь по плану?
- Вторая фирма. 'Эльвира'.

***

Вторая фирма располагалась в старом доме сталинской постройки. Вход со двора...

Под офис была переделана жилая квартира. Двухкомнатная, не слишком большая... одна ее комната. Вторая, видимо, была жилой для хозяйки.

Сухопарая женщина лет сорока доброжелательно поглядела на Матильду.

- Что ж, здесь еще не все потеряно.

- Правда?

- Наша продукция из любого сделает человека...

- Мне не нужна продукция, - вежливо перебила Матильда. - Я ищу место секретаря...

- Вот и прекрасно. Вы сможете рассказывать посетителям об исключительно натуральной...

- Весовой китайской лапше.

Матильда развернулась вторично и вышла из квартиры, на прощание мстительно хлопнув дверью.

- Только время зря потеряла. Селедка вяленая!

- Почему ты ругаешься?

- А это распространение...

- Что?

На объяснение основ сетевого маркетинга для Малены ушла вся дорога для третьей фирмы. Девушка слушала внимательно, вздыхала...

- Как у вас все сложно!

- Так и у вас не проще.

- Увы...

***

В третьей фирме девушек ожидал лохотрон. Требовалось оставить залог за материал, и перерабатывать его.

То есть - Матильде вместо работы секретарши предложили пробирку с веществом и список из сорока операций. К примеру, варить при сорока градусах - шесть минут двадцать секунд, помешивать - восемь кругов по часовой стрелке... Если их выполнить правильно, то получалась основа под натуральный крем...

Матильда, не долго думая, откупорила пробирку, понюхала, капнула пару капель на ладонь...

- Прогорите. Возьмите что-то другое вместо бензина, у него слишком характерный запах...

- Между прочим, все крема делаются на основе парабенов, - обиделся 'директор'.

- Между прочим, здесь не Москва. Концентрация идиотов на квадратный метр ниже...

***

И в четвертой фирме, где Моте недвусмысленно предложили опробовать диван в кабинете директора. Ведь что такое секретарь?

Это кофедавалка!*

*- прошу меня простить за данное выражение. Но не сомневаюсь, что каждый секретарь встречал хотя бы одного подобного начальника. Прим. авт.

Вот и давай... кофе!

Матильда решила, что этот вариант ей не подходит.

***

В пятой фирме человека уже приняли, в шестой держали место 'для своего', а объявление дали, чтобы биржа труда не цеплялась, в восьмой...

К концу дня у Матильды гудели ноги, а Мария-Элена только головой качала.

- И как ты так можешь легко... с людьми?

- Так ведь люди же. Не звери, так что сразу кусаться не будут. Завтра опять пойдем?

- Обязательно. А ты мне покажешь эту... Матильду?

- Хорошо...

Матильда притащила побольше вкусняшек, плюхнулась на диван перед телевизором и щелкнула мышкой, переключая с телевизора на комп.

- Итак, Матильда Кшесинская...

Малена молчала во время фильма. Молчала потом.

И молчала так потеряно, что Мотя не выдержала первой.

- Малечка, ты чего?

- Я... Мотя, как они могут?

- Что?

- Если бы про нашего короля...

- Дай догадаться? Повесили бы режиссера?

- Нет. Колесовали после пыток.

Матильда от души фыркнула.

- Лучший метод критики, про который я слышала. И так снизит число бездарностей... Малечка, у нас - демо-кратия. То есть шавка может лаять

что хочет, пока не подвернется под ноги слону. Ну... под карету герцога, чтобы тебе было понятно.

- Это же ужасно!

- Почему?

- Ну... о царе... так...

- Знаешь, пару веков тому жил у нас один царь. Имени не помню... так вот. В кабаке солдат напился, орал, что плевать на царя хотел и прочее...

- И что с ним сделали?

- Царь распорядился выпустить его из тюрьмы и передать, что он тоже на солдата плевать хотел.*

*- кому интересно - погуглите Александр III и Орешкин. Прим авт.

- У нас не так...

- А у нас вот - так...

Матильда и не ожидала такого эффекта. Но Малена где-то внутри вдруг разразилась слезами.

- Малечка! Ты что?

- Мотя. Ты просто не понимаешь, какие вы счастливые...

- Разве?

Вот Матильда в этом сомневалась, и сильно.

- Ты можешь работать, жить одна, содержать себя и не стать продажной девкой, да и к этому у вас иначе относятся, ты можешь говорить, что хочешь, спокойно ходить одна, поехать в другой город...

- На все есть ограничения.

- А у нас этого нет. И никогда не будет, никогда! Я просто не доживу... и замуж ты можешь выйти спокойно, за кого захочешь...

- И вляпаться, как моя мать.

- Думаешь, у нас так не бывает?

Матильда и не сомневалась. Еще как бывает!

- Меня могут просто прибить...

- Но и меня - тоже?

- И у вас мужчина - не просто буква 'М' в анкете и туалете...

- А у вас таких нет?

- Есть. Но мало...

- Видимо, таких всегда и везде - мало...

Матильда поняла, что подруга чуть успокаивается, и постаралась мысленно передать ей свою поддержку.

Мария-Элена теперь не одна.

И врагов мы прогоним, и с проблемами разберемся, что с твоими, что с моими, и вообще... чего унывать-то? У нас еще не худший вариант!

Вот порешаем все - и даешь феминизм в отдельно взятой Аллодии? Или сразу на всей Ромее?

Малена слушала подругу и постепенно успокаивалась. Рядом с Матильдой совершенно не получалось долго переживать, страдать и ныть. Девушка заражала своим оптимизмом, не хуже, чем гриппом. Действительно, и чего она расклеилась?

Ведь она-то герцогесса! Все больше свободы, чему кухарки или крестьянки...

Вот, о кухарках...

Надо бы пойти на кухню, сделать пару комплиментов и послушать, что там говорят.

Невместно?

А никто не узнает. Мы никому не скажем, честно-честно. И вообще, вставать пора! Подъем, Соня Сплюшкина!

Малена проснулась с заплаканными глазами, но с улыбкой на губах.

Она обязательно справится. Они - справятся!

Мария-Элена Домбрийская.

Никогда Малена не думала, что так поступит. Но...

Она сама оделась, умылась холодной водой - и спустилась на кухню. Берты Ливейс там не было, зато была пожилая кухарка, которая сейчас жарила яичницу на большой сковороде.

- А омлета у вас не делают? - Матильда искренне заинтересовалась процессом.

- Нет... мы яйца варим в вине, и...

- Понятно. Пустишь меня на пару минут?

- Давай...

Малена привычно отошла в сторонку. И Матильда широко улыбнулась.

- Доброе утро, уважаемая...

- Ох. Ваша светлость...

- Сковорода!

Малена подхватила тряпку и ринулась на помощь.

А нечего отвлекаться, когда открытый огонь, и сковорода с яичницей... какие тут герцогини? Какие ритуальные приседания?

Яичницу спасти удалось общими усилиями, хотя пару ожогов на пальцах Матильда заполучила. И теперь сидела с рукой в ледяной воде. Кухарка хлопотала вокруг, но потом услышала про новый рецепт, и...

Омлет решили не делать. А вот яйца Пармантье * пошли 'на ура'.

*- Пармантье, Антуан Огюст - товарищ, который распиарил

картошку на всю Францию оригинальным способом. Посадил свой огородик с картошкой, обнес его забором, поставил сторожей... чтоб не воровали ценный продукт. Не помогло. И стащили, и распробовали. Еще и на высокий пост умника назначили. Прим. авт.

Отварить картошку было делом несложным, сделать из нее пюре - тоже. А вот добавить всяких вкусовностей, залить яйцом и запекать на углях (за неимением духовки), тут пока еще не догадались.

Главное, что это требовало времени. И Малена могла сидеть за столом, отмачивать ожоги в ледяной воде и сплетничать.

О самом городе.

О кораблях в порту.

О градоправителе и короле (кто бы отказался?).

И - о наемниках. О последнем - как бы вскользь, но оч-чень внимательно.

Картофель пармантье как раз успел приготовиться,. Малена щедрым жестом пригласила кухарку присоединиться к трапезе, та поотнекивалась, но под доводом: 'мы никому не расскажем' сдалась, и поделила трапезу с герцоогессой.

Может быть, где-нибудь в фамильном замке такое и было неуместно. Но здесь и сейчас - вполне.

И яйца пошли просто замечательно, и наливочку к ним извлекли чудесную, вишневую... Малена хотела отказаться, но Матильда цыкнула на нее.

- Тебе надо знать, сколько ты выпьешь. А то могут и нарочно подливать. А здесь - что? Проспишься без последствий...

- Никогда не думала...

- А у меня бабуля подумала, вот!

Бабушка Майя считала, что сладок только запретный плод. Поэтому в доме на пианино всегда лежала пачка хороших сигарет и зажигалка. Хочешь - кури, но смолить бычки на лестнице - это вульгарщина. Так что курить Матильда и не пробовала.

Один раз показала одноклассникам, самоутвердилась - и успокоилась. Алкоголь?

То же самое. Пей, что и сколько хочешь, но не по подворотням. Хочешь - с друзьями. Но уберете за собой - сами. И вообще... попробуй, сколько ты можешь выпить. Свою норму знать надо. А то пойдешь на работу, там начнутся корпоративы, или еще какая пакость...

Матильда вняла. Она точно знала, что для опьянения ей надо двести грамм водки. Или сто пятьдесят коньяка. А с вином было вообще никак.

Две бутылки - и хоть бы в одном глазу. Только стошнило.

Малена попробовала наливку.

Сладко...

Матильда рассыпалась в похвалах цвету и вкусу, запаху и виду, попросила рецепт, получила его... слово за слово...

А потом выплыло то, что ей и нужно было. Девочки и не надеялись на такое стопроцентное попадание, но это случилось.

Да!!!

***

Ровена Сирт сидела за столом и мрачно смотрела на кувшин с вином.

Пить не хотелось.

Жить не хотелось.

А надо...

А как?

Хозяин принес заказанную кашу, покосился неприязненно, но встретил ответный злой взгляд и ретировался. Ровена таких десятками могла на завтрак кушать.

Раньше могла. А сейчас...

А сейчас она ждала ребенка. Единственное, что осталось от Бернарда. Ее кровиночку, и его память на земле. И ради ребенка готова была на все. Только вот...

Бывает и так.

Жила-была девушка, жила она спокойно, пока не встретила одного юношу. И полюбили они друг друга. До безумия.

Только пожениться не могли, по определенным обстоятельствам. Но жили вместе, путешествовали вместе, Бернард был капитаном, а Ровена неплохо владела оружием. Конечно, не двуручником, но все метательное, небольшой лук, арбалет, кинжалы...

В команде ее уважали. И все у них было хорошо, пока Ровена не забеременела.

Случайность, глупая случайность, но Бернард решил, что надо жениться, остепениться, и в очередной раз взял заказ. Мирный, спокойный, на доставку груза по морю... это частенько бывало.

Ровена пошла бы с ним, но даже вид кораблей сейчас вызывал у нее жестокий приступ тошноты. Да такой...

Куда уж там беременной!

Она осталась на берегу. А вскоре пришли вести.

'Безумная Ро' попала в лапы к пиратам.

Все погибли.

Героиня романа в этой ситуации упала бы чувств, потом лишилась ребенка и отправилась мстить пиратам. Если автор попался с уклоном в романтику - то с обязательной влюбленностью в красавца-пирата, его перевоспитанием и счастливым концом. Если нет - то с подробным описанием походов и битв. Только вот Ровена не была героиней романа.

Она не потеряла ребенка.

Она срочно выехала из снятого Бернардом дома, чтобы сэкономить остатки денег, переехала на постоянный двор, и принялась подсчитывать активы и пассивы.

В активах было небольшое количество золота. И умения.

В пассивах - беременность. И ребенок, которого не потащишь за собой абы куда. И долго прожить на это золото тоже не получится. У них ведь ни дома своего, ничего... а скоро ей понадобится уход, помощь...

И как быть?

Что делать?

Об этом Ровена и думала, мрачно глядя на кувшин. И даже головы не повернула, когда хозяин присел за ее столик.

- Вы ничего не ели, госпожа...

- Чего надо?

- За счет заведения.

На стол перед ней опустилось странно пахнущее блюдо.

- Это еще что?

- Яйца... пар... пер... тье.

- Чего?

Но пахло вкусно, Ровена ковырнула странное блюдо ложкой, попробовала, а потом и не заметила, как уничтожила всю тарелку.

Трактирщик показался ей после этого гораздо более симпатичным. И вопрос она повторила уже с более благожелательной интонацией.

- Чего надо?

- Моя родственница хотела с вами поговорить, госпожа.

- О чем?

- О найме...

Ровена едва не фыркнула.

- Я в тягости.

- Но выслушать-то вы ее сможете, верно, госпожа?

Ровена подумала пару минут. Выслушать... какой найм с животом?

А что она теряет? Час времени? У нее этих часов сейчас навалом...

- Могу. Когда и где?

- А вы прогуляйтесь? Не хотите? Она у Берты Ливейс работает, так и называется домик 'У матушки Берты'. Не в тягость будет?

Ровена подумала еще немного, вздохнула и поднялась из-за стола.

- Как ее зовут и кем она служит?

- Диона Харт. Кухарка. Я ей сегодня скажу, а вы завтра и сходите? Глядишь, и найм получите?

Ровена подумала, что вряд ли, но...

- Завтра - так завтра.

Матильда Домашкина.

- ...чтоб вам жить на такую пенсию, - витиевато послала Мотя собеседницу и хлопнула дверью.

- За что ты ее?

Малена поинтересовалась уже на улице.

- Понимаешь, Малечка, в нашем мире расценки не самые дешевые. На эти восемь тысяч я прожить не смогу, никак. А работать придется много, и удирать с работы не получится.

- М-да...

- Квартплата летом - две тысячи, зимой - четыре. А надо что-то кушать, одеваться, ездить на автобусе... сама понимаешь. И доучиться хочется.

- А там зачем деньги? Платить мастеру?

- Да, в каком-то смысле. Есть такие мастера, которым не заплатишь - не пройдешь. И хорошо, если только деньгами.

- А чем еще?

- Натурой...

- Фу...

- Вот и фу-то...

- Мы уже какой день обходим эти объявления?

- Третий. А что?

- И до сих пор ничего не подошло...

- Малена, у нас объем предлагаемой работы больше, соответственно, есть возможность выбора. Так что... Погуляем, поприцениваемся. Деньги пока есть, время есть.

- Хорошо, что ты у меня есть.

- Конечно. И ты у меня - тоже. И Беся. Кстати, рыбку будешь? Соленую?

- Давай...

Кошка росла, орала, рвала обои и точила когти об диван и таскала

рыбу в любом виде. Под тот же диван.

Девушка не сердилась. Пусть. Все равно обои надо было переклеивать, диван - выбросить, ну а кошка... кошка пусть стимулирует на ремонт и покупку дивана.

Она себя будет так же вести и с новой мебелью?

Тогда купим мебель с чехлом. И когтеточку.

***

Вечером девушки душевно смотрели классику. Шерлок Холмс, тот самый, неподражаемый, с Ливановым и Соломиным. Уж сколько его сняли, но лучше - нет.

Малена только рот открыла. А когда началась 'Собака Баскервилей', писку было...

Матильда только посмеивалась.

А теперь представьте. Сидят две девушки, душевно общаются, грызут соленую рыбку из пакета, запивают сладким чаем, и тут - звонок в дверь.

Дверь Матильда распахнула не глядя, и тут же об этом пожалела. На пороге воздвигся Петюня.

- Мотя, привет!

- Привет. Чего надо?

- Погулять пойдешь?

- Извини, Петь. Неохота. Кино смотрю.

- Так может, я с тобой посмотрю?

Петюня попытался сделать шаг вперед, но Мотя раскорячилась в дверном проеме так, что тараном не выбьешь.

- Нет.

Маленькие глазки налились удивлением.

Ему - отказывают?

- А что так? Порнуху, что ль, смотришь?

- Нет.

- А чё тогда?

- Ничё, - предсказуемо разозлилась Матильда. - Через плечо! Вали на скамейку и дуй пиво один, а у меня девичник!

- Чё, еще девчонки? Реально, как ты?

- Твое какое дело?

- А вдруг мне кто понравится? Моть, познакомь?

Петюня вытянул шею и попробовал заглянуть в комнату. По счастью, построено было так, что из коридора гостиная не проглядывалась вообще. Надо было войти в квартиру и сделать четыре шага по коридору.

Может, Петюня и вошел бы, Мотя ему серьезной преградой не была. Бить его можно было, на здоровье, но последствия были бы непредсказуемыми. От тети Параши-то...

Моте повезло.

Соседская дверь распахнулась и оттуда выскочила тетя Варя, вооруженная грозным оружием ближнего боя - грязным веником. Этот веник и пришелся по Петюне.

- Ах ты паразит!

Хлоп! Веник еще раз прошелся по парню, на этот раз по голове. Ну ничего, кушать это не помешает!

Парень настолько опешил в первую секунду, что тетя Варя безнаказанно развила преимущество до громадных размеров.

- Ты, буржуй хренов, у меня вчерась под окнами допоздна пил! Окурков набросал, натоптал, а убирать кто будет?

Хрясь!

- Твоя мамаша, что ли? Да я в домоуправлении вопрос поставлю, она ни шиша не делает, ты тут ходишь, ёлки мочишь! Здесь вам не там! Я тебя, гада, в следующий раз краской оболью! Уже купила, хорошую, хрен отмоешь с морды!

Хлоп!

Веник разил наповал, не хуже боевого посоха в руках шаолиньского монаха.

- Еще и к девочке пришел вязаться? Да ты брюхо сначала подбери и ширинку застегни! А то с таким не к девушкам клеиться, а на паперти просить. На операцию по увеличению!

Тресь!

На тетя-Варин визг начали выглядывать соседи. Матильда ловко выпихнула Петюню из дверей, и побыстрее закрылась на оба замка.

- Больше никому не открою...

- Ну и гадость.

- Думаешь, тебе что-то лучше предложат?

Малена так не думала.

- Как ты права с телохранительницей...

- Я вообще умная. Но иногда такая дура...

- Давай кино досмотрим? Это ведь собака... как слугитель Паука?

- Поверь мне, люди - они страшнее всяких слугителей.

И девушки отправились досматривать 'Собаку Баскервилей'. Ах, как же хорошо было в те времена! Полисмены, порядок...

Или это только кажется?

Времена рыцарей тоже идеализируют, но Мария-Элена, хоть и живет в них, а ничего хорошего не видит. Увы...

Хорошо всегда там, куда мы не вляпались.

Мария-Элена Домбрийская.

Служанка поскреблась в дверь ближе к полудню.

Малена как раз пыталась вывязывать крючком сложный узор, и пребывала не в лучшем настроении. Да, конечно, есть Мотя, и подскажет, и поможет, и распустит все узлы, но хочется-то самой!

А не получается!

Руки-крюки.

- Что там такое?

- Госпожа, тут какая-то женщина пришла, говорит, что вы ее хотите видеть.

В этом Малена не была уверена, но дверь открыла и кивнула служанке.

- Как ее зовут?

Служанка немного трепетала по привычке, но отвечала бойко.

- Ровена Сирт.

- Та самая наемница?

- Да, кажется...

- Проводи ее сюда! И подай чего-нибудь...

В ладонь служанки опустилась мелкая монетка и та умчалась, просяив.

А Малена бросила на себя взгляд.

Вроде бы все нормально.

Голубое платье, перешитое из маминого, сидит хорошо, из-под него виднеется другое, кремовое, манжеты расправлены, воротник, волосы...

Да, все на ощупь, зеркала тут нет. Ну и пусть, чай, не жениха встречаем.

***

Когда наемница встала в дверях, Матильда едва не взвизгнула от радости.

То, что надо!

Идеально!

- Ты уверена?

- А ты сомневаешься? Ты только погляди?

- Какая-то она... не грозная.

- Нож тоже не всегда выглядит опасным.

- Ладно. Тогда сама с ней поговори?

- Нет уж! Давай ты, а я помогу...

Ровена оборвала мысленный диалог едва слышным кашлем, и Малена сделала жест рукой.

- Прошу вас, госпожа...

- Сирт.

- Рада знакомству. Мое имя - Мария-Элена Домбрийская. Герцогесса Домбрийская.

- Бонд. Джеймс Бонд.

Эту шутку Малена уже знала, а потому быстро спрятала неуместную улыбку.

- Проходите, присаживайтесь.

- Благодарю вас, ваша светлость.

Опасной Ровена не выглядела от слова 'совсем'. Невысокая, с темными, гладко зачесанными волосами и светло-кариими глазами, худощавая, черты лица невыразительные, так,, увидишь ее в толпе - и внимания не обратишь. Но Матильда не сомневалась, что с косметикой из Ровены можно сотворить что угодно. И она косметикой пользоваться умеет.

Ровена чувствовала себя не слишком уверенно, но старалась не показывать вида. В кресло опустилась спокойно, разве что платьем зацепилась за ручку.

- А оружия-то...

- Где ты его видишь?

- В рукаве, на щиколотке, в кармане...

- А я не вижу...

- А тебе и не надо было. Давай, разговаривай...

Мария-Элена вздохнула.

Сложно, страшно, но - надо. Мотя отступить не даст.

- Нет, не дам. Ну!

- Госпожа Сирт, до меня дошли сплетни о том, что вы... переживаете сложные времена?

Ровена скривилась. Можно и так сказать. Или сказать, что ёж - подушечка для иголок. Ни то, ни другое не передаст всей сложности ситуации.

Герцогесса прошла по комнате, остановилась перед женщиной.

- Я знаю, что вы умеете... владеете оружием.

- Да.

- И я хочу вас нанять. Мне нужен телохранитель? Нет... не совсем то слово. Компаньонка, подруга, человек, который сможет не просто доставить письмо, но и быть беспристрастным свидетелем

происходящего.

Ровена хмыкнула.

- Ваша светлость, есть одна беда. Я беременна.

Малена махнула рукой.

- Это - несущественно для моих планов. Драться за меня вам не придется, если дело дойдет до драки - считайте, все уже проиграно. Вы - моя страховка... эээ... последний шанс на крайний случай. Даже лучше, что вы беременны, вас не примут всерьез.

Ровена хмыкнула.

- Хотелось бы, ваша светлость, знать, во что я ввяжусь?

Мария-Элена пожала плечами.

- Я пока еще точно не знаю. Я герцогесса, да. Мой отец при смерти, мачеха и сводная сестра меня ненавидят и сделают все, чтобы отнять у меня герцогство, друзей и союзников у меня нет, помощников тоже. Но не хочется сдаваться сразу.

- А от меня что надо будет?

- Быть рядом. Я скажу всем, что наняла служанку. Пожалела беременную, к примеру.

Ровена хмыкнула еще раз.

- Допустим. Хотя служанка из меня плохая.

- А, это лишь слова. Я не думаю, что меня будут пытаться устранить силовыми методами. Но если будут - твоя задача сбежать и рассказать обо всем.

- На площади?

- Любому недругу моей мачехи. Хотя бы. В Храме, на площади... да хоть где! Ты меня все равно не защитишь, это будет война на кто кого передумает, а не на кто кого перережет.

- Одно часто перерастает в другое.

- Твою задачу я тебе поставила.

- А если меня попытаются перекупить?

- Продавайся смело. Чем больше ты возьмешь, тем меньше денег останется у моих врагов.

- Интересная точка зрения...

- По большому счету, я предлагаю тебе прокатиться со мной в Донэр. Будет все хорошо - оставайся, рожай, живи. Будет плохо... смотри сюда.

Маленькая шкатулка открылась с тихим звоном петелек.

- Здесь жемчуг и камни. Я спорола их с платьев моей матери... мне сказали, что они чего-то стоят...

Ровена бросила беглый взгляд на шкатулку.

- Ну... как - стоят? Год на них прожить можно безбедно.
- Считай, что я нанимаю тебя на год. Оплата вперед.
Шкатулка захлопнулась и Малена подвинула ее к госте.
- Платите вперед? Не боитесь, что сбегу?
- А что это для меня изменит? Эти деньги меня не спасут, и жалеть их незачем.

Наемница осмотрела свою нанимательницу с ног до головы.

М-да...

Стоит девчонка, сопля еще зеленая, какой и она была, когда Бернарда встретила. Губы кусает, нервничает, но смотрит прямо.

А что теряет Ровена?

Да ничего. Опасность она определить сможет, и сбежать вовремя тоже. А деньги не лишние...

Донэр - тихое место. В самый раз для родов.

- Я согласна, ваша светлость.

Мария-Элена кивнула. Молча - голос отказал.

Потом вдохнула, выдохнула...

- Подходящая одежда есть?

- Вряд ли...

- Останешься. Скоро придет модистка. Заказывать не будем подберем из готового. Потом соберешь вещи и приходи. Платья у меня готовы, задерживаться больше необходимости нет. Завтра выезжаем домой.

Ровена кивнула.

Что ж, кости брошены. А что будет дальше?

Пусть Брат с Сестрой рассудят по справедливости своей, а не по разумению нашему.

***

Ровена никогда не рассчитывала на пряники от Брата с Сестрой, но следующие сутки ее приятно порадовали.

Работодательница отнеслась к девушке неожиданно уважительно. Ровена знала, сколько грязи может вылиться на твою голову, только свяжись с благородными.. но Мария-Элена была поразительно корректна и немногословна.

Надо забрать вещи?

Хорошо, я поговорю с госпожой Ливейс, и с тобой отправится слуга. Возражения не принимаются, беременным женщинам нельзя носить и грузить тяжести. Вот деньги на извозчика.

Одежда...

У нас в имении сейчас траур, поэтому ничего роскошного не будет. Ты темноволосая, кареглазая, тебе пойдут вишневые оттенки и оттенки темной хвойной зелени. У меня есть такие наряды, правда, они материнские, но можем перешить на тебя. Если не брезгуешь. Если противно носить одежду с другого человека, закажем новое.

Ровена подумала немного, поглядела платья, и они нашли компромиссный вариант. Два платья девушке закажут - из серой шерсти и из коричневой. Неважно, что она в них не будет смотреться. Служанка и компаньонка обязана быть страшной или хотя бы не затмевать хозяйку. И три платья ей переделают. Это вполне приличный гардероб.

Зимняя одежда?

У нее все есть, надо забрать.

Долги, враги, проблемы?

Нет. Этого - нет.

Малена кивнула, и расспрашивать не стала, потому что Матильда шипела внутри. Она не верила в существование подобных людей, но доверие такой личности, как Ровена, придется завоевывать долго, упорно и тяжким трудом. А пока лучше не лезть в душу. Захочет - сама все расскажет.

Малена согласилась.

Впереди предстояло объяснение с Дораком.

***

- Служанка? Зачем, ваша светлость?

Малена подняла бровь. Получалось пока плохо, но гримаску она тренировала постоянно.

- Вы будете обсуждать мои приказы, любезнейший?

Дорак даже закашлялся от неожиданности.

- Э... нет, но...

- Вам ни к чему знать причины, которые подвигли меня принять именно такое решение. Но на первый раз я вас прощу и даже объясню, - Малена прошла по комнате, поглядела на мужчину, как на пустое место, чуть слышно вздохнула. Ах, какая жалость, что красота дураку досталась...

Дорак пантомиму понял и слегка покраснел ушами.

- Герцогесса не может путешествовать одна. Это неприлично. Особенно когда рядом с ней одни мужчины. Она не может обходиться без служанки - на постоянных дворах эти девки обучены прислуживать воякам, но не знатым дамам. Странно, что никто не подумал о моей репутации, но я прощаю Лорену. Так и быть... и сейчас исправляю ее недосмотр. Это

понятно?

Дорак заторможенно кивнул.

- Извольте отдать Ровене жалованье за первый месяц. И предупредите своих вояк. Тот, кто попробует распустить руки - вылетит из отряда и из Донэра. Мне служанка нужна, а не блудливая девка для наемничьих забав.

Дорак опять кивнул.

- Свободны, капитан.

Дорак чудом не вписался в дверной косяк. Но устоял и вышел.

- Умничка! Так его! - развеселилась Матильда.

- Бррр... И как я со страху не померла?

- А чего его бояться? Ты - герцогесса, он твой капитан, об обязан тебя слушаться.

- Ну...

- И сам об этом прекрасно знает. Не дрейфь - и все обойдется!

- Мотя, мне бы твой оптимизм!

- Нароботаем. Умные слова ты же учишь? Вот и оптимизму научишься. И бровь приподнимать учишь, это еще не тот вид...

- Зараза ты все-таки!

- На том стоим!

Через два дня маленький караван выехал-таки из ворот Винеля, чтобы направиться к Донэру. Но на этот раз в карете ехали две девушки.

Рид, маркиз Торнейский.

Прекрасное чувство - любовь. Но может, стоит ей заниматься не на конюшне?

Это и озвучил Рид помешав парочке прелюбодеев.

Как устроена конюшня?

Это большое одноэтажное здание. Вход, от него длинный коридор. С одной стороны денники и загоны для лошадей, с другой - несколько комнат. Для конюхов, которые обязаны быть при лошадях всегда, для всякой сбруи, для хранения зерна и сена...

Вот последнюю героиню-любовники и заняли. А что?

Удобно, уютно... а когда Рид увидел, кого разогнал, то присвистнул.

- Джель, тебе что - негде?

Леди Сорийская исчезла быстрее ветра, краснея всей полуобнаженной грудью, и заворачиваясь без особой спешки в плащ. Надо же показать себя во всей красе?

Прогодала она сразу же. Риды не привлекали продажные девки. Ни в каком виде.

Найджел нахмурился.

- Знаешь, это не твое дело.

- Отец с тобой делился планами?

- Женитьбы?

Найджел помрачнел на глазах.

Нельзя сказать, что у них с Ридом были замечательные отношения. Когда Найджел появился на свет, Риду было уже пять лет. И ее величество не слишком дружелюбно относилась к бастарду своего свекра. Но постепенно как-то утряслось.

Найджел был сыном обожаемого брата! Риду этого хватало для дружбы и любви.

Найджел привык быть центром вселенной, а потому внимание со стороны Рида оказалось для него привычным. Это же правильно! Когда его любят, ценят, им занимаются...

И Лиданетта со временем сменила гнев на милость.

Но...

Очень уж мало общего было у Найджела и Рида.

Один - обожаемый, избалованный, носимый на руках маменькин сынок.

Второй - бастард, который рано это понял, и привык добиваться всего самостоятельно. Без матери, без отца, с темной историей в прошлом... хоть и королевский бастард, что почетно, но все равно ж ублюдок!

Вот и вышло так, что особенной любви у дяди с племянником не было, но общались они без неприязни. ровные, иногда равнодушные отношения.

Остеона Рид любил.

Найджела он любил ради Остеона.

- Ага, значит, делился, - догадался Рид. - Тебе это так не нравится?

- А тебе бы понравилось?

- Для меня он тоже невесту нашел.

- Это кого же?

- Да есть тут одна девушка... из знатных, из Саларина. Шарлиз Ролейнская.

Найджел равнодушно пожал плечами.

- Никогда не слышал.

- Тебе и не надо. Иначе останусь я без невесты, вон ты, какой красавец вымахал.

Лесть умиротворяюще подействовала на Джеля. Принц расправил плечи, хмыкнул...

- Ладно уж приbedняться. Ты не последний человек при дворе,

маркиз...

- Непризнанный бастард короля, хромой, не красавец... Джель, мы оба это отлично понимаем, - Рид махнул рукой, отлично зная, как на племянника действуют такие разговоры. И верно, принц размяк окончательно. Это же так приятно - кого-то и в чем-то превосходить, не прилагая для этого ни малейших усилий. Просто так, по праву рождения...

- Обещаю, приедет твоя Шарлиз - ни взгляда в ее сторону ни брошу.

- Ловлю на слове. Тем более, у тебя и так есть, кого, - ухмыльнулся Рид. - Что за красotka?

- Леди Френсис Сорийская.

- Надеюсь, у тебя с ней не любовь?

- Нет. Но старается отменно, стервочка.

Рид хмыкнул.

- Слушай, поехали со мной? Я нашел кабачок, в котором наливают изумительное гратское вино. Посидим, как простые люди...

Найджел недолго раздумывал. Приятно поиграть в простого человека, если ты - принц. И если рядом с тобой тот, кто может защитить от любой неприятности.

- Поехали....

- Сейчас конюхов кликну... вы их тут не всех распугали?

- Завидуй, дядюшка.

- Сено из штанов вытряхни, племянничек.

Мужчины дружно заржали, не хуже коней. И отправились за сбруей. Уж что-что, а оседлать себе лошадь ни одному благородному не зазорно. Это ж не просто скотина, это - боевой друг.

Рид был доволен.

Сейчас он аккуратно поговорит с Джелем и начнет его настраивать на свадьбу. Постепенно, потихоньку... к приезду невесты Найджел и сам жениться захочет.

А он сам...?

А что такого? Чай, жена не змея, не укусит. И зубы ей всегда можно выбить...

***

Пока дядя с племянником осваивали новый кабачок, леди Френсис тоже не теряла времени.

- Мой господин... Да!

Да. И на столе тоже.

А зачем терять время?

А потом можно и рассказать все.... Почти в деловой остановке, в кабинете...

- Прибыл маркиз Торнейский.

- Вот как? И?

- Я подслушала их разговор с принцем.

Господин явно заинтересовался.

- И о чем же они беседовали?

Леди Френсис мило улыбнулась.

- О предстоящих свадьбах.

Когда леди выскочила за дверь комнаты, в которой хранилось сено, она не убежала сразу из конюшни. Полурастрепанный вид хорош, когда ты соблазняешь, но идти в таком виде по двору? По дворцу?

Глупее не придумаешь!

Так что леди спряталась в комнатке, в которой обычно спали конюхи, и принялась приводить себя в порядок. Затянула шнуровку, ругаясь и шипя, принялась поправлять волосы...

Совершенно случайно дверь в комнатку была приоткрыта, а говорили мужчины, не стесняясь. И леди Френсис наострила ушки...

- Свадьбах?

- Да. Его величество решил женить и маркиза.

- На ком же?

- Некая Шарлиз Ролейнская.

Мужчина ухмыльнулся.

- Дочка Самдия?

- Да.

- М-да...

Понимая по лицу мужчины, что тому знакомо имя Шарлиз, леди Френсис умоляюще поглядела на любовника.

- Мой господин?

- Тебя это не касается. Но ты умничка. И у меня для тебя кое-что есть...

- Мой господин?

Взгляд красавицы был недвусмысленным. Но мужчина покачал головой.

- Это - чуть позже. А вот это...

В руки женщины лег бархатный мешочек, в которых хранили драгоценности. Леди Френсис радостно потянула завязки - и на ладонь ей выкатился роскошный браслет с рубинами.

- Какая прелесть!!!

- Тебе пойдет...

Леди тут же примерила подарок, и тут же решила за него поблагодарить, но мужчина не дал ей отвлечься от главного.

- Скажи, кого ты можешь посоветовать?

- Мой господин?

- Для маркиза Торнейского. И только для него, - поднял руки мужчина, глядя, как глаза женщины загораются нехорошими огоньками. - Ты меня досуха выжимаешь, ни одна другая после тебя не нужна...

Френсис задумалась.

- Не знаю, мой господин.

- Подумай над этим. Если найдем подходящую девушку, может получиться красиво...

- Обещаю, мой господин. Я подумаю.

- Чтобы в ближайшее время показать ее мне.

- Я обязательно найду.... Но что нам нужно?

- То же, что и от тебя. Пусть спит с ним, пусть передает его слова мне... все.

- Брак?

- Нет, не с Торнейским. Но если это будет оплатой ее трудов... я помогу устроить брак. Сама знаешь, я могу многое...

- О да, мой господин.

Леди Френсис демонстративно поправила тонкую сорочку и покосилась туда, где виднелось доказательство возможностей.

Мужчина рассмеялся и поманил ее пальцем.

- Жадная девочка. Ладно, иди сюда...

Ответом ему был горячий поцелуй. Леди спешила исполнить приказ.

Шарлиз Ролейнская, внебрачная дочь е.в. Самдия.

Если бы сейчас маркиз Торнейский увидел свою невесту, он бы только и смог, что присвистнуть. А еще полюбоваться выдающимся зрелищем.

Все же одно дело - опыт и профессионализм, другое - искреннее желание.

Шарлиз развлекалась с двумя мужчинами сразу.

Кровать вмещала всю веселую троицу, один расположился спереди дамы, второй сзади, и оба сосредоточенно работали, словно пытались встретиться посередине. Шарлиз усиленно помогала партнерам, так что обнаженные тела блестели от пота.

Наконец, любовники достаточно устали, чтобы упасть на кровать. Один из них разлил вино, второй протянул руку за фруктами.

- Лиз?

- Виноградину, - капризным тоном потребовала женщина.

И получила запрошенное правда, другая рука партнера тоже не оставалась без дела, непрозрачно намекая на второй раунд... чуть позднее.

- Лиз, говорят, ты скоро уезжаешь?

Шарлиз пожала великолепными плечами.

- Да, наверное.... Отец нашел мне мужа.

Мужчины переглянулись.

Вслух они не сказали ничего, дураков при дворе отсеивали быстро - естественный отбор. Но на лицах у них был написан один и тот же вопрос.

Кого ж так угораздило?

Вопрос остался без ответа. Шарлиз потянулась всем своим гибким холеным телом.

- Мальчики, это будет потом.... А сейчас - повторим?

Мальчики переглянулись.

И повторили.

***

Шарлиз была дочерью его величества Самдия и красавицы Элги Ролейнской. Было что-то такое в женщинах этого рода, было....

Элга была блудлива, как кошка, жестока, надменна, но мужчин к ней тянуло, что тех котов на кошачью мяту. Устоять было просто невозможно.

Даже сейчас, почти двадцать лет спустя, его величество, зная, что у Дамы перебивал батальон, а то и полк любовников, не мог удержаться. И приглашал ее в спальню.

Элга умела пройтись по комнате так, что дыбом вставало - все. Даже у самых старых мужчин. И дочь унаследовала этот материнский талант в полном объеме.

И материнскую жадность до мужчин - тоже.

Первый любовник у Шарлиз появился в двенадцать. Второй, третий, десятый...

Потом ее поймала мать, надавала оплеух и объяснила, что есть такое слово - репутация. И неплохо бы дочке замуж выйти...

Только вот поздно было. В Саларине все знали, что это за сокровище, и связывать с Шарлиз свою жизнь никто не хотел. Олень - очаровательное животное, полезное, вкусное, но голова у него от рогов болит...

Оставалось искать супруга в другой стране. Но!

Не абы ж кого брать?

Надо чтобы и знатен был, и богат, и хорошо бы, чтобы молод... для своей дочки Элга хотела всего самого лучшего. А такое долго не

находилось.

Но ждущих судьба вознаграждает. И Шарлиз решено было выдать замуж в Аллодию, за маркиза Торнейского, чтобы скрепить союз. Самдий, хоть и не питал иллюзий в отношении своей дочери, но любил родную кровиночку. И приданое за ней давал хорошее.

Сейчас для Шарлиз спешно шились богатые наряды, а сама девушка стремилась взять от жизни все возможное. Впереди долгая дорога. Потом еще Аллодия... там так развлекаться не получится. Да и будущий муж выглядел слишком суровым...

И некрасивым. Совсем не во вкусе Шарлиз.

Но не единым же маркизом богата Аллодия?

Там и принц есть, и придворных хватает, главное, быть осторожной. Или не быть... посмотрим, что из себя представляет этот муж. А пока...

Шарлиз мурлыкнула и перевернулась набок, склоняясь к одному из любовников.

И все завертелось по-новой.

Матильда Домашкина.

- День-ночь, день-ночь, мы идем по Африке... *

*- Р. Киплинг. Пыль. Прим. авт.

- Как мне нравятся ваши стихи. И песни тоже...

- Можем повторить их у вас.

- Это будет... как ты называла?

- Плагиат.

- Да. Нечестно.

- Зато людям понравится.

- Нет. Вряд ли...

Девушки привычно болтали. Матильда шла из очередной конторы в следующую, но особого восторга не испытывала.

Опять кого-то уже взяли.

Ох и тяжело это - найти в кризис нормальную работу!

А вот и 'Альтон'.

- Красивое название. Мне нравится.

- Директора зовут Антон. Спорим, что этот козел просто выпендрился?

- Почему сразу козел?

- Пфффф... по пафосу. Давай посмотрим на него, а потом решим, права я или нет?

- Давай...

Но чаще Матильда оказывалась права. Опыт...

Небольшой четырехэтажный дом из новых, офис на первом этаже, открывается на улицу...

Мотя распахнула дверь.

И в уши ей ударил дикий визг.

***

Визжала женщина.

Визжала вдохновенно, и на хорошей ноте. Этакое меццо-сопрано.

Да что здесь случилось?

Визг доносился из приемной директора. Матильда, недолго думая, рванула дверь, и едва не остолбенела от шока.

В небольшой комнатухе, на полу со светло-бежевым линолеумом, лежала девушка. Из под нее расплывалась лужа воды розоватого оттенка... хотя нет. Это уже девять месяцев, как не девушка. И доказательство просится наружу.

Над ней с ошалелым лицом застыла вторая.

Из кабинета директора выскочил мужчина и заметался рядом.

- Дин, ты потерпи... ты пару минут потерпи...

- Аииииии!!!

- Ой, мама...

Филиал дурдома?

Нет. Вот так и выглядит турагентство, в котором внезапно начала рожать секретарша. А всего персонала только шеф, да еще один оператор.

Матильда встряхнула головой.

Специалистом она не была. И крови боялась до ужаса. Но...

Был подобный случай у бабушки Майи.

На производстве, так сказать. Сдавали они один очень важный и серьезный объект, на работе дневали и ночевали, и была у них одна специалистка, которую шеф чуть не на коленях упросил подождать с декретом. Тепловые сети надо было сделать, котельную, ну и внутренку, а у нее это получалось идеально.

И от стресса девчонка начала рожать прямо на рабочем месте.

Народ, как водится, проявил крайний кретинизм, начал носиться и вопить, но бабушка Майя была не из таких.

Она, недолго думая, стащила с вешалки несколько чистых халатов (белых, зачем-то их заставляли носить на работе поверх одежды), бросила на пол, рывкнула на мужиков, чтобы помогли перетащить девчонку на них,

послала шефа вызывать скорую, да побыстрее, а самой роженице отвесила оплеуху, чтобы та не паниковала, уселась рядом и принялась командовать.

Дыши, ровнее, не ори, процесс естественный, все рожают, и ты никуда не денешься, щас тебя в больницу отвезут, навеки здесь не останешься...

Родившуюся девочку тоже назвали Майей.

Так что опыт у Матильды был, хотя и чужой. Девушка огляделась по сторонам.

Ага, подойдет.

- Молчать всем!!!

Голос у Моти был бабушкин, лошади - и те останавливались. Визг прекратился. Мотя, не долго думая, обратилась к стоящему мужику.

- Мужчина, живенько, снимите крышку с большого стола, положите ее на пол. Ты, беги, вызывай скорую.

Получив конкретные задания, все мигом воспряли духом. Операторша метнулась за дверь, забыв про сотовый, мужчина принялся срывать крышку со стола, стоящего в кабинете директора. Кажется, за ним планерки проходили.

- Может, ее на диван?

- Не надо. Так, а ты чего орешь?

- Б-больно...

- Зато бесплатно.

Юмор не оценили, по щеке роженицы поползла слеза. Мотя опустила рядом на колени, плюнув на платье, и погладила девчонку по голове.

Правда ведь, девчонка еще, тридцати нет...

- Успокойся. Роды - самая естественная в мире вещь. Сейчас скорая приедет, поедешь в роддом, а пока не пугай малыша.

- К-какого?

- Да любого. Вон, шеф белый, девчонка выскочила зеленая, а твой родной ребенок, небось, вообще сейчас обратно уползает.

- А это не опасно?

ЬЫЫЫЫЫЫЫ!

Матильда едва не высказала это вслух, но нельзя нервировать идиотку! Или это гормональный стресс при родах?

- Ты мне скажи - сейчас больно?

- Н-нет...

- Тогда начинай дышать.

- Как?

- Молча. Глубокий вдох через рот на два счета, выдох через нос, также

на два счета.

Как там дышат при родах, Мотя отродясь не знала. Но надо же чем-то занять девчонку? Тем более, та послушно сделала первый вдох.

На пол опустилась крышка стола.

- Отлично. Так, ты лежи смирно, мы тебя сейчас осторожно переложим, не на полу ж рожать.

- Рожать?!

- Да ты не думай, скорую дождешься, ребенок в больнице появится. Просто на полу холодно и неудобно. Простудишься, цистит наживешь.

- Ага...

- Давайте ее за плечи, а я за ноги... уффф!

Основная часть веса пришлась на мужчину, но и Моте досталось, все же беременная женщина не перышко.

- Вот так. Молодец, дыши...

- Д-да...

Мотя кивнула, словно каждый день принимала роды, и вновь обратила внимание на владельца агентства.

- Молодой человек, вы чайник поставьте, что ли? Не стойте столбом.

- У нас кулер...

- И нет чайника? Дикие люди...

- Кажется, у Дины есть...

- Вот, давайте... рысью!

Распоряжалась Мотя настолько уверенно, что никто и не подумал оспаривать ее права. Мужчина помчался рыться в шкафу, а Мотя опять обратила все внимание на женщину. Та размеренно дышала, страх отступал.

- Вот. А теперь возьми меня за руку. Когда пойдет схватка, будешь сжимать. Я сейчас сотовый достану, время посчитаем....

- Зачем?

- А скорой что надо сказать? Вроде как схватки? Надо прикинуть регулярность...

Это она точно знала из сериалов. А в сторону лужи под девушкой старалась не смотреть. Ладно... представим, что та просто описалась. Вишневым компотом.

Крови не так много, главное, о ней не думать, пульс частит, но это логично, в руку вцепилась, синяки останутся...

- Ай!

- Не визжи! Я кому сказала дышать?

- Ой... уфффф...

- Вот. Так-то лучше... чему вас только учат? Дыши, говорю! Товарищ директор! Где ее сумка? Документы нужны!

- Сейчас...

Когда в офис влетели ребята со скорой, за которыми следовала бледная оператор, роженица уже была вполне спокойна.

Ее деловито перегрузили на носилки, и потащили в машину.

- Куда везем? - осведомилась Мотя.

- В третью городскую.

- Давайте. Удачи!

- Позвоните моим, - попросила чуть оклемавшаяся Дина.

- Телефоны где?

- В сотовом. Он на столе...

- Хорошо. Позвоню, - пообещала Матильда. Она так и шла рядом с носилками.

- Спасибо!

- Рожай, не отвлекайся.

Дина хихикнула.

- Обещаю...

Мотя помахала вслед машине, и повернулась к стоящему рядом парню. То есть директору агентства.

- Скажите, а у вас туалет есть?

А чего стесняться? Вряд ли ее возьмут сюда на работу, так хоть пописать!

***

Из туалета она вышла весьма недовольная жизнью.

Это ж надо так вляпаться? Во всех смыслах!

На руке теперь синяки. Платье испорчено, откуда на нем такие пятна - неясно. Но вид у подола кошмарный. А между прочим, ей голубое платье нравилось...

На работу ее точно не возьмут. И придется сегодня возвращаться домой, несолоно хлебавши. Не день, а сплошные убытки.

В общей комнате, где сидели туроператоры, сейчас находились двое. Та самая девушка и директор агентства. Сидели, пили чай... при виде Моти, директор помахал рукой.

- Идите сюда, девушка. Присаживайтесь.

Отказываться Мотя и не подумала. Она сделала два шага вперед.

Директор поднялся из-за стола.

- Ой! Мама!

- Малечка?

Но Мария-Элена молчала. Она была рядом, Мотя это чувствовала, но подруга молчала, и ее чувства накатывали волнами... что-то такое...

Восхищение, удивление, растерянность...

Довольно!

Мотя взяла себя в руки, и улыбнулась, как учила бабушка.

- Добрый день. Обстоятельства нашего знакомства были весьма... экстраординарными, так что я буду вам очень благодарна за чашку чая.

- Ты сама-то поняла, что сказала? - хмыкнул директор.

И только тут Мотя соизволила приглядеться к нему.

Мужчина, да. И что?

У нас половина населения планеты мужчины, на каждого смотреть - глаза заболят. Но это действительно был выдающийся экземпляр.

Высокий, под два метра ростом, широкоплечий, с прекрасной фигурой, явно результат посещения спортзала, солярия и прочих интересных мест, с маникюром на руках (интересно, а педикюр есть?), в белой футболке с короткими рукавами по летнему времени, отлично оттеняющей золотистый загар, и вытертых джинсах, которые больше показывали, чем прикрывали. Причем оба предмета одежды были явно дорогими, уж настолько-то Мотя в одежде разбиралась. И одеколон (или что там сейчас пользуют мужчины?)

Лицо тоже было вполне достойным.

Каштановые волосы подстрижены хорошим парикмахером так, что ложатся кольцами на лоб, карие глаза в длинных ресницах смотрят наивно, добавьте к этому великолепию полные губы и твердый подбородок, красиво очерченные скулы и аккуратные уши - и станет понятно, почему онемела Мария-Элена.

Матильда же была из другого теста.

- Какое именно слово вам непонятно? Могу посоветовать словарь Даля или Ожегова. В интернете он есть в свободном доступе.

- Зубастая... Тебя зовут-то как?

Этот момент Матильда искренне ненавидела. Всегда.

- Матильда. Будем знакомы.

И зачла балл Антону. Парень не стал ржать, прикалываться или как-то преобразовывать ее имя, а просто кивнул в сторону стола, мол, пристраивайся.

- Антон. погоди, это ты к нам в секретарши собиралась?

- Я. Но сейчас уже сомневаюсь, - честно призналась Матильда, устраиваясь за столом. - Как-то... я в себе такого рабочего рвения не

чувствую, чтобы до родов работать.

- Динка, балда безголовая, - произнесла девушка, сидящая за столом. - Тоша собирался ее когда еще в отпуск выгнать, она все никак уйти не могла. Хотела через недельку. Как раз чтобы кого-то приняли, она дела передала...

Взгляд, брошенный на шефа, был исполнен преданности и нежности. Матильде стало смешно.

- Матильда. Будем знакомы?

- Ой. Женя... А тебя как сокращенно?

- Думаю, Малечка, - вмешался Антон. - Не ошибаюсь?

Матильда хотела было поправить, но в глубине взвыла сиреной Мария-Элена.

- Мотя!!! Прощу тебя!!!

И девушка кивнула.

- Да. Малена, будем знакомы.

- Малена?

- Да, - жестким тоном отозвалась Матильда. - Видимо ребенок решил по-своему?

- Да. Диана очень ответственный человек, была свято уверена, что без нее мы оголодаем, зарастем грязью и не найдем бумагу. И это недалеко от истины.

Матильда выразительно посмотрела на кусок этикетки от чайного пакетика, который плавал в ее чашке, вздохнула. Сделала глоток омерзительно сладкого напитка, побыстрее сглотнула, и поставила чашку подальше от себя.

Настолько она еще пить не хочет.

- Надо позвонить ее родным...

- Я уже позвонил, - махнул рукой Антон. - Петька завтра заедет за ее барахлом. Сейчас он мчится к роддому.

Новоявленного отца можно было понять.

- Она сама будет сидеть с ребенком?

- Не меньше трех лет, - вздохнул Антон. - А мы остаемся одни...

- Ничего. Найдете кого-нибудь, - махнула рукой Матильда.

- Ты у нас уже работать передумала?

- Мотя!!! Пожалуйста!!!

Мария-Элена едва не рыдала. И Матильда вздохнула.

- Рабочий день? Условия?

- Работать начинаем в девять, полдевятого ты здесь, в пять домой. Перерыв полчаса, с полпервого, до часу. Если понадобится задержаться -

задерживаешься. Сверхурочные заплачу. Оклад двадцать пять тысяч, плюс проценты от сделок. Кому-то разболтаешь секреты - выкину. Заведешь на работе шашни - тоже выкину. Это не бордель.

- Это роддом?

- Уела. Но все равно...

- Дресс-код?

- Желателен. Без голых сисек и коленок. Я этого добра и так навидался, ты мне неинтересна.

- А вы - мне, - парировала Мотя. - Я ищу место секретарши, а не секретутки.

- Тогда должны сработаться. Ко мне не лезь, я на работе ни с кем не сплю. Глазки клиентам не строить, подарки от них не брать без согласования со мной.

Мотя кивнула.

В принципе... почему - нет? Зарплата нормальная, условия тоже... конечно, без подводных камней не обойдется, это всегда так. Но попробовать-то можно?

- На доске правила, - медовым голосом пропела девушка Женя.

Мотя внимательно поглядела на нее.

Оп-па! А девушка-то у нас влюблена в своего шефа?

- С такими волосами ей только влюбляться, - надулась в глубине души Малена.

Да, голову бы девушке помыть не мешало. Уж неделю как, не меньше. Матильда встала и подошла к доске.

Небольшой листок не привлекал внимания, но...

- Шеф всегда прав.
- Будешь спорить - выгоню.
- Опоздаешь - вычту из зарплаты.
- Начнешь трахаться на работе - вытряхну с работы.
- Расскажешь кому-то о наших делах - оторву голову.
- Меньше слов, больше дела.

- Клиент - наш полный кошелек, поэтому облизываем его со всем тщанием. ЛЮБОГО!

- В офисе не пить, не курить, не употреблять стимуляторы. Уволю с волчьим билетом.

- Кому не нравится - не задерживаю.*

* лично видела в одном офисе. Прим. авт.

Матильда фыркнула.

- Заголовка не хватает.

- Какого?

- Что-нибудь романтическое, из садо-мазо. Например, 'мечта доминанта', или 'восемь правил подчиненного'.

Женя захихикала. Антон прищурился.

- Разбираешься?

Матильда постучала ногтем по списку.

- На работе не трахаюсь и о своих предпочтениях не рассказываю.

Пункты четыре и шесть.

'Тоша' открыл рот, потом закрыл...

Матильда независимо поправила платье, которое теперь годилось только на половую тряпку для небрезгливой уборщицы.

- С вашего разрешения, шеф, к работе я приступлю завтра. Как вас полностью?

- Антон Владимирович.

- Матильда Германовна. Документы предоставлю завтра... у вас есть отдел кадров?

- Нет. Это будет на тебе.

- Тогда сама и оформлюсь. До свидания.

- Пока...

- До свидания.

Матильда мило улыбнулась и вышла. Дверь закрылась без стука и скрипа. Хорошее качество...

***

- Он... он такой красивый...

- Обычный самец.
- Мотя, ты не понимаешь. У него такие глаза....
- И уши...
- Да, и уши тоже... он самый лучший на свете!

ЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫ!

А что еще оставалось сказать Матильде.

Так не бывает?

Еще как бывает! Видит ваша лучшая подруга парня и пропадает в миг единый. Влюбляется по самые ушки и тапочки, теряя мозги и тряпочки.

И то, что подруга сейчас в другом мире, а объект здесь - сути дела не меняет. Малена влюбилась.

До соплей, слез и отчаяния.

Что оставалось делать Матильде? Да только слушать очередное восхваление Антона Великолепного! Даже у самой влюбленной женщины рано или поздно прорежутся остатки мозгов, и с героя падает венец. Но ты поди, дождись этого момента.

- Я так тебе благодарна! Если бы не ты, я бы никогда его не увидела...
- Малена, а ничего, что он в другом мире?
- Это неважно!
- О как!

- Мотя, ты не понимаешь! Главное, что Он - есть. А здесь ли, там ли... Может, в следующей жизни, мы с ним родимся в одном мире, а сейчас мне хватит и того, что он есть, что он живой, он рядом с нами... ты ведь пойдешь завтра на работу?

- Безусловно.
- И я смогу смотреть на него...

- Малена, милая, эти мужики, как... как декоративные собачки. Дом охранять не оставишь, на цепь не посадишь, только гладить, тискать и любоваться.

- Не понимаю?

Матильда вздохнула.

- На это смотреть надо. Просто - увидеть своими глазами.
- Но ты же...

- Да, я пойду туда работать. Ради тебя. Хотя, как по мне, парнишка просто получил копеечку от папы с мамой и играет в бизнес. Ты кто? Владелец турагентства. Намного ж лучше звучит, чем Разгильдяй Балбесович...

- Мотя...

- Ладно-ладно. Если хочешь, я даже краситься буду на работу. И

волосы укладывать. Хотя шансов у нас с тобой нет. От слова вообще.

- Почему?

- Мы... я небогата, не слишком красива, не гламурна...

- Что значит последнее слово?

- Дома покажу тебе наши глянцевого журналы. Поймешь.

- Это что-то важное?

- Холеность, лощеность, очень часто - заносчивость и спесь. Так называемая, принадлежность к высшему обществу. У вас это титул?

- Да...

- А какие обязанности есть у аристократов?

- Аристократ - слуга короля. Первый... Он обязан выставлять свой отряд в королевской войске, беречь и заботиться о своей земле и своих людях...

- А аристократки?

- Рожать детей. Вести дом, воспитывать детей достойно...

- Кружиться при дворе? Устраивать балы и приемы, поражать всех драгоценностями и нарядами, менять любовников, как перчатки, постоянно провоцировать скандалы, эпатажно вести себя...

- Такие тоже есть.

- Но?

- В любом водоеме бывает грязная пена.

- А у нас считается, что эта пена - и есть аристократия. А истинное предназначение и слова, и долга, давно забыто. Они не служат отечеству, они его рвут на части и гордятся близостью к тем, кто урвал большой кусок....

- Разве так можно?

Ответом Малене был тяжелый вздох.

Можно?

К сожалению, данные рвачи забывают простую истину. Все мы живем на одной планете и один раз. Наворочал ты на три жизни вперед - остановись, подумай. Есть ведь то, что ты ни за какие деньги не купишь.

Репутация.

Слово 'русские' могут произносить по-разному. С уважением, страхом, безразличием, презрением, брезгливостью... и сановное-чиновное ворье отлично добилось последнего. Но сами-то они остались русскими. Навсегда.

И дети их, и внуки, и правнуки...

Может, стоит потратить толику малую, чтобы о тебе говорили не 'тот, кто родную страну разворочал', а 'тот, кто сберег, преумножил и другим

помог'?

Увы... это слишком утопические мечты.

***

На следующий день Матильда отправилась на работу.

Простое зеленое платье, туфли без каблука одного цвета с сумкой, волосы заколоты в узел. Из косметики на лице тушь для ресниц и бесцветный блеск для губ, ногти подпилены покороче,, чтобы не клацать когтями по клавиатуре. Типичная офисная девочка.

Приехала она не первой, Антон уже был на работе.

- Малена? Доброе утро...

Матильда переждала восхищенный вздох Малены, и улыбнулась. Нейтрально, как пожилому дядюшке на улице.

- Доброе утро, Антон Владимирович. Я могу приступить к работе?

- Да. И кофе мне сварите.

- Хорошо. Вы какой предпочитаете?

- Две ложки кофе и три ложки сахара. Ложка сухих сливок. Моя кружка стоит в шкафчике, в приемной, на ней надпись 'Биг Босс', сообщил мужчина, и скрылся за дверью кабинета. А Матильда принялась проводить ревизию продуктовых запасов.

Кофе кончался, сахар тоже, на поверхности кофеварки были неопрятные потеки, так что пришлось быстренько сполоснуть ее, а уж потом варить кофе.

Кружка и правда была в шкафчике. Большая, черная, с белой надписью и рисунком акулы. Любящие сотрудники подарили, не иначе...

Малена вздыхала, прикасаясь к черному фарфору.

Матильда огляделась по сторонам, нашла еще тарелку, поднос, салфетки, печенье она принесла с собой, на обед... ладно, будем худеть.

Антон окинул натюрморт насмешливым взглядом.

- Печенье нашли в шкафу?

- Принесла с собой.

- Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок?

Матильда пожала плечами в ответ на ехидную реплику.

- Никогда не интересовалась анатомией. Но все возможно. Я могу идти?

- Да. Факс отправь, там номер в углу написан.

В руки Матильде спланировал лист бумаги, она ловко поймала цидульку, и вышла за дверь.

- Поняла?

- Что?

- Тут таких девочек, небось, сотня перебивала. И все они целились в постель к Антону.

- Фу!

Матильда была согласна с этим заявлением. Как можно повестись на этот сироп в штанах? Слишком уж он хорош, и наверняка, самовлюблен. Стоять в очереди к его сердцу...

Увольте!

Малена наверняка думала иначе, но тело-то одно на двоих, как здесь, так и там...

Матильда быстро отправила факс, нашла коробку, и принялась складывать в нее Динины вещи.

- Осваиваешься?

Ехидный голосок не застал девушку врасплох. Только не там, где стоят зеркальные шкафы.

- Здравствуй, Евгения.

- Фу-ты, ну-ты...этикетки гнуты. Привет!

- Поможешь?

- У меня своя работа есть.

Матильда выразительно огляделась. Приемная ничем не напоминала место работы Евгении.

- Тебе к шефу? По поводу работы?

- Нет...

Фразу 'Тогда не смею задерживать' Матильда не произнесла. Женя все поняла и сама, буркнула нечто вроде 'резко начинаешь, падать больно будет', развернулась и вышла.

Матильда продолжила наводить порядок.

О состоявшемся конфликте она не сожалела ни минуты.

Это - новое место работы, не покажешь зубки, так и будут тебя считать тряпкой. И полы мыть прилягутся. Ругаться она не ругалась. А болтать просто так...

Что там на доске написано было?

Нет, не вспомнить...

Но точно было что-то про сплетни. Не помогаешь? Ну так и не мешай! Брысь!

И еще одно. Женя явно влюблена в своего шефа. А Матильде он и даром не нужен, как только девчонка это поймет, относиться будет гораздо лучше.

- Влюблена она... - шипела в глубине души Мария-Элена. - Она

страшная! И облезлая! Вот!

Малена поддакивала, продолжая раскопки. Было заметно, что секретарь Дина хороший. Все бумаги по папкам, все рассортировано, все аккуратно по полочкам. Но беременность...

Последние месяцы хозяйство явно подзапустили.

Матильда начала с уборки. Протерла пыль, сложила все личные вещи в коробку, надписала на ней Дина и поставила в шкаф для одежды. Оформила приказ о приеме на работу, подписала у начальства, положила в нужную папку вместе с трудовой книжкой...

- Бухгалтер?

- Накладно. К нам раз в месяц приходит Марина, телефон найдешь у Дины. Я с ней поговорю...

Матильда кивнула.

Обычная практика, у нее так знакомая подрабатывала. В пяти организациях одновременно...

Платят меньше, но и работа легче.

К обеду быт более-менее устоялся..

Матильда наводила порядок, оттирала все, на что взгляд упадет, заодно отвечала на звонки, принимала и отправляла факсы, Антона почти не видела, он побыл с утра полчаса и удрал, потом вернулся к обеду, еще минут на сорок, и снова уехал...

Малена вздыхала, а Матильда деловито разбиралась с бумагами. Ей ведь работать...

Выходило, что в агентстве работает шесть человек. Шеф, Дина - или сейчас Мотя, и четверо туроператоров. Три девушки и парень.

Женя, Валерия, Нина и Сергей.

Девушки примерно одного возраста, Сергей ровесник Антона...

В приемную никто не совался, знакомиться никто не рвался. Ладно, подождем...

В обед Матильда решила выйти и оглядеться. В комнату к операторам она не заглядывала - некогда, те тоже не рвались знакомиться...

То ли они не сильно нуждались в начальстве, то ли Антон не приветствовал разговоры на рабочем месте... кто ж его знает?

Стоило выйти в общий коридорчик, и Матильда почти нос к носу столкнулась с кем-то из сотрудников.

- Ой...

Кем-то? Парень тут только один...

- Привет. А ты - новая секретарша?

Матильда поглядела на парня внимательнее. Среднего роста,

русоволосый, сероглазый, плотный, чем-то напоминает плюшевого медвежонка.

- Сергей?

- Он самый. Куницын. Будем знакомы?

- Матильда. Можно - Малена.

- Учту. А Мотя?

- Пургена в кофе насыплю.

- Угрозу понял и принял. Пошли, познакомлю с девчонками?

Сопротивляться Матильда не стала.

- Пошли...

***

Цветник?

Да, но подвядший... однозначно.

Кроме худенькой темноволосой Жени в кабинете присутствовали высокая рыжеволосая Валерия, по виду лет двадцати пяти и пышная крашенная блондинка Нинель лет сорока. Матильду все смерили неприязненными взглядами. Этакое трогательное единодушие...

- Новая секретарша? - поинтересовалась Нинель.

Матильда кивнула.

- Посмотрим, сколько ты продержишься, - ухмыльнулась Валерия.

- А что - многих увольняют? - Матильда приняла вызов.

- Ну, многих, не многих... - Валерия закатила выразительно подкрашенные зеленоватые глаза, намекая на свою избранность и знание неких тайн, но удовольствие ей обломала Нинель.

- Тех, кто на Тошку западает. Если он с бабой спит, то работать не будет. Уволит, потом уж...

Матильда пожала плечами.

- Тебе ли не знать, - съязвила Женя.

Нинель фыркнула.

- У меня с Тошкой все давно закончилось, если что и осталось - благодарность. А ты, лапочка, бесишься и все вернуть хочешь, только наш Тоша огрызок от уже пожеванного яблочка в рот не потянет.

Валерия усмехнулась.

- Тем более - такой огрызок.

- Ну, на тебя он, может, и польстится. Опыта набраться, - съязвила Женя. - Если после роты не побрезгует.

- Лучше рота, чем одиночество, - Валерия пожала красивыми плечами.

- Хоть выбор будет.

- Полный набор, - прокомментировала Матильда для безмолвной подружки. - Рабочая лошадка Нинель, стервочка-подкладушка Валерия, и рабочая лошадка-два, Женя, по уши влюбленная в шефа. И заметь, с каждой из них у него что-то было раньше. Понятно, как он персонал себе вербует? И что может ждать нас?

- А Дина? - грустно спросила Малена.

- Подозреваю, что и ребенок там не от мужа...

- Мотя!

- А что тебя так удивляет?

- Ну...

- Малечка, милая, внешность - не залог порядочности.

- Знаю... Но он такой...

Матильда только головой покачала. Да уж. Логика - и влюбленная девушка?

Подвинься, логика!

***

После обеда за вещами заехал Динин муж.

Матильда поглядела - и разубедилась. Было что-то такое в молодом темноволосом парне... характер? Однозначно.

Не красавец, но харизматичный... таким и полные дуры не изменяют.

Мужчина поздоровался, забрал коробку с вещами и преподнес Матильде большую коробку шоколада.

- Это вам. Вы ведь вчера Дине помогли?

- Я ничего не сделала, - смутилась Мотя.

- А об этом позвольте судить ей.

- Спасибо, - не стала отказываться девушка. - Кто у вас?

- Королевская парочка. Мальчик-девочка. Здоровенькие, довольные...

Дина вам привет передавала. Сказала, чтобы вы звонили, если в чем-то не разберетесь.

- Спасибо.

- А, еще просила вам ее ежедневник отдать. Она там на первой странице записывала телефоны, кто, кого, чего, ну и прочее всякое-разное...

Матильда послушно взяла тяжелую книжечку в синем переплете, листнула.

И ощутила искреннюю благодарность к Дине.

Бумага - на офис требуется две коробки в месяц, заказывать у Петра Ильича, телефон, адрес. Ручки, скрепки, карандаши...

Кофе - на офис требуется, заказывать...

Семен Петрович, телефон, директор ООО такого-то, с Тошкой не соединять без крайней необходимости, трепло, любит зеленый чай с жасмином, берлинское печенье...

Иван Иванович, телефон, директор ООО сякого-то, с Тошкой соединять без промедления, любит черный чай без сахара, но с лимоном...

Коротенькие заметки у каждого телефона, пояснения, кто, чего, сколько...

- Динка начала готовиться чуть не с первого месяца. Все ведь не расскажешь...

- Скажите ей громадное спасибо! - искренне поблагодарила Матильда.
- Просто невероятное!

Фактически, здесь было все, что нужно секретарше. Во что приходится вникать первые несколько месяцев на рабочем месте, вызывая заявления вроде: 'ну ты и растяпа, вот до тебя здесь порядок был!'

Умничка Дина даже схему шкафов нарисовала и подписала, что где стоит. И Матильда подозревала, что блокнот не всякой достался бы...

- Она меня очень выручила. Вы ей скажите, что я дополню и ей отдам, когда она опять работать захочет...

- Это теперь не скоро. У нас бабушек-дедушек нет, с детьми сидеть некому, так что до трех лет... А там, глядишь, третьего заведем, Динка четверых хочет.

- Ну, с двумя вы лихо время сэкономили, - улыбнулась Матильда.

- Уметь надо!

- Петь, привет!

В комнату заглянул Сергей, пожал руку мужчине, и вновь исчез у себя. Петр широко улыбнулся.

- Скажите Тошке, будем звонить. Он уже в крестных заявлен...

Мотя кивнула.

- Передам.

- И... - лицо мужчины вдруг стало серьезным. - Вы в него лучше не влюбляйтесь. Спокойнее будет.

Матильда в этом и не сомневалась.

- Он не в моем вкусе. Но за предупреждение спасибо.

В глубине души томно вздохнула Мария-Элена.

***

Вечером, по дороге домой, две подруги разговаривали о самом важном. О мужчинах.

- Если бы я была здесь, у вас, во плоти...

- Ты бросилась бы ему на шею?

Мария-Элена задумалась.

- Нет! Я - Домбрийская. Я могу предложить союз, но опускаться до уровня дворовой девки? Никогда!

Мотя ухмыльнулась. Отлично! Любовь - любовью, но воспитание не спрячешь.

- А если муж начнет тебе изменять? Ходить по другим женщинам?

- Эммм...

- Что ты знаешь о супружеской жизни? Про птичек и пчелок вам рассказывали?

- Про кого?

- Малечка, ты представляешь, в результате какого процесса дети появляются?

Мария-Элена вздохнула.

- Мотя, я в монастыре жила.

- И?

- Там с этим плохо.

- И огурцы привозят только нарезанные, - спошла Матильда. Впрочем, ее шутку все равно не поняли. - Ладно, вечером займемся твоим ликбезом. Благо, интернет такая клоака...

***

Стоит ли говорить, что ближе к рассвету Ровена, которая на правах охранника, спала в одной комнате с герцогессой, была разбужена возмущенным воплем девушки.

- Какой кошмар! Да разве так можно?!

На вопрос, что случилось, герцогесса ничего не ответила. Завернулась в одеяло, и просидела так до утра, сердито сопя и пламенея ушами.

Матильда честно извинялась. Утром, днем и даже вечером.

Но... детей ведь именно так и делают! Хотя необязательно в такой позе, можно и в другой...

Мария-Элена злилась и ругалась. В интернете можно было найти, что угодно, но не стоило начинать с порнографии. Или стоило?

Нет. Не стоило. Но оказалось очень познавательно.

Мария-Элена Домбрийская

Ровена с интересом наблюдала за своей работодательницей. И... то ли она дура, то ли с герцогессой что-то неладное? Она никак не могла понять, что происходит.

Сидит Мария-Элена себе в карете, поджав ноги на сиденье, вяжет странным приспособлением нечто кружевное, вся в своих мыслях... Последнее и неплохо, Ровена ненавидела болтать попусту, но когда тебе нечем заняться, начинаешь следить за человеком.

Иногда губы Марии-Элены начинали шевелиться, словно она разговаривала сама с собой. Ровена не понимала ни слова, читать по губам она не умела, но попыталась подловить герцогессу. И когда та в очередной раз зашевелила губами, поинтересовалась.

- Ваша светлость?

- Лицевая, шестая... что?

- Мне показалось? Ваша светлость, вы не ко мне обращались?

- Нет. Я петли считала, - отмахнулась Малена, и опять ушла в свое занятие.

И с петлями тоже было странно.

Руки Марии-Элены действовали по-разному. Когда она вязала свое рукоделие, пальцы двигались неуверенно, медленно, словно бы по подсказке. Когда ликвидировалась ошибка и нить распускалась, руки буквально мелькали над кружевом.

И движения были разные.

То плавные и медленные, то быстрые и резкие...

Два разных человека? Но так же не бывает...

Спрашивать Ровена в любом случае не собиралась. Тем более, что ей была подарена большая кружевная шаль серого цвета. Красиво...

Карета медленно ехала уже по землям Домбрии. И по совету Матильды, Малена начала делать остановки в деревнях. Осматривала поселок, беседовала со старостой, покупала всякие мелочи, вроде хлеба, сыра, молока - когда в отряде куча мужиков, они все сожрут.

Девушки строго следили, чтобы все покупалось, а не 'дарилось безвозмездно', но и так произошел неприятный случай.

Деревенька называлась 'Яблочница', и яблонь тут было видимо-невидимо. Плоды сушили, варили варенье, гнали сидр, вот кальвадос тут еще не освоили. Матильда пообещала подруге найти рецепт, но пока еще время пройдет...

А вот пирог с яблоками оказался выше всяких похвал. И легкое яблочное вино, и варенье...

Девушкам хотелось все попробовать, узнать рецепт, купить кое-что...

Когда раздался крик, Матильда насторожилась первой. Уж за ней - Ровена и Малена.

Развернулся в ту сторону Дорак, но сделать ничего не успел. Из-за

сарая вылетел солдат, а за ним, потрясая вилами, гналась тетка необъятных размеров.

Сначала никто не понял, что происходит. Солдаты просто автоматически, по привычке, оцетинились саблями на тетку, но та и не подумала дрогнуть.

- Что ж это делается-то?! Охальники!!!

Мотя встряхнула подругу.

- А ну, рысью! Ты тут герцогесса! Не дай бог, Дорак все сам решит, потом не расхлебашь!

- Но я...

- Я подскажу! Не теряйся!

Мария-Элена отбросила серую шаль и медленно вышла из дома.

Она и сама не знала, но выглядела девушка в этот миг по-королевски. Солнце окружило золотым ореолом ее голову, словно короновало на трон, величественная осанка, неспешные движения и роскошное платье дополнили картину, да и Мотя внутри не давала расслабиться.

- Рукой, вот так, спокойнее. А теперь - голос.

- Я - герцогесса Домбрийская. Что здесь происходит?!

Ровена на всякий случай держалась сзади. Мало ли...

Но нападать никто не собирался, вместо этого тетка отбросила вилы в сторону - и почти упала в ноги герцогессе.

- Что ж это делается-то, ваша светлость?!

- Что именно? - Малена трепетала, как заячий хвост, но Матильда не давала ей расслабиться. Ишь ты, рассиропилась. Выясняй! - Рассказывайте!

Ну что бы новое?

Увидел солдат красивую девушку, спросил попить, да и прижал ее в углу. Девушка отбиваться, солдат, видимо, распалился, платье рвать начал, тут мать вошла, да и приветила насильника, чем под руку попало.

- А это пострадавшая... Ага.

Матильда и Малена вместе созерцали симпатичную крестьянку. Действительно, мог солдатик и повестись. Фигурка точеная, личико очень симпатичное, копна каштановых кудрей... правда, волосы сейчас стоят дыбом, да и личико заплаканное, но все равно вид приятный. И округлости все на месте...

- Если она его не завлекала? - засомневалась Малена.

- Не думаю.

- Почему?

- Малечка, а ты на ее руки посмотри?

Действительно. Руки у девушки были вполне себе крестьянские -

загорелые и натруженные. И на этой загорелой коже отчетливо проступали пятна синяков. Словно кто-то удерживал ее в жестокой хватке.

- И платье...

Платье, действительно, было порвано, но только на груди. Видимо, сильнее не успел. Мать не дала.

- Ваша светлость, - кашлянул над ухом Дорак.

Матильда, сейчас именно она, развернулась - и пригвоздила капитана взглядом.

- Вы что-то хотите сказать, любезнейший?

Эх, не слышала этого голоса бабушка Майя. А услышала бы - порадовалась. Не пропала генетика! Ее кровь, ее выучка...

Дорак аж вздрогнул. Но уже не так сильно.

- Вы бы вернулись в дом? Ни к чему вам эти дразги...

- Вы хотите сказать, капитан, что командуете отрядом насильников? И предлагаете мне закрыть на это глаза? Замечательно...

Дорак смутился.

- Ну... не было ж ничего.

- Потому что солдата прогнали. А если бы нет?

- В таком случае он разложил бы девушку, где придется, - голос Ровены почему-то был исполнен сдержанной ярости. - И пошел бы дальше. А на ней уже вряд ли кто-то женится. Будет там ребенок, не будет - дело другое, но муж бы ее всю жизнь попрекал.

Малена прищурилась.

- Может, стоит женить слишком горячего парня?

От такой перспективы побледнела даже тетка. И едва не взвыла. Матильда поняла, что тут точно все было не по согласию, и пригляделась к солдату.

Стоит, умник, штаны поддерживает, Завязать не успел толком, когда в тебя вилами тычут, не до того. И парень-то вроде не самый страшный, фигуристый, с выправкой, достаточно симпатичный, а поди ж ты...

- Женить не будем, - вынесла вердикт герцогесса. - Надо бы выпороть, к примеру, плетей пятьдесят, но тогда он в седле держаться не сможет. Всех задержит. Сделаем проще. Сколько составляет месячное жалование солдата?

- Две серебряных монеты в неделю, ваша светлость, - отчитался Дорак.

- Заплатите этой женщине три монеты золотом. Здесь. При мне, - отчеканила Малена. - Солдат...

- Варьен.

- Солдат Варьен, из вашего жалования будет удерживаться ровно

половина. Пока не отработаете долг. Не захотите работать - пятьдесят плетей - и на все четыре стороны. Я жду?

Дорак, со скрежетом зубовным, развязал кошелек. В ладонь тетки легли три монеты.

Малена поглядела на нее, вздохнула.

- Выдайте дочку замуж. И пусть эти деньги станут ее приданым.

Три монеты золотом. Для герцогессы - немного. Для деревни - сумма, на которую можно купить хорошую, стельную корову. А с таким приданым не пропадешь.

Тетка рассыпалась в благодарностях. Малена взмахнула рукой.

- Мы выезжаем. Немедленно. Побудьте пока при мне, мало ли у кого какие идеи возникнут...

- Я к старосте пойду, ваша светлость. Линка с его сыном давно друг на друга смотрят...

Тетка глядела снизу вверх с искренней благодарностью, и Малена махнула рукой.

- Мы уедем - и идите.

На следующий день солдат Варьен щеголял роскошными фингалами. И немного шепелявил. Дорак не простил ему потери денег, но Малена не обратила внимания.

Пусть разбираются сами, а насильнику - поделом.

***

- Спасибо, ваша светлость.

Мария-Элена с удивлением поглядела на Ровену.

- За что?

- За эту девушку... вы могли бы ничего не делать. Или решить иначе.

- Могла бы. Но очень не люблю насильников.

- Спасибо.

- Не стоит благодарности, - отмахнулась Малена.

И погрузилась в разговор с Матильдой, не заметив взгляда телохранительницы.

А взгляд был хороший. Пристальный, недоверчивый, но уже теплый. Ровена и сама не знала, как относиться к нанимательнице, но уже начинала уважать герцогессу. А это - неплохо.

***

- Тильда, милая, спасибо тебе...

- За что?

- Когда я слышу из его уст: 'Малена'... знаешь, у меня словно все внутри поет!

- Мне несложно, а тебе приятно, - отмахнулась Матильда.

Это у Марии-Элены ничего особенного не происходило. А Матильда развлекалась вовсю.

Осваивалась на новом месте, разбиралась с клиентами и поставщиками, знакомилась с соседями...

И конечно, любовалась Антоном Великолепным.

'Малена, сделай кофе!'

'Малена, свяжись с Кобзовым, скажи, заеду завтра в два!'

'Малена, отправь факс!'

И прочее, прочее, прочее...

Операторы пока не определились со своим отношением к девушке. Приглядывались, принимали...

Женя смотрела недоверчиво - каждую девушку, которая появлялась в радиусе километра, она воспринимала, как покушение на своего личного Антона.

Валерия оглядела Матильду с ног до головы, тряхнула гривой волос и решила, что эта - ей не конкурентка.

Нина совершенно по-дружески пришла на второй же день за кофе.

- Малена, не нальешь чашечку? Не могу пить растворяшку, желудок сводит. А тут хоть кофеварка хорошая...

Это верно.

Кофеварка у Антона была автоматическая. Совмещенная с кофемолкой, надежная и удобная. Вид кофе на выбор, хоть эспрессо, хоть капучино. Никаких растворяшек, никаких капсул - только зерна. Их Дина тоже заказывала сама, в маленьком магазинчике, как и пряности. У хорошей секретарши обязан быть хороший кофе.

Рецепты тоже были. По ним Матильда и готовила для Антона.

- Тебе какой?

- Тошки нет?

- Нет...

Антон действительно уехал по делам. В налоговую инспекцию.

- Капучино, если молоко есть.

- Есть, чего ж ему не быть. Против корицы ничего не имеешь?

- Отличная идея.

Матильда достала из маленького холодильничка (час отмывала с хлоркой и сутки проветривала) молоко, залила куда надо, засыпала зерна, запустила кофеварку.

- Спасибо, - облизнулась Нина, принимая чашку с пышной пенной шапочкой. - Прелесть какая, уммм...

- Не за что.

- Тебе так только кажется. Месяца с пятого Динке тяжело стало, она отекает начала, голова кружится, сама понимаешь, такой момент... ей бы лежать, но Антона она бросить не могла.

- Они родственники? - не удержалась Малена.

Матильда только вздохнула. Ладно уж, пусть сплетничает подруга, раньше все узнает о своем 'принце', раньше разочаруется.

- Нет, что ты. У Динки такая история была... она из очень верующей семьи. Там папаша все под себя подмял, девчонки и пискнуть не могли. Ну и Динка... платье до пят, платки эти жуткие... и нарвалась она на Тошку.

- И?

- Влюбилась, конечно. У них даже ничего и не было, представляешь? Тошка только-только осаду начал, за руку ее один раз подержал и до дома подвез. Папаша увидел, и ее из дома выгнал.

- Кошмар! - искренне высказалась Матильда.

- Сказал, что ему блудницы не нужны, что одна паршивая овца все стадо портит... что-то такое. Динка и пришла сюда, к Тошке, рассказывала, сидела на ступеньках, ждала и думала, что обязательно утопится, если он ее прогонит.

- Не утопилась же?

- Правильно. Как говорит сам Тошка, лучшее средство для прочистки бабских мозгов - это секс.

Матильда откровенно фыркнула, представив Антона с ершиком для унитаза. Или с вантузом... да-да, именно там. Но Нина ничего не заметила, продолжая повествование.

- Тошка ее, конечно, не бросил. Снял на пару месяцев квартиру, посадил к себе в агентство, потом и секретаршей взял. Ну да, трахнул, есть у него такое. А потом у них как-то все потихоньку прекратилось, Динка с Петькой познакомилась, и у них закрутилось по полной программе.

- Результат я видела. А муж ее не ревновал?

- Нет. Петька к Антону пришел, когда у них с Динкой завязалось, и сказал, что бывшее - ушло. Но если Тошка к его девушке хоть палец протянет, он ему руку сломает.

- И как?

- Кабинет они разнесли. Стол сломали, полки пришлось новые покупать, компьютер почил смертью храбрых. Но мужики договорились.

Матильда хохотала вовсе уж откровенно. Малена смущенно молчала.

- А как же правило? Что на работе нельзя...

- Так не для шефа ж! Хотя Тошка в этом отношении парень простой. Пару раз с ним покувыркаешься, и получаешь отставку.

- А прибавку к зарплате?

- Это - нет.

- Тогда и смысла нет, - рассмеялась Матильда.

- Ну, не скажи. В постели он очень даже неплох.

- Обычно такие мальчики думают лишь о себе? - тоном умудренной жизнью женщины заметила Матильда. Она бы смолчала, но как еще объяснить подруге, что кобель хорош в будке на цепи, а не в постели?

- Это да. обычно такие считают, что если попали к женщине в койку, она им уже должна быть благодарна. Но Тошка молодец....

- В смысле... вы тоже?

- А, у меня тяжелый развод с мужем был. Вышла замуж, а он пить начал, руку на меня поднимать, когда дочь ударил, я его, конечно, выкинула. Так он ходить начал, под дверями орать, ломиться, тут меня еще с работы выкинули, я ходила по всем конторам, нигде не брали, Альке семи нет... Тошка на меня посмотрел, и сказал, что я принята.

- Благородно...

- Ну да. на следующий день муж ломиться начал, Тошка подъехал, морду ему начистил так, что общественность стоя аплодировала, и головой в мусорный бак сунул. С тех пор - как отщептало.

- Замечательный рецепт.

- Ага... Дальше, сам понимаешь, он ночевать остался... но так, на пару раз. Я все понимала, я ж его на десять лет старше. Ничего серьезного нам не светило, но вспомнить и сейчас приятно.

- Поняла?

- Тильда, он ведь помог. И ей, и Дине...

- За что с ним расплатились натурой. Хочешь такое же? На пару ночей?

- Нет!

- На нет - и спроса нет. Слушай дальше...

- С Лерой понятно. А Женя?

- Влюбилась. Тошка и решил, что проще ее на работу взять, чем отбиваться. С тех пор надеемся, что у нее это пройдет. Но не проходит.

- И не лечится.

- Примерно так.

- Нина, открой мне страшную тайну. Неужели шеф и с Сергеем тоже спал? Тенденция, однако...

Женщина едва не подавилась печеньем.

- Уффф! Н-нет! Кха! Тошка в этом плане четкий гетеро. Хотя и говорит, что все надо попробовать, но не до такой степени.

- Жаль...

Нина подавилась второй раз.

- П-почему? Кха!

- Шеф-гомосексуалист - мечта любой секретарши, - абсолютно серьезным тоном поведала Матильда. - И не пристаёт, и косметикой поделиться может. Тут главное с ним на одного и того же парня глаз не положить.

- Я кому сказал - не сплетничать на работе?

Антон стоял в дверях злой, как шершень. И по всему выходило, что последнюю фразу он слышал. А до того?

Матильда пожала плечами.

- Извините, шеф. Я просто рассказала о своем идеале работодателя. Но если вы будете регулярно выплачивать премию - я закрою глаза на эти недостатки.

- Я за кофе забежала, - Нина сделала невинные глазки. - Тоша, ты же знаешь, я жить без него не могу.

Воистину, наглость - второе счастье. Антон выдохнул, и уже вполне спокойно уточнил:

- Значит, не приставать - и косметика?

Матильда невинно кивнула.

- Извините, шеф. Но девушки должны иногда мечтать...

- Не приставать - обещаю. А с косметикой сложнее. Но вон там, в шкафу, от ремонта краска осталась. Пользуйтесь, не стесняйтесь.

- Благодарю вас, о великий, - поддержала игру Матильда. - Вы так щедры!

- Мудры, добры и великолепны, - Нина улыбалась вовсю.

Малена млела. Антон махнул рукой на нахалок. Инцидент был исчерпан.

Его величество Риний VI Эларский, Элар, Ларейя.

- Проходи, Лера, садись.

Ее высочество Дилера Эларская присела перед отцом в почтительном реверансе, и послушно опустилась в кресло.

Риний проследил взглядом за любимым дитяtkом, и вздохнул.

Да...

Дитятко.

Любимое.

И ничего этот факт не меняет. Ни нескладности, ни неуклюжести - ничего. И винить в этом некого.

Короли редко женятся по любви, Риний исключением не стал. Женился достаточно рано, на женщине, которая была выгодна. Ее величество Вивиан, в девичестве Салейнская, была из достаточно знатного и богатого клана.

Элар - страна купцов. Так было, так будет, так остается, и это неплохо. Клан Салейнских был не настолько знатен, чтобы стоять рядом с тронном, зато им принадлежало (и сейчас принадлежит) примерно двадцать процентов всех кораблей Элара. Это много. Это очень много...

Родители Вивиан согласились на королевское предложение с радостью. Но...

Девушка была откровенно некрасива.

Темные волосы непонятного оттенка, сухопарая фигура, которую одень в штаны - и от мужика не отличишь, да и зубы великоваты.

Дилера взяла от матери все эти не слишком приятные черты, и добавила еще подбородок от отца. И бородавку.

Понятное дело, придворные крутились рядом, все же принцесса, но Дилера была еще и умна. Не в кого ей было дурочкой рождаться. И она прекрасно понимала, что восхищаются не ей. Восхищаются тем, что она может дать.

Властью, близостью к трону, состоянием...

- У нас будет серьезный разговор.

- Я вас слушаю, отец.

- Я договорился о твоём браке.

Дилера прикусила нижнюю губу, что ее не украсило. Подбородок выдался вперед еще больше, зубы стали уж вовсе лошадиными...

- Ваше величество?

- Лера...

- Хорошо. Кто он?

- Сын его величества Остеона. Принц Аллодии, Найджел.

Дилера вздохнула.

- Почему?

- Нам нужен союз. Если все получится - мы степь придадим за пару поколений.

- Я... какой он?

Риний со вздохом протянул дочери миниатюру, с которой улыбался

светловолосый красавец. Правда, подбородок у него был мягким и безвольным, но художник умело замаскировал этот недостаток. Лера взяла ее в руки, повертела...

- Отец, это жестоко.

Риний понял ее без перевода. Действительно, красавец и дурнушка, иначе не скажешь.

- Лера, я понимаю. Но выбора у нас нет.

- Я... он ведь меня никогда не полюбит.

- Лера...

На этот раз в голосе короля звучала укоризна. Полюбит, плюнет, поцелует... что за простонародные гадания? И так ясно, что союзы между королями заключаются для выгоды государства. А любовь...

Оставим эти пошлости для простонародья.

- Он слишком хорош для меня.

- Зато ты у меня умная. Не мешай мужу жить, как ему нравится, и он не станет мешать тебе. Поняла?

- Д-да.

- Вот и отлично. Завтра начнем готовить приданое, а через месяц-другой отправишься в Аллодию.

- Да, отец. Разрешите мне удалиться?

- Иди, Лера. И подумай, что ты станешь королевой.

Девушка сделала реверанс и вышла из комнаты. Прошла по дворцу, небрежным кивком ответила на поклоны придворных, дошла до своей спальни, заперлась в ней...

И только там позволила себе разрыдаться.

Ах, почему жизнь так жестока?

Так несправедлива?

И так больно бьет тебя?

Да, он принц, а ты принцесса, но он - красавец. А ты...

Ты - страшилка. Чучело. Чалая лошадь, как тебя называют, хоть и оглядываясь, чтобы никто не услышал. А душа... а кто ее видит?

И никому нет дела до того, что ты влюблена в златокудрого красавца. Влюблена горько и беспомощно, отчаянно и безнадежно. Да-да, именно так.

Он будет улыбаться, он женится, даже ляжет с женой в одну постель и будет делать ей детей, но никогда! Никогда ее не полюбит!

Будет заводить себе любовниц, и каждый раз, когда Лера будет видеть их, каждый раз в ее сердце будут впиваться иголки. А ему... что ему? Видит небо, проще было бы выйти замуж без любви. Не так больно. Не так...

Слезы текли по длинному носу, капали на подушку.
Корона... ах, этот терновый венец. И не снимешь, не откажешься...

Мария-Элена Домбрийская.

К концу подходит все. И путешествие в том числе.

Долго ли, коротко, но карета, сопровождаемая наемниками, остановилась у ворот Донэра, а потом и въехала внутрь.

- Нескромный домишко, - присвистнула Матильда.

И было от чего. Донэр был настоящим средневековым замком в полном смысле этого слова. Ров, правда, пересох и пришел в запустение, но все остальное было великолепно и внушало почтение.

Первое кольцо высоких стен. Ворота, которые даже отсюда казались неприступными.

Второе кольцо. Внутренняя стена более тонкая, с площадками для катапульт. Внутренний двор с колодцем, хозяйственными постройками и суеющимися слугами. И собственно замок. Не очень большой, аккуратный, с широкой лестницей, по которой так удобно спустить бревно, с несколькими башнями, с которых можно бросать камни или лить смолу на головы нападающим, с узкими окнами-бойницами, из серого камня, укрытого плющом.

- Однозначно, красиво.

- Донэр...

- Да уж, не моя квартирка.

- Как бы я хотела сейчас оказаться у тебя!

- Потерпи. Сейчас всех построим, а ночью ты ко мне. А там Антон Великолепный...

- Тоша...

Матильда добила своего. Малена мгновенно перестала нервничать и мечтательно вздохнула. После приснопамятного разговора, они с Антоном общались исключительно по деловым вопросам, но вздыхать девушка не перестала.

Матильда не торопилась.

Все свое время. Все проходит, и это тоже пройдет, как сказал мудрец. А пока пусть Малена хоть поживет нормальной жизнью, а то в монастыре - какие мужчины?

- Я не поняла. А тебя так должны встречать? Что там полагается герцогессам?

- Эммм... Должны поднять флаги. И хотя бы выйти во двор. Отец ведь

меня не дождался...

Особой горечи в тоне Малены не было. А не надо было дочку отсылать в монастырь, глядишь, и любили бы больше, и горевали искренней. А так - не обессудьте, папа...

- Откуда ты знаешь?

- Флаги приспущены, под ними серые стяги. Так делают, если герцог умирает. У нас траур...

- Ага. То есть поднимают флаги на полную, и приветствуют новую хозяйку?

- Да. Передают мне ключи от дома, дворецкий представляет слуг, управляющий знакомит с делами...

- Замечательно. Они уже знают, что мы здесь?

- Да. Смотри, на той башне сидит человек, он докладывает о визитерах. С нее дорогу хорошо видно...

- Ага. Телефонов нет, но устное оповещение есть... Неплохо для начала. И где - все?

- Н-не знаю.

- Тогда... меняемся.

- Давай.

Малена согласилась с радостью. Ей было попросту страшно.

Войти в родной дом, который стал чужим за эти годы, поглядеть в глаза людям, которые от нее избавились, и не просто поглядеть...

Малена была ребенком, когда уехала в монастырь. Лорена запомнилась ей взрослой и очень красивой. И - страшной. Девушка до сих пор боялась ее, как дети боятся буку. И неважно, что под кроватью никто не живет, страх - остается. И Силанта. И... кто там может быть еще?

Если бы не Матильда, Малена так и застыла бы в карете. Но подруга была не расположена к сантиментам.

Матильда полюбила Марию-Элену, как младшую сестренку, и мысль о том, что над малявкой так издевались, непроизвольно заставляла кулаки сжиматься.

Погодите у меня, гады!

Дорак Сетон прыгнул с коня и направился в сторону замка.

Орать - капитан, капитан, обернитесь?

Выставить себя в глупом свете.

Сидеть в карете?

И отдавать инициативу в руки противника?

Никогда!

Матильда решила следовать заветам Суворова, и удивлять. И

распахнула дверцу. Ровена последовала за госпожой в замок. Дорак обернулся, слышав шум за спиной, но Матильда шла так решительно, что мужчина на секунду дрогнул. Потерял инициативу...

Девушка обогнула его, как колонну, и стала подниматься по ступенькам.

За спиной застыли слуги, глядя на нее. По двору распространялось молчание. Все поняли, что происходит нечто... неправильное.

В дверях застыл истуканом человек в богатой ливрее из синей ткани.

- Шадоль, дворецкий, - шепнула Мария-Элена.

Матильда остановилась и многообещающе улыбнулась.

- Любезнейший Шадоль?

- Д-да... Ваша светлость.

- О, вы меня помните? Как это отрадно. Извольте проводить меня в мои покои. Слуг соберете и построите через час. Мне в комнату - ванную и горячую воду. Управляющему сообщите, что я приехала, пусть готовится отчитываться. Когда умер мой отец?

- Мой дорогой супруг оставил нас почти месяц назад.

В дверях стояла женщина, от вида которой Матильда едва вульгарно не присвистнула.

- Вот это да!

- Это моя мачеха. Л-лорена....

Мария-Элена заикалась.

Она до сих пор боялась. До сих пор вспоминала, как презрительно глядела на нее золотоволосая красавица.

И ведь не поспоришь - хороша. Даже в мире Матильды ее бы с удовольствием поместил на обложку любой журнал. Громадные голубые глаза, золотые локоны, шикарная фигура... лицо подкачало. То есть его выражение.

Презрительное и надменное.

Она не видела перед собой человека, с которым стоит считаться. Которого стоит уважать... ничего, дело наживное. И уважать будешь, и бояться, дрянь такая. Я тебя быстро приучу к порядку.

Матильда рассчитывала на подругу, но быстро поняла, что Мария-Элена слилась. Выпала в осадок и дрожала в самом уголке общего сознания. Все разработанные схемы полетели коту под хвост. Ну, ничего! Мы - русские. Мы врага сначала бьем, а потом обоснование подводим!

Неизвестно, чего ожидала Лорена, но уж точно не того, что ее крепко обнимут - и расцелуют в обе щеки.

- Мамуся! Как я рада вас видеть! То есть тебя... ты же не возражаешь,

да, дорогая мамуля?

Лорена открыла рот, но вымолвить ничего не смогла. Матильда так сжала красотку, что из нее вылетел с невнятным шипением весь воздух, а вдохнуть - нужно было время.

- Я понимаю, ты в трауре, но это просто кошмар! Ты отвратительно распустила слуг - голос Марии-Элены разносился по всему замку. - Что это такое? Флаги не подняты, слуги не построены... Я все-все понимаю, мамуля. Тебе так тяжело, ты так переживаешь потерю моего дорогого папочки... ты не волнуйся! Теперь я здесь и возьму все в свои руки! Ты за мной будешь, как за каменной стеной.

- Аааа...

Что хотела сказать красотка, Матильда так и не поняла, а потому наплевала на Лорену. То есть громко расцеловала бедную блондинку в обе щеки с таким звуком, словно помидор ела.

- Не надо плакать! Мамуся, не страдай! Я тебя обязательно вывезу в столицу, ко двору! Не сомневаюсь, тебе станет чуть полегче вдали от Донэра. Сейчас я приведу себя в порядок, выслушаю отчет Шадоля, а потом мы обязательно наведем порядок в этом борделе.

- Б-борделе?

- То есть Донэре. Извини, оговорила. Мамусик, ты главное, не волнуйся, возраст уже не детский, не дай бог, еще и тебя потеряем! Как же мы жить-то будем без твоего мудрого руководства?!

Лорена изобразила караса на крючке.

Рот самопроизвольно открывался и закрывался, глаза хлопали, но слова почему-то застряли внутри, словно крючок и не выговаривались.

Это - Мария-Элена?

Вот это - робкая серая мышь?

Ой...

Матильда видела перед собой красавицу. Но и Лорена не могла сказать, что перед ней монашка.

Платье из голубого бархата, серая кружевная накидка, совместными усилиями довязанная в пути, светлые волосы уложены в узел, плечи расправлены, глаза прищурены, выражение лица - самое милое и дружелюбное.

Некогда Лорена видела, как кошка играет с мышью. Вот, у Марии-Элены было похожее выражение лица. И в роли мыши она видела Лорену.

Вдовушка невольно оглянулась вокруг. Но... никого-то рядом не было. Ни дочери, ни брата, а слуги тут не помощники. Они уже поняли, что Мария-Элена - не просто так, она всерьез возьмется за дела, и лучше с ней

пока не ссориться. И пока Лорена хлопает глазами, эта мелкая дрянь набирает авторитет!

Лорена высвободилась из объятий, но сказать ничего не успела.

Малена развернулась к Шадолю, и тот невольно вздрогнул.

Это Лорена первую хозяйку не застала. А он-то отлично помнил герцогиню Анну Домбрийскую. И... тогда он был совсем мальчишкой, а она...

Нет, это была не любовь.

Преклонение.

Здесь и сейчас Малена так была похожа на мать, только волосы светлые....

- Шадоль, проводите мою почтенную матушку в ее покои, а мне скажите, какие комнаты мне приготовили.

- Эммм... Прежние, ваша светлость.

- Отлично. Мои распоряжения вы, надеюсь, помните. Займитесь моей почтенной матушкой, а то она сейчас сознание потеряет.

Лорена и правда выглядела не лучшим образом. Вся красная, в пятнах, с дрожащими руками.

Матильда еще раз стиснула ее покрепче.

- Держись, мамуся, я с тобой.

И отпустила ее.

Лорена так и не поняла, что произошло, но пол как-то вывернулся из-под ног, и Шадоль чудом успел подхватить ее.

Матильда могла бы рассказать, что подножки она привыкла делать с малолетства, но - к чему? Меньше знаешь - меньше проблем.

Так что она зашагала по коридору, а Ровена последовала за ней.

И только в дальних покоях, где никто уже не мог видеть Марию-Элену, она прислонилась к стене и позволила себе выдохнуть.

Уффф...

Матильда вернула руководство Малене, и отошла в сторону.

- Ты как, сестренка?

- Не знаю. Мотя... ты чудо!

- Расслабься и не лъсти мне. Подумаешь, стервочка средневековая. Последуем заветам великого учителя Карлсона и будем низводить и куроцать. У вас тут плюшки не пекут?

- Нет.

- Научим.

- А...

- А не захотят - заставим. Вперед! Я же не знаю, где эти покои...

- Госпожа? - Ровена встревоженно заглянула в глаза девушке. А вы бы не переволновались?

Сначала такой прием, потом герцогесса марширует по замку, как рота солдат, а потом вдруг накатившая на девушку слабость...

- Успокой девчонку, - цыкнула Матильда.

Мария-Элена улыбнулась Ровене.

- Все в порядке. Я просто чуть переволновалась.

- Да, ваша светлость. Вы были... великолепны.

- Я очень старалась. Идем?

- Да, ваша светлость.

Мария-Элена кивнула и проследовала в свои покои.

***

- Это - уборка? Что-то я упустила в этой жизни...

- Я, кажется, тоже.

Матильду нельзя было назвать чистюлей. И она, и бабушка Майя искренне считали, что влажной уборки раз в неделю достаточно для счастья. А в остальное время - не свинячь. Клади вещи на место,, не ходи обутой по квартире, не разбрасывай ничего, вот и рецепт чистоты.

А, да.

Еще надо не раскидывать книги и не разводить дома безделушки. А то с них пыль вытирать замучаешься.

Покои герцогессы состояли из шести комнат.

Большая гостиная, из нее были выходы еще в две комнаты. Одна явно предназначалась для рукоделия, вторая - большая спальня. То есть сначала проходная комнатуха для служанки, а потом собственно спальня, из которой был выход в две гардеробные.

Комната служанки тут же была занята Ровеной.

Малена огляделась, провела пальцем по поверхности шкафа, сдула слой пыли...

- Слуги обнаглели...

- Будем пороть монетой. Но не сразу.

- Может, лучше просто пороть?

- Поверь, задница болит меньше кошелька.

Малена фыркнула. Да уж, такой наглости она ожидать не могла. Но...

- Сколько ж мне еще предстоит работы?

- Очень много. Но ты держись, я с тобой.

- Спасибо, Мотя.

Ответом Малене стала улыбка.

Слуги явились через десять минут. Грохнули на пол здоровущую бадью, в которую и хрюшка поместилась бы, и начали таскать воду.

- Шадоль ко мне, - приказала Малена.

Дворецкий явился не сразу, видимо, его задержала Лорена. Но все же вошел, поклонился...

- Вода остынет, - вздохнула Малена, которая была уже в курсе воспитательных мероприятий, запланированных Матильдой.

- Ничего. И в холодной ополоснемся.

- Подойдите ко мне, Шадоль. Ближе, еще ближе...

Мария-Элена хохотала от души. 'Маугли' девушки посмотрели вместе. Дворецкий, хоть мультфильм и не видел, среагировал правильно. И подошел.

Мария-Элена тут же подцепила его шикарную синюю тунику.

- Снимайте, любезнейший.

- К-как?

- Молча. Снять тунику, - медленно, увесисто проговорила Мария-Элена.

Шадоль нервно вздрогнул и повиновался.

Девушка тут же перехватила кусок ткани, не обращая на мужчину никакого внимания, провела им по каминной полке, по подлокотнику кресла и по подоконнику. И вернула хозяину.

Со здоровущими такими клочьями пыли на ткани.

- Сначала убрать у меня. Потом вручите эти умникам свою тунику и объясните, кто ее стирать должен. Вопросы?

Шадоль покраснел. Побагровел пожаром. Попробовал что-то сказать, получилось бессвязное бульканье, Малена подняла брови и дворецкий ринулся из покоев герцогессы, провожаемый злорадными лакейскими взглядами. Кажется, его здесь не любят.

***

- Ты представляешь?! Эта стерва! Эта дрянь! Эта мелкая гадина!!!

Лорена изливала свое негодование уже минут десять, но до сути так и не дошла.

Лоран расслабленно взирал на сестренку. Да, хороша... Может, ее еще к кому-нибудь пристроить?

- Так что она сказала?

- Она назвала меня мамусей!

Лоран подавился вином.

Когда Лорена ворвалась в его покои, и принялась носиться,

выплескивая возмущение, он отставил бокал, чтобы не смело ненароком. Теперь, вот, решил выпить, а не впрок.

- Ты серьезно?

- Сказала, что я распустила слуг. Но теперь она здесь, и я могу во всем положиться на эту гадину!!!

Лоран осторожно отставил бокал - и расхохотался.

До слез.

- И это монашка?

- Я тоже думаю, чему их там учат?

- Может, Силли стоило тоже туда отправить?

Лорена задумалась. Но пока она размышляла...

- Мама!!!

Силанта прекрасно знала, где может быть ее мать. И влетела вторым ураганом. Лоран, от греха подальше, переставил бутылку под стол, и не прогадал. Столик Силанта снесла, даже не заметив.

- Что случилось?!

- Эта... эта...

Силанта задыхалась от возмущения, не в силах сказать и слова. А дело было так...

***

Конечно, о приезде герцогессы узнали все.

Встречать не побежали, ну так это дело сложное, тут господа сами разберутся. Вот, Силанта, которая отлично помнила Малену, как плаксу и хныксу, и решила сразу показать, кто в доме хозяин. К месту встречи Малены и Лорены она опоздала, потому что здоровалась с капитаном Сетоном, беззастенчиво обстреливая материнскую добычу глазками.

Но где покои герцогессы она отлично знала. Туда и вломилась, в самый неподходящий момент.

Ровена как раз помогала Малене раздеваться.

- Сестричка! - протянула Силанта, готовясь поиздеваться над беззащитной жертвой.

Спору нет, была бы там Малена, и Силли получила свой кусок мяса. Но Матильда и не подумала смущаться.

- О, Силли! Как мило! Ты поздороваться - или искупаться?

Силанта аж подавилась следующей репликой. И вместо остроумного и ехидного замечания о лошадиных мослах, у нее вырвался растерянный вопрос.

- Искупаться?

- А что я могу подумать? Слуги принесли воду, тут ты влетаешь... вряд ли ты хотела поглядеть на голых женщин. Значит, ванна? И то сказать, не помешало бы...

- Я... да я...

- Побывала сегодня на кухне и скотном дворе. Определенно, тебе стоит почистить платье, и умыться, что ли? И волосы переплести, что это такое? Ходишь, как метелка...

- Здесь тебе не монастырь!

- Вот именно! Для Брата с Сестрой твой внешний вид не важен, они душу оценивают, но среди мирских людей уж изволь следить за собой. Ты же Колойская! И такой вид! А если при дворе появишься?

- При дворе?

- Разумеется, сестричка! Мы с тобой молодые, незамужние девушки с хорошим приданым, из знатных семей королевства. Нам прямая дорога в столицу!

Силанта открывала и закрывала рот.

Матильда разделявала ее, как рыбу за обедом. Ловко, уверенно и безжалостно.

- И ты, там, в таком виде... Немедленно переоденься!

Матильда говорила не просто так. Она приближалась к 'сестре', а на последних словах подошла достаточно близко, чтобы выпихнуть нахалку за дверь.

Засова не было, но стулья - наше все. Тут главное правильно выбрать угол, они так в свое время от мальчишек осаду в классе держали. Подпереть дверь, и враги не пройдут.

Силанта и не ломилась. Но сопели под дверью несколько минут очень выразительно. Матильда фыркнула, и повернулась к Ровене.

- Интересно, я дойду сегодня до ванны? И приготовь мне, пожалуйста, платье. Синее, с золотом.

- Да, госпожа...

Ровена послушно отправилась доставать платье.

Одеться-раздеться Малена могла и сама, но в мелкой помощи друг другу девушки не видели ничего странного. Пусть Ровена и телохранитель, но людям-то этого не объяснишь. И не надо. Меньше знают, лучше спят.

Малена залезла в ванную, с тоской вспомнила душ у Матильды...

- погоди. Я тебя в сауну свожу. И с джакузи.

- Обещаешь?

- Когда я тебе врала!

- Мотя, спасибо тебе. Мне так страшно было...

- Не бойся. Я с тобой.

***

Силанта эмоционально изливала душу минут десять.

Лоран слушал. Размышлял.

Получалось так, что мышка оказалась зубастая. Интересная мышка...

За полчаса Мария-Элена смогла смутить Лорену и поставить на место Силанту. Такого давно не случалось, очень давно...

Мужчине стало интересно. Он поднялся с дивана, потянулся...

- Девочки, скоро ужин.

И сестра, и племянница посмотрели на него одинаково непонимающе.

- Думаю, вам надо подготовиться как следует. Да и мне тоже...

Лорена поглядела на брата. Ох. Знала она эти воркующие нотки в его голосе.

- Заинтересовался?

- Дядя, ты что?!

- Девочки... Лорена.

Сестричка поглядела на брата. Вспомнила об их плане, и кивнула. Подхватила дочку, и отправилась готовиться к ужину.

Один раз ее застали врасплох. Второй раз не получится.

А Лоран принялся подбирать наряд. Можно бы доверить это камердинеру, но хочешь сделать хорошо... сделай сам!

Вот, золотистая нижняя туника, голубые штаны, голубая верхняя туника, чтобы оттенить и глаза, и волосы, и черты лица. Сапоги...

Пояс, кольца, цепь с гербом Рисойских...

Марию-Элену встретит настоящий светский лев. И посмотрим, чего стоят зубки маленькой мышки.

***

- Мотя, я ТАК боюсь!

- Чего ты боишься?

- Ну...

- Тебя не укусят. Не ударят. И даже сильно не обидят. Не посмеют, ты сама рассказывала.

Мария-Элена вздохнула.

Рассказывала, да. Но...

Как объяснить подруге, что ей просто страшно? Что эти люди - как злой волшебник из страшной сказки, что они пугают ее, пугают и девушке хочется забиться в дальний угол, и никому не показываться...

Страшно, страшно, СТРАШНО!!!

- Спокойно, Маша. Я Дубровский. Я с тобой.

Незнакомое имя временно вывело Марию-Элену из ступора.

- Что такое - Дубровский? Кто такой?

- Да жил у нас такой товарищ... Пострадал за чрезмерное благородство.

- Это как? - заинтересовалась Малена. И даже не стала мешать Матильде оглядывать е в зеркале.

Внешний вид Мотю устроил.

Благородный синий бархат верхнего платья, лимонный шелк нижнего - непрозрачный намек на цвета Домбрийских. Дань траура - серое кружево на волосах. Мантилья...

Ох, не просто так Мария-Элена останавливалась в портовом городке. Несложно было навестить плотника, на пальцах объяснить, какой гребень она хочет, и получить даже несколько штук.

Теперь светлые волосы были собраны в узел на затылке, в них удобно устроился красивый полированный гребень, и с него спадало серое кружево с синей оторочкой. Крючком вяжется достаточно быстро, а чем еще было в дороге руки занимать?

Ровена - и та приглядываться начала, скоро научить попросит...

Пощипать щеки, коснуться пальчиком бровей... выщипать бы чуть-чуть надо.

- Больно...

- Зато бесплатно.

История Дубровского увлекла Марию-Элену настолько, что та и о страхах забыла. Высказалась, уже когда подходила к гостиной.

- Я бы на месте Маши уехала с ним.

- А она решила остаться.

- Ну и дура.

- Ее так воспитывали. Объясняли, рассказывали... тебя ведь тоже...

Мария-Элена настолько смутилась, что даже самой странно стало.

- А ведь и правда. Раньше бы я так никогда не подумала...

- Держись за меня, подруга. Я еще сделаю из тебя настоящую львицу.

Мария-Элена представила львицу с мантилей на голове, улыбнулась, и так, с улыбкой, и вошла в гостиную.

***

- Ты погляди! Как люди-то старались! Одевались, навивались, чтобы, значить, тебе свое уважение выразить...

Мизансцена, действительно, была выстроена до мелочей.

В гостиной, в большом троноподобном кресле, придающем ей королевский вид, сидела Лорена. Руки на подлокотниках, в ушах и на шее изумруды, стоящие целое состояние, волосы уложены в сложную прическу, платье из темно-зеленого бархата, надетое поверх легкого светло-зеленого, оттеняет глаза и волосы.

Силанта одета не хуже. Только в вишневых тонах, и с рубинами на шее.

Она стоит за креслом матери, словно фрейлина. И третий участник церемонии.

Высокий мужчина в голубом.

Золотые волосы лежат на плечах, голубые глаза смотрят так же надменно, как и у его сестры...

- Лоран Рисойский, - шепнула Малена.

И тут же спряталась обратно. Слишком живы были воспоминания о пережитом ужасе, унижении, беспомощности.

Матильда смерила всех окружающих взглядом.

Чего там от нее ожидают - это вопрос, а вот что получают - это факт. И по серьгам, и по рогам...

Если кто-то ожидал вежливой беседы, он сильно разочаровался, потому что Мария-Элена, окинув всех насмешливым взглядом, громко хлопнула в ладоши.

Шадоль явился моментально.

- Я вижу, все уже в сборе. Приказывайте подавать в малую столовую.

- Да, ваша светлость.

- После ужина подойдите ко мне, - Мария-Элена, а точнее, Матильда в ее теле, подхватила управляющего под локоть и почти повлекла за собой. - Надо обсудить расходы и доходы... да, и управляющего зовите.

- Ваша светлость...

- В моем кабинете пока не убрано, но я думаю, что мы надолго не задержимся. На первый раз.

Место действия Мария-Элена угадала точно. Малая столовая зала. Есть и большая, но там могло разместиться человек двести, а эта была рассчитана человек на двадцать. Не больше.

Стол уже накрыли, поставили приборы...

Мария-Элена прошла к герцогскому креслу, и кивнула слуге.

- Отодвинуть. Переставить сюда мой прибор.

Лорена, не успевшая выбраться из кресла, потеряла пару минут, и попала как раз к кульминации. Герцогиня усаживалась в кресло,

помнившее еще ее отца.

Сквозняк пронесся по комнате, свечи взблеснули, и Лорена вдруг поежилась.

Взгляд у Марии-Элены был не девичий, нет...

Холодный, жесткий, надменный. Она уже приговорила всех присутствующих, и теперь просто забавляется.

Но в следующую минуту женщина уже тряхнула головой. Наваждение спало.

Это все та же ее падчерица, что в ней такого?

Силанта же не задумывалась над такими сложными материями. Она сразу же пошла в атаку.

- Смотрю, сестричка, ты спутала места?

Мария-Элена удивленно поглядела на Лорену.

- Мамуся, я в недоумении. Это элементарные требования этикета. Я - местоблюститель, который потом передаст и место и титул супругу. Или сыну, как пожелает король. Но пока - мое право, и мое кресло, да. Неужели вы не объясняли Силли таких элементарных вещей? Кошмар!

Лорена резко выдохнула.

- Я дала своей дочери лучшее образование.

- Ну так проверьте ее знания, - Матильда смотрела невинно. - Ладно еще - здесь она такое ляпнет. Но если при дворе? Навек опозоримся!

- А вы уже планируете поездку в столицу, дорогая племянница?

Мужчина смотрел так, что молодая девушка (по замыслу) должна была растечься в лужицу, покраснеть, раздеться и отдаться прямо на столе. Этак... соблазнительно, словно на пирожное. И одновременно оценивающе, чисто мужской взгляд, который говорит: 'хочу и получу'.

Но говорить такое Матильде было чревато. И смотреть на нее - тоже. Ответный взгляд прошелся по Лорану частым гребнем, четко давая понять, что видали мы мушкетеров и поавантажнее. Шея грязная, руки не отманикюрены, волосы подстрижены не слишком ровно, а что до голубого цвета одежды... Скажи спасибо, товарищ, что здесь секс-меньшинств нет.

Ты бы еще петуха на одежде вышил.

- Голубой я, голубой, никто не водится со мной, - тихо пропела девушка.

- Простите? - оторопел Лоран.

- А вас есть за что прощать? Хорошо, потом расскажете, - кивнула Матильда. - Дядюшка, полагаю, как Рисойский, вы должны были знать, что все главы родов приезжают к королю. В обязательном порядке. Дать присягу и получить подтверждение титула.

Лоран перенес удар достойно.

- Разумеется, я это знаю, Мария-Элена. Вы ведь позволите вас так называть?

- Конечно, дядюшка. Наша разница в возрасте такова, что никто не подумает плохого, - с невинной улыбкой заверила его Матильда, и кивнула Шадолю, который чем-то подавился и сейчас пытался прокашляться.

- Прикажите подавать на стол, я проголодалась.

***

- А казачок-то засланный.

- Что?

- Говорю, дядя твой к тебе клеится, хоть стамеской отдирай.

- Он мне не дядя!

- И может этим воспользоваться.

- Фууууу!

Мысленно Матильда вознесла хвалу Антону. Вот уж не знаешь, где и кто пригодится!

Раньше Мария-Элена могла бы и запасть на этого средневекового секс-символа. Но сейчас?

Когда есть Антон Великолепный? И первая девичья любовь? Горячая и страстная? Перца по вкусу, соли не надо?

Лорану решительно нечего тут ловить. Но...

- А король может разрешить ваш брак?

- Эммм... не знаю.

- Если ты влюблена, беременна, умоляешь его не губить твою любовь?

- Говорят, его величество Остеон обожал свою супругу. Может и разрешить.

- И считай, у Рисойских дело в шляпе. Ты влюблена, сидишь в поместье, они весело проводят время в столице. Впрочем, раз в год, сделать ребенка, муж к тебе приедет. Если не забудет.

- Фууууу!

Просчитать ситуацию было несложно, тем более, что дядюшка откровенно пытался присесть поближе, завладеть тонкими девичьими пальчиками, а то и положить что-то вкусненькое на тарелку, и чуть ли не накормить с ложечки.

Наверное, по местным меркам, это были изысканные ухаживания. Мария-Элена должна была растаять, восхититься, и без звука отдать прекрасному принцу свое сердце и состояние.

На Матильду это не действовало никак.

Вообще никак.

От фасоли она отказалась, шепнув дядюшке по большому секрету, что живот пучит, от пирога тоже, поела немного жареного мяса, пометив себе на будущее научить местных готовить шашлыки, в качестве гарнира помучила тушеные овощи, придирчиво выбирая морковку и откидывая в сторону капусту, горох и репу, съела яблоко - и подумала, что в монастыре и того иногда не давали.

Сыта по горло, да-с...

Завладеть девичьей рукой и романтично ее поглаживать тоже не получалось. После того, как громко и отчетливо было заявлено: 'Дядюшка, я сюда кушать пришла, а не за ручки держаться', Лоран приутих.

А уж накормить...

Вы считаете, я не умею пользоваться столовыми приборами?

Лоран, не ожидавший такой прыти, невольно стушевался, а Матильда показала в сторону его тарелки.

- Дядюшка, я кушаю сама с раннего детства. И обслуживать меня не надо. Поухаживайте за мамусей, а то она сидит, такая печальная. У меня сердце кровью обливается на нее глядеть...

- Я потеряла мужа, - напомнила Лорена, делая скорбную мину.

- Да. И я потеряла отца, - охотно согласилась Матильда. - Давайте завтра пойдем и помолимся за его душу...

- Ты так легко об этом говоришь! - возмутилась Силанта.

Матильда только фыркнула.

Легко, как конфетку у младенца отнять. И так же правильно - нечего детям всякую гадость давать.

- Силли, хочу тебе напомнить, что наша мамуся послала за мной слишком поздно. Мой отец умирал, а я не могла быть рядом с ним, держать его за руку, утешать его... я была в дороге. Ах, если бы мамуся вызвала меня на месяц-два пораньше, подумав о наших с отцом чувствах! Если бы она понимала, как мы страдали в разлуке все эти годы!

Пафоса в голосе Матильды было столько, что слуга, который снимал нагар со свечей, едва не упал навзничь. От переживаний.

А девушка поднялась из-за стола и махнула рукой.

- Сидите, кушайте. Я пойду, поплачу... Ах отец, отец мой, какое горе....

Впрочем, вышла она хоть и быстро, но с достоинством.

Дверь захлопнулась, едва не прищемив Шадолю нос.

Лоран переглянулся с Лореной. Сестра тоже поднялась из-за стола.

- И как тебе эта... мышшшшка, братик?

Мужчина откинулся на стуле.

Да, такого он не ожидал. Но...

- Восхитительна! Сестричка, она просто великолепна! Кажется, я влюбился!

Лорена взвыла - и выбежала из столовой. Лоран потянулся под взглядом оторопевшей Силанты, подмигнул племяннице. И та не выдержала.

- Дядя, вы это всерьез?

- Не знаю. Но согласись - она великолепна?

Силанта взвыла - и последовала за матерью.

***

Шадоль так и не явился.

Мария-Элена прождала его полчаса, потом махнула рукой и легла спать, пообещав себе посчитаться завтра с дворецким.

Нарочно он там, нечаянно, подлизывается к Лорене, не принимает Малену всерьез...

Выяснять не будем.

Будем бить. И может, даже ногами.

Сам напросился.

Матильда Домашкина.

- Как тебе этот милый серпентарий?

- Мотя, если бы не ты! Я бы там с ума сошла!

Матильда, которая как раз накладывала серую тушь на ресницы, фыркнула. Ресницы-то у нее были длинные, но светлые, и если не подкрасить, их было и не разглядеть. Некрасиво.

Матильде это было безразлично, но Мария-Элена очень просила. Антон же...

Хотя на шефа пожаловаться было нельзя. По отношению к девушке он не проявлял ничего. Чисто рабочие отношения...

Матильда была рада. Глазами она не стреляла, призывно не улыбалась, коленки и ключицы не открывала. Можно найти, с кем переспать, но ты найди хорошую работу, если на рынке таких как ты - вагон.

- Надо бы нам с тобой стационарно ресницы и брови окрасить, сходить.

Малена пожала плечами.

Все, что могло сделать Матильду привлекательнее в глазах Антона

Великолепного, горячо одобрялось герцогессой.

- Давай сходим. Это дорого?

- Вряд ли... ладно, зарплату получим - и пойдем.

Основной принцип бабушки Майи был прост. Не надо тратить больше, чем ты зарабатываешь. То есть - никаких одалживаний, кредитов и кредиток. Очень порочный путь...

Не можешь накопить - не лезь в кабалу. Исключение составляли только ипотеки. Лучше ведь платить за свое, чем за чужое?

С тем девушка и отправилась на работу.

- Смотри-ка, мы не первые...

- Он здесь?

Антон был уже на месте.

Стоило отдать шефу должное, приходил он первым, а уходил иногда последним. Знал несколько языков, свободно говорил по-английски и по-немецки, с грехом пополам мог объясниться на испанском и итальянском. Выискивал новые маршруты, заключал договора, находил партнеров, сам искал клиентов, предлагал даже корпоративные тарифы для групп путешественников...

В этом Матильда смело ставила ему плюс.

Но и от разгильдяя там было немало.

Антон мог по шесть часов висеть на телефоне, договариваясь с руководством отеля и утрясая все, вплоть до мелочей, а мог и сутки резаться в какую-то непонятную игрушку. Или слушать музыку. Или...

Увлечений у него было много. Но главное - девушки.

Та же Лера пыталась атаковать его через два дня на третий, но Антон стойко держал оборону. А Матильде было строго приказано не закрывать дверь кабинета, если Лера приходит с любыми вопросами. От личных до деловых...

Но с работой рыжая справлялась, ничего не скажешь.

Невзирая на провокационную блузку и юбку, которая обтягивала все выпуклости и впадины, она виртуозно находила общий язык с клиентами. Особенно с мужчинами. Или это - благодаря одежде?

Конфликты утихали сами собой, особенно если скандалить и жаловаться приходили мужчины. Если ругались женщины - тут в дело вступала Нина.

Женя просто работала.

Достаточно средне, без огонька, но исполнителем она была очень дотошным и скрупулезным... к Матильде, как и предполагала девушка, она стала относиться ровно. Стоило только понять, что Мотя работает, а не

соблазняет Антона - и Женя перевела дух.

Вот и в этот раз Антон пришел на работу раньше всех.

Оп-па?

Мотя прислушалась.

Из-за закрытых дверей кабинета доносились недвусмысленные звуки. Может, конечно, там ковер выбивали, постанывая от натуги при каждом взмахе выбивалки, а может - и не ковер.

- Мотя?

- Нет уж. Специально не удеру. Любуйся!

Малена скисла. Ну да, герой девичьих грез - создание эфемерное, не пьет, не ест и в туалет не ходит. И уж точно не трахается неясно с кем в собственном кабинете.

- А если это... порнофильм?

- Сомневаюсь.

Малена тоже сомневалась.

Матильда включила кофеварку и принялась готовить животворящий напиток. Запах поплыл по приемной...

Охи-вздохи в кабинете подошли к кульминации, и минут через десять выглянул растрепанный Антон.

- Малена? Утро доброе...

- Доброе, - улыбнулась Мотя.

- Кофе нам сделай, пожалуйста. Мне как обычно, а Юле... тебе что?

- Ристретто, - проворковал голосок из кабинета.

- И ристретто.

Если неизвестная Юля думала смутить Матильду, то сильно просчиталась. Чашки для ристретто также были в наличии, да и рецепт Мотя знала.

Ровно через десять минут она вошла в кабинет шефа, с двумя чашками на подносе, печеньем в вазочке и стаканом холодной воды для любительницы итальянских рецептов.

Юля обнаружилась на диване.

- Крыса! - прошипела Малена со всей страстью влюбленной девушки.

Матильда же мило улыбнулась брюнетке.

Да, Юля оказалась невысокой брюнеткой из разряда кожа-кости-молочные железы, сильно накрашенной и достаточно симпатичной. Чуть вульгарной, на взгляд Моти, но яркой и запоминающейся.

Симпатичное личико с чуточку длинноватым носиком, большие темные глаза, широкие брови, черные волосы до середины спины, яркие губы... Матильда на ее фоне выглядела бледной офисной молью. Юля это

также поняла, потому что смерила девушку насмешливым взглядом.

- Тоша, у тебя новая секретарша?

- Мотя, ты позволишь?

- Малечка, только не наделай глупостей.

Но Мария-Элена их делать и не собиралась.

Вместо этого...

Да, из нее старались это вытряхнуть. Да, ее ломали. Но - герцогесса оставалась самой собой, а под влиянием Моти, за последнее время, она стряхивала все наносное...

Смирение? Покорность?

Не здесь и не сейчас. Она - Домбрийская!

- Да. Знакомьтесь. Юля - Малена.

- Малена? И как же это полностью?

Мария-Элена выпрямилась. Кофе осторожно переключал на стол перед женщиной. Потом - она подошла к Антону.

Ни слова. Ни взгляда в сторону Юлии. Ни жеста.

Но...

Матильде это искусство было недоступно. Это либо есть в крови, либо нет, воспитать такое очень, очень сложно. А вот Мария-Элена смогла это сделать.

Каждым жестом, каждым шагом подчеркнуть, что Марию-Элену не спрашивали. К ней не обращались. И герцогесса не собиралась снисходить до девки, развалившейся на черном кожаном диване.

- Тоша, она у тебя глухая?

Надменно вскинутая голова, жест кистью, осанка, мимоходом брошенный взгляд... женщина на диване - плебейка. И распутная девка. Как бы красиво это не называлось, свободные там, отношения, или связанные, но правду не перечеркнуть ни одеждой, ни косметикой.

Устраивать разборки на тему: 'кто как посмотрел' - глупо. Но это задевает. Сильно задевает... И главное то, что Мария-Элена не старалась задеть.

Просто она была герцогессой. А Юля - нет. Вот и все. Роза - розой, навоз - навозом. И перепутать их не получится. Здесь и сейчас на Антона смотрела герцогесса Домбрийская.

- Что-то еще, Антон Владимирович?

- Н-нет...

Мария-Элена развернулась - и вышла.

Так же спокойно, холодно, отстраненно. Она - Домбрийская. И вступать в разговоры с подобными девками - ниже ее достоинства.

Но как же хочется вцепиться ей в волосы!

***

- Малечка, ты у меня молодец!

- Дрянь! - Мария-Элена злилась. И даже восхищение Матильды ее не успокаивало. - Да как она посмела?

- Она же не знала, что это - ты!

- И он ее не одернул!

- Полагаю, что они давно знакомы. И не я первая секретарша, которую проверяют на прочность.

- Проверяют?

- Наверняка, такое и раньше случалось.

- Дрянь!

- Антон? - провокационно спросила Матильда.

- Нет. Эта... эта девка!

- Да плюнь ты на нее... она того не стоит.

- Фшшшшш! - кошкой зашипела Мария-Элена, не находя нужных и правильных слов.

Юля выскользнула из кабинета.

- Тоша, так мы договорились?

- Да. Завтра в восемь.

- Отлично. Буду готова.

Прозвучало это так, словно женщина была готова ко всему. И еще к чему-нибудь большему...

Дверь директорского кабинета закрылась. И Юля остановилась перед столом Матильды.

- Мотя?

В этот раз девушка даже не колебалась, уступая место подруге.

Мария-Элена даже головы не подняла. Она была занята, она разглядывала лежащие перед ней бумаги. Минуту, две... и при этом вовсе не выглядела нарочито. Она на работе.

- И где это Тоша себе такое чучело откопал?

Мария-Элена медленно подняла голову. Так же медленно смерила взглядом брюнетку, уделив особое внимание платью из разряда 'презерватив коротенький сильно в облипочку', и приподняла бровь.

Чуть-чуть.

Она могла бы сказать много всего. Мотя, к примеру, съязвила бы, что не в курсе, где такие страхозавры водятся, а там, слово за слово... наговорить можно всякое. И вылететь с работы - тоже.

Вместо этого Мария-Элена смотрела и молчала. И как смотрела...

Сейчас это искусство утрачено, но во взгляде девушки были и насмешка, и легкое презрение, и недоумение - надо ж, так себя вести, и...

Герцогесса Домбрийская молча созерцала обнаглевшую плебейку. И никто из них не заметил, что на селекторе загорелся огонек.

Антон понимал, что без скандала его подруга не уйдет, но не собирался отстаивать свою секретаршу. А вот посмотреть, как она справится...

Интересно.

- Ты вообще откуда такая взялась?

Мария-Элена чуть снисходительно улыбнулась.

- Из школы хороших манер.

Юля покраснела. Но с ее цветом лица и волос, это было не страшно.

- Ты на что намекаешь? Ты, подставка для кофемолки!

Мария-Элена оглядела ногти и вздохнула. Да, надо бы подновить лак, вот, маленький кусочек собирается отколоться.

- Вам налить еще кофе?

Можно ругаться и скандалить. Но... не так. Не когда на тебя смотрят, как на ничтожество, и решительно отказываются снисходить. Никакого удовольствия.

Юля зашипела и вылетела вон из кабинета.

Мария-Элена расслабилась - и уступила место подруге.

И никто не заметил, как погас огонек селектора.

- Малечка, ты умничка! Я бы ее точно послала.

- Она бы помчалась жаловаться.

- И лишились бы мы работы...

- Я не хочу! Мне здесь нравится...

- И мне тоже...

Матильда привычно проверила почту. Ага. Вот и письмо, которого ждал шеф. Надо отнести.

Да, сейчас у нас электронка, факсы и ксероксы, но вульгарные договора необходимо подписывать обоим участникам, а потом хранить оригиналы.

Антон смотрел как-то странно. Или это только показалось?

- Малечка, вот представь, на этом диване... заслуженная мебель.

Малена, видимо представила.

- Мотя, это неправильно...

- И еще как.

- Может, это она его соблазнила?

ТЬфу!

Первая любовь...

- Юля ушла?

- Да, Антон Владимирович.

- Она бывает... резковатой.

- Да, Антон Владимирович.

Антон понял, что ничего другого не добьется, и отвязался. А чего он хотел? Чтобы ему на любовницу пожаловались? Фу, какая пошлость!

***

Вечером Антон задержался на работе. Матильда заглянула к нему, узнать, нужна она - или можно уходить. Шеф только рукой махнул.

- Иди...

- Спасибо.

- Только скинь вот это письмо по электронке. Адрес я карандашом написал.

Пришлось задержаться на пару минут. Прогнать письмо через сканер, вывести на монитор - и спихнуть в почту. Недолго, но...

- Привет, клякса чернильная!

Юля вошла походкой победительницы.

Красное платье открывает больше, чем закрывает, собственно, закрыты там грудь и промежность, остальное либо разрезы, либо сетка, в таком на сцене плясать надо, а не по улице ходить. Но ей к лицу, только очень вульгарно. Черные волосы залиты каким-то средством для укладки, потому что почти не движутся, лицо накрашено еще сильнее...

- Добрый вечер, сударыня, - спокойно ответила Мария-Элена.

Именно Мария-Элена, для которой было привычно и обращение, и самообладание. Вот Мотя обычно сначала била в нос, а потом уж...

- Су-ударыня... ишь ты? А почему не госпожа?

- Потому что слово госпожа должно употребляться вместе с фамилией или должностью, а мы с вами не были представлены. В то время, как слово сударыня можно использовать в общении с незнакомцами.

Юля опять вспыхнула.

- Ах, не представлены... Тошка нас знакомил.

- Госпожа Юлия?

Малена не ехидничала, она просто уточняла. Но как-то получалось до крайности нелепо, и Юля, которая настаивала на этом обращении, выглядела персонажем из плохого порнофильма.

То ли бордель-маман, то ли еще чего похуже.

- Юлия Петровна! Или госпожа Шареметьева! Или...
- Юля? - донесся голос из кабинета.
- Да, Тошенька, я уже здесь, - заворковала девушка.
- Иди сюда!

Юлия бросила насмешливый взгляд на Малену но - увы. Все пропало втуне. Девушка как раз наклонилась, чтобы выключить компьютер и сетевой фильтр, и заметила зеленый огонек...

- Мотя?
- Точно! Малечка, нас слушают!
- Тоша?
- Вот сукин сын!
- Мотя!

Мария-Элена выключила фильтр, и отправилась на выход. В голове была каша.

- Думаешь, нас и с утра слушали?
- Уверена.
- Я ничего лишнего не сказала?
- Малечка, это я бы лишнего наговорила. А ты умничка и вообще чудо! Я бы никогда так не смогла!
- Как он может... с ней? Она же отвратительна...
- Полагаю, Антона не интересуют ее умственные способности.

Мария-Элена надулась. И дулась почти всю дорогу до дома, пока не наткнулась на знакомых.

- Тильда, привет!
- Привет! - помахала рукой Матильда.

Знакомых у нее хватало, вот с близкими друзьями было хуже. Но... У меня не характер, а жизнь тяжелая.

Именно это и можно было сказать про Матильду. Сложно было вырасти дружелюбной и открытой в ее обстоятельствах. Когда родителей нет, растит тебя бабушка со своеобразным характером, денег в семье в обрез, работать приходится чуть не по двадцать часов в сутки...

Ну и добавьте еще, что Матильда в любой момент могла остаться одна и оказаться в детдоме. Способствует любви к людям?

Нет.

Знакомых-то у нее хватало, настоящих друзей не было. Но Матильда не переживала. Настоящий друг - дело серьезное, не каждому в жизни он дается. Понимать надо...

Компания, которая собралась на лавочке, была вполне среднестатистической. Такой клуб (КЛУб Пивохлебов) найдется в каждом

дворе. Сидят они, пиво посасывают, курят, что самое противное - плюются, словно верблюды, и ни одна зараза не подумает отнести окурки в мусорку.

Хотя в их дворе бедолагам приходилось плохо. Бабушка Майя гоняла эти кодлы, словно паршивых щенков, последние пару лет только перестала - Паркинсон.

Сейчас на лавочке у Мотиного подъезда сидели местная дворовая красотка - Людмила, и двое ее кавалеров. Витек и Петюня. Да-да, тот самый.

Людмила, по случаю жаркой погоды, оголилась так, что Матильда подумала о купальном сезоне. Топик-огрызок почти не сдерживал роскошные прелести размера так пятого, а куцые шортики почти не прикрывали остальное. Размеры так тоже пятидесятого, если не пятьдесят второго. Пока Людмилу еще спасала тонкая талия, позволяя не казаться глыбой жира, но девушка успешно боролась с этим недостатком. Пиво - штука калорийная, а в таком количестве им можно было роту солдат накормить. Возле троицы стояли шесть полуторалитровых бутылок, плюс еще чипсы, фисташки и что-то еще в ярких пакетиках.

Кавалеры были вполне достойны дамы. Они сверкали сомнительными бицепсами в майках-алкоголичках, и смело открывали миру волосатые кривоватые ноги.

- Тильда, иди к нам?

- Спасибо, я с работы. Мне бы отдохнуть...

- Вот вместе и отдохнем! - заржал Петюня.

Попу, правда, от скамейки не оторвал - вот еще не хватало! Да любая баба уже должна быть счастлива, что такой самэц обратил на нее свое благосклонное внимание.

А вот Витек оказался поактивнее и перегородил подходы к двери. Облокотился, как будто атланта землетрясением контузило, еще и рукой проход перекрыл.

- Поцелуешь - пропущу!

- Фу! - среагировала Мария-Элена.

Матильду такими мелочами было не смутить.

- Почистишь зубы - поцелую.

Кавалер замялся. Видимо, не ожидал такого заявления, а Мотя, тем временем, ловко подбила его под опорную ногу. А нечего было наваливаться всей массой на одну точку опоры, распределять надо грамотно.

Осталось только подтолкнуть вверх руку Витька - и проскользнуть.

Занятый попытками удержать равновесие, кавалер и внимания-то на даму не обратил, куда там ее удерживать.

- Ловко ты его!

Матильда вздохнула.

- Малечка, ну что значит - ловко? Сейчас жарко, он пивка высосал, его разморило. Вот у меня и получилось. А словами... словами у меня далеко не всегда получается. Может, ты бы его и убедила уйти, а я не могу.

- Я бы тоже не убедила.

- Но с Юлией Петровной ты же справились.

- Это было несложно. А вот эти... фу!

- Кому что несложно. Мне вот, твои паразиты на один зубок. А наши...

Мария-Элена вспомнила, видимо, про своих врагов, потому что поежилась.

- Мотя, ты меня не бросишь?

- Конечно, не брошу. Но я думаю, что нам надо принять дела, разобраться с управляющим, и собираться в столицу.

- А как мы все это сделаем?

- Малечка, я на компе в пять минут обсчитаю всю вашу бухгалтерию. Приход, расход, доход, выход... хоть и не тому меня учили, но программ много, заберем данные в нужные клеточки и получим ответ. А у самой ума не хватит - знакомых попрошу. Если он у тебя не ворует - отлично. Пусть работает дальше.

- А если ворует?

- А что у вас принято делать с ворами?

- Бить палками. Отбирать наворованное. Вешать на площади.

Матильда фыркнула.

- У нас такие законы никогда не примут. А жаль...

- Может, еще настанут времена?

- Поживем - увидим. А пока проверим управляющего, назначим, если что, другого, и в столицу.

- Столица... страшно.

- И чего ты боишься?

- Там король. А это полная власть в жизни и смерти каждого подданного.

Матильда прикинула перспективы. Да, это не президент, это намного круче.

- Мы законов не нарушаем. Попробуем выжить.

- А если нас замуж выдадут?

- Главное, чтобы не за Лорана, а остальное - переживем.

Малена и внимания не обратила на намек.

- Я.... Я замуж не хочу. Я Антона люблю.

- И люби себе на здоровье. Он тоже любит сейчас... вопрос только в какой позе.

Малена засопела.

- Не любит. Это иначе называется... у нас мужчины тоже готовы кого-нибудь завалить. Но это не любовь.

Матильда сочла за лучшее не спорить с подругой. Корона с головы не упадет. А вот поспорить они могут.

- Предлагаю сегодня посмотреть что-нибудь лирическое. Жизнеутверждающее...

- К примеру?

- Что-нибудь из старых музыкальных комедий. 'Сильву', 'Тартюфа', 'Хануму'... сейчас разберемся.

Мария-Элена не возражала. Телевидение и интернет она уже оценила. Высшим баллом. Так что сейчас они придут домой, устроятся с комфортом, заварят чая, подгребнут под бочок мурчательную и ласкательную кошку, которую так уютно гладить, и будут смотреть кино. И ни о чем не думать.

Мамочка, громадное спасибо тебе за зеркало...

***

- Тошка, твоя секретарша просто нахалка.

Антон, развалившись на подушках, пил свежавыжатый сок, и довольным взглядом осматривал свои владения. То есть - Юлечку в весьма откровенном пеньюаре.

Первый раунд был позади, но вечер только начинался.

- Она тебе нахамила?

Антон отлично знал, что Малена была предельно корректна. Но ему было интересно...

С Юлей они встречались не первый год.

Он не собирался жениться, она два раза уже выходила замуж, получив от первого мужа квартиру, а от второго машину, сейчас находилась в поисках третьего мужа, и для удовольствия встречалась с Антоном.

- Она правда закончила курсы хороших манер?

- Мне она такой диплом не приносила. А что?

- Может, тебе ее уволить?

- А работать кто будет?

Юля соблазнительно повела плечами.

- Я могу... поработать

Пеньюар распахнулся. Антон оглядел открывающиеся перспективы, и протянув руку, подмял женщину под себя.

- Поработай...

Но увольнять Матильду ему и в голову не пришло. С чего бы? Девушка справляется со своей работой, она неглупа, ненавязчива, не лезет к начальнику... а что Юлька взялась...

Бабы - дуры. И годятся только для одного дела, которым он сейчас и занимается.

Его высочество принц Найджел.

Миры и мужчины могут быть разными. Но некоторые занятия не меняются, и ныне и присно.

Леди Френсис старалась ничуть не хуже Юлии, и принц, наконец, откинулся на подушки усталым, но довольным. Наступило время обработки.

- Мой принц...

Найджел принял кубок с вином, и одобрительно оглядел устроившуюся рядом леди. Хороший вид...

- Мой принц, а ваш дядя еще долго пробудет в столице?

- Не знаю... посмотрим.

- Дело в том, что моя подруга, леди Алейнская, просто мечтала с ним познакомиться...

Найджел пожал плечами.

- Кто ей мешает? На ближайшем балу Рид будет, пусть знакомится...

- Это так романтично... любимый сын старого короля... такая прекрасная история....

Найджел сморщил нос.

- История-история... кому это теперь важно?

Леди Френсис пожала плечами.

- А мне так нравится слушать истории, ваше высочество. Вот, мне недавно рассказали такой ужас!

Найджел с удовольствием заткнул бы даму привычным способом, но мужчине нужно было время на отдых. И леди Френсис продолжала щебетать.

- Представляете, купеческая семья... Отец хотел выдать дочку замуж за своего компаньона. А тот на сорок лет старше, страшный, толстый...

Переживания купеческой дочки Найджела мало интересовали. Но

договорные браки, они... да, сложное это дело.

- А у нее уже был любимый. И он ей принес порошок... подсыпашь его отцу, и тот начинает вести себя странно. Купца как подменили, он орать начал, голым на улицу выходить, всякие ужасы вытворять... дочке пришлось запереть отца и срочно выходить замуж за любимого. И брать все дела в свои руки.

- И что потом стало с купцом?

- А ничего, - махнула рукой леди Френсис. - Порошок кончился, и он в себя пришел. Еще и доволен был. Дела в порядке, дочка замужем и счастлива...

Найджел вздохнул.

Да, там-то все получилось хорошо. Вряд ли ему так повезет с его браком. А впрочем...

Кажется, он уже достаточно восстановился. Пусть работает, стервочка...

Мария-Элена Домбрийская.

- Утро начинается, начинается...

Утро начиналось с рассветом. И - с молитвы. В дороге Мария-Элена об этом забывала, но тут решила соблюдать хотя бы видимость приличий.

Проснувшись, как положено, осенила себя святым ключом, и принялась читать весь цикл.*

*- цикл - набор обязательных дневных молитв. Благодарность за создание этого мира, за подаренный новый день, за посланную тебе пищу... отчитал - и на весь день свободен. Для особо верующих вечером можно повторить. Прим. авт.

Ровена посматривала на это дело, но присоединяться не спешила. Разминалась с ножами.

Лезвия так и мелькали в ее пальцах, завораживающе поблескивали, исчезали и вновь появлялись...

- Красиво! - Матильда едва дождалась, пока Малена закончит читать последнюю молитву. - Ты погляди, как она! Ловкость рук - потрясающая!

Мария-Элена посмотрела.

- Да, очень красиво.

- Попросим нас научить?

- Мотя... это нереально.

- Почему?

- Потому что без рук останемся. Такому с детства учат...

- Хм-м.... Малена, а где это девочек такому учат?

Мария-Элена задумалась.

- Н-не знаю...

- Как поставлено образование в знатных семьях, я вижу. У вас есть где-нибудь школы наемников?

- Нет...

- Надо бы потом осторожно ее расспросить.

Малена кивнула, соглашаясь.

- Умываться и одеваться?

- Да, давай.

Мария-Элена поглядела на Ровену.

- Ровена, когда закончите разминку, прикажите слугам, пусть принесут горячей воды.

- Хорошо, ваша светлость. Еще пару минут...

Ножи по очереди полетели в гобелен.

- Она наше имущество портит? - возмутилась Матильда.

- Нет! Смотри!

Ножи действительно попадали в гобелен, в нужных местах. Но не втыкались. Ровена бросала их рукоятями вперед.

- Потрясающе! Малечка, ну хоть кидать мы их научимся?

Когда Матильда начинала нить, противостоять ей было почти невозможно. Малена и не пыталась.

- Ладно. Как время будет.

Слуги себя ждать не заставили. И вода была горячая. Шадоль выслуживается?

Посмотрим...

В этот раз Матильда выбрала для девушек белое нижнее платье, а сверху светло-зеленый шелк. Ровена помогла ей затянуть шнуровку, расправила рукава...

- Волосы, ваша светлость?

- Волосы... сейчас!

Заколку для волос Малена сделала под чутким руководством Матильды.

Берется проволока, гнется определенным образом и обшивается бархатной лентой так, чтобы в центре получилось отверстие. В него просовываешь кончики волос, потом закручиваешь пряди вокруг ленты, и под конец загибаешь концы проволоки. Получается вполне симпатичный узел.

Это годится не для всех типов волос, но такие, как у Матильды и Малены, светлые, легкие, послушные и средней густоты, укладывались

идеально.

Твистер, хеагами...

Матильда подсказала Малене, что именно надо заказать у кузнеца, а герцогесса расстаралась. Потом вместе обшили лентой, декорировали жемчугом, и получилось просто великолепно.

Мария-Элена потренировалась, и волосы укладывались в красивую прическу почти мгновенно.

Теперь челка, подстриженная по настоянию Матильды, провести по ней щеткой из кабаньей щетины (раритет, но ведь волосы-то слушаются!), и улыбнуться своему отражению в зеркале. Простая полированная металлическая пластина, Малена там видна очень условно, но все равно - зрелище приятное.

- Шаль накидываем?

Матильда подумала.

- Наверное, да. И утро - прохладно. И напомнить всем о трауре надо... Давай вон ту, серо-белую...

Выбранная шаль больше всего напоминала шарф, но тут главное обозначить статус. Облако кружева окутало плечи, и Малена вышла из комнаты.

Чтобы тут же наткнуться на дядюшку.

***

Лоран Рисойский стоял прямо напротив двери и разглядывал Малену таким взглядом, что благовоспитанная девушка должна была покраснеть, смутиться и пискнув, нырнуть за дверь.

Девушка, воспитанная пожилой коммунисткой, была не в курсе, что она обязана так поступить.

Матильде повезло, что Мария-Элена на миг замерла, как кролик, девушка отодвинула подругу, перехватывая контроль, и пошла прямо на Лорана. Да так решительно, что мужчина сам смутился на секунду. Дрогнул, метнулся взглядом по сторонам.

- Ага! Дядюшка! Доброе утро, любезнейший Рисойский, вас-то мне и надо, - Матильда смотрела и улыбалась так, что доктор Лектер не побрезговал бы пожать девушке руку. Или взять пару уроков.

Выучка бывалого ловеласа взяла вверх.

Лоран-таки собрался и заулыбался еще соблазнительнее.

- И чем же я могу услужить столь очаровательной девушке?

- Можете, - Матильда нежно улыбалась. - Но дайте сначала слово, что выполните мою маленькую просьбу...

- Для вас - любой каприз!

Ох, зря Лоран это сказал. Матильда засияла еще ярче.

- Отлично. Значит, завтра вы уезжаете.

- Что?!

Лоран такого не ожидал. Вообще...

Матильда развела руками.

- Дядя, а как вы хотите? Вам срочно надо в столицу, проверить наш дом, привести его в порядок, построить прислугу, или нанять новую, договориться с портнихами... мы с Силантой обязаны будем побывать в столице. Кто все это должен организовать? Другого мужчины у нас в семье нет, а для Силанты вы, как отец родной.... Да и мне в отцы годитесь.

Лоран скривился.

- Неужели я вызываю у вас только отцовские чувства?

- Конечно, нет, - проворковала Матильда. - Еще мне очень хочется вас к делу пристроить.

- Вы мне разбиваете сердце своей холодностью...

Что надо было отвечать по правилам высшего света, Матильда не знала. Вообще...

Это дома Мария-Элена ей подсказывала, там-то она никого не боялась, а здесь бедную герцогессу аж переклинивало. И дождаться от нее помощи становилось невозможно.

Ничего, Матильда и сама справится. Подумаешь, престарелый Ромео...

- Неужели? А на вид вы вполне живы...

- С той минуты, как я вас увидел, мое сердце билось и будет биться только для вас...

Хм-м...

А дядюшка пошел в атаку.

Матильда с интересом пронаблюдала, как Лоран сгреб ее руку и приложил к сердцу. Потом ловко вывернула кисть из захвата, и перехватила мужскую руку. Коснулась пульса.

- А вот врать стыдно. Тем более так бездарно.

Рот открыл не только Лоран, но и служанка, которая оказалась свидетельницей этой сцены.

- А...

- Дядюшка, ну куда это годится? Сердце, разбиваете... Пульс у вас ровный, наполнение хорошее, частота не превышает семидесяти ударов в минуту, может, и меньше, и говорит это о том, что вы спокойны. Абсолютно. Стоит ли врать, если вас так легко проверить?

- Я не лгу! - опомнился Лоран.

- Да-да, и с той поры, когда вы увидели меня, ровно десять лет назад... не надоело? Возьмите, что ли, романчик у племянницы, почитайте. Авось, новые выражения узнаете. Эти заплесневели еще при жизни моей бабушки.

Что бы ответил Лоран - неизвестно, но его спасло появление Шадоль.

Мария-Элена отпустила свою жертву, и направилась к новой. Причем, людоедистость улыбки совершенно не убавилась.

- Шадоль, мой очаровательный дворецкий...

И как-то все поняли, что это не комплимент. В том числе и сам Шадоль, который все же поклонился, хотя и понимал, что не поможет. И не пронесет.

- Ваша светлость...

- Моя. Где управляющий?

- Эммм... ваша светлость, он еще не успел вернуться.

- Откуда?

- Ваша светлость, если вы помните, управляющий у нас - господин Сельвиль.

- Помню. И?

Мария-Элена и правда помнила господина Сельвиля, высокого сухопарого человека, который выглядел так, словно скушал линейку.

- Мы не знали заблаговременно о вашем приезде, и он отправился к Ардонским. Граф привез замечательного жеребца, говорят, из Шемаля, господин Сельвиль хотел договориться, чтобы он покрыл пару наших кобыл...

- Замечательно, - кивнула Матильда.

- Я вчера послал гонца, но...

- Понятно. Пока туда, пока обратно, да и немолод уже господин Сельвиль. Помощник у него есть?

- Племянник. Они вместе поехали...

- Ардонские... надо бы написать им, - пробормотала себе под нос Мария-Элена.

И едва не подскочила на месте, когда ей на плечи легли теплые руки. И дядюшкин голос вкрадчиво шепнул на ухо.

- Стоит ли писать разным... Ардонски.... АУУУУУ!

Матильда не отказала себе в маленьком удовольствии.

Что себе позволяет этот престарелый донжуан? Это же вся репутация, считай, в клочья. Слуги болтливы, Шадоль завтра же понесет по округе, что Малена и ее дядюшка, Рисойский.... Дело молодое, нет?

Нет! И точка!

Точка была поставлена каблуком туфельки. То есть - сабо.

Ох, не просто так Малена останавливалась в порту и занималась гардеробом.

Поглядев на улицы городов, она только головой покачала. И предложила Малене промежуточный вариант.

Как-то так вышло, что простонародье носило грубую обувь, аристократки - туфельки из шелка на кожаной подошве, почти чешки...

Сабо стали промежуточным вариантом.

Подошва из дерева, с разными типами каблука, танкетка - или более выраженный каблук, аккуратные гвоздики, тонко выделанная кожа...

Пока получилось не слишком красиво, но демонстрировать кому-то обувь в Аллодии считались не слишком приличным. А лодыжку - вообще моветон.

Стоять на каблуках Малене тоже сначала было сложно, но мостовые.... Грязь, камни, да и просто - плюсик к росту. Будучи от при роды невысокой, около метра шестидесяти, та же Матильда не выходила на улицу без пятисантиметровго каблука. Даже мусор вынести.

У всех свои комплексы.

Сегодня Малена надела сабо на толстой платформе и с выраженным каблуком, плюс десять сантиметров к росту. Вот этот каблук по дядюшкиным пальцам и прошелся. Душевно так, со всей молодой силушки.

У Матильды был опыт проезда в общественном транспорте. И опыт общения с козлами, которые считают, что раз уж свезло, то надо девушку или за попу тиснуть, или за грудь. Орать на таких - гиблое дело, а вот каблуком по ноге, или булавкой в бок...

Прелесть!

Матильда еще и чуть повернулась на каблучке. И тут же с искренним сочувствием отпрянула,, поглядела на дядюшку.

- Ой! Какой ужас! Больно? Что случилось, дядюшка? Старость? Прострел? Подагра?

Лоран посмотрел так, что Матильде стало ясно - надо удирать. И она, не долго думая, кивнула Шадолю.

- Пойдемте, Шадоль. Вы слуг построили?

- Н-нет, ваша светлость...

- Значит, сейчас пройдемся по замку, вы покажете мне, кто где работает, и заодно познакомите. Так даже лучше, не будем отвлекать людей от дел...

И исчезла.

***

Оставшись один, Лоран дохромал до кресла.

Не чинясь, стянул сапог и оглядел причиненный ущерб.

Любовь к дорогим вещам сегодня вышла боком, будь кожа потолще, пальцы пострадали бы куда как меньше. А сейчас...

Нет, не сломаны.

Но синяк точно будет, и наступать на ногу неприятно. Надо бы лед приложить, и побыстрее.

Мышка с зубками?

А мышку с копытами не хотите? Или это уже не мышка?

Лоран подумал, что счет девушки растет. Ничего, потом за все спросим и сразу. К тому же, такие, молодые и ранние, весьма хороши в постели...

Лоран еще раз оглядел пальцы.

Если не поторопиться и не приложить лед, кроме постели ему точно ничего не светит. Просто на ногу не наступит. М-да...

***

- Как ты его!

- Маловато будет! Я ему еще при встрече добавлю...

Малена поежилась.

- Я бы так никогда не смогла!

- Ничего, я за двоих поработаю. Ты меня отстояла, я тебя, на том и мир держится.

Матильда почувствовала волну благодарности от подруги.

Последний час они рассекали по замку. Заходили на кухню, на конюшню, даже на скотный двор... и везде кипела работа. Кажется, уже прошел слух, что госпожа с утра на ногах, и раздает справедливость.

Матильда не смогла бы судить о происходящем, а вот Мария-Элена...

Монастырское воспитание?

Ох, не одним молитвам там учили!

Мария-Элена знала кучу рецептов, видела недочеты в работе слуг, отчитывала прачек, ругалась за перерасход специй, отмечала, что в замке далеко не везде убрано... да, средневековый замок не отмоешь дочиста, но, к примеру, сальные наплывы стоило бы и счистить с бронзовых подсвечников, да и за собой слуги могли бы следить... хоть не таскаться по коридорам замка в навозных сапогах.

Досталось всем. Шадолю в особенности.

Мария-Элена приказала собрать слуг в большом зале, и закатила пятиминутную речь о том, что хозяин болеет - слуги спят?

Баста, карапузики, кончились танцы!

У вас теперь есть хозяйка, и лениться она никому не позволит!

Да, отец болел, да, мачеха всех распустила, но Мария-Элена не собирается терпеть в своем замке лентяев. А потому...

Вот этому, тому, вон той и той на первый раз штраф. Половина недельного заработка. За то-то и то-то. В следующий раз наказаны будут не только повара, но и старший повар. Не только прачка, которая испортила дорогую рубашку, но и старшая над ней. Проследи, укажи, покажи...

Нет?

Будет другой старший.

Да, Шадоль.... То же самое! Сейчас - штраф, потом до плетей дойдем.

Это по кнутам. По пряникам...

Швеям премия. В размере половины недельного жалования. Есть за что - молодцы, хорошо работают. Конюхам премия - в том же размере. Кони идеально содержатся, конюшня аж сверкает, придаться не к чему.

Этот метод уже подсказала Матильда.

Кнуты нужно чередовать с пряниками - это первое. Пряники лучше раздавать не за свой счет. Таким образом, по деньгам выйдет то же самое, но народ поймет, оценит и запомнит. А кто не...

Раз без денег останется, два... и сам предпочтет убраться из неудобного места.

Разгильдяйство - не наш метод. Точка.

Лорена, которая вышла к концу речи, бесилась, но сделать ничего не могла. Вчера...

Ох, подвела даму несдержанность...

Дорак вернулся! И на радостях, Лорена решила немножко себя побаловать. Ночь прошла бурно и приятно, заснули любовники только под утро, а проснулась веселая вдова только к завтраку, даже чуть позднее. А Малена-то по замку бегала с рассвета! Как в монастыре приучили!

Встала с солнышком, помолилась - и вперед. Работать, дочь моя, работать! Ибо безделье - грех!

Силанта обиженно сопела за спиной матери. Она тоже проспала по уважительной причине. Злилась до поздней ночи и сидела перед зеркалом.

Злилась на Малену, прикидывала, что бы такое надеть, чтобы казаться лучше, чем эта... эта...

В итоге, Силанта, в роскошном бархатном платье желтого цвета проигрывала Марии-Элене по всем статьям. Сразу было видно где хозяйка, где гостя. Где аристократ, где нувориш...

Аристократам у себя дома ведь нет нужды наряжаться. У них и так дел

хватает, за них говорят не бриллианты, а манеры. А жемчужная нить, которую нацепила на себя Силанта, была такой длины, что хватило бы трех девушек обмотать.

Вот у Лорены вкус был идеален.

Голубой шелк поверх белого нижнего платья. Скромно, со вкусом...

Лоран пока еще не прихромал... Матильда мстительно хмыкнула. Ничего, не поумнеет - костыли осваивать будет! Мы - хорошие, сразу не убьем, дадим время раскаяться и все осознать...

Перебивать Матильду было делом гиблым. Лорена и не пыталась, понимая, что выставит себя душой. Но когда девушка закончила речь, и небрежным жестом распустила прислугу, мачеха не сдержалась.

- Наводишь свои порядки, доч-ченька?

И это почти в полный голос, слуги замерли, понимая, что это - СПЛЕТНЯ! Такой и поделиться можно... И ведь поделятся!

Увы...

Лорене решительно не повезло. Матильда хоть и не была еврейкой, но...

- Мамуся, вы бы шарфиком шейку замотали. А то следы горя и отчаяния виднеются... слева, на два пальца повыше ключицы...

На белой ее Лорены действительно был виден засос. Ну, увлеклись вчера. И прикрыт он был платьем.

И вообще...

Вы пробовали что-то увидеть в металлическом зеркале - детально? Вот и Лорене не удалось. Но чтобы так...

Женщина побагровела, схватилась за шею, поняла, о чем говорит Мария-Элена и покраснела еще больше...

- Ах ты наглая дрянь!

- Мамуся, вы бы хоть месяц-то подождали для приличия, - Матильда и не подумала сдаваться. - Ладно еще - здесь, все свои, так что сплетни не пойдут. А в столице?

Упоминание о столице мигом охладило Лорену. Ехать-то туда надо! А как прикажете обрабатывать эту гадину, чтобы она влюбилась в Лорана? Если...

- Это, наверное, собака. Я вчера перед сном на псарню заходила...

- Да, я там тоже кобеля видела. Такого крупного, синеглазого, - Матильда издевалась уже в полный рост. Эка невидаль! Что Дорак спал с Лореной, они еще по дороге поняли, а сейчас просто получили подтверждение.

Лорена зашипела, и Матильда подняла руку.

- Нет-нет, я все понимаю. Собака - так собака, тут их, кобелей, с избытком... надо бы пригласить кого.

- Зачем и кого собирается пригласить ваша светлость? - игриво поинтересовался Лоран, непринужденно входя в зал. Правда, прихрамывал он вполне заметно. Матильда прищурилась на него. Что, жизнь недоучила?

Еще добавим!

- Говорю, кобелей развелось. Надо бы живодера на них пригласить.

Лоран подавился воздухом.

Слуги рассасывались.

Уже к вечеру по Донэру пошел слух, что вдовствующая герцогиня... того самого - с собаками! А герцогесса предлагала отдать дядюшку на живодерню. И особенно старались несколько служанок. Две - из тех, кого Лоран предпочитал чаще остальных, и три - из тех, кого ни разу не предпочел.

***

Атмосфера за завтраком была далеко не идеальной.

Лорена злилась, Силанта пыталась подкалывать над Маленой, но куда там?

Детский сад ваши провокации, штаны на лямках! Матильда такого в юридической конторе насмотрелась, что провокации сводной сестренки даже не воспринимала всерьез.

Смешно же!

То Силанта начинает рассуждать, как плохо в монастырях!

То поет, какие у нее шикарные платья, и как замечательно она одевается!

То рассказывает, сколько юношей ухаживают за ней, и сочувствует Малене, у которой в монастыре никого не было...

Матильда смотрела на это чуть ли не с умилением. Тем более, основную опасность представлял дядюшка, который опять устроился рядом. И смотрел с такой укоризной, что у другой бы кусок в горле застрял... Не у Матильды.

Та абсолютно спокойно кушала, глядя мимо дядюшки.

Лоран понял, что угрызений совести сегодня не будет, и опять перешел в атаку.

- Племянница, ты должна мне новые сапоги.

- Неужели?

- Старые оказались непоправимо запачканы кровью...

Если он рассчитывал, что Матильда поинтересуется тяжестью

травмы...

- Не расстраивайтесь, дядюшка. Если у вас начнется гангрена, вам вообще сапоги на эту ногу не понадобятся.

Лоран подавился вином так, что заплевал половину стола. На Марию-Элену правда, не попало. Она успела вовремя выскочить...

- Как ты добра!

Матильда царственно склонила голову. Получилось достаточно утрированно, но того и надо было.

- Обращайтесь, дядюшка. У человека 206 костей, есть, где разгуляться...

И вышла из столовой.

Лорена поглядела на брата.

- Лоран?

- Ничего, сестричка. И не такие крепости сдавались....

- А что она говорит про кости?

Лоран непроизвольно покосился на ногу.

- Ничего. Я справлюсь.

***

То же самое говорила и Матильда.

- Не переживай, Малечка. Я их построю...

- Мне страшно!

- Вряд ли они что-то с нами рискнут сделать. До столицы.

- А...

- Вариант один. Изнасиловать.

- Л-лоран?

- Он самый.

- Тогда нам придется выйти за него замуж!

- Вот еще! С какого перепуга?

- Я буду опозорена на всю жизнь, меня никто замуж не возьмет, это или брак - или монастырь...

- Малечка, ты - Домбрийская. Тебя замуж даже с тремя детьми возьмут! И спасибо скажут!

- Мне страшно... Мотя, мне так страшно! Почему нельзя навсегда остаться у вас? Ходить на работу, встречаться, с кем я захочу, кино смотреть...

- Потому что мы здесь. Так что встряхнись - и вперед. Я в тебя верю. Чем там принято заниматься хозяйке?

- Сегодня собирались варить мыло. И это требует присутствия

хозяйки.

- Пошли?
- Не все так просто, надо переодеться...
- Идем переодеваться...

***

К концу дня в лексиконе Матильды появилось новое бранное слово - мыловарня.

Обед она с этим весельем пропустила, на ужин не пошла, попросила Ровену принести ей чего-нибудь пожевать, к примеру, пару яблок, получила просимое вместе с большим куском пирога, слопала все до крошки - и упала в кровать.

Едва хватило сил вымыться и помыть голову. И то... оххх!

Лоран, который планировал новый натиск на девушку, и в связи с этим достал из погреба выдержанное вино, остался не у дел. Девушке банально было не до него.

Голова болит?

А руки, ноги, все мышцы? А еще и нос впридачу, и этот омерзительный запах, который проникает в каждую пору тела...

К концу дня Матильда готова была согласиться, что хенд-мейд обязан стоить дорого. Очень дорого.

Брррр... это ж надо - добровольно и такое!

Ну уж - нет!

Матильда Домашкина.

Утро Матильда начала с душа. Два раза, для надежности, и с большой порцией ароматического геля. Обычно Мотя не уважала всю эту косметику с запахом, и держала гель для особых случаев. Отмывать руки от селедки, например.

Но сегодня!

Малена поддерживала подругу.

- Какие же вы счастливые! И душ, и все это...
- А у нас сказали бы, что вы счастливые. Экология... то-се...
- Вот тебе вчера... экология!

Матильда вздохнула.

Жир, щелок, несколько громадных котлов, соляной раствор, который добавляют при варке - и так несколько раз. И только потом можно сушить хлопья мыла, ароматизировать...

- Давай-ка на работу. А то время, время...

Антон задерживался в этот раз. Но пришел довольный, словно нагулявшийся котяра.

- Тапком бы его по морде, - оценила Матильда.

- Мужчины всегда и везде урывают свое, - печально вздохнула Малена. - Но после брака...

- И после брака - тоже. Даже не рассчитывай, что он изменится.

- А вдруг?

- Не верю.

- Малена, найди мне договор с 'Assogliente patio'. Это примерно года три назад было, я точнее не помню.

- Хорошо.

- И кофе свари.

- Ристретто? - невинно поинтересовалась Матильда.

- Эспрессо.

- Будет сделано, шеф.

- Добавь мне запись за послезавтра в ежедневнике. На шесть - у меня ничего нет?

Матильда взглянула.

- Нет.

- Тогда поставь - Юля.

Матильда кивнула, и жирно вывела три буквы. А хотелось-то другие...

И пошла искать договор.

***

Немного ясности внесла Женя, которая забежала за кофе, увидела запись, и расшипелась гадюкой.

- Опять она!

- Кто?

- Да Шареметьева! Сучка такая!

- Кто?

- Юлька! Есть такая тварь, живет за счет богатых мужиков, а к Тошке прибегает, когда под хвостом засвербит! Сука!

- Так вышла б за Антона замуж? И деньги, и... хвост!

- А он не женится, - с едва скрываемым злорадством сообщила Евгения.

- Неужели принцессу ждет? А ей такое бэ/у нужно?

- Нужно, - тоскливо вздохнула Малена.

- А ты не принцесса, ты герцогесса. У тебя планка понижена, - припечатала подругу Матильда.

Женя смотрела круглыми глазами. Кажется, ей такое в голову не приходило.

- Ну...

- Жень, я все понимаю. Кроме одного - что вы нашли в Антоне?

- Он лучший, - просто ответила девушка.

Матильда только головой покачала. И даже пальцем у виска вертеть не стала, грешно издеваться над больными людьми.

Мария-Элена страдала. И успокоилась только после предложения подруги - подумать головой.

- Мотя?

- Малечка, солнышко, в моем мире нам ничего не угрожает. А вот в твоём...

- А что они мне могут сделать?

Малена не отмахивалась, она всерьез прикидывала возможности.

- Лучше не ходи одна по замку. Конечно, убивать тебя не будут, дело гиблое, но подстроить несчастный случай - запросто.

- А Лоран?

- А ты считаешь изнасилование - счастливым случаем?

Малена так не считала.

- Ты права. Не буду.

Мария-Элена Домбрийская.

Утро началось привычно.

Цикл молитв, разминка Ровены, потом проход по замку. Малена объяснила, что мать так всегда поступала. Хозяйство большое, пригляд требуется. Лучше с утра все обойти, отдать приказы, и вообще, показать, что герцогиня не дремлет.

Матильда согласилась.

Вот уж никогда не думала, что средневековое хозяйство требует такой заботы. Казалось бы, сиди, вышивай себе гобелены...

Ан нет!

За всем нужен пригляд. Везде нужно распоряжаться. И последнее получалось у Малены весьма ловко. Матильда так не умела.

- Как ты их...

Малена вышла из прачечной и пожала плечами в ответ на слова подруги.

- А что удивительного?

- Ну, монастырь...

- Я же герцогесса... Да, я выполняла и черную работу, но я видела, как

распоряжается мать, как это делает матушка-настоятельница...

- С этим родиться надо. И учиться с детства, - вздохнула Матильда. Она так не умела. Увы...

- Я тебя научу.

Малена искренне обрадовалась возможности быть полезной подруге. А Матильда была не против учиться...

***

Помяни черта?

Чертиху! Или чертовку? А, неважно...

Письмо от матушки-настоятельницы пришло в обед. Шадоль, с видом короля в изгнании, отдал его Марии-Элене, и та взяла в руки крохотный цилиндрик.

- Голубиная почта? - поинтересовалась Матильда.

- Да... и печать матушки-настоятельницы.

- И что ей надо?

Этим же вопросом заинтересовалась и Лорена.

- Что тебе пишут.... дочурка?

- Сейчас почитаем, мамуся.

Матильда, уже Матильда, пристально оглядела цилиндрик. Нет, не распечатан.

Тонкие пальцы коснулись крышки, повернули....

Голубиное письмо было небольшим листочком очень тонкой, почти прозрачной бумаги, исписанной убористым мелким почерком.

- Та-ак...

Милое мое дитя.

Надеюсь ты уже в Донэре?

Как ты доехала? Все ли благополучно?

Помни, что ты всегда можешь рассчитывать на любую мою помощь и поддержку. Мы ежечасно молимся за тебя Сестре и Брату.

Твоя матушка Эралин.

- Политическое убежище предлагают? - Матильда едва не фыркнула.

- Если бы не ты...

- Ну да. Сейчас ты была бы на все готова, - согласилась Мотя.

И верно. Не случись ее в жизни Малены, не заверни они в Винель, сейчас бы Лорена с присными довели бы герцогессу до истерики. И та с радостным визгом кинулась бы в монастырь...

- Перебьются?

- Да еще как! Ты позволишь?

- Разумеется, - Малена с радостью уступила место подруге, и Матильда нежно оскалилась на Лорену.

- Мамочка, все плохо...

Лорена приоткрыла рот.

- Что?

- Матушка Эралин считает, что я вполне готова уйти в монастырь...

Бедный стол подвергся оплевыванию в очередной раз. Не повезло ему, то Лоран, то Силанта...

Впрочем, Рисойские все были ошарашены.

- В монастырь? - наконец опомнился Лоран?

Матильда нежно улыбнулась ему, так, что дядюшка подтянул под себя ноги. На всякий случай.

- Вот я думаю, что мне там делать нечего. А вы, дядюшка?

- Конечно, нечего! - возмутилась Лорена, поняв, что Донэр может уплыть раз и навсегда! - Еще не хватало!

- Как я рада, мамусик, что мы согласны в этом вопросе. Дядюшка, вы когда выезжаете?

- Куда? - Силанту никто не посвящал в подробности.

- В монастырь. Женский, - припечатала девчонку Матильда. -

- 3-зачем?

- Породу улучшать, - отмахнулась Матильда от дурехи, и перевела взгляд на Лорену. - Пусть дядя едет в столицу. Готовить нам дом.

- Он ногу поранил, он не может сейчас ехать, - Лорена отмахнулась. Лоран сделал печальное лицо.

- Дядюшка, все так серьезно? - ахнула Матильда.

Лоран страдальчески скривился.

- Да...

Угрызений совести он так и не дождался. Малена поглядела на Шадоля, который стоял у дверей.

- Любезнейший, у нас где-то должно быть кресло с колесиками?

- Да, ваша светлость.

- Распорядитесь выделить лакеев. Пусть дядюшку катают до выздоровления.

- Я...

Лоран понял, что над ним будут издеваться даже курицы во дворе, но куда там!

- Дядя, а если гангрена? Ведь ногу отпилят, по самое.... По самое

важное!

- Я не настолько плохо себя чувствую, - отчеканил Лоран, понимая, что издеваться над ним будут сейчас со вкусом.

- Тогда... Шадоль, чтобы завтра все было готово для поездки дядюшки в столицу. Кресло отменяется.

- Да, ваша светлость.

- Ну, нет! - возмутилась Лорена. - Пусть едет капитан Сетон. Он с этим справится. А Лоран поедет с нами! Неприлично путешествовать без мужчины!

- Почему? - удивилась Матильда. - Я, вот, ехала через полстраны с одной служанкой - и ничего?

- Еще неизвестно, как это отразится на твоей репутации!

- Главное, что это никак не отразится на моем приданом, - фыркнула Матильда. - Ладно. Шадоль, сколько вам нужно, чтобы подготовиться все к нашему отъезду?

- Три дня, ваша светлость.

- Замечательно. Через пять дней выезжаем.

- Я не успею ничего собрать! - возмутилась Лорена.

Матильда махнула рукой.

- Закажем все на месте. Ваша красота, мамусик, достойна новых платьев.

- Эммм...

Крыть было нечем.

Не скажешь же, 'давайте еще посидим в Донэре, пока Лоран тебя не трахнет!'. Нет, не скажешь. Чем Матильда и пользовалась, беззастенчиво ставя 'вилки'.

Карты бабушка Майя не любила, признавая только покер и преферанс, а вот шашки, шахматы, нарды... в них они с Мотей резались чуть не до последнего ее дня.

- Мы поедем через пять дней, а капитан Сетон пусть выезжает завтра же. И налегке. Как раз успеет доехать и все устроить, - Матильда улыбнулась Лорене. - Прикажете, мамуся?

- Д-да, - скрипнула зубами красотка.

- Вот и замечательно.

***

А вечер ознаменовался приездом управляющего.

Господин Сельвиль приехал весьма довольный. И неудивительно. Привезли его в роскошной карете. И владельцем кареты был граф

Ардонский. Который так же приехал вместе с сыном засвидетельствовать свое почтение Марии-Элене.

Лорена и Лоран на пару зубами заскрипели, когда герцогесса тут же пригласила 'милого графа' к ужину и восхитилась Диноном.

- Вы так выросли, виконт...

- Динон. Для вас просто Динон, милая Мария-Элена. Вы позволите вас так называть? - проворковал юнец, и склонился к ручке девушки со всей возможной куртуазностью.

Получилось откровенно смешно. Ладно еще, когда эти 'па' исполняет светский лев, вроде Лорана. Но этакий 'журавлик'?

Впрочем, Матильда, которая помогала сейчас подруге, удержалась от хмыканья. И заворковала не хуже горлицы.

- Разумеется, Динон. Должна заметить, что вы так изменились за прошедшее время... стали настоящим рыцарем, гордым и отважным...

Граф Ардонский сиял собственным светом. Динон улыбался.

- Ты гляди! Как их на деньги-то тянет! - прокомментировала Матильда для подруги.

- Ты же не хочешь...

- Замуж за ЭТО? Малечка, побойся Бога!

Малена фыркнула.

- Ты с ним удивительно мила.

- Просто это хороший противовес для твоей родни.

Малена подумала и согласилась.

Граф с сыном тут же были приглашены на ужин и остаться на пару дней, Динон предложил Малене руку, и они направились в замок.

Матильда вздыхала.

Да, ей предстоит нелегкое время. Но ради подруги можно и этого 'журавлика' потерпеть. И... какими взглядами их провожали Рисойские! Просто медом по душе! Столько злобы! Столько бессильной ненависти!

***

- Стерва! Дрянь малолетняя!

Лорена опять металась по покоям братца, но в этот раз Лоран не пытался ее успокаивать. Он сидел, положив ногу на подушку, и думал о печальных вещах.

Он красив. Титулован. И пользуется несомненным успехом у женщин.

Но!

У Динона есть одно громадное преимущество! Его молодость!

И вот на это Мария-Элена может клюнуть. Или нет?

Может она использовать мальчишку, чтобы поддразнить его, Лорана?
Эта версия была куда как приятнее. Только вот не верилось в нее совсем...

Скорее...

- Думаю, до нашего отъезда Ардонские отсюда никуда не денутся, - сообщил он сестре.

Лорена возмущенно поглядела на брата.

- Как?

- Да, Мария-Элена их не отпустит.

- Н-но... я могу...

- Не можешь, сестричка. Увы - не можешь. Твое владение - вдовый дом, в сутках пути от Донэра. Вот оттуда - да, ты выставишь любого. А здесь...

Лорена скрипнула зубами.

- Ты видел, как на них смотрел Астон?

- Как на перспективное вложение. Если мы попробуем сейчас влезть между его сыном и Марией-Эленой, он в нас зубами и когтями вцепится, - кивнул Лоран.

И угроза была нешуточной. Домбрия - это леса, а лес - штука серьезная...

В нем и заблудиться можно, и угодить на обед зверью, и что угодно...

- И ведь эта гадючка все понимает!

Лоран кивнул.

- Да... Я все больше уверяюсь, что Марии-Элене надо предлагать договор.

- Договор?

- Король может выдать ее замуж по своей воле. Лучше уж известное зло, чем неизвестное...

Дураком Лоран не был, и прекрасно видел, что все его взгляды, намеки, охи и вздохи проходят мимо Марии-Элены, как мимо стенки. Девушка его в упор не замечала, разве что издевалась. Мужчина привык к женскому вниманию, и такое отношение его задевало.

И ведь Мария-Элена не играла, не кокетничала, пытаясь набить себе цену, не вздыхала о нем мимоходом.... Нет!

Она просто в упор не видела Лорана Рисойского, как мужчину.

Это было обидно.

И мужчина клялся себе, что нахалка еще будет стонать от удовольствия в его руках. Но пока до исполнения клятвы было очень далеко.

Очень...

Лорена обдумывала слова брата.

- Думаешь, она согласится?

- Или мне удастся ее скомпрометировать, или влюбить в себя, второе предпочтительнее, или... придется вывозить ее ко двору и подбирать кандидатуру похуже.

- Вывозить ее в любом случае придется...

- Я надеялся, что у нас будет еще хотя бы месяц. Но...

Лоран печально вздохнул.

Лорена скрипела зубами. Вот ведь стерва малолетняя! И откуда что берется? Она в ее возрасте была намного порядочнее...

***

До ужина переговорить с Марией-Эленой Рисойским так и не удалось. Девчонка буквально приклеилась к Ардонским, таская их по всему Донэру и откровенно спрашивая совета у графа.

Астон млел и разливался соловьем, бросая умиленные взгляды на сына и герцогессу.

В что?

Один внук станет Ардонским, второй - Домбрийским, или можно будет попросить, чтобы графский титул передался через дочь, если что...

Динон тоже цвел. Чертополохом.

Подумаешь, Силанта от него нос воротила! Зато вот герцогесса...

Сразу видно, кто тут аристократка. И у кого хороший вкус...

А за ужином Мария-Элена сообщила, что они скоро уезжают в столицу. Надо ведь ей принять титул. Но так как она безумно благодарна милому графу за советы и помощь, она буквально умоляет их погостить в Донэре пару дней, до отъезда...

Все же хозяйство требует мужского взгляда.

Нет-нет, дядюшка, я все понимаю, вы старались, но вы же Рисойский, и далеко не герцог, и никогда ничем крупным не распоряжались. А вот граф Ардонский может и подсказать, и посоветовать, и упущения найти, которых я-то, глупая женщина, и не замечу! Грех не воспользоваться, кооли под рукой такой специалист оказался!

Лоран только зубами скрипел.

Его раз за разом втапывали в грязь, но с такой милой улыбкой и так аристократично, что и ругаться-то не получалось.

Единственное, чего его не лишили - места за столом рядом с Марией-Эленой. Но по другую руку от нее посадили графа, потом Силанту, потом Динона... и Мария-Элена уделяла все внимание виконту, намеренно

игнорируя сводную сестру.

Силанта бесилась.

Динон подливал масла в огонь, а граф Ардонский, видя такое дело, по мере сил старался сдерживать ревнивую соплюшку.

Лорану и Лорене оставалось только злобно переглядываться и перешептываться.

- Планируют что-то твои родственнички.

- Черти б их побрали, - проворчала Малена. Почему-то ругательства всегда усваиваются легче всего.

Матильда с этим была полностью согласна. Оставалось провести кастинг на роль чертей и определить способ 'побора'. Но это они еще обдумают...

Матильда Домашкина.

Что может быть необычного в рабочем дне?

Ровным счетом ничего.

Обычная работа, обычный шеф...

Ан нет.

Конец дня ознаменовался визитом Юлии Павловны. Шареметьевой, мать ее, так ее...

Дама вплыла в приемную, аки белая лебедь. Условно белая. Платье было из белого кружева, полупрозрачное, и всем желающим было видно, что под ним ничего нет. А зачем?

Красоту надо показывать миру! Красотой надо любоваться!

Женя, которая как раз забежала к Малене отдать документы, тихо зашипела сквозь зубы. Сама же Матильда спешно передала управление Марии-Элене, и отстранилась.

- Антон у себя?

Видимо, вырваться без предупреждения красотку отучили надолго.

- Добрый вечер, госпожа Шареметьева.

Юля скрипнула зубами, но что тут скажешь?

Только что ее в очередной раз поставили на место. И получилось не так, что она стоит выше всякой обслуживающей шушеры, а просто - она невоспитанная хамка. Которой и поздороваться лень.

- Тоша у себя, спрашиваю?

- Антон Владимирович у себя, - спокойно ответила Малена.

- Доложи, что я пришла.

Малена, недолго думая, нажала клавишу селектора.

- Что?

- Антон Владимирович, к вам госпожа Шареметьева.

- Пусть подождет две минуты.

Малена подняла глаза на Юлю, которая стояла, выпятив грудь, словно стенобитное орудие.

- Антон Владимирович просил вас подождать...

- Да слышала уже! А ты, чучелко, еще работаешь?

Женя вспыхнула.

- Не всем же ноги раздвигать, кому-то и работать надо!

- Кто-то и рад был бы ноги раздвинуть, да вот - не берут, - пропела Юля. - Хоть упредлагайся.

Женя вспыхнула помидором и шагнула вперед, красноречиво сжимая кулаки. Матильда едва не подскочила за своим столом.

- Малечка, они сейчас подерутся!

- Не успеют.

Мария-Элена шагнула вперед. И лишней раз Матильда восхитилась.

Чтобы вести себя так, надо было родиться среди этого, жить, увериться в своем праве отдавать приказы...

Более того, Малена знала, что ее приказ выполнят. И девушки подсознательно, каким-то нутряным чутьем, ощутили то же самое. Здесь и сейчас перед ними была аристократка в невесть каком поколении, она требовала повиновения - и никто не смел сказать и слова против.

- Евгения, покиньте приемную. Юлия, присядьте, я сварю вам кофе...

И столько непререкаемого спокойствия было в этом голосе, что на девчонок действовало. Евгения мышкой шмыгнула в дверь, Юля плюхнулась на диван... и только спустя секунд двадцать до нее дошло...

Но воевать было поздно.

Какой-то возмущенный писк донесся и из коридора, но Малена уже включала кофеварку.

- Ристретто, госпожа Шареметьева?

- Д-да...

Поздно. Из кабинета появился Антон.

- Юлек, ты готова?

- Да, милый...

Женщина вскочила с дивана, подбежала к мужчине и буквально распласталась по нему в откровенном объятии и поцелуе. Антон сопротивляться не стал.

- Тварь! - вскипела Малена.

- Спокойно, - Матильде пришлось уговаривать подругу. - Подумаешь, какие мелочи! Собаки тоже людей облизывают при встрече...

Малена хихикнула про себя. И повернулась обратно.

- Малена!

- Да, Антон Владимирович?

- Закройте тут все и повыключайте. Я сегодня не вернусь.

- Хорошо, Антон Владимирович.

- Пошли, Юленька...

- Да дорогой, - заворковала девушка. - Ты мне обещал прогулку по ночной реке...

Показалось Матильде - или нет? Но со стороны виднее...

Антон смотрел как-то странно, заинтересованно? Да бред! Вряд ли!

А вот Малена ответила совершенно спокойным взглядом с долей насмешки. Помогла шутка.

***

Женя влетела, стоило хлопнуть двери, закрываясь за шефом.

- Малена! Ты...

- Спасибо скажешь?

С растрепанной девицей разбиралась уже Матильда. Мария-Элена опять уступила место подруге.

- Что?

- Жень, а ты как хотела? Выходит из кабинета Антон, а вы тут сцепились, как две кошки?

Девушка зависла.

- Эммм...

- Вылетела б ты вперед своего визга. Эта-то 'госпожа Юлия' оправдается, сама понимаешь, каким способом, а ты потеряешь работу, которая тебе нужна.

Женя глотнула воздуха. Раз, другой...

- Спасибо.

- Кофе будешь?

- К-кофе?

- А что? Не пропадать же добру?

Женя вздохнула. Пару минут подумала, плюхнулась на диван и махнула рукой.

- А, давай...

Матильда улыбнулась и разлила по чашкам свежесваренный ристретто. Не пропадать же добру?

Мария-Элена Домбрийская

Рассвет.

И привычное...

Молитвы, зарядка, омовение горячей водой...

Чем это утро отличалось от остальных?

Тем, что Мария-Элена вышла из своих покоев, но далеко уйти не успела. Словно призрак, из ниоткуда возник Лоран, втолкнул девушку в комнату, но сказать ничего не успел.

- УРРРРААААА!!! Насилуют!!! - во всю мощь своих легких завопила Матильда, отпихивая подругу в сторону.

Лоран затормозил, словно на стену налетел, Матильда аж фыркнула. Такие ошарашенные глаза она видела только у соседского спаниеля, когда бедняга погнался за котом, промахнулся, и в кустах наткнулся на дога.

- УРРРРРАААААА!!! ПОЖАР!!!!

Матильда орала так, что оглушило бы кого угодно.

Кто сказал про отличную звукоизоляцию в замках?

Она хорошая, да, но не идеальная. А на такой концерт народ собирался в мгновение ока.

Кто-то протирал рядом пыль, кто-то шел мимо, кто-то и знал о намечающемся представлении...

Это на вопли 'Спасите-помогите' не дозовешься, а вот 'пожар!', к примеру, очень полезен.

Ровена круглыми глазами наблюдала это действие. Правда, дверь открыла пошире, чтобы всем видно было...

- Какой пожар? - опомнился Лоран.

- А что у вас горит с утра пораньше, а дядюшка? - атаковала в ответ Матильда.

Она отлично видела, что в коридоре собирается народ, так что все нехорошее отменяется, но кто там чего знает...

Лоран тоже оглянулся, понял, что свидетелей у них - ползамка, и зло рявкнул:

- Брысь отсюда! ВСЕ!!!

Естественно, никто не послушался. С чего бы? Такое развлечение, в век отсутствия телевизора! Матильда тоже не собиралась оставаться с дядей наедине. Перебьется!

- Дядюшка, вы меня насиловать будете?

Лоран едва не выпустил добычу из рук.

Ну... планировал он нечто подобное. Только с быстрым соблазнением. Умелый и опытный мужчина - страшная сила. И вряд ли ему могла бы противостоять юная неопытная девушка... что там пишут в романах?

Ноги подгибались от поцелуев, голова кружилась, а опытные пальцы матерого соблазнителя...

Ага-ага. У Матильды, которая самым сексуальным в мужчине считала ум! А уж обниматься... а то она мужчин ни разу на ощупь не пробовала! Между прочим, ее бабушка куда только не таскала!

На фигурное катание! На танцы! Даже на карате... и что? Там мужчин, что ли, не было? Да еще как были, это не монастырь...

- А...

Может, он и попробовал бы, но куда там! Матильда уже перехватила инициативу и принялась рассуждать.

- А вы уверены, что быстро управитесь? А то ведь я орать сейчас начну, народ сбежится, да, Ровена, ты тоже ори громче...

- Что орать? - обалдела служанка.

- Как - что? Что тебя не насилуют! И это - обидно! Дядюшка вам что - моя служанка не нравится?

- Н-нет...

- А почему?

После такого, Лорану оставалось только плюнуть. И осторожно выпустить 'жертву' из рук. Какое уж тут насилие, когда то ли взвыть хочется, то ли спрятаться?

Матильда независимо отряхнулась.

- Так что - соблазнение и утренняя любовь отменяются? Э-эх, что за мужчины пошли...

Вот это было уже зря. Потому что Лоран развернулся, как никогда напоминая леопарда. И тихо, вкрадчиво, сексуальным тоном, прошелестел угрожающее:

- Поговорим об этом наедине?

И опять просчитался. Потому что вопль, вырвавшийся из груди Матильды, мог бы разбудить полстраны.

- УРРРРАААААА!!!

Бедный Лоран опять застыл на месте.

А в коридоре уже собралось человек десять, появился Шадоль...

- Что тут происходит?

О! Силанта выползла! С утра пораньше!

Ну как тут не обрадовать сестренку?

- А меня тут дядюшка насиловать собрался! Вот, радуюсь!

Лоран определился со своими чувствами, взвыл и вылетел за дверь. Кажется, по дороге он чуть не сшиб Шадоля, будут на пару хромать по замку...

Силанта открыла рот.

- Д-дядюшка?

- Силли, ты иди. Подумай об этом на досуге. Шадоль!

- Да, ваша светлость!

- Наймите в замок парочку симпатичных служанок. Видите - дядюшка до ручки дошел, на людей кидается...

- Слушаюсь, ваша светлость.

- И сообщите управляющему, я буду у него сразу после завтрака. Пусть готовит бумаги.

Шадоль поклонился. С почтением... определенно, герцогиня наработывала авторитет.

***

- Как ты только не растерялась!

- Малечка, милая, а что такого произошло?

- Ну... а если бы он...

- Не-а. Только не сейчас, когда у нас гостят Ардонские. Это Лоран по злости, не продумав натиск, вот все и рассыпалось, стоило мне себя повести нестандартно... я бы на его месте атаковала в дороге где-нибудь на постоялом дворе...

- Может, не ехать?

- Ехать. Но дядюшке моему я точно что-нибудь отшибу.

- Например?

- Да уж найду - и что, и кем...

Рядом кашлянула Ровена.

- Ваша светлость, в следующий раз это может так хорошо не кончиться.

- И что ты предлагаешь?

Ровена провела пальцем по горлу.

- А труп куда деть?

- Выманю его за пределы замка...

Матильда несколько минут обдумывала этот вариант, а потом покачала головой.

- Нет... Хотелось бы, но рисковать не стоит. Я не могу пока просчитать все последствия... придется подождать.

Ровена кивнула.

- Мы по дороге будем заезжать куда-нибудь? В города?

Матильда поняла намек.

Ну да. Порт - опасное место, пошел человек погулять, да и не

вернулся. Так, к примеру...

- Я подумаю над этим вопросом. А ты подумай вот над чем. Ты - беременна.

Ровена коснулась рукой живота.

- Да. Но...

- Я не хочу подвергать опасности твоего ребенка. Будь осторожнее, это приказ.

- Да, ваша светлость...

***

Кто бы сомневался, что Матильда подняла эту тему за завтраком. Состав присутствующих не изменился, все заинтересованные лица были в сборе...

- Дядюшка, а вы так ко мне каждое утро вламываться будете?

Граф Ардонский медленно отложил кусок хлеба.

- Малена?

Вчера граф, на правах очень старого друга семьи выторговал себе право называть герцогессу по имени (Динон пока удостоен не был), и теперь собирался отстаивать свои привилегии.

- Да, дядюшка Астон, - злорадно улыбнулась Матильда. - представляете, дядюшка Лоран меня, видимо, с вечера под дверью караулил.

- И зачем же? - голос графа не предвещал ничего хорошего наглому Рисойскому.

- Я так и не поняла... дядюшка, вам так моя служанка понравилась? Так вы бы цветочки девушке подарили, побрякушку какую... что ж сразу в дверь-то ломиться?

Лоран заскрипел зубами.

- Это было недоразумение...

- Правда?

- Да неужели? - Динон тоже подал голос, разглядывая соперника.

- Конечно, недоразумение, - щедро согласилась Матильда. - Разве я могу подумать что-то дурное о почтенном пожилом господине.

Лоран вылетел из-за стола, белый от гнева.

- Мотя, а мы палку не перегнули?

- Хм-м...

Граф кашлянул.

- Малена... а когда вы собираетесь уезжать в столицу?

- Чем скорее. Тем лучше, - пропела Матильда. - дня через два-три...

- Просто мы тоже собирались уезжать... может быть, мы поедем вместе?

Нет, не перегнула. В самый раз.

Лорена вздохнула.

- Граф... мне жаль...

- Мамуся, вы не едете? Граф, тогда я с радостью принимаю ваше предложение, - не растерялась Матильда. - верю, что вы, как дворянин и аристократ никогда не поставите меня в неловкое положение.

Астон расцвел.

- Малена, милая, мне пора вывозить в свет Астелу... она ваша ровесница, кстати. И вы можете поехать вместе.

Матильда захлопала в ладоши.

- Граф, когда же?

- Думаю, через два дня...

- Вам, наверное, надо будет уехать, чтобы лично отдать распоряжения? - гадюкой прошипела Лорена, понимая, что ее обходят на всех фронтах.

Граф покосился на Марию-Элену и улыбнулся. Заговорщически.

- Что вы, ваша светлость! У нас уже все давно готово к поездке... я сегодня отправлю гонца и сообщу, что мы едем вместе.

Матильда захлопала в ладоши.

Лорена скрипела зубами. Силанта молчала, понимая, что за каждое неосторожное слово ей может достаться с обеих сторон.

- Граф, как замечательно! Я сейчас же отдам приказания слугам. И управляющему...

***

- Мотя?

- Малечка, нам срочно надо в свою комнату.

- Зачем?

- За ПВО.

- Чем-чем?

- Противовражеской обороной.

- Думаешь, пригодится?

- Уверена...

Матильда как в воду смотрела.

***

- Что, братик, дособлазнялся?

Лорена шипела гадюкой. И были, были у нее основания. Теперь Лоран

тоже метался по комнате.

- Астон все понял.

- И подойти к девчонке он тебе не даст! Что делать будешь?

- Придумаю что-нибудь.

- Постарайся управиться до столицы. Там эта гадючка будет недоступна. Да и в пути... думаешь, Ардонский даст нам развернуться?

Лоран усмехнулся.

- Есть у меня одна идея...

- Какая?

- Вот, смотри...

Лорена покосилась на пузырек с коричневым порошком.

- Что это?

- Ясенева мушка.*

* шпанская мушка, она же шпанка ясенева, прим. авт.

- Хм-м...

- На ночь Мария-Элена пьет травяной настой. Пусть слуги подсыпят ей это средство, и через полчаса она будет готова на все. И с любым, кто пожелает...

- А если это окажется Динон?

- Поговори с Силли. Пусть она займет мальчишку, хотя бы ненадолго...

Лорена сомневалась в успехе предприятия, но попробовать стоило.

- Давай сюда свою мушку. Пойду, схожу на кухню... мое слово еще кое-что значит в Донэре...

- Вот и отлично. Иди, разговаривай с поварихой. И готовься ночью не спать.

Лорена кивнула.

А то ж!

Соовратить девушку мало, надо еще сделать так, чтобы она не отвертелась от венца. То есть - заставить на месте преступления. В полной красе и доступности, тогда Марии-Элене точно придется выйти замуж. От такого позора-то....

Придется ночь не спать, а это так вредно для кожи. В восемнадцать можно себе позволить гулять всю ночь напролет, все равно ты будешь свежа, как роза. В сорок же... даже неполных сорок...

Ах... На что только не приходится идти ради своего благополучия?

***

Не подозревая об опасности, подруги слушали господина Сельвиля. Вместе, серьезно, внимательно, Матильда взяла лист бумаги и принялась

делать на нем заметки.

Управляющий нервничал.

Управляющий потел, вытирал лоб большим красным платком и оглядывался по сторонам..

- Чего он так дергается?

- Тильда, скорее всего, не все ладно. Но и отказать Лорене он не мог...

- Будем ловить?

- А сможем?

- Запросто. Вот, смотри, выделены деньги на строительство моста. Сто сорок золотых.

- Сколько?

- Ага, я тоже думаю, что мост из чугуния отливали. А вот еще, на карету - двести двадцать золотых. Тебя привезти - дешевле вышло, кстати, всего сто пятьдесят монет золотом.

- И что с ним делать?

- Только не прощать, - решительно заявила Матильда. - Вор прощенный, что жид крещеный.

- Что?

- Про евреев я тебе потом расскажу.*

* автор ни разу ни антисемитка, но поговорка есть. 'Жид крещеный, что вор прощенный'. Прим. авт.

- Ладно. А делать-то с ним что?

- Сказать, что мы все знаем? Что у него не было другого выбора, но если еще раз...

- Это сработает, если мы докажем свою силу, - засомневалась Малена.

- Или выйдем замуж. Не за Лорана.

- Тоже верно. Тогда... говорим?

- Действуй...

- А почему я? Давай ты...

- Потому что это твой замок. И твой управляющий. Ну! А я буду рядом...

Малена вздохнула.

- Господин Сельвиль, у меня возникло несколько вопросов. Несколько десятков вопросов...

- Ваша светлость?

- Объясните мне вот эти расходы...

Нельзя сказать, что управляющий сдался сразу. Он честно потрепыхался. Попытался объяснить, что карета сделана из саларинской ивы, что золота на нее пошло немеряно, что мост делался из лучшего

камня, что...

Врал безбожно. Так, что даже Малена морщилась.

Монастырь же... Если кто не догадывается, вранье в монастыре - способ выживания. Только называется это красивым словом 'благоденствие', а по правде-то, таких лицемеров еще поищи. И Малена жила среди них десять лет...

Управляющий не смог бы ее обмануть. И дело кончилось закономерно.

- Сельвиль, вы понимаете, что я сейчас кликну графа, попрошу его проехаться со мной, все осмотреть, и вы окажетесь сначала под плетями, а потом и на каторге за воровство?

- Да, ваша светлость...

- Но вы также понимаете, что я этого не сделаю.

Это управляющий тоже понимал.

- Что вам угодно, ваша светлость?

Это была идея Малены, но Матильде она тоже понравилась.

- Я еду в столицу, чтобы выйти замуж.

Вранье, конечно, но управляющий закивал. Понятное дело, у девушки ж другой цели в мире нет, только замуж...

- Представьте, что я приеду сюда с мужем, и он займется счетами?

Представил. Резко побледнел...

- У вас есть способ оправдаться.

- Да, ваша светлость?

И сколько сразу энтузиазма! Глаза горят, хвост трубой, сам дугой...

- Вы можете подготовить мне до завтра скромную такую записку.

Сколько потратили Рисойские - и на что.

Управляющий побледнел.

- Ваша светлость, но ее светлость...

- Эту записку не увидит. Ни моя мачеха, ни ее брат.

- Но зачем тогда?

- А вот я знать буду. И мой будущий муж будет знать, с кого и сколько шкур драть. А вы станете не сообщником, а сообщившим о злоупотреблениях. Жертвой, которая не могла противостоять мошенникам.

Сельвиль подумал и согласно кивнул.

Малена улыбнулась.

- Ну что я получу, если начну тыкать мачеху носом в ее воровство? Она от всего отойдет, скажет, отец разрешил. Нет, это - на будущее, очень отдаленное будущее, которое может никогда и не наступить.

- Да, ваша светлость.

- Только поторопитесь. Я не уеду в столицу без этих данных, а

задерживаться мне тоже неохота. Мало ли что...

- Ээээ... ваша светлость, я в курсе утреннего происшествия.

- Весь замок в курсе.

Малена и спорить не стала. Но лучше уж скандал, чем дать Лорану добраться до девичьего тела. Или - того хуже, репутации!

- Может быть, я могу быть вам полезен?

- Может... - доверять Малена не собиралась никому. Здоровая паранойя - залог здоровья параноика. - Возможно, в Донэре есть покои, которые никем не используются? А я смогу отдохнуть в них от навязчивого внимания?

Покои действительно были. И Малену снабдили ключами и инструкциями.

- Мы же не пойдем туда, правда?

Матильда зловеще фыркнула.

- Почему же? Еще как пойдем...

- Ты ему доверяешь?

- Никогда!

- А зачем тогда?

- Надо тебе сегодня поставить замечательный американский фильм. Называется 'Один дома'.

Малена не знала, что это такое, но звучало обнадеживающе.

***

- М-да...

Матильда с Маленой на пару разглядывали девчонку. Та дрожала и поминутно оглядывалась, но, кажется, не врала.

- Расслабились Рисойские, разленились. Думать - и то не желают...

- А уж действовать...

Служанка дрожала, как осиновый лист. И было отчего...

Не с ней разговаривала Лорена, поручая ответственное задание, но...

Думать надо, кого ты того-с... И не драть все, что шевелится в пределах замка! Девушка сюда пришла, чтобы на приданое себе заработать, а вместо этого лишилась девичества с помощью Рисойского, и искренне возненавидела Лорана. Но что она могла сделать? Да ничего, только скрипеть зубами. Уволиться - и то не могла, потому что язык за зубами никто не держал. И жених уже от свадьбы отказался...

А после выходок Марии-Элены девчонка увидела шанс на месть.

- Тебя как зовут?

- Ларта, ваша светлость...

- Вечерний чай, говоришь... Что ж, Ларта, твои услуги не будут забыты, - Мария-Элена смотрела серьезно. - Я подумаю, как наградить тебя так, чтобы это не привлекло внимания Рисойских.

- Спа... спасибо, ваша светлость.

- Иди, пока тебя не хватились...

Девушка улетучилась. Малена вздохнула.

- Эх, тетушка Мит...

- Ваша повариха?

- Да...А я ей доверяла. И отец... она еще маму помнит.

- Как видишь - это не гарантия.

- Вижу....

Именно поварихе было доверено важное дело - всыпать афродизиак в вечерний чай Малены. Она бы и исполнила...

Не стоит только забывать, что на кухне находятся и другие люди. В том числе те, кто искренне ненавидят и Лорана, и его сестру... Ларта была из таких. Она подслушала разговор и решила донести о нем Марии-Элене.

Поверят?

Замечательно...

Нет?

Это риск, и большой. Но герцогесса не выглядит влюбленной в подлеца Лорана, и хотя бы выслушает. А уж проверить несложно.

- Как ты думаешь, что там за добавка?

- Вкусовая?

- Тильда, не смешно...

- Это смотря кому. А если серьезно, это либо медленный яд, либо... что можно подлить такого?

- Что-то помрачающее сознание. Или возбуждающее... Девушки в монастыре рассказывали.

- Да уж, школа жизни...

- И не самая плохая. Только очень однобокая.

- Ладно. Что делать будем?

- А что мы можем?

- Не знаю. Зависит от того, что хотят сделать с нами. Если отравить - надо разыгрывать слабость и тошноту. А если это что-то другое, надо ждать ночного визита.

- Посмотрим?

Матильда фыркнула.

- Малечка, понимаешь, у нас с этим проблемы. Я не знаю, способна ли ты будешь проснуться, как на этоотреагирую я...

Мария-Элена схватилась за голову.

- Тильда, я не подумала!
- Вывод - смотреть будет Ровена.
- А мы?
- А мы будем прятаться. И серьезно...
- Тогда мы идем разговаривать с Ровеной?
- Да. И искать укромное место.
- У меня есть такое. Если его до сих пор не нашли...
- Может, и на пару ночей нам хватит... вперед!

***

- Мотя, тебе не кажется, что это - смешно?
- Смотря для кого, Малечка.
- Ну... по-детски, как-то...
- Рогатка - детское оружие, но человека из него можно убить.

Спокойно. Работай, давай...

Малена хмыкнула, но продолжила свое черное дело. Подготовку ловушек на слонопотамов.

А что?

Не просто ж так ей подливают всякую гадость, точно, ночью явятся. А тут и привет им... из космоса?

Да, от потусторонних сил. К которым Матильда закономерно причисляла и себя.

Детство?

Ах, это прекрасное время лагерей и вожатых, которым нельзя дать дожить до конца смены... Дети иногда там такие партизанские навыки получают, что Че Гевара позавидует.

Малена закончила подготовку, разогнулась, неосторожно шагнула... и едва успела за стену схватиться. Ноги поехали.

- М-да...

- Ты осторожнее. А то и поить не надо будет, будешь лежать со сломанной ногой...

- спасибо на добром слове.

- Да не за что. Все?

- Все.

- пошли прятаться.

И девушки пошли. Решив по дороге заглянуть в кладовку. Прятаться и маскироваться надо не на голодный желудок.

***

- Уууууу... ненавижу!!! Твари, суки, сволочи!!!
- Согласна, - девушки согласованно и злобно шипели, устраиваясь на ночь.

Где точно не будут искать герцогессу?

Там, где есть риск перебудить всю прислугу и получить кучу проблем на свою голову. Дворовые постройки, такие, как конюшня, коровник и прочее, отвергаем сразу. Неудобны, потому как слишком востребованы.

Людская - не вариант. Разве что для Ровены, которая и будет там ночевать сегодня. Малена еще час назад при всех наорала на служанку и отослала от себя. Мало ли...

Свободные покои?

Не настолько мы доверяем управляющему...

Но есть в замке и еще одно место...

Гостевые покои.

Звучит бредово? Да, наверное. Но стоит вспомнить, что это не одна комната, а целая анфилада со шкафами, гардеробной, кабинетом...

И еще одной крохотной незаметной комнаткой, попасть в которую сможет только тот, кто о ней знает. Ее выход выведен в кладовку и мало кто о ней знает.

Лорена?

Малена не знала, да или нет. Но вряд ли ее будут искать именно здесь. Просто потому, что велик риск поднять шум.

Для чего нужна эта комната?

А из нее можно подслушать, что творится в гостевых покоях. А можно и пройти туда... если что-то, или кто-то, Малена может вывалиться прямо под ноги графу Ардонскому. Надо только заблокировать изнутри вход, лучше - банальным стулом подпереть, чтобы шума было побольше, и спокойно ложиться спать.

Спасибо вам, предки.

Кстати, а о чем там граф беседует с сыном? Почему бы не послушать?

***

Малена попала уже на середину беседы.

- ...готова. Созрела, как яблочко, и на все согласна!
- Не переоценивай себя. Герцогесса проявляет любезность к нам, потому что ей не нравятся Рисойские.

- Да кому они нравятся?

- Дело не в симпатиях, а в том, что Домбрийское герцогство - одно из

самых крупных в Аллодии. И доходных, соответственно.

- Все я понимаю...

- А раз понимаешь - сделай все, чтобы скомпрометировать Марию-Элену. Или влюбить ее в себя. Или... одним словом, к столице она без тебя должна жизни не мыслить. Понял?

- Да, отец.

- У нас дела не настолько хороши... Астелу мы вывезти еще сможем, а вот Даранель...

- Интересно. Думаю, стоит помочь полезному человечку?

- Стоит, - согласилась Малена. - Чем?

- К примеру, предложим остановиться у нас? Чтобы не тратиться на дом в столице... у них есть свой?

- Да, наверное... не знаю.

- Выясни завтра. Это же реально?

- Вполне. Я помню, мама рассказывала, что у нас громадный особняк в столице, там на роту солдат места хватит.

- Вот и выясним.

Мария-Элена задумалась.

- В принципе, в рамках добрососедских отношений... да, возможно.

- Я идею подала, а ты думай, как ее впихнуть в ваш этикет. И давай спать, что ли? Мне пора вставать...

- Давай...

Покои для шпионов не были оборудованы много чем необходимым, но там был тюфяк, был стул и стол, и Малена расположилась на тюфяке со всеми удобствами. И так душевно проспала всю суматоху в замке...

***

Лоран подошел к двери покоев герцогессы не без внутреннего трепета. Сейчас, да, сейчас...

Мужчина и сам себе не хотел признаваться, что Малена чем-то сильно его зацепила. Хотя ясно чем - недоступностью. Любят мужчины то, что сразу получить не могут, любят...И при мысли о гибком молодом теле в кровати, о страсти в серых глазах, начинала быстрее бежать по жилам кровь, и прилиwała к определенным органам...

Лоран коснулся двери, толкнул...

Заперто.

Не страшно. Совсем не страшно.

Ключи от замка были не только у Малены... и Лорена с радостью дала их брату.

Лоран толкнул дверь, ухмыляясь, сделал шаг вперед... И ноги поехали по полу.

Сало, сэр...

Не в шоколаде, но смазать полы - замечательно подойдет. *

*Тем, у кого есть паркет и пара лишних ног, все равно не рекомендую. Прим. авт.

Ноги Лорана поехали по полу. Малена посчитала, что это жестоко, но Матильда махнула рукой.

Слуги не сунутся без приказа, порядочным людям хватит молчания, а если кто полез... Поделом негодьям и взломщикам.

Лоран взмахнул рукой, пытаясь удержать равновесие, сделал шаг, другой, сапоги скользили, ноги разъезжались и равновесие терялось, и тут...

Оххх!

То есть - БАМММММ!

Медный таз для варки варенья позаимствовала с кухни Ровена. А ведь ничего и не надо было серьезного. Смазать полы салом, натянуть веревку между двумя шкафами, и положить медный таз. Последнее - как повезет.

Головой, не головой, попадет, не попадет...

Малена просто рискнула, и угадала.

Лоран так впечатался в этот таз, что загудел замок. Дрогнул, от шпилья до фундамента...

А Рисойский ушел в беспамятство.

Никто не решился побеспокоить герцогессу. А что?

Шум и шум, она не звала, не кричала, не... может, мешать там - себе дорожке выйдет. Ровена тоже не горела желанием бежать и смотреть, она-то знала, что крики должны бы доноситься из гостевого крыла. Нет?

Значит, все с ее хозяйкой в порядке. А кто там наварался, на что...

Между прочим, Малена еще и в кровать несколько горстей гвоздей высыпала. Если кто-то сумеет преодолеть первую линию обороны...

Так что шумите, господа, шумите... Ровену это никак не затрагивает.

***

Лорена услышала шум, но сразу не побежала.

Мало ли?

А вдруг она помешает уговорам? И ворвется в самый разгар процесса?

Нет, так нельзя...

Шум стих.

Лорена подождала для верности полчаса, потом кивнула служанкам, которые были верны только ей, и направилась к покоям племянницы.

Остановилась у дверей, постучала....

Тишина.

- Мария-Элена, дорогая, к тебе можно?

Опять тишина...

Лорена занервничала. И толкнула дверь.

Та открылась неожиданно легко. Внутри было темно, как в подzemелье, плотные шторы не пропускали в комнаты ни лучика света... Лорена повыше подняла свечу, которую держала в руке.

- Ах!

На полу, без сознания, лежал Лоран Рисойский. И признаков жизни не подавал.

Причина красноречиво отблескивала медными боками рядом с пострадавшим. Детство, говорите?

А зачем усложнять себе жизнь? Главное - не возраст метода, а его действенность!

Лорена бросилась к брату.

То есть, она хотела. И сделала два шага. А потом пол вывернулся из-под нее, словно... нет, не словно! Такой и есть! И красавица крепко приложилась головой о ноги брата.

- Аууууууу!

Пришлось вступать в действие и служанкам. А именно некрасиво опускаться на колени, и почти за ноги вытаскивать госпожу из зоны поражения.

У дверей Лорена перевернулась и села сама.

- Что это за ... и ...???

Одна из служанок коснулась пола.

- Сало, госпожа.

- САЛО?

- Да, ваша светлость, - пискнула перепуганная служанка. И спряталась за подруг. Было чего бояться - растерзанная красотка с разбитым носом выглядела страшновато. А уж текущая по лицу кровь и вовсе придавала ей милый вид голодного вампира.

План был прост.

Господа здесь ходят в сапогах и туфлях на тонкой кожаной подошве. Статусная обувь... В том смысле, что я не хожу пешком по улице, у меня своя карета...

Кожа, сало, паркет...

Рецепт идеального скольжения. Что и узнали на себе Рисойские...

Лорена метнула гневный взгляд на первую попавшуюся служанку.

- Посмотри, где моя падчерица!

- Д-да, ваша светлость...

'Полосу препятствий' девушка преодолела шустро, хотя и на четвереньках. И поползла по покоем.

Никого не было. Ни Ровены, ни Малены, что и доложила девушка. Лорену это взбесило еще больше, но было не до розысков. Надо было унести Лорана, привести себя в порядок...

Завтра она выяснит, где шлялась эта мелкая дрянь!

Завтра она ей голову оторвет!

Матильда Домашкина.

В этот раз Мотя пришла первой. Антон, видимо, отсыпался после ночной прогулки по реке.

- А у вас так делают?

- Нанимают лодку, и катаются сколько влезет. Я бы не рисковала, но дело вкуса.

- Почему?

- Потому что река. Потому что ночь. Потому что ты можешь быть умным, а за кустами будет сидеть идиот, который купил себе катер...

- Катер?

- Ох... Малечка, я тебя сегодня после работы свожу. Покатаемся. Я и забыла... Дело в том, что в нашем мире лодки могут ездить очень быстро. И если такие сталкиваются, последствия будут самыми плачевными. Вечером я тебя обязательно и на моторке покатаю, и на катамаране, и даже на теплоходике, если он сейчас работает.

- Ловлю на слове, - повеселела Малена.

И Матильда принялась сортировать почту.

- О прекрасная леди, ты ко мне снизойди...

Матильда так увлеклась, что появившийся невесть откуда парень застал ее врасплох.

- Простите?

- Нет, не прощу! Вы меня ранили в самое сердце! И не собираетесь это исправлять?

Матильда, сейчас именно она, смерила взглядом визитера.

Что тут скажешь? Хорош...

Не в том стиле, что Антон, но вполне, вполне... если кому нравятся 'восточные мальчики'. Видно, что есть там примесь чужой крови. Семитской, или кавказской - бог весть.

Черные волосы, большие карие глаза, такие влажные и манящие,

полный красный рот, красивые точеные черты лица...

Да и фигура на уровне.

И одежда... часы Матильда оценила бы тысяч в пятьдесят - рублей, но и это неплохо. Обувь кожаная, на одежде ярлычки разных фирм...

Мужчина приосанился.

- Я прошел кастинг?

Матильда и не подумала кокетничать. Такие парни были не в ее вкусе. Вообще.

- Нет.

И сказано это было с таким потрясающим безразличием, что мужчина даже растерялся. Как так?

Он - и нет?

И ведь не кокетство, не набивание себе цены...

Мужчину просто не воспринимают, как мужчину. В глазах этой девушки он - средний род.

А ведь и есть-то там, офисная страшилка. Обидно, господа?

Очень обидно.

- И почему же?

- Потому что здесь не модельное агентство.

- А мне и не туда. Антошка у себя?

- Нет.

- А когда он будет?

- Затрудняюсь сказать.

- Так позвони ему и скажи, что пришел Давид, - отбросил вежливость мужчина.

- Давид...?

- Он знает.

Матильда пожала плечами и набрала номер Антона. Отозвались не сразу, после долгих гудков.

- Да?

- Антон Владимирович, к вам пришел некто Давид, - спокойно доложила Малена.

Сонный голос на том конце сменился на заинтересованный.

- Вот как?

Малена промолчала.

- Скажи, пусть меня дождется. Буду через час.

- Да, Антон Владимирович.

Малена положила трубку и озвучила результаты переговоров. Давид смерил ее заинтересованным взглядом.

- И что? Вот так и ждать будем?

Ответа опять не требовалось.

Вот так, вот иначе... какая разница? Что за глупости?

Давид развалился на диване.

- Кофе мне свари.

И так эти слова были произнесены... Матильда аж зубами скрипнула.

- Малена...

- Мотя, я все поняла. Передавай контроль.

Матильда облегченно выдохнула. Да, из-за этого она и на работе удержаться часто не могла. А что поделать? Характер... Бабушки-Майин. Который активно требует послать идиота по камушкам и кочкам, а уж потом будь, что будет.

Малена же...

Малена медленно повернулась к нахалу.

- Кофе?

Давид аж закашлялся от неожиданности. Настолько... была перед ним секретарша, а теперь - королева. Не меньше. И глядит она на тебя сверху вниз, и думает, что тут за таракан оскверняет диван?

- Д-да...

- Какой именно?

- Ар-рабику...

- Эспresso, капучино... - Малена смерила мужчину еще более насмешливым взглядом, зачитывая названия с кнопок кофеварки.

- А... простой, черный.

- Сахар?

- Н-нет, спасибо.

Малена, не говоря ни слова, засыпала зерна и нажала кнопки, задавая программу. Через пять минут кофеварка зажурчала, выдавая порцию бодрящего напитка.

Увы, мужчине он по вкусу не пришелся.

Давид отпил два глотка и сморщил нос, видимо, желая отыгаться на свою растерянность.

- Это робуста! Не арабика! Девушка, вы в кофе разбираетесь?

Матильда бы точно огрызнулась.

Мария-Элена просто достала и поставила на стол пакет, на котором черным по белому было написано 'Arabica'.

- Вам соврали.

Мария-Элена также молча достала карандаш и переправила надпись. 'Robusta'.

Следующие полчаса превратились для Марии-Элены в кошмар?

Нет, не так. Сложно было успокаивать Матильду, которая бесилась внутри. И вежливо ставить нахала на место.

Давид словно задался целью вывести девушку из себя. Он раскритиковал ее саму, ее внешность, стол, манеру печатать, стиль работы, прошелся по умению варить кофе...

Женя заглянула в дверь, скорчила рожицу из разряда 'боже упаси, черти унеси' - и удрала быстрее лани. Малене удирать было некуда.

Матильда предлагала убить негодяя органайзером, удушить шнуром от кофеварки, пробить в сорока местах степлером...

Малена держалась.

Спокойно, безразлично, не выдавая бушевавших эмоций ни лицом, ни голосом, отвечая не на суть, а на букву заданного вопроса...

К губам, казалось, навсегда приклеилась вежливая улыбка. И впервые, когда Антон вошел в офис, девушки согласованно готовы были броситься ему на шею.

- Тошка!

Давид встал с дивана и мужчины обнялись.

- Додик, тебя каким ветром принесло?

- Сам ты... Додик!

- Ты меня понял... пошли, поговорим? Малечка, кофе нам сделай?

- Слушай, уступи мне девчонку? А? Все равно она кофе варить не умеет...

- Чего? - Антон вскинул брови, ожидая ответа от Малены.

Герцогесса развела руками.

- Антон Владимирович, у нас оказался недобросовестный поставщик. Он продал нам робусту вместо арабики, а ваш друг был столь любезен, что обратил мое внимание на сей факт.

Антон потряс головой.

- Робусту? Арабику? Не понял, Додик, ты с каких пор пьешь кофе? Ты же его считаешь разведенным гуталином?

Матильда зашипела так, что Малена невольно улыбнулась.

Интересно, почему так? В своих мирах они реагируют на провокации очень остро. Она впадает в ступор, Матильда начинает ругаться и драться. Но стоит поменяться местами...

Малена спокойно разговаривает хоть с кем. Матильда издевается над Рисойскими и прочей шушерой, которая встретится им на пути, не теряя хладнокровия. Надо это потом обсудить с подругой. Или дело в том, что родной мир - это объективная реальность, а вот происходящее с подругой

они до сих пор воспринимают, как сон?

Надо, надо поговорить...

- У твоей секретарши не было чая, вот и пришлось страдать.

- Да неужели? - искренне удивился Антон.

- Да, Антон Владимирович.

Малена была сама невинность. При этом взгляд ее указывал на коробку с различными сортами чая. И не пакетиками, нет...

Пробники чая с разными травами, специальные ситечки для заварки, чайничек... Дина все отлично организовала, требовалось только пополнять запасы.

- Хорошо. Тогда завари этому гаду черный чай без всего и клубничное варенье достань. А мне, как обычно, кофе.

- Да, Антон Владимирович.

- Пошли, чукча.

- Сам ты чукча! А я из княжеского рода, - привычно возмутился Давид, но за другом в кабинет отправился.

- Вот козел! - прошипела Матильда. - Малечка, давай его отравим!

- Извини. Крысиный яд закончился.

- Давай сходим, купим и отравим...

- Ладно. Только сначала чай сделаю...

- Вшшшшш!

Шипела Матильда очень выразительно. И то сказать, она бы давно Давиду чайник на уши натянула, огрела сверху кофеваркой и лишилась работы. А Малена просто развлекается... ВШШШШШШШ!

***

Клубничное варенье оказалось на месте. Надо бы еще прикупить...

Малена подала все на подносе, удостоилась гримасы, поставила чашку кофе перед шефом, и увидела, как Антон коснулся рукой селектора.

- Это намек?

- Судя по взгляду - да.

- Ну-ну....

Минуты не прошло после возвращения на рабочее место, как загорелась лампочка.

- Тошка, я потрясен. Ты где выкопал эту... супердевочку?

- Сама пришла.

- Я Юльке не поверил сначала. Но... это нечто. Представляешь, я ей полчаса нервы мотал, и хоть бы слово, хоть гримаса... да хоть что!

- Сильно мотал-то?

- Я бы себя за такое ксероксом огрел.
- Малена очень ответственная девушка, она не станет портить об тебя офисную технику.

- Малена?

- Вообще Матильда, но вот так сократилась...

- Любовница Николашки Кровавого?

- И что? Каждый устраивается, как может, кто-то и тем местом.

- А ты ее не дерешь?

- Ее мечта шеф-пидорас.

Судя по звуку Давид уронил на себя или чай или варенье.

- Че...го?

- В буквальном смысле. Чтобы у него можно было косметику стрелять.

- Твою мать!

- Что?

- Пятно, мля...

- Сейчас позову Малену, она его быстро ликвидирует. Снимай штаны...

Малена мгновенно отключилась.

- Вот падла, - завелась Матильда. - Развлекается он за мой счет!

- Юленьке спасибо скажи...

- Скажу. Что у нас тут еще тяжелого, кроме ксерокса? Давай, что ли, пресс-папье купим?

- Я подумаю, - Малена решила потом успокоить подругу. А пока надо идти на вызов.

Девушки и пошли.

Картина была впечатляющая. На диване Давид, без штанов, в плавках в виде слоника, причем понятно что служит хоботом, Антон за столом, на стуле штаны.

- Малена, пожалуйста, изведи пятно? - попросил Антон, показывая на брюки?

- Да, Антон Владимирович.

- А как оно там оказалось, не спросишь? - подал голос Давид.

Малена пожала плечами.

- Меня этот вопрос не касается.

И вышла.

***

Пятно оказалось от варенья. Надо было срочно смазать его нашатырем*, подождать минут десять и отстирывать.

* Сама пробовала, помогает. Только не заливать литром

нашатыря, а просто протереть смоченной в нем ваткой, а потом стирать с порошком или мылом. Прим. авт.

Потом быстро посушить мощным феном и даже прогладить минутюжком. Да, было у Дины и такое. И даже сушилка для обуви - на холодную и сырую погоду.

До чего ж запасливая девушка! Целый шкаф разных мелочей... правда, об Антоне она заботилась, как о родном.

Малена управилась за пятнадцать минут. Правда, штаны были сыроваты, но разве это важно? Наденет, не проблема.

Получив на руки чистую вещь, Давид выразительно встряхнул брюки.

- А вот у меня на плавках тоже...

- Антон Владимирович?

Малена и не подумала обращать внимание на нахала. Антон кивнул.

- Додик, снимай. Сейчас тебе и трусы постирают.

- Обойдусь, - гордо отказался 'княжеский кровь' и принялся натягивать штаны.

Малена тоже с удовольствием обошлась без лицезрения.

***

Давид ушел через час с хвостиком.

Антон вышел из кабинета, остановился перед столом девушки.

- Додик еще вернется.

Малена пожала плечами.

Вот уж что ее не волновало, так это какие-то левые Додики. А вот расписание теплоходных катаний - другое дело.

- Он на тебя запал...

Опять пожатие плечами.

- Если предложит перейти к нему секретарем - скажи мне. Я ему нос набок поверну.

- Да, Антон Владимирович.

- И... держи.

На стол перед девушкой легла коробочка из тех, что продаются в ювелирных магазинах за копейки.

- Что это?

Матильда и не подумала притрагиваться к 'дарам данайцев'.

- Додик просил передать. Как извинение...

Малена медленно встала из-за стола.

Домбрийские - это не просто так себе человек. Это дворяне 'с кости и крови', это впитанная родовая гордость. Пусть даже она давилась десять

лет в монастыре, но что такое неблагоприятные обстоятельства по сравнению с генетикой?

- Антон Владимирович, я прошу вас передать обратно эту вещь. Мне от вашего друга ничего не нужно.

- Это извинение.

- Оно принято. Еще раз прошу вас выполнить мою просьбу.

Антон догадался, что в противном случае коробочка полетит в мусорное ведро, и сунул ее в карман.

- Ладно. Не держи на него зла... он дурак.

Весь вид девушки как бы говорил: 'Не моя проблема'.

- Вы уходите?

- Да. Вернусь поздно, если до пяти меня не будет, закрывай все сама.

- Да, Антон Владимирович.

Показалось Матильде - или в глазах мужчины мелькнуло что-то такое... заинтересованное?

***

Женя пришла минут через десять после того, как шеф хлопнул дверью.

- Тошка убежал?

- Обещал вернуться.

- А Додик?

- Вернуться не обещал. Но кто его знает? Что это за 'княжеский род' такой?

- Жуткая пакость.

- Подробнее?

- Ну ты про Асатиани слышала?

Не слышать было сложно. К Асатиани Матильда питала личную 'благодарность'. За то, что эта падла оттяпала под строительство многоэтажки половину скверика рядом с ее домом, а вторую половину просто загадила до неузнаваемости. Было уютное место для прогулок, стал бардак наполовину с помойкой.

Матильда просто мечтала высказать господину Асатиани все, что она о нем думает, и лучше с чем-то тяжелым в руках.

- Это его отец.

- Понятно. Золотая молодежь.

- Ага...

- Ну и фиг с ними. Кофе будешь?

Кофе Женя хотела.

***

- И откуда такие козлы берутся?

- Откуда? От верблюда.

Мария-Элена знакомилась и с творчеством Корнея Чуковского, и считала его гением.

- А ведь если бы я его послала, точно бы напакостил...

- А ты хотела.

- А я бы и послала.

- Не успела же. Так что ничего страшного.

- Все равно - козел.

Вот с этим Мария-Элена была полностью согласна.

- А еще он откупиться этой ерундой хотел! Да как он посмел! Я Домбрийская, а он сует какую-то пакость, словно продажной девке...

- Я-то не Домбрийская, - развеселилась Матильда.

- Это неважно! Ты мне все равно, как сестренка! Окажись мы в Аллодии вместе, я бы ни минуты не колебалась, вводя тебя в род...

- Та-ак... а с этого места поподробнее?

- Ну... если король разрешит, то можно ввести человека в свой род. Бастардов, или побратимов...

- А если ты и Силанта?

- Никогда! Она - Колойская...

- Это что-то плохое? Ну, фамилия подлеца, или что?

- Да нет... просто род там такой, блудливый. Говорят Колойский - подразумевают легкодоступного человека. Примерно так...

- Понятно. Но все же, это не отменяет главного - титул можно получить разными путями. Малечка, мы с тобой должны быть осторожнее кошек...

- Что-то там у меня дома?

- Судя по тому, что я не засыпала, ты не просыпалась.

- Думаешь, это взаимосвязано?

- Уверена. Или тебя просто выдернуло бы обратно.

- И такое может быть. Но что-то там творится?

- Утром посмотрим на результаты.

- Думаешь, кто-то попадетсЯ?

Матильда не думала. Матильда была уверена.

Уж простите, то, что методы старые, не ухудшает их результативности. Ловушки с колями еще черт те когда придумали. Но в их действенности убедились американские солдаты. На своей родной шкуре. И вообще, вам шашечки или ехать?*

То-то же...

*- имеется в виду война с Вьетнамом 1965-1975 года. Американцам там пришлось грустно именно от партизан, прим. авт.

Вечер у девушек прошел спокойно и тихо. Матильда знакомила подругу с творчеством О'Генри, чесала Бесю и грызла яблоки.

И обе они были спокойны...

Они же вместе? Кто против них?

Мария-Элена Домбрийская.

Ни дня без стычки.

А что поделаешь - война. Пусть подковерная и подколотная, но от этого не менее гадкая.

В свои покои Малена входила с опаской и в сопровождении Ровены. И сразу поняла, что кто-то был здесь ночью. Ох, был...

Полы почти чистые, стулья сдвинуты, таз...

Вмятины на нем не появилось, но точно кто-то приложился. Судя по засохшей крови.

- А ты говорила - детство!

- Извиняюсь, - не стала спорить Малена. - Кровать посмотрим?

- Думаю, туда не дошли.

Малена тоже так думала, но в спальню входила медленно. Но гвозди и правда были целы. И 'кукла' тоже.

- Сюда не дошли.

- Хотела бы я знать, кто и куда дошел...

- Думаю, за завтраком ты все узнаешь... И надо будет нападать первой.

Иначе...

Малена кивнула. Она была полностью согласна с подругой.

***

Изысканное общество за завтраком было... эээ... слегка потрепанным.

Лорена щеголяла не сильно, но заметно опухшим носом, Лоран - шишкой на голове, Силанта, и Ардонские смотрели с интересом.

Малена фыркнула и атаковала первой.

- Ночью был такой шум... ужас просто!

Рисойские переглянулись.

Кажется, такое заявление поломало им весь сценарий, но... не сдаваться же?

Ни в коем разе!

- И как же ты его слышала, дорогая племянница? - Лоран говорил

вежливо, но глаза были злющие.

Нога, барабанные перепонки, теперь еще лоб... список 'долгов' увеличивался, и вряд ли герцогесса хоть один признает. А злость-то берет...

- Случайно, - Малена развела руками. - Засиделась в библиотеке, уснула над отчетами, и тут шум, грохот... жуть какая-то!

Рисойские переглянулись.

Да... а библиотеку-то они и пропустили. И даже не подумали...

- Я тоже слышал, - вмешался Астон. - Со стороны ваших покоев, Мария-Элена.

- И служанка мне жаловалась, - вздохнула девушка. - Она мне умыться принесла, таз оставила...

Рисойские не верили ни одному слову, но крыть было нечем. Впрочем, Лорена попробовала.

- Доченька, ты понимаешь, что репутация...

- А чем ей может повредить сидение над отчетами?

Матильда невинно глядела на Лорену.

- Ты не ночевала в своей комнате...

- И слава богу! А то бы умерла со страху... такое, да среди ночи... Маман, а почему вы ко мне ночью пришли?

- Я волновалась...

- И не подумали меня поискать по замку, не подняли тревогу...

Лорена скрипнула зубами. Крыть было нечем - да, не подумала! И не собиралась, не до того было! Надо было к носу сырое мясо прикладывать и тертую картошку, поочередно...

- В следующий раз - обязательно!

- Да уж какой тут следующий раз, мамусик. Завтра выезжать надо... Да, дядюшка Астон?

- Что, Мария-Элена?

- Может быть, вы окажете мне честь? И остановитесь у нас в столице? Я понимаю, что у вас есть свой дом, и свои дела, но я так молода и неопытна, а ваша супруга может оказать нам с Астелой всю возможную помощь и поддержку... вашей дочке ведь тоже надо выходить в свет...

Граф буквально засветился собственным светом.

Отказ? Куда там! Не стой на пути электрички!

- Мария-Элена, это будет честью для меня!

А еще громадной экономией. Чего уж там...

- Я сама справлюсь, - скрипнула зубами Лорена.

- Мамуся, у вас еще Силанта. Три девушки на одну вас - перебор, а вот на двоих... да и дядюшка отказался наводить порядок в нашем городском

доме, а мужская рука нужна...

- Я не отказывался, - возмутился Лоран.

- Но вы же здесь, а не там, - справедливо указала Матильда. - И ехать отказались...

- Поедем все вместе, - Лоран смерил Малену многообещающим взглядом. Матильда ответила ему нежной улыбкой.

- Разумеется. Дядюшка Астон?

- Да, Мария-Элена, у нас уже почти все готово. Завтра прибывает Астела, и мы отправляемся.

Лоран бросил на стол приборы и вышел вон.

- И что это с дядюшкой? - вслух изумилась Мария-Элена. - Старость не радость...

- Ах, возраст, возраст... - подыграл ей Динон, улыбаясь Малене. - Будьте же снисходительны к бедному дядюшке...

Лорена покинула стол второй.

Малена посмотрела ей вслед, пожала плечами.

И принялась обсуждать с графом, кто и с кем едет.

***

- С-соплячка!

- Сучка!

Лоран нервно курил кальян, почти не затягиваясь.

Девчонка делала их, как сопливых щенят. Обаяния Рисойского она не замечала, в ловушку... кто тут еще и куда попался - больной вопрос, характер у нее был отвратительный...

Но деньги-то нужны!

И что делать?

Выход был только один.

Пока они едут в столицу, надо подстроить подходящий случай. Либо сегодня ночью... да, надо обязательно попробовать. Она наверняка решит, что это разовая акция, а Лоран еще раз...

Может, и удастся ее опозорить.

Есть опасность, что она предпочтет Динона, но кто не рискует...

Лоран обязан был выиграть в этой игре. Но на всякий случай...

- Лорена, давай еще раз прочитаем завещание?

Сестренка кивнула и удрала.

Через час Лоран волком готов был выть от гнева. Томор Домбрийский обезопасил дочь, насколько мог, и подложил супруге увесистую свинью.

Если с Марией-Эленой что-то случилось, а детей у нее не было,

герцогство уходило не Короне, нет... Дальним родственникам, с которыми Домбрийские роднились малым не сто лет тому назад! И жили эти негодяи (а то кто ж еще?) в Данзе.

Так что и его величество был заинтересован в долгой жизни и счастливом замужестве девушки, и Лоран с Лореной...

Выбора не было. Оставалось брать наглую тварь на абордаж.

***

- Мотя, а ты уверена?

- Малечка, я ни в чем не уверена. Но давай подстрахуемся? Ночь или две, сколько нам тут останется...

- Тогда надо поговорить с Ровеной?

- Почему бы нет... Кстати, у нас осталось снотворное, которое я купила?

- Оно все цело, мы его ведь и не тратили...

- Вот и замечательно.

Ровена выслушала план Малены, и не слишком его одобрила.

- Вас искать будут...

- Я и не сомневаюсь. Но любая повитуха докажет, что я еще девственница. А это... Ровена, я бы не затевала такого кошмара, но выбора нет... Ты видишь, что дядюшка прет буром?

- Чем?

- Эээээ... неважно! Но остановить его нельзя! Никак!

- Да, для Рисойских это ШАНС!

- И они от него не откажутся. Так ты мне поможешь?

- Помогу...

- Тогда слушай, что нам надо будет сделать.

Ровена выслушала подробные инструкции. Фыркнула.

- Мне придется тогда побыть рядом?

- Ты с ума сошла? Только в людской!

- А если среди ночи действие снотворного кончится?

- Это допустимый риск. Но если что - возьмем в кладовке что повкуснее.

- Ну...

- Черт с ней - с обстановкой. Переживем!

Ровена пожала плечами. Мол, ваш замок, ваши проблемы, ваша светлость.

Ее светлость была согласна, что все проблемы этого замка - ее. Зато управляющий написал целый список злоупотреблений Рисойских.

Компромат мой, компромат. Мы с тобой поставим мат...

***

Дверь опять была заперта, когда Лоран взялся за ручку.

И снова это никого не остановило...

Правда, в этот раз, мужчина разулся, и проверял все перед собой. Да и окно было открыто, гостиную заливал лунный свет, и видно было, что ловушек нет.

Видимо, соплячка и правда расслабилась. Решила, что раз отбилась...

В спальне было темно, но не слишком, в занавешенной пологом кровати, кто-то сопел... вот и кружевной чепчик на голове... Попалась!!!

Лоран, недолго думая, сбросил с себя ночную рубашку и нырнул под одеяло. Скользнул руками, наваливаясь для гарантии всем телом, чтобы девчонка не удрала...

Не понял?

Ощущения были странные...

Мужчина пригляделся, сощурился...

Каким чудом не рассыпался Донэр - осталось навеки загадкой истории. Но визг поднял с постелей и гостей, и хозяев, заставил недовольно поморщиться Марию-Элену, так и не проснувшись, кстати, а слуг - подскочить в людской и опрометью ринуться в спальню хозяйки.

Какие уж тут дела... тут точно кого-то режут...

Нет.

Не резали.

Лоран Рисойский, совершенно голый, сидел на кровати племянницы и истошно орал. А вокруг него, по комнате, носилась средних размеров свинья, в ночнушке и чепчике, и тоже громко и вдохновенно визжала.

Привести хрюшку из свинарника было несложно, стоило лишь запастись вкусняшками.

Уложить ее в кровать и накормить снотворным - тоже.

А вот с дозой девушки не рассчитали.

Вдруг сдохнет? Или того хуже - не сдохнет, а сблюет в кровать?

Нет уж, лучше дать чуть поменьше, и поставить на пол еще кушанья, чтобы свинка не искала ничего лучше...

Груши в меду, еще кое-что...

Малена это все равно не ела, пусть на благое дело пойдет. Она без зазрения совести дала Ровене ключи от кладовки с едой, и та не постеснялась.

Одним словом, к полуночи, свинка уже спала не под снотворным, а

просто так.

И тут...

Сначала она визжала от ужаса. Потом из солидарности с Лораном, который принял бедную хрюшку за прислужника Паука, подумал, что его сейчас заберут... да, именно туда, и заорал от искреннего, потустороннего страха. И если кто видел вблизи, ночью, в темноте свинячью морду... были у мужчины основания, были...

Лица у присутствующих были совершенно эпическими. И первым высказался Астон Ардонский, в изумлении глядя на Лорана.

- Скажите, а пригласить даму в свою комнату нельзя было?

Как писал классик - опустим завесу жалости над этой печальной сценой. И скажем только, что до рассвета обитателям замка было чем заняться, кроме поисков герцогессы. Никто о ней и не вспомнил.*

*- М. Твен. Том Сойер. Прим. авт.

Матильда Домашкина.

В этот раз Антон пришел раньше.

Матильда поздоровалась и привычно принялась за разбор завалов.

Почта, почта, накладная...

Давид пожаловал ближе к обеду. Малена как раз поливала цветы, которых Дина развела по приемной, и кстати, прислала инструкцию, что, как и когда опрыскивать...

- Добрый день, - поздоровалась Матильда, и срочно передала управление Марии-Элене. Пусть подруга отдувается, ей никого убить неохота.

Она Домбрийская, у нее выдержка... монастырская закалка. А Матильда девушка нервная, хрупкая, может и того... по черепу ксероксом!

- Тошка у себя?

- Да.

Мария-Элена, недолго думая, нажала на селектор.

- Антон Владимирович?

- Да?

- К вам господин Асатиани.

- Проси.

- Тошка, выйди сюда, - подал голос 'господин'.

Мария-Элена отпустила клавишу селектора, и недоуменно поглядела на гостя. Но - какое ее дело? Вот цветы - другой вопрос. Так. А этот надо осторожно, и опрыскать сверху, из пульверизатора, и чтобы у этой гадской азалии бутоны не сгнили...

Антон появился на пороге кабинета.

- Что случилось?

На стол опустилась та же, вчерашняя коробочка.

- Матильда...

- Простите, минутку...

Мужчины переглянулись. Мария-Элена осторожно опрыскала цветок и повернулась.

- Я вас слушаю?

- Возьми, ты это заслужила.

Коробочка подвинулась по столу. Мария-Элена посмотрела на нее, как на мадагаскарского таракана.

- Мне начисляют зарплату как и всем. В начале месяца, в бухгалтерии.

- Это тебе за вчерашнее. Я просто хотел проверить, правду ли говорят...

- Вы проверили, господин Асатиани?

Мария-Элена разозлилась не на шутку.

Да кем ее считает этот зажавшийся хам? Совать побрякушку, как трактирной девке, или служанке, которой мимоходом залез за корсаж?

- Э... Да.

- Тогда будьте любезны забрать ваш... предмет.

- Тебе что - мало?

Мария-Элена выпрямилась. И от невысокой фигуры повеяло ледяным холодом.

- Господин Асатиани, у вас есть сестры?

- Есть, - подсказал Антон, наслаждающийся представлением.

- Надеюсь, ни с кем из них так не поступят. У меня нет богатых родителей, но честь и достоинство у меня есть.

Давид покраснел всем лицом.

Сгреб со стола коробку и вылетел вон, буркнув что-то невразумительное.

Антон вяло хлопнул в ладоши.

- Браво...

И в следующий миг осекся под взглядом герцогессы.

Если бы эти слова произнесла Матильда... о, как давно в нашем мире исчезло и то, и другое! Когда слово честь стало смешным и даже немного нелепым?

Но герцогесса Домбрийская была абсолютно искренна в своем порыве.

Она была из страны, в которой убивали подлецов и вешали воров, из страны, где мерзавца, оскорбившего женщину, могли за это кастрировать...

Она была герцогессой, наконец, и была оскорблена до глубины души.

Антон не был идиотом.

Избалованным, наглым, мерзавцем - да! Но не идиотом.

Он неловко кашлянул, и ушел к себе.

- Два - ноль?

- Вчистую, - согласилась с подругой Малена.

Мария-Элена Домбрийская.

Ровена свою хозяйку на рассвете, в библиотеке.

Глаза у нее были сонные, но дово-ольные...

- Ваша светлость! Вы великолепны!

Мария-Элена об этом не знала, но Матильда ловко перехватила управление.

- Рассказывай?

- Разрешите?

Ровена подняла платье и белье, которые принесла с собой, потом показала на кувшинчик, на губку...

Малена закрыла на засов дверь и принялась быстро обтираться и переодеваться. Попав к Матильде, она привыкла к хорошему, и теперь не понимала, как можно надевать платье на грязное тело. Или не менять белье неделю...

Фу!

Эпический рассказ заставил Малену замереть на месте.

- Я знала, что он debil. Но не думала, что настолько, - восхищенно протянула Матильда.

Мария-Элена мыслила более приземленно.

- И где теперь все... господа?

- Спят. Только под утро утомонились.

- Вот и отлично. Тогда я завтракать не буду, прикажи мне подать что-нибудь перекусить в библиотеку. Часов в десять.

- Да, ваша светлость.

И Малена отправилась по замку.

Что тут скажешь?

Акции девушки заметно выросли. Очень заметно.

Теперь ей кланялись с ненаигранным почтением, улыбались, заискивали...

Малена отлично этим воспользовалась, и так накрутила слуг, что к отъезду обещали все приготовить уже завтра. Что и требовалось.

Прибыл голубь от Ардонских.

Малена не стала разворачивать письмо, но что-то ей подсказывало, что там - согласие.

Управляющий тоже был сама любезность.

Господин Сельвиль не просто разложил перед Маленой листы, но еще показал куда смотреть, и что из чего вычитать. В итоге, получилось, что за время болезни герцога, сладкая парочка Рисойских-близнецов потянула с герцогства около двадцати тысяч золотом.

Аппетиты, однако...

- Куда им столько? Ведь здесь живут, ни балов, ни приемов...

Господин Сельвиль принял вопрос, как указание, и быстренько объяснил, что госпожа Лорена любит роскошь. К примеру, чулки с бриллиантовыми розетками на подвязках.

Дорогие подарки достаются капитану Сетону.

У Лорана свои привычки. Он любит драгоценности. И кальян любит, а там трава, которая не медяку стоит...

Мария-Элена этому значения не придавала, а вот Матильда заинтересовалась. Призвали служанок, слуг, расспросили...

- Конопля. Точно, - припечатала Матильда. - Или травка... это нюхать надо, а у меня желания нет.

- И чем это гораздо?

- Загнется твой дядюшка. Через несколько лет, правда... говорят, от синтетики это быстрее происходит, от натуральных компонентов - медленнее. А до того вынесет из дома все, включая стены и мозг жены.

- Что?

Выражалась Матильда иногда очень образно.

- Что-что, все твой дядюшка продаст, себя продавать будет. Это такая пакость...

- Правда?

- Вам в монастыре не рассказывали?

- Н-нет...

- Я дома расскажу и покажу. Обещаю. Это смертельно вредно.

- Мотя, ты хочешь сказать...

- Сейчас Лоран еще не потерял человеческий облик. А потом... Малечка, мы с тобой потом это обдумаем.

Девушки согласованно кивнули, и занялись отчетом.

Малена попросила сделать ей до завтра копию, и принимать к распоряжению только ее письма. У герцогини есть ее вдовья доля, больше ей с герцогства ничего не выделять. Рисойского гнать в шею.

Часть наемников она заберет с собой, пока ее не будет, господин Сельвиль наймет еще человек двадцать-тридцать, и подыщет таких, чтобы кто-то из них смог стать капитаном стражи. Вместо Сетона.

- Вы его хотите выгнать?

- С этим есть проблемы?

- Ну... Он неплохой капитан. Неглупый, не вороватый, а что подарки берет и...

Господин Сельвиль откровенно смутился. Малена махнула рукой.

- Договаривайте. Моей мачехе жизнь скрашивает.

- Д-да... Он неплох. Стража дело знает, оружие вычищено, кони в порядке, все работает...

- Учту. И рубить сплеча не буду, - согласилась Малена. В общем-то, с Дораком она договориться могла. Уже смогла, по дороге в Донэр. Может, и правда не спешить?

- Посмотрим, - согласилась Матильда.

***

А вот что началось за обедом!

Общество было то же самое. Только вот Лоран был совершенно неэстетичного красного цвета, который не гармонировал с его светлыми волосами. Лорена смотрела, словно больная крыса.

А все остальные при взгляде на Рисойского начинали кашлять, чихать, прятать улыбки и искать столовые приборы. Под столом.

Малена, то есть Матильда, которой она уступила свое место, была сама невинность. Накладывала себе на тарелку тушеную фасоль, придирчиво выбирая из нее кусочки посимпатичнее и не замечала гневных взглядов.

Первой не выдержала Лорена.

- Мария-Элена, как твоя мать, я не потерплю разврата под этой крышей!

Матильда мило улыбнулась.

- Мне передать капитану Сетону, что он уволен?

Лорена поперхнулась.

- Что?!

- Ну... матушка, да вы не расстраивайтесь из-за этого мерзавца. В столице мы вас вообще замуж выдадим! Вот у одной моей монастырской подруги отец молодой и холостой, каких-то семьдесят лет мужчине! Великолепный возраст!

Астон перестал жевать и глотать. А то ведь так и убиться можно...

подавишься - и помер со смеху?

А говорят, смех продлевает жизнь?

Врут!

Лорена медленно отложила столовые приборы.

- Так ты ночью была у капитана Сетона?

- Нет... а он настаивает? - Матильда смотрела удивленно. - А он знает, что бывает, во-первых, за совращение девушки из благородной семьи, а во-вторых, за ложь?

Лорена зашипела.

Видимо, Дорак знал и в этом участвовать не собирался.

- А где ты была ночью?

- Меня дядюшка попросил освободить спальню, - с невинным видом ответила Матильда. - Ему некуда было даму пригласить.

Динон, не обладающий отцовской мудростью, так подавился вином, что заплевал полстола, в том числе и Силанту.

Лоран побагровел так, что Матильда даже заинтересовалась. А вдруг инфаркт? Или инсульт? Любопытно будет посмотреть!

Людям она посочувствовала бы, но это ж Рисойские! Твари, которые гнобили ее подругу, почти сестренку! За такое...

Убить - мало!

Нет, не помер. Обрел дар речи и в следующие пять минут выпаливал все, что думает о Малене.

О ее родословной, ее характере, ее внешности, привычках, родителях, детях, будущих внуках...

Судя по всему, такой твари земля еще не носила. Провалиться боялась.

По сравнению с милой девушкой печально рыдал в подворотне Чикатило, просили перенять опыт Сансон и доктор Гильотен...

Маркиза де Бренвилье билась головой о стену, и горько жалела о своей неискренности графиня Батори.

Матильда слушала, как песню. Главное, было придержать графа, чтобы тот придержал сына. И им это удалось.

Наконец, Лоран высказался, и успокоился.

- А он, похоже, подлечился кальяном. Смотри, зрачки какие...

Зрачки у мужчины и правда были неестественно расширены.

- Шикарно!

Матильда встала. Медленно сложила салфетку.

- Что ж, дядюшка. Мы старались стать одной семьей, но если не вышло... не смею отягощать вас своим гостеприимством.

- ЧТО?!

Первой опомнилась Лорена.

- Матушка, вы хотите, чтобы ваш брат здесь остался? Это невозможно. Он, единственный мужчина в семье, только что жестоко оскорбил девушку, которую должен был защищать. Меня... Если бы отец это видел...

Из глаз Малены побежали слезинки.

- Граф Ардонский, умоляю вас, помогите?

Астон выпрямился во весь рост. Брат сияющий, в этот миг он искренне восхищался Марией-Эленой. Это ж надо такая гадюка выросла!

Может, и не надо Динона с ней... того? Если она сама согласится, тогда можно, а если нет...

Астелу за ее счет вывезти, может, Даранель, договориться... и экономия, и... да много чего можно получить! Много!

Только по-хорошему надо.

- Мария-Элена, я никогда не откажу в помощи дочери моего старого друга.

- Граф, увезите меня отсюда, умоляю... Мои вещи сложит и отошлют, что останется, слуги соберут, многое уже готово... я не могу оставаться под одной крышей с человеком, который.... вот так...

Слезы лились почти потоком.

И ничего удивительного в этом нет, надо просто вспомнить что-то жалобное. Матильда сейчас думала о бабушке, и рыдала, как крокодил.

Астон Ардонский обнял девушку за плечи, протягивая ей платок.

- Мария-Элена, мой сын останется и проследит за сборами. А я отвезу вас в наш замок, и мы выедем в столицу в ближайшее время.

- О, граф...

- Динон, срочно предупреди слуг, нам нужно с собой две служанки.

- Моя Ровена... моя личная служанка.

- Отлично. Динон! Шадоль!

Из комнаты рысями метнулись и виконт, и дворецкий.

- Не плачьте, дитя... я никому не дам вас в обиду.

- Да что вы... - опомнилась Лорена.

Поздно. Граф смотрел так...

- Вы, мать! Смотрите, как на ваших глазах унижают и оскорбляют вашу дочь! Пусть падчерицу, но все же! Вы обязаны были о ней позаботиться! Если бы мой друг Томор узнал о происходящем, он бы из гроба встал! Идемте, дитя мое...

Лоран воздвигся на пути у графа.

- Ну, нет! Никуда ты не пойдешь, сука!

Астон попробовал шагнуть вперед... не успел.

Мария-Элена картинным жестом вскинула руку к лицу.

- Вы поднимете на меня руку?

И из ее пальцев, прямо в раскрытый рот, в выпученные глаза Рисойского, вылетел мелкий порошок.

Красный жгучий перец. Тонкого помола.

Это была идея Матильды, которая пару раз спасалась именно так. И посоветовал ей сие оружие знакомый курсант.

'Мотя, у нас сейчас толерастия, - объяснял он подруге. - За пистолет - посадят, за нож посадят, баллончик и шокер неплохо, а если у скота сердце больное, или еще чего... Тебе надо - по судам за всякую мразь таскаться? Сдохнет, не дай Бог... Ему-то туда и дорога, но толерастия... а вот молотый перчик в морду, так, к примеру - отличная штука. Шла домой, купила пряности, случайно порвался пакетик, случайно высыпался порошок... Горе!!!'

Матильда согласилась, и тренировалась две недели перед зеркалом, а потом перед бабушкой. Правда, с мукой вместо перца.

Лоран согнулся, не в силах ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Потом опустился на пол, и зашелся в непрерывном кашле. Из глаз его ручьем лились слезы, мужчину начало тошнить...

Малена осенила его святым ключом.

- Пусть Брат с Сестрой простят, как я его прощаю... идемте, дядюшка Астон?

Граф кивнул и повел мелкую нахалку к двери. Уже на пороге оглянулся, посмотрел, что творится в столовой...

Какая там герцогесса?

И Лорена, и Силанта были по уши заняты Лораном, которому становилось все хуже и хуже... Брат милостив, авось, выживет... слуги смотрели с интересом, но никто не рвался на помощь. Все поняли, что власть меняется, да и достали всех Рисойские по самое это самое.

- Мария-Элена, вы были великолепны...

- Благодарю вас, дядюшка.

- Я тут подумывал насчет вас с Диноном...

- Подумывали? - уловила главное девушка.

- Да... Если мой сын вам понравится, я буду счастлив. А если нет... не судьба.

- Уговаривать будете?

Матильда уступила место подруге. Астона Ардонского Мария-Элена не боялась.

Граф покачал головой.

- Уж позвольте мне остаться живым и здоровым.
- Граф, два разумных человека всегда договориться смогут, - промурлыкала Мария-Элена. - Я не стану ничего обещать вам, но обязательно пригляжусь к Динону. Если ваш сын похож на вас...
- Большого мне и не надо!
- И подумайте.... Астеле восемнадцать лет, а Даранель?
- Шестнадцать.
- Через год ее надо вывозить в столицу. Не знаю, выйду ли я замуж за этот год, но даже если и нет, я буду рада видеть и Даранель в своем доме?
Граф улыбнулся - и медленно поцеловал тонкую руку девушки.

Матильда Домашкина.

На работу, как на праздник?
Ну да, безусловно. Но сегодня была суббота, а потому Мотя с удовольствием повалялась в постели.

- Что будем делать?
Мария-Элена одобряла любой вариант.
- Тогда - по парку развлечений.
Горсад, да, именно так он и назывался в просторечье, в их городке был неожиданно неплохим. Было колесо обозрения, комната ужасов, самые разные аттракционы, по реке ходил теплоходик, на который они вчера не успели....

Скучно?
Да. Нам, детям просвещенного века. А вот Марии-Элене....
Матильда уступила ей тело, и влезала только, когда надо было расплачиваться за аттракцион, или когда подруга хотела надеть глупостей.

К примеру, с истерическим визгом удрать от пластикового скелета.
Пришлось перехватить управление телом и даже щелкнуть 'страшную вещь' по носу.

Но все равно...
День прошел не просто великолепно. Матильда давно не получала удовольствия от таких простых вещей, а вот Мария-Элена была в диком восторге. А тир!

А горки?
Машинки, карусели разных видов...
К вечеру Мария-Элена была абсолютно счастлива.
- Мотя, как у вас здорово... ой!

Да, в чем-то город - это бо-ольшая деревня.

Вот что Антону было сегодня делать в парке? А ведь принесли черти, и не одного, под руку с девушкой.

Впрочем, последнюю смирили презрительным взглядом и Мотя, и Мария-Элена. Всех достоинств у дамы был бюст. Размера так третьего-четвертого, что выглядело странно на худосочном теле.

В остальном же...

Девушка не годилась в подметки той же Юле Шареметьевой. Все бесцветная, вытравленная перекисью, с длинным, словно неудачно вытянутым лицом и черепом, с плохой кожей и кажется, плохими зубами.

- И он... с ней?

Мотя услышала грустные нотки в голосе подруги, и тут же поспешила на помощь.

- Зато какой... потенциал! Герой, одно слово!

- Если только так поглядеть...

- А ты подумай и о другой. Наличие многих - это отсутствие единственной..

- Ммммммм...

- Правда, есть и минусы. В нашем мире ЗППП очень распространены, а при большой выборке...

- Что распространено?

- Потом расскажу. Обязательно. О! Дурные болезни!

Малена смутилась.

Впрочем, внешне это ни на что нее повлияло. С Антоном Владимировичем небрежным кивком головы поздоровалась герцогесса Домбрийская.

- Чудесный день, не правда ли?

Антон замедленно кивнул.

По случаю гулянки и посещения аттракциона, Мотя натянула любимые старенькие джинсы, облегающую майку, и теперь выгодно смотрелась, особенно на фоне спутницы парня, которая маскировала короткие ноги и квадратный торс платьем-трапецией. А впрочем, ревность

- зло. И зла - тоже.

- Д-да... ты тут с кем-то?

- С самым лучшим спутником на свете, - улыбнулась герцогесса. - Была рада повидаться.

- Может, присоединитесь?

Обе девушки поглядели на Антона без восторга. Малена пожалала плечами.

- Благодарю, но вынуждена отказаться.
- Почему?
- Потому что счастье - не делится на всех, - улыбнулась герцогесса. -
Всего наилучшего.

И удалилась, провожаемая удивленным взглядом.
- Может, стоило присоединиться? - засомневалась Матильда, - он тебе нравится, а на фоне этой каракатицы ты выглядишь шикарно.
- Мы. И - только на ее фоне?
- Разумеется, нет! Мы с тобой великолепны в принципе. Это же и мое тело тоже, - фыркнула Матильда. - И все же?
- Мотя, я ведь не солгала. Я с лучшим спутником в мире - с моей сестрой.
- Спасибо, зайка.
- А быть третьей лишней... такая жалкая роль!
- А сейчас мы и тайну сохранили...
- И честь не уронили.
Девушки рассмеялись в унисон и отправились кататься на роликах.
Почему бы - нет? Жизнь - прекрасна! И надо уметь ей наслаждаться.

Его высочество, принц Найджел.
Его высочество не знал о существовании Матильды, но думал так же, как и она.
Жить надо в свое удовольствие.
К примеру... вот дама для удовольствия.
Леди Френсис Сорийская как раз прогуливалась мимо в платье с таким низким вырезом, что соски иногда видны были.
Подкрашенные.
Помимо выреза, платье еще было белого цвета и так липло к телу, что страшно становилось. Мужчины облизывались, дамы шипели гадюками...
Его величество пока этого безобразия не видел...
У него сильно болела голова, и он задерживал выход. И то сказать, с народом он пообщался, а придворные все стерпят. Бал им устроили, чего еще надо?
У его величества сегодня как раз был день рождения. Шестого сытеня...
Рид как раз был у брата, ждал, пока Остеону станет лучше.
Найджел поглядел на даму.
Дама посмотрела оч-чень обещающим взглядом. Ну и как тут было не соблазниться? Есть время, есть место, есть желание... еще какое! Скоро

штаны лопнут да на таком месте...

Мужчина он - или уже кто?

Найджел скользнул вслед за дамой в альков и сгреб в объятия упругое горячее тело.

- Ты с ума сошла, Фрэн!

- Я хочу вас, мой принц... мой король... прямо здесь! Сейчас!

В ухо впились острые белые зубки, женщина застонала, и у Найджела окончательно сорвало крышу.

Альков?

И кушетка удобная... он развернул женщину тылом к себе и...

Все шло хорошо. Минут пять. А потом...

Что такое альков?

Это ниша в комнате или зале, она обычно отгорожена занавеской и люди беседуют в уединении. Или поправляют платье. Или...

Виновник торжества остался неизвестным.

Но в какой-то момент, очень удачный момент, занавесь упала. То ли плохо закрепили, то ли...

И всем собравшимся на глаза предстали Найджел и леди Френсис. В весьма интересной позе.

Дамы массово попадали в обморок.

Пол стал чище, потому что разглядывая прелести леди Френсис, кавалеры забыли про своих спутниц.

И в этот бордель явился его величество, поддерживаемый под локоть единокровным братом.

Как-то так получилось, что леди Френсис удрала, под шумок. Рассосалась в пространстве, слилась со стенкой и смылась с места происшествия. А вот принц так сделать не сумел. Растерялся.

И - получил за все.

***

Остеон в выражениях не стеснялся, объясняя сыну, что тот - дурак.

Безнадежный, неизлечимый и вообще - дурее поискать!

К нему невеста едет, а он проститутки в бальном зале понуждает! Хоть в сад бы вышел!

Не хватило ума?

Ну ты хоть альков поищи другой!

И на это ума не хватило?

Завяжи узлом и жди невесту!!!

На этом месте Найджел таки сорвался. Высказал отцу все, что думает

о нем, о навязанной невесте, и вообще - о браках без любви и о самой любви, и хлопнул дверью.

Хлопнул бы...

Гвардейцы не дали.

По приказанию Остеона, Найджела усадили в кресло, и еще полчаса читали нотации. Рид даже не пытался вмешиваться.

Он искренне считал, что если ты принц, так хоть не позорься. Невеста едет. Думаете, за это время слухи утихнуть успеют? Даже если пообещать языки вырвать?

Щас!

Наоборот, расплзутся во все стороны, как пауки по паутине! И скоро будет известно, что принц, во время бала, в центре зала, да сразу с тремя и до скандала! Наверняка!

И ведь там все послы были!

Нашел место, идиот!!!

Найджел кипел скрипел зубами, но вынужден был дослушать. Потом Остеон отпустил сына и упал в кресло. Рид вышел из потайной двери (при разнесе он не присутствовал) и кашлянул. Остеон взглянул на него.

- И что я сделал не так?

- Ост, прекрати! Сорвался парень!

- Рид, о каком срыве идет речь? Ему третий десяток, скоро четвертый пойдет, а он... сдалась ему та шлюха! Да хочешь - пригласи к себе после бала, и делай что душа запросит! Но не так же! Не так!!!

Рид вздохнул.

- Ост, не надо. Джель хороший парень, неглупый, добрый... случилось, вот. Помиритесь.

- Хороший... а случись что со мной? Как он этими людьми будет править?

Рид промолчал.

Действительно, сложный вопрос.

В мире, где нет даже зачатка демократии, правителя должны или уважать, или бояться, или....

Вот что - или, совершенно неясно. Потому что ни об уважении, ни о страхе по отношению к Найджелу речь уже никогда не пойдет. Какое там...

Со спущенными штанами, при всем народе, с голым задом....

Смех, твоя участь, мальчик...

***

Сам мальчик метался сейчас по своим покоям.

Летели в разные стороны доспехи, гремели старинные шлемы, втыкались в стены копья, прятались слуги, летела в окна мебель....

Джель громил покои так, словно обстановка была виновата в его бедах.

А кто?

Леди Френсис?

Явись сюда сейчас эта леди, и она бы в окно вылетела. Но леди была умной, леди не явилась. И Найджел выплескивал ярость на то, что не могло защититься.

ТВАРИ!!!

И главный - отец!

Да как он мог?!

КАК ОН ПОСМЕЛ?!

Найджел сам, без пяти минут король, и тут!

Такое унижение!

О том, что сам себя Найджел унизил намного сильнее, принц не думал. Нет... он виноват быть не может априори! Это же - ОН!

Самый умный, красивый, замечательный принц, принц Аллодии, ее будущий король! Какое там унижение?

Подумаешь, какую-то шлюху отодрал... бывает!

А вот отцовские слова...

Достоин ли ты править...

Старый козел!

Да это ты недостоин! Только и знаешь, что нотации читать! Жить мешаешь, мразь такая! Ах, как бы Найджел развернулся, если бы отца не было! Сколько можно было бы построить, сколько сделать! Нет же!

Театр хотел... не дали!

Денег в казне нет!

На какие-то идиотские закупки, вроде зерна и прочей ерунды, они есть, а на сына - нет! Ипподром....

Вот, в Шемале, в Грате конские бега есть, а у нас, в Аллодии - нет! А можно было бы...

Отец не дал.

Только и делает, что загораживает дорогу, козел старый!

НЕНАВИЖУ!!!

И невольно вспомнился Найджелу рассказ леди Френсис, о том, как сын от отца избавился, подлив тому что-то такое...

Ах, если бы и тут можно было...

А почему нельзя?

Найджел отшвырнул секиру, упал в кресло и принялся размышлять. Что ж, отец, ты сам этого хотел...

***

Леди Френсис в данный момент находилась не во дворце, а в своем загородном доме.

Лежала, отдыхала.

И когда мужчина вошел в комнату, просто протянула к нему руки.

- Дорогой мой...

Мужчина присел рядом с ней на диван, погладил по голове.

- Фрэн, ты была великолепна.

- Неужели это было так необходимо?

- Да, любовь моя. Ты сделала все идеально.

- Да?

- Да...

Мужчина усмехнулся своим мыслям.

Король в ярости, принцу досталось так. что держись, Торнейский... этот привычно промолчал. Но в результате...

Представьте, что вы все разрешали тому же щенку, он вырос во взрослого пса, и вдруг, однажды, вы отлупили его тапкой.

Что будет делать собака?

Один из вариантов - она вцепится вам в руку. Больно.

Может, и уползти, и испугаться, но может и кинуться. И уж мужчина постарается, чтобы все пошло именно по второму варианту.

Пусть принц бесится, пусть кидается на отца, а уж он окажется рядом в нужный момент. И подскажет, и направит, и даже яд подаст. То есть - продаст, за большие деньги. А уж пото-ом...

Френсис, конечно, глупа и блудлива, но использовать ее можно и дальше. Очень полезное оружие. А чтобы она работала с огоньком....

- Посмотри, дорогая, что я тебе принес? Надеюсь, это искупит твои страдания, хоть немного?

Френсис вскинулась.

С руки мужчины свисала длинная нить розового жемчуга. Крупного, отборного...

- Какое чудо!

- Наденешь их для меня? Только их?

- Да, дорогой. И только для тебя...

Мужчина улыбнулся, на этот раз уже своим мыслям... что ж, иногда приходится и общественных девок пользоваться, никуда не денешься. А вот

когда он станет королем, тогда все. Тогда простите, дама...

Есть те, кого используют.

Иногда на них даже женятся, иногда - нет, но принцип один. Отработанный материал выбрасывается на улицу.

А есть те, кого берегут, не втягивают в интриги, не подкладывают под других мужиков... мужчина уже знал, на ком он женится, чтобы получить легитимность. И уж за честью своей супруги он будет следить как можно строже.

А эта...

Пусть за Френсис ее муж бдит... дурачок рогатый. А он никогда такого в своей семье не допустит.

Но не в своей...

Леди Френсис уже разделась, и розовые жемчужины светились на нежном теле, подчеркивая его красоту....

Как тут было отказаться?

Мария-Элена Домбрийская.

В поместье Ардонских они въехали примерно к обеду следующего дня. К полудню. Можно бы и быстрее, но герцогесса не могла ехать верхом, а в карете дольше и сложнее.

Все уже было готово к встрече. И жена графа Ардонского, симпатичная блондинка с большими карими глазами, лично встречала гостей.

- Ваша светлость...

Мария-Элена мило улыбнулась.

- Ваше сиятельство...

И склонилась, как младшая по возрасту перед старшей, сделав легкую уступку.

Именно Мария-Элена, Матильда, хоть и осознавала все эти правила, но не смогла бы подобрать нужный поклон или жест...

- Мария-Элена, я думаю, вы сможете называть друг друга просто? К примеру, тетя Нелли? - предложил Астон.

Герцогесса посмотрела на графиню.

Та, не будь душой, да и приехавший вперед Динон, надо полагать, просветил мать, подхватила девушку под руку и повела в дом.

- Бедное дитя... Ты позволишь, Мария-Элена?

- Разумеется, тетя Элинора, - аккуратно поставила границы герцогесса.

Да, близость допустима. Но пока - в определенных границах. Потом - посмотрим.

Графиня намеков поняла и кивнула.

- Ах, если бы Анна могла знать... Динон рассказал мне про тот ужас! Как ты только выдержала.

Мария-Элена не стала говорить, что она же тот ужас и спровоцировала. Вместо этого девушка горько вздохнула.

- Ох, тетя Элинора... это очень тяжело. Ты уезжаешь из родного дома на десять лет, потом приезжаешь, а дома-то и нет. Остались стены, но нет тех, кто оживлял их....

Что может быть лучше, чем подобная высокопарно-философская беседа под хороший обед?

После обеда Марии-Элене отвели гостевые покои, и девушка наконец смогла улечься. Ровена устроилась на диване.

- Ваша светлость, вы доверяете Ардонским?

- Нет.

- Но тогда...

- Завтра мы выезжаем. Надеюсь, до завтра ничего непредвиденного не случится.

- Я тоже надеюсь... по краю прошли, ваша светлость.

Малена согласно кивнула.

Да, по краю. По самому-самому, на острие иголки удержались.

А вот что будет дальше?

Работать будем, вот что! Над собой и окружением! В столицу поедем, у короля признания добьемся... проживем - увидим, так-то...

***

Мария-Элена отдыхала несколько часов. Потом в дверь поскреблась служанка.

- Ваша светлость, виконтесса Ардонская просит вас уделить ей время.

- Кто именно? - поинтересовалась Малена.

- Старшая, ваша светлость. Астела Ардонская.

- Хорошо.

- Вы позволите вас проводить, ваша светлость?

Брови Марии-Элены взлетели вверх.

- Тебе было дано такое приказание?

- Д-да, ваша светлость. Проводить вас, если вы согласитесь...

Служанка явно трусила, но отвечала. Малена покачала головой.

- Если виконтесса хочет меня видеть, я смогу принять ее через полчаса. Передай ей это.

Ровена захлопнула дверь, и Малена опустилась в кресло.

- Отдохнула... Рона, подай мне, пожалуйста, платье.
- Какое?
- Давай голубое, с вышивкой. И белое нижнее... и воды прикажи принести.

- А у нас есть в кувшине.

- Вот и отлично.

Малена привычно скинула одежду и принялась отбираться губкой.

- А что не так? - подала голос Матильда.

- Моть, ты в этом не варилась...

- Ну да! Потому и не понимаю!

- Посылают за нижестоящими. Понимаешь? К стоящим выше - приходят сами.

- Оп-па... а ты-то герцогесса.

- А она всего лишь графская дочь.

- Фактически, она тебя сейчас оскорбила?

- Попыталась подмять под себя. Не оскорбление, но... близко к тому.

- И что мы с ней будем делать?

- Уже сделали. Вежливо указали на ее место, и готовимся к визиту.

- Думаешь, явится?

- Если не полная дура, то да.

- А если полная?

- Тоже явится. Но попробует снова указать мне на место....

- И душой будет.

- Но я ее постараюсь встретить во всеоружии. Поможешь волосы переуложить?

- А самой с твистером слабо справиться?

- Мотя! Ты же знаешь!

Матильда знала.

Твистер позволял сделать красивую прическу, но без привычки...

Матильда закручивала его одним движением. Малена пока возилась до получаса, а времени-то и не было.

Действительно не было.

***

Астела явилась через двадцать минут.

Малена подумала, приказала Ровене впустить ее, и удалилась в гардеробную.

Сама явилась раньше, пускай сама и ждет.

- Может, заставить ее прождать еще минут двадцать? Или еще

побольше? Пусть понервничает?

Малена эту идею отвергла сразу.

- Мотя, я старше ее по положению. Я обязана быть вежливой. Нижестоящий может позволить себе хамство, а вот я - нет.

- Почему?

- Потому что они не смогут мне ответить.

- Мудрено, но я поняла. Жаль, у нас такого нет...

- Зато у вас есть поговорка, чем ближе к уборщице, тем выше начальник.

Матильда вспомнила школьную уборщицу тетю Валю, которая органически ненавидела детей и животных, а также гоняла всех, от вахтера до директора, вопя, что она за такие деньги тут костями ложится...

Как тут было не поспособствовать?

И однажды, тетя Валя вылетела из подсобки с воем самолета, заходящего на посадку. Ребята сперли скелет из кабинета анатомии, переодели его в тети-валин халат и поставили вместо вешалки.

По законам жанра, вредную тетку должен был хватить инфаркт. Или хотя бы она могла уволиться...

Ага, в жизни те жанры не соблюдаются никогда. Теть Валя осталась в школе и стала втрое злее.

Малена рассмеялась, видя картинку глазами подруги, и вышла из гардеробной именно так. с улыбкой на губах, в легком шелковом платье...

И улыбнулась Астеле.

- Добрый день, госпожа виконтесса.

Астела, поставленная в неудобное положение, была вынуждена вскочить и поклониться, хотя и не слишком вежливо.

- Рада вас приветствовать под нашим скромным кровом, госпожа герцогесса.

Малена разглядывала девушку, не особо стесняясь.

Симпатичная. Темные волосы, темные глаза, плотное такое сложение, грудь и попа ярко выражены, талия достаточно тонкая, будет за собой следить - отлично. Нет - превратится к тридцати годам в чурбачок на ножках.

- Вы хотели меня видеть?

Малена не собиралась ходить вокруг да около. Впрочем, Астела тоже.

- Ваша светлость, да... Отец говорил, что мы едем в столицу? И вы с нами?

- Интересная постановка вопроса, - пробормотала Малена. - Виконтесса, я безусловно еду в столицу. Едет ли вместе со мной семья

Ардонских - мне безразлично. Да, я пригласила вашего отца вместе с семьей, остановиться под крышей моего дома, вы в курсе, наши родители были друзьями. Но ехать или нет - решение лишь самого господина графа.

Астела только рот открыла.

Матильда подсмеивалась над девчонкой. А то ж! Уметь надо!

Если Малена едет с ними, получается, она им чем-то там обязана. А если нет...

Малена просто едет в столицу. А Ардонские то ли ее сопровождают, то ли нет... в любом случае, кто тут еще кому должен? Герцогесса-то щедро всех пригласила, а жизнь в столице - дорогая штука.

- Эммм... ваша светлость... а когда вы едете?

- Я - завтра. А вам, виконтесса, советую поговорить с отцом, - выставила нахалку Малена. И уселась в честно отвоеванное кресло с книжкой.

Ненадолго.

Самой Марии-Элене 'Слово о творении мира' было неинтересно, в монастыре она его и вдоль прочитала, и поперек, а вот Матильде было любопытно. И вообще, хорошая вещь - цитатник. Религией, умеючи, любого приложить можно.

***

До вечера к Марии-Элене явилась еще одна гостья.

Графиня Элинора Ардонская.

Эта пришла вежливо, честь по чести, поклонилась, получила ответный поклон Малены, уселась в кресло, улыбнулась девушке.

- Дитя мое... я разговаривала с мужем и с сыном.

Мария-Элена проявила вежливый интерес.

- Мы едем в столицу вместе, и мне бы не хотелось недопонимания...

- возможно, будет проще, ваше сиятельство, если вы скажете прямо, чего вы от меня хотите? - поинтересовалась Малена.

Графиня вздохнула.

- Муж намекал насчет вас и Динона, ваша светлость.

Мария-Элена пожала плечами.

- Я обещала графу подумать. Если мы с виконтом сможем найти общий язык...

Графиня кивнула. В глазах ее засветилось облегчение. И Малена рискнула.

- Ваше сиятельство, я вижу, вы не в восторге от подобной перспективы? Обещаю, все сказанное останется между нами... слово

Домбрийских.

Графиня помялась пару минут, а потом махнула рукой.

- Мария-Элена, вы очень выгодная партия, это так.

- Но?

- Мне хотелось бы жить вместе с сыном, увидеть внуков... самой возиться с ними...

В переводе на русский... то есть простите, ромейский, графине нужна была невестка, которую та сможет подмять под себя. С Маленой этот вариант стремился к минус бесконечности.

Случись такое, жить она с мужем будет в Донэре, видеть внуков графиня будет по большим праздникам...

Малена просчитала это и кивнула.

- Ваше сиятельство... тетушка Элино́р, уж позвольте мне высказаться прямо. Я хотела бы выйти замуж по любви. В крайнем случае - по выгодному для меня соглашению. У вас замечательный сын, и безусловно, любая девушка, которая выйдет за него замуж, будет счастлива. Но я прежде всего буду опираться на королевскую волю. Каковы бы ни были мои мечты....

Графиня выдохнула с облегчением.

Все, можно успокоиться, о любви или срочном браке для прикрытия греха речь не идет, а в остальном... она сможет аккуратно подвести мужа к мысли, что герцогессу лучше иметь в союзниках, а не в родственницах.

Малена улыбнулась.

- Возможно, мы сможем когда-нибудь породниться, к примеру, если у Динона будет сын, а у меня дочь...

Графиня тоже улыбнулась.

- Мария-Элена, милая, я была бы счастлива.

- Тетушка Элино́р, а как была бы счастлива я... если бы Дино́н не был единственным наследником своего отца...

Женщины переглянулись и улыбнулись. Они друг друга отлично поняли, и графиня по-матерински похлопала девушку по руке.

- Мария-Элена, верьте, все будет замечательно. Мы выводим в свет Астелу, и я с удовольствием помогу вам. Все же, двор - это место где собираются не самые благородные люди...

***

- Сколько ж наворотили! Жуть!

- Иногда не все скажешь прямо, - Мария-Элена понимала Матильду, но - что поделать? Жизнь...

- Э-хе-хе...

- И не говори, подруга.

- Ладно. Ложись-ка ты спать, у нас впереди воскресенье, и замечательный день.

- Мы пойдем... куда?

- Я думаю, в музей. Краеведческий. Или зоологический... или оба сразу?

Малена улыбнулась. Им с подругой предстоял замечательный день. Просто чудесный!

- Мотя, как хорошо, что мы нашли друг друга.

- Я тоже так думаю. Главное, береги зеркало.

- И ты тоже...

- Пуще глаза.

- И я тоже...

Лорена Домбрийская.

Таким Лорена своего брата не видела ни разу.

Злым, отчаянным... каким угодно. Но - не таким.

Если человек вопит, швыряется предметами, бегаёт по потолку, грозит всех убить и прочее, это ещё не так страшно. А вот если как сейчас...

Лоран был полос расчётливой холодной злобы.

Его переиграли.

Нет, даже не так.

Его, как мальчишку, сделала на его же поле, какая-то сопля! Которую он и в расчёт не принимал...

Но если так прикинуть?

Вот, Мария-Элена приехала в Донэр.

Она пробыла тут недолго, но за это время успела морально уничтожить Лорену, которая стала из действующей герцогини - вдовствующей, все слуги и обитатели замка прекрасно поняли, что власть поменялась и к прекрасной вдове не вернется, что бы там ни случилось.

Мария-Элена выйдет замуж, а место Лорены во вдовьем доме. И иначе не будет.

Девчонка взяла бразды правления в свои руки, указала на место и Лорене и Силанте, а что касается самого Лорана...

Так его давно не унижали.

Собственно, вообще никогда. Бывали отказы, дуэли, да много чего бывало, но чтобы так?

Подложить ему свинью в кровать!

От одной мысли Лоран просто терял человеческий облик. Да и потом, девчонка воспользовалась случаем, и удрала к Ардонским. А уж граф ее из своих лап не выпустит.

Может, Мария-Элена и там выпутается, но Рисойским-то все равно шиш! И как с таким жить?

Мстить.

Страшно и кроваво.

Лоран видел лишь один выход. Его он и озвучил сестре, придя в себя и все обдумав.

- Мы едем в столицу.

- Я тоже так думаю.

- Постараемся опередить эту гадюку.

- А потом, братик?

- У меня есть кое-какие связи. Поговорю с людьми, заплачу, сколько потребуется...

- И?

- Либо она ляжет под меня, - оскалился Лоран.

- Либо?

- В могилу.

Лорена улыбнулась брату. И никто, никто в эту минуту не назвал бы Рисойских - красивыми. Две сколопендры...

Матильда Домашкина.

- Какое чудо!

- Мне тоже нравится. А это?

- Окошко в другой мир. Так и хочется забраться внутрь, потрогать...

Девушки очень удачно попали в картинную галерею. Сегодня здесь проходила выставка на тему 'Уголки родной страны'. И картины были самых разных художников, в самом разном исполнении... акварель, масло, карандаш - не суть важно, общей была идея.

Картины изображали природу России. И это было прекрасно.

Пейзажи, пейзажи, пейзажи, люди на фоне природы, иногда натюрморты, но тоже те, что подходили по теме...

Как-то галеристы выбрали картины так, что перенасыщения не происходило, и Малена расхаживала в галерее уже час. И получала громадное удовольствие, вглядываясь в мельчайшие детали.

Матильда не мешала подруге. У той был тяжелый день, как тут не дать Малене отдохнуть?

Нет у них картинных галерей?

Пусть здесь отрывается...

Телефон в кармане залился трелью.

Малена вытащила его, взглянула на экран.

- Да?

- Малена? Добрый день...

- Здравствуйте, Антон Владимирович.

- Вы сейчас заняты?

Малена оглядела галерею. Вздохнула.

- Что-то срочное?

- Вы не могли бы подъехать ненадолго?

- В офис?

- Не совсем. Мы сейчас на бульваре Энтузиастов...

Матильда прикинула хвост к носу.

- Я в картинной галерее на Ленинской. Могу я до вас доехать, можете вы до меня...

- В картинной галерее?

Судя по голосу, Антон был в шоке. Интересно, ей что, нельзя в галерею сходить, надо по стрип-клубам бегать в свободное время? Малена перехватила управление, пока Матильда не ляпнула чего-то в этом духе.

- Да, Антон Владимирович. В картинной галерее имени Лисицкого, на Ленинской.

- Я подъеду минут через двадцать.

- Хорошо.

Малена отключила трубку и вздохнула.

- У нас так мало времени...

- Малечка, не расстраивайся. Не последний день живем!

- Эммм...

- Давай лучше не терять эти двадцать минут.

***

Ровно через девятнадцать минут Малена стояла на тротуаре у галереи и ждала.

Антон опоздал на шесть минут.

Рядом с девушкой затормозил здоровущий черный джип. Дверцы распахнулись.

- Компания была не велика, але бардзо пожондна - пан аптекарь, пан директор, пьяный золотарь, две курвы и я,* - не удержалась Матильда.

*- Я. Гашек. Похождения бравого солдата Швейка. Прим. авт.

Малена хмыкнула. Иначе она никак не могла охарактеризовать

имеющееся.

Антон, Давид и вчерашняя весьма потасканная девица. Мужчины высыпались на тротуар, девица осталась в машине, глядя на Малену, как на личного врага.

И то сказать...

Джинсов на девушке уже не было, идти в музей в джинсах?

Бабушка Майя никогда бы такого не одобрила. А потому для разнообразия юбка-клеш ниже колен и блузка. Летние, цветные, очень идущие девушке, на ногах легкие туфельки...

Все очень аккуратно, просто, волосы - и те заколоты в два хвостика, благо, густота прядей позволяет. Малена выглядела почти вчерашней школьницей, да она ей и была, и очень выгодно смотрелась на фоне девушки из джипа.

Та-то была одета в обтягивающее платье (униформа? Для определенного рода дам?) серого цвета, под змеиную кожу, покрашена и тщательно уложена. Хотя волос у нее было куда как поменьше.

- Малена, привет, - Антон улыбался.

- Здравствуйте, Малена, - поздоровался Давид.

- Антон Владимирович. Господин Асатиани. Госпожа.

Малена здоровалась очень адресно, глядя прямо в глаза, так что отвечал ей каждый по очереди, даже девица соизволила кивнуть.

- Малена, называйте меня просто Давидом? - предложил мужчина.

- Простите, господин Асатиани, я не считаю возможным подобное сближение, - Малена пожала плечами.

- Ладно, Малена, ну был он дурак, прости его, а? - Антон улыбался. И было очень сложно противостоять обаянию этой улыбки.

Но...

- Малечка, ты - Домбрийская!

- Я помню, Мотя. Я помню...

Девушка приняла самый безразличный вид.

- Безусловно, Антон Владимирович. Если вы настаиваете...

Все поняли, что грош цена тому прощению, но спорить никто не стал. Вместо этого...

- Малена, поехали с нами?

- Куда? - искренне удивилась девушка.

- Мы в зоопарк!

- Куда?

Ближайший зоопарк был только в соседней области. Что и озвучила Малена.

- Да там каких-то три часа всего! Поехали! Классно проведем время!
Девушка вскинула бровь.

- Шикарно, - ухмыльнулась Мотя, мигом подсчитав бонусы. - Сейчас полдень, плюс-минус. Три часа туда, три обратно, уже шесть, плюс еще часа три-четыре там, да и сама ты уехать не сможешь, полностью завися от этой компании. А тебе завтра на работу. И стоит ли развлекаться в обществе начальника?

- Я тоже думаю, что стоит отказаться...

- Вот и давай, гребь лапами!

Малена мило улыбнулась.

- Простите, Антон Владимирович. Я не могу принять ваше любезное приглашение.

- Почему? - удивился Антон. И даже искренне...

Видимо, он считал, что за такое любая ухватится... и в чем-то был прав. Кроме одного.

Малена любой не была.

- Я не считаю возможным развлекаться вместе с начальником.

Антон сделал большие глаза.

- У вас сегодня выходной.

- Я не считаю возможным развлекаться вместе с малознакомыми мне людьми.

Слова 'и малоприятными' повисли в воздухе.

- Малена, если это из-за меня, то я уже извинился? - Давид смотрел большими щенячьими глазами. - Вы меня не простили?

- Вилка, - фыркнула Матильда. - Скажешь - простила, потом от поездки не отвертишься. Скажешь, не простила, мозг вынесут.

Малена и не подумала теряться.

- Антон Владимирович отдал распоряжение, и я вас простила. Не еду я по личным причинам.

- А если я отдам еще распоряжение?

- Безусловно. В письменном виде, пожалуйста, - Малена пожала плечами.

Антон похлопал себя по карманам....

- Давид, блокнот есть?

- Не стоит утруждаться, Антон Владимирович. Я не поеду. Но искренне благодарна вам за любезность.

Искренности в этих словах не было ни на грош.

Антон вздохнул, оглянулся на девицу в джипе, которая торжествовала, на Давида...

- Малена, можно тебя на минуту?

- Разумеется, Антон Вла...

- Сейчас просто Антон.

- Хорошо.

Они отошли на пару шагов.

- Малена, Давид правда раскаялся. И просил тебя пригласить.

- Мне не доставит удовольствия эта поездка. Простите.

- Почему?

- Потому что я не готова. Видите? У меня с собой даже носовых платков нет...

- Так все удовольствие в спонтанности!

- Смотря для кого.

- Поехали! Куплю я тебе эти платки!

Малена выглядела непреклонной и отстраненной.

- Поймите меня правильно. Я не могу поехать с вами. Я буду помнить, что вы мой начальник, и вести себя соответственно. Это никому не доставит удовольствия.

- А если я тебя уволю?

- Фирм по городу много. Устроюсь.

Антон кивнул.

- Не поедешь?

- Нет.

- Потом не плачься.

Мужчина развернулся, сказал пару слов Давиду и парни запрыгнули в джип. Машина стартанула с провизгом, обдав девушку вонючими выхлопными газами.

- Малечка, прости. Ты хотела поехать?

- Нет, Мотя. Нет... И - да.

- То есть?

- Я бы с радостью поехала с Антоном. Но на место моего кавалера предполагался Давид. А видеть, как мужчина, которого я люблю, целый вечер тискает постороннюю девку, да еще отбиваться от мужчины, который мне даром не нужен...

- Малечка...

- Я не настолько сильная.

- Разве? - подколола Матильда.

- Ладно. Настолько. Но эти силы лучше потратить на что-то другое, более приятное.

- Тогда - краеведческий музей?

- Конечно!
- И мороженое?
- Шоколадное. В шоколаде и в вафельном рожке...
- Обжора. Я с тобой растолстею...
- Мы столько не съедим.
- Но попробовать-то можно?
- Пошли пробовать!

И девушки уверенно направились к киоску. Для них замечательный день продолжался, полный приключений и удовольствий

***

- Вот что ей не так?

Давид совершенно искренне не понимал эту девушку. Такую странную. Такую простенькую с виду, и сложную внутри.

Если бы она играла, набивала себе цену, кокетничала... да хоть что-то!

Он бы увидел это, и успокоился. Игра стандартная.

А она ведь была полностью искренна в каждом своем слове, жесте, взгляде... он был ей неприятен, и только из уважения... нет, даже не из уважения. Она просто работала на Антона и не хотела терять место, а потому была безукоризненно вежлива. И только.

Девушка выбивалась из общей канвы мира Давида. Уютного и комфортного мира, в котором он мог делать все, что душе пожелается, Асатиани были богаты. Эдуард Асатиани, грузин по крови, приехал в Россию еще в те времена, когда она была Советским Союзом, и не пожалел. Ему нравилось жить свободно, нравилось зарабатывать деньги, нравилось...

Да много чего.

Но жену он себе подобрал тоже грузинских корней. И детей воспитывал в определенных традициях. Сестры Давида уже были замужем, а сам он пока развлекался. Хоть и наследник, но погулять же надо...

Малена небезосновательно считала Давида 'золотым мальчиком', он действительно без счета тратил деньги и гонялся за юбками, но был у парня еще и большой плюс.

Давид был гением от архитектуры.

Он не просто рисовал здания, он просчитывал все до мельчайших подробностей, он мог на чутье найти ошибку в сложнейших вычислениях, он рисовал трехмерные проекции, не задумываясь. Он это просто видел...

Половина зданий, которые строил его отец, проходила через руки сына. Эдуард способен был здраво оценивать отпрыска...

Проходили бы и все здания, но лень...

И - да! Хочется побеситься, пока молодой...

Антон, искоса наблюдающий за сменой выражений на лице хорошего друга, только хмыкнул. Да, нашла коса на камень. А ведь девочка действительно интересная. Необычная.

- Не знаю. Просто она не хочет.

- Почему?

- Я ее сам иногда не понимаю, - честно признался Антон. - Думал, обычная телка, а она сложнее...

- Ты и она...

- Нет. У нас ничего не было.

Давид вгляделся в друга.

Обычно они не соперничали из-за женщин, иногда даже делили одну на двоих, но сейчас ему не хотелось упускать добычу. Нет, не хотелось...

- Ты не предлагал - или она не согласилась?

- И то, и другое.

- Не трогай ее...

- Ты что - запал?

- Как жарко, - подала томный голос блондинка с заднего сиденья, недовольная поворотом разговора. - Тоша, давай остановимся, водички купим? Только без газа?

- Сглохни!

- Цыц!

Мужчины оказались единомышленны и почти единоголосны. Будет тут еще всякая лезть в серьезный разговор...

Блондинка надула губки, но увидев, что никакого воздействия это не оказывает, успокоилась. Антон и Давид переглянулись.

- Давай так, - решил Антон, - кого она сама выберет, того и выберет.

- Так нечестно. Ты с ней постоянно...

- А ты заходи чаще?

- Давай ты лучше ее не трогаешь в рабочее время...

- А после работы пусть думает?

- Почему нет. Так спортивно.

- Все равно тебе ничего не светит.

- Это еще почему?

- Ты не в ее вкусе.

- Я во вкусе любой женщины с мозгами, - ухмыльнулся Давид. - А ты просто злишься.

- Было бы на что. Только предупреждаю сразу, еще одной залетевшей секретарши я не вынесу.

Давид фыркнул.

- Если от меня кто-то залетит, отец мне сам все оторвет. Ты же знаешь, у меня даже невеста есть.

Приличная девушка из хорошей семьи, между прочим. Девственница, мамы-папина дочка, скромная и послушная. А вы как хотели?

Погулять можно с любой. А жениться...

Каких детей ты можешь получить от девицы, которая роту солдат через себя пропустила? В определенных вопросах Давид был и оставался типично восточным мужчиной.

А его отношение к женщинам...

А что тут скажешь? Если человек не видел от женщин ничего, кроме доступности?

- Обещаю этого Малене не говорить.

- Вот и не говори.

Джип мчался по дороге. Блондинка на заднем сиденье дула губки.

Не гады, а? Она к ним со всей душой, а они...

Ууууу...

***

А у Матильды и Малены получился замечательный день. Оказывается, очень интересно показывать подруге то, чего нет в ее мире.

Матильде был интересен портовый город.

Малене - музеи и выставки.

Закончили девушки день в драмтеатре, совершенно случайно взяв билет на 'Фигаро', и домой шли в великолепном настроении. Его не испортила даже тетя Параша, которая словно нарочно подстерегала девушку у подъезда.

Сидела, грызла семечки, плевала шелуху прямо на асфальт...

Матильду передернуло.

Она тоже могла погрызть семечки, и даже с удовольствием, просто позволяла себе это нечасто. Калорийные, гады!

На сто грамм пятьсот килокалорий, при дневной норме в тысячу пятьсот. Сlopал - и считай, треть пищи на день себе обеспечил. А ведь кушать-то хочется...

Да и зубы потом болят.

Но иногда душа просила, тогда они с бабушкой покупали сырые семечки, лично жарили их в духовке, проверяли на готовность, потом устраивались перед телевизором или монитором с какой-нибудь хорошей комедией...

Это был почти ритуал.

А вот так, плюясь на асфальт...

Бээээ...

- Добрый вечер, - поздоровалась Матильда, и собиралась уже было, проскочить мимо, но куда там!

Тетю Парашу мог остановить только танк. И то не каждый. Невысокая, почти идеально шарообразной формы, с жиденькими волосенками и руками, подходящими самке гориллы.. она неотвратимо надвигалась на девушку, распространяя вокруг себя запахи пота, пива и семечек.

- Добрый вечер, Мотенька. Составишь мне компанию? Посидим, поговорим...

Матильда отодвинулась.

- Нет, простите. Я спешу.

- Откуда ж ты так поздно?

- Из театра. А что?

- А что ж тебя молодой человек не проводил? - тетя Паша смотрела, прищурившись. Маленькие глазки буравчиками ввинчивались в девушку.

- Я обязана вам отчетом в своей личной жизни? - Малена подменила подругу, которая намеревалась уже послать наглую тетку в пешее эротическое путешествие. - Не припомню.

Тетка нахмурилась.

- Вот ты как... а мы ведь с твоей бабушкой друзьями были...

- Не льстите себе, - тем же тоном отозвалась Малена.

Ага, как же. Пафос с рельсов не собьешь...

- Я Маечке обещала, что пригляжу за тобой...

- Я освобождаю вас от данного слова, - пожала плечами Малена.

- Перед Богом...

- Сходите в церковь. Там вам повторяют то же самое.

- Да, не думала я, что внучка моей подруги так низко опустится...

Голос у мерзкой тетки был поставлен просто отлично. В доме начали открываться окна, выглядывали люди...

Малена выпрямилась.

- Любезнейшая, до чего я опускаюсь? Я что, сижу на скамеечке рядом с пьяными парнями и позволяю себя щупать? Я нажираюсь как свинья и засыпаю в клумбах? Я заплевала весь двор? Я устраиваю в своей квартире бордель? Нет и нет! В отличие от вашего, кстати, сына! Будьте любезны, займитесь воспитанием своего отпрыска и не обращайтесь на чужих внимания.

- Ах ты...

Продолжить тетя Параша не успела.

Из окна раздались аплодисменты.

Дядя Вася, старый алкаш, которому регулярно доставалось от Петюни, хлопал в ладоши.

- Правильно, Мотя! Так ее, ... старую! Пусть своего ... успокоит, а то ... и ... уже всех по ...!!!

Матильда была забыта окончательно и бесповоротно. Тетя Параша повернулась к новому врагу и заверещала на весь двор, давая девушке возможность покинуть поле боя. И только дома выдохнуть.

- Уффф... повезло.

- Отвратительная тварь, - согласилась с подругой Малена.

- Но поделаться с ней я пока ничего не могу...

- Ну и плевать на нее тогда! Бесенька, девочка, смотри, что я тебе принесла!

Матильда посторонилась, и наблюдала, как кошечка мяукает и трется о руки Малены. И получает витаминки, которые с радостью съедает с ладони. А потом лезет на плечо и принимается тереться о щеку и мурчать...

Во дворе до сих пор орали...

Ну и плевать на них, гадов! Все равно день удался!

Мария-Элена Домбрийская.

Утро началось с завтрака.

В кои-то веки - спокойного и уютного. Видимо, леди Элинор сделала серьезное внушение своим дочкам, а граф Астон добавил еще и сыну. В результате, получился почти семейный завтрак, в котором Малена играла роль племянницы. Или хорошей подружки семьи...

К ней обращались, ее втягивали в разговор, но никаких выпадов в ее сторону не следовало.

Спокойная уютная беседа.

У Арренских родился сын, у Католинских - скоро свадьба, Виройские вконец разорились...

И прочие мелочи, вроде цен на сахар, дороговизну специй, рецепты разных блюд, наглость слуг...

Малена просто отдыхала душой в этом обществе. Спокойствие, вот чего ей не хватало в Донэре. После завтрака, граф улыбнулся, и предложил руку Малене.

- Мария-Элена, я предлагаю выехать сегодня, после обеда. Нам как раз хватит времени еще раз все проверить и подготовить, а ваши вещи, когда они прибудут из Донэра, последуют за нами.

- Замечательно, - согласилась девушка.

- К тому же, у нас есть о чем поговорить. Вы не возражаете?
- Вы же знаете, дядюшка Астон, я всегда рада с вами побеседовать.

Малена ответила улыбкой и была препровождена графом в личный кабинет. Уютный, кстати.

Видимо, мужчины во всех мирах одинаковы. И везде им нравятся приглушенные цвета, везде они любят массивные столы, и везде развешивают по стенам какие-нибудь радости. Здесь - охотничьи трофеи, кабаньи головы, оленьи рога, волчьи шкуры и прочие запчасти от зверей.

- Эх, не было такого в Донэре, - мимоходом погрустила Матильда.

- Мои предки охотой не увлекались...

- И зря. Я могла бы сделать не меньше трех ловушек с оленьими рогами. Как бы они пошли твоим родственничкам!

Малена непроизвольно улыбнулась и расслабилась.

Ах, Мотя... Вот уж кто всегда может поднять настроение, и себе и подруге.

Как замечательно смотрелась бы Лорена с оленьими рогами на голове!

Тем временем граф усадил гостью в удобное кресло, уселся сам напротив и выложил на стол письмо, явно из голубиной почты.

- Мария-Элена, ваша мачеха написала мне...

- И что надо этой достойной женщине?

- Она пишет, что хотела бы сопровождать вас в столицу, и если мы подождем немного...

Мария-Элена задумалась.

- Зачем ей это надо?

Матильда, как выросшая на романах и детективах, разобралась быстрее.

- Первое - она будет знать, где ты находишься. Второе - сумеет сообщить Лорану. А уж он разберется, что с тобой делать. Хочешь в гости к Рисойскому?

- Хочу. Чтоб он сдох.

Матильда фыркнула.

- Ай-яй-яй. Какие неизящные выражения от потомственной герцогини!

- Герцогессы. И вообще, бя на тебя!

- Лучше бе на тебе. Обойдемся без таких сопровожданцев.

Мария-Элена посмотрела на графа.

- Дядюшка Астон... а мы могли не получить этого письма?

- Разумеется. Мы могли уехать еще вчера.

Мария-Элена сложила ручки и состроила умоляющие глазки.

- Дядюшка Астон... ну к чему нам весь кагал Рисойских?
Астон был того же мнения, но...

- В столице они все равно будут.

- До столицы еще доехать надо, - вздохнула Малена.
Граф понял и проникся.

- Да, дитя мое, я полагаю, что мы выехали еще вчера.

- А письмо?

- В мое отсутствие, его имеет право распечатать мой управляющий. И даже ответить вдовствующей герцогине. Дня через два...

- Замечательно!

Мария-Элена широко улыбнулась.

- Выезжаем после обеда?

- Да.

Ах, столица.

Балы, красавицы, лакеи, юнкера...

Грязь, интриги, подлость, зависть, смерть... об этом в песнях не поется? А надо бы, надо... чтобы не идеализировали главный город страны. Там, где есть власть и деньги, всегда будет и вышеперечисленное. Жаль, что никто об этом не задумывается....

Матильда к таковым не относилась. И подругу она на произвол судьбы не бросит. А потому...

- Дядюшка Астон, давно ли вы были в столице?

- Около шести лет тому назад...

- Наверное, за это время многое изменилось?

- Да, Мария-Элена, даже не сомневаюсь...

- Кто-то умер, кто-то женился, кто-то еще что-то... дядюшка Астон, нет ли у вас знакомых, которые могли бы послужить для нас с Астелой штурманом в придворных морях? Лоцманом, чтобы мы не наткнулись на мели и не были съедены акулами?

Сравнение получилось образным, но доходчивым. Граф задумался.

- Да, пожалуй, у меня есть такой знакомый...

- Но?

- Он очень любит себя и деньги. Деньги - даже больше.

- Копить или тратить? - уточнила уже Матильда.

- Роскошно жить.

- Деньги взамен информации? Мне не жалко потраченных денег, - спокойно отозвалась Матильда. - Напишите ему, дядюшка, прошу вас. И предупредите о нашем приезде. Пусть начинает собирать сведения о происходящем.

Астон с уважением поглядел на Марию-Элену. Такие слова? И от молодой девушки?

Неудивительно, что она запугала Рисойских. Ох, неудивительно...

- Я напишу ему. Думаю, мы договоримся.

Мария-Элена склонила голову.

Ей предстоял визит в гадюшник.

Берегитесь, гадюки!

Монастырь святой Эрталы Никийской.

Что пошло не так?

Матушка Эралин бросила взгляд на коротенькую записочку.

Благодарю за заботу, матушка.

Все прекрасно, я вас тоже люблю.

Обязательно привезу детей к вам в гости.

Мария-Элена Домбрийская.

Уверенные четкие буквы, человек, который это писал, спокоен и не сомневается ни в себе, ни в своих решениях.

Где, где она ошиблась?

Эралин искренне считала, что столкнувшись с первыми трудностями, робкая и скромная девчонка опрометью бросится обратно в монастырь.

Вместо этого... такое?

Матушке и в голову прийти не могло, что ответ ей писала Матильда. Заодно обозвав почтенную настоятельницу монастыря святой Эрталы 'стервозной селедкой' и 'старой ведьмой'. Да, и желтым земляным червяком - тоже.

Монастырь ей...

Перебьется!

Вот и металась настоятельница по комнате. А ведь так хорошо все было задумано, с приданым Марии-Элены ее монастырь потеснил бы всех соперников, уж она бы нашла применение деньгам, не то, что эта размазня...

Но может, еще не все потеряно?

Надо съездить в Донэр? Или... нет, лучше в столицу. Туда ехать ближе, да и Мария-Элена обязательно будет там... ей надо получить разрешение короля. И на наследование, и на брак, и... да практически на все.

Мало ли, что может произойти... а тут и добрые матушкины руки как раз рядом, всегда подхватят, случись что непредвиденное... Только надо

быть поближе к Марии-Элене в нужный момент.

Да и... столица.

Не эта глушь и захолустье, где на одном конце чихнешь, на втором здоровья пожелают. Здесь не отдохнуть, не развеяться, не скрыться от внимательных глаз... а так хочется. Она ведь еще вовсе не старая, всего пятьдесят два года исполнилось...

Почему бы и не развлечься в свое удовольствие? Хоть чуточку...

Матушка решительно вызвала помощницу, и принялась отдавать распоряжения.

Поездка в столицу - дело не одного дня, плюс там пожить придется...

Месяца два ее не будет на хозяйстве. Но у опытного руководителя ничего вразнос не пойдет, не будь ее хоть год, хоть два... ладно, год - перебор, но ей наверняка потребуется меньше времени.

Аланея ждет.

Его высочество принц Найджел.

Появись леди Френсис вчера, ей досталось бы на орехи.

Сегодня же...

Леди была очаровательна.

Леди рыдала.

Леди валялась у принца в ногах и умоляла его о прощении. При этом как-то так у нее получалось, что тонкая ткань платья обтягивала то высокую грудь, то круглый зад... Ну и кто из мужчин останется к такому равнодушным?

Вполне логично Найджел оказался в постели с веселой дамой, и приятно провел там время. Леди старалась, леди работала, что есть сил, и стремилась заслужить прощение.

А потом, когда они вытянулись на прохладных шелковых простынях...

Френсис обожала поболтать после любви. Найджел не особенно вслушивался, но...

- ... помогло моей кузине. Двоюродной. Отец хотел выдать ее замуж за такого ужасного мужчину, на сорок лет старше и в четыре раза толще... Диана была в шоке, а потом пошла к колдунье и взяла у нее порошок. И подсыпала отцу...

- И?

- Он впал в детство, бредил, пока с ним это происходило, она вышла замуж за любимого, и теперь они живут счастливо. А отец живет с ними.... Как только ему перестали подсыпать порошок, он тут же оправился. И даже доволен, что дочка так удачно вышла замуж.

Найджел слушал вроде бы рассеянно, но...

- Не знал, что у нас еще остались колдуньи?

- Ваше высочество, конечно, они остались! Просто это такая тайна....

- И для меня тоже?

- Для вас - что угодно.

- Так что это за колдунья? Мне уже просто интересно?

- Ее зовут Лэ Стиорта, она живет на улице Могильщиков.

- Пффф... как пафосно.

Леди Френсис сделала большие круглые глаза.

- Мой принц, это ужасная, кошмарная женщина! Просто чудовищная!

А шаловливые пальчики шарили там, где казалось бы, ничего не способно было ожить после часового марафона. Но ведь наливалось же силой...

- Ужасная женщина - это ты, - хмыкнул Найджел. - Все соки из меня выпила.

- Ваше высочество, неужели вы меня гоните?

- Ну, нет. Сначала проверим, можно ли из меня выдавить еще что-то, - хмыкнул Найджел. - Говоришь, Лэ Стиорта?

- Да, ваше высочество...

Леди Френсис позволила подмять себя под разгоряченное мужское тело, и уже уносясь на волнах удовольствия, счастливо улыбнулась.

Она это сделала.

Господин будет очень доволен...

Лорена Домбрийская.

- Сестренка, ты собираешься и выезжаешь в столицу, как можно быстрее.

Лорена только головой покачала.

- Ты с нами не поедешь?

- Я еду сейчас. И побыстрее...

- Ох, Лоран... у нас точно нет другого выхода?

- К сожалению. Лори, будь умницей, крошка, и все будет хорошо.

Лоран привычно потрепал сестренку по щеке. Как и двадцать лет назад, так давно, целую жизнь тому...

- Ох, Лоран...

Мужчина усмехнулся.

- Я разберусь с соплячкой, Лори, а тебе предстоит разбираться со сплетнями. Ну и с Ардонскими...

- Как скажешь, братик... Как скажешь.

Лоран кивнул.

Да, как он скажет, так и будет.

Он поедет в столицу, и попробует зайти с двух сторон.

Первая - подать королю прошение на его брак с Марией-Эленой, которая безумно влюблена в красавца Рисойского и жить без него не может.

Почему сама не просит?

Ну-у... девушка же! Стесняется!

Это первое. Если король одобрит, то сразу по приезде в столицу Мария-Элена окажется сначала в храме, а потом в его постели. И там получит сполна за свои выходы.

Лоран не слишком увлекался извращениями, но кое-что и знал, и умел. А в приложении к герцогессе ему чаще всего виделись розги. Или плети.

Это законный вариант.

А второй...

Если его величество не согласится, или будет тянуть, Марию-Элену надо просто грубо перехватить на подъезде к столице. И по тому же сценарию, но без храма.

Постель, розги...

Ломаются все, рано или поздно, даже самые стойкие. С ребенком в животе она будет куда как сговорчивее.

Был и третий вариант. Но...

Убивать не хотелось. Лорану хотелось отплатить за пережитое им унижение, а для этого наглая девчонка должна быть жива. И в его постели....

Нет, убивать - только если не останется никакого выбора. И помни, деточка, ты сама напросилась!

Лоран еще раз обнял сестру, поцеловал племянницу - и взлетел в седло. Лорена проводила братика грустным взглядом, и повернулась к капитану Сетону.

- Капитан, как скоро вы сможете подготовиться к отъезду в столицу?

- Хоть завтра, ваша светлость! - браво гаркнул Дорак, пожирая глазами Лорену, которая сегодня надела платье с неприлично низким вырезом.

- Тогда идемте. Расскажите мне о приготовлениях.

В голосе Лорены появились мурлыкающие нотки, и Дорак пошел за ней.

А что - отказываться, что ли? Он что - не мужчина?

Соглашаться, и только соглашаться! Да... дорога до столицы будет тяжелой. Но приятной.

Силанта проводила их грустным взглядом. Тоскливым и

безнадежным.

Да, красавец капитан принадлежит ее матери. Но... она же Колойская! Она вполне может выйти замуж... и почему бы не за Дорака Сетона?

Надо, надо подумать на эту тему. К примеру. Если она окажется беременна от мужчины... но это - только в столице.

Когда мама и дядюшка будут заняты поиском нахалки Марии-Элены, Силанту выпустят из-под контроля, у нее появится свободное время, ну и...

Девушка улыбнулась и отправилась собираться. У нее появилась ЦЕЛЬ.

Рид, маркиз Торнейский.

- Ваше сиятельство! Оххх...

Рид вскинул брови.

Девушка, которая буквально вылетела на него, повисла и вцепилась двумя руками, была очаровательна.

Темные волосы, громадные зеленые глаза, нежная кожа... Палевое платье только подчеркивало ее очарование.

- Простите, госпожа...?

- Диана. Диана Лофрейнская, к вашим услугам. Простите меня, ваша светлость, я торопилась и была невнимательна...

Девушка отцепилась от жилета и присела в реверансе.

Рид чуть поклонился, прикидывая в уме...

- Лофрейнские... Барон Лофрейнский ваш отец?

- Муж, ваше сиятельство, - красотка скорчила рожицу, показывая, что тоже недовольна таким положением дел, но куда ж деваться?

Она женщина, человек подневольный, за кого родители выдать захотели, за того и замуж вышла...

Рид кивнул.

Да. Красивая девочка.

Барона он тоже помнил, пожилой мужчина, чуть старше Остеона, выглядел еще вполне крепким, и мог жениться, завести детей...

- Барон сейчас при дворе?

- Нет, ваше сиятельство. Я скучаю совершенно одна...

И улыбнулась, зараза, так призывно, что не понял бы только слепой.

Рид подумал пару минут.

А что он, собственно, теряет? Да ничего! Пока его невеста не приехала, почему бы и не поразвлечься немного? Потом же...

Рид понимал, что это глупо, нелепо, немного наивно, но он не хотел изменять жене. И надеялся, что и жена ему достанется с такими же

взглядами. Хотелось нормальную семью, детей, которые будут кидаться ему на шею, хотелось тепла и любви...

Устал он от холода и одиночества. Пусть даже у него есть Ост и Джель, это не то, совсем не то...

- Возможно, я провожу вас? Если вы торопились, баронесса?

Диана задумалась, ненадолго, потом окинула все задумчивым взглядом...

- Пожалуй, ваше сиятельство. Я буду очень рада вашей компании...

А уж как она будет рада деньгам, которые ей заплатит Френсис!

Диана не увлеклась маркизом, нет... ей сделали предложение, и она не собиралась отказываться. Она ничего не теряла, в конце концов, если муж стар и бессилен, женщине стоит позаботиться о себе. Хорошо позаботиться...

А приобрести...

Маркиз не выглядит злым или жадным, видно, что он неглуп, но умная женщина любого вокруг пальца обведет...

Да. Ей будет хорошо с этим мужчиной. А вложить ему в голову то, что просит Френсис... почему бы - нет? За отдельную плату от любовника кузины. Никак иначе!

Леди Френсис Сорийская.

- Мой господин, принц знает про Лэ Стиорту.

- Вот как? Замечательно...

- Я рассказала ему историю про кузину... правда, Диана теперь тоже при дворе...

- Думаю, его не слишком заинтересует твоя кузина. Не переживай, не поймают тебя на лжи...

О том, что скоро и ловить-то некому будет, мужчина скромно умолчал. Но Френсис и сама догадывалась.

Просто...

Леди Френсис Сорийская чем-то напоминала Лорену.

Красивая, жадная, из бедной семьи, с той только разницей, что у Лорены был брат. У Френсис брата не было, зато были живы родители.

Умненькая девушка согласилась выйти замуж за старика Сорийского, чтобы потом стать молодой вдовушкой. Правда, муж не торопился радовать супругу своей кончиной, но в ожидании приятного момента Френсис не отказывала себе в маленьких радостях.

А около года назад...

Она просто пропала.

У нее были любовники, и не один, но когда она увидела ЕГО...

Утонула навсегда в прозрачных светлых глазах,, растворилась в них, потеряв себя...

Мужчина видел это. И не возражал.

Когда любовники были отставлены, леди Френсис попала в его постель. И получила немалое удовольствие, которое еще больше привязало ее к мужчине.

Что убивает любовь?

Равнодушие. Скупость. Неумелость в обращении с дамами...

Можно перечислить и еще несколько причин, но эти - основные. А леди Френсис...

Любимый был с ней. Правда, пока не женился, но и она была замужем! Так что все впереди.

А в остальном...

Он был умелым, щедрым, добрым к ней... а что иногда приходилось вот так, как с принцем...

Во-первых, это принц, а не золотарь.

Во-вторых, она не просто спит, она помогает своему любимому человеку. И для высокой цели, а именно - сесть на трон.

В-третьих, это придает остринку их любви...

Так почему бы нет? Френсис и не отказывала себе, она наслаждалась. И охотно делала все, о чем ее попросит господин.

Кстати...

- Торнейский тоже попался на крючок к Диане.

Мужчина, который размышлял о чем-то своем, отвлекся и улыбнулся красавице.

- Говоришь клюнул?

Леди закивала, улыбаясь.

- Да, Диана сказала, что Торнейский пригласил ее на прогулку. И прислал цветы. Анемоны.

На языке цветов, это значило, что Торнейский надеется на начало отношений.

- Пусть соглашается.

- Да, мой господин...

- Твоя кузина - девушка неглупая. Объясни ей, что надо слегка подкусывать Торнейского...

- На предмет?

- Его не уважают, не ценят по достоинству, он всего лишь бастард...

Френсис кивнула.

- Это несложно.
- Вот и пусть старается. Все, что подарит ей Торнейский, разумеется, будет ее, ну и я от себя добавлю.

Френсис надула губки.

- Мой господин, вы будете дарить украшения другой женщине?

Мужчина рассмеялся и потрепал ее по гладкой щечке.

- Жадная кошечка. Украшения я буду дарить только тебе, кузина обойдется деньгами. Кстати...

На запястье леди Френсис скользнул браслет из розового жемчуга, идеально подходящий к подаренному ранее колье.

Леди ахнула и захлопала в ладоши...

- Благодарю вас! Вы так щедры, мой господин!!!

Мужчина улыбнулся.

Щедр?

Да, безусловно. Любая революция, любой переворот требует денег, денег и еще раз денег. Вот и весь рецепт.

И он скупиться не собирается.

Матильда Домашкина.

Понедельник начался несахарно. А именно - с большого букета, доставленного в контору с раннего утра.

Лилии...

Белые, желтые, тигровые...

Красиво?

Да, шикарно. Но воняет эта роскошь, простите, зверски. Так, что хочется убить дарителя. Потом засыпать присланными цветочками, и зарыть поглубже. Пусть мучается даже после смерти, гад...

Комнатушка секретарши крохотная, запах ядреный...

Матильда чихнула раз, второй...

Схватила вазу и на вытянутых руках отнесла к операторам.

- Апчхи! Здрасьте!

Нина и Женя,, которые находились в комнате, посмотрели на лилии.

- Апчхи! Привет, - поздоровалась Женя. - Откуда дровишки?

- Нашла на столе. Сейчас проветриваю комнату... песец!

Девушка нахмурилась и потащила карточку.

В надежде на искреннее прощение. Давид.

Матильда сказала бы, куда Давиду надо засунуть сию роскошь.

Малена, которой она уступила свое место, такого себе позволять не собиралась.

- Может эта роскошь у вас постоять? А то я сдохну!

- Вечером заберешь? - деловито уточнила Нина.

Девушку отчетливо передернуло.

- Тащить ЭТО домой? Ну уж - нет!

- Здесь оставишь?

- Хочешь? Забирай...

Нина подумала пару минут, и кивнула.

- И забери. До завтра веник простоит, а у свекрови день рождения... букет ей подарю, пусть подавится, злобина старая.

Малена уже была в курсе отношений Нины с мужем. То есть с бывшим супругом никаких отношений не было. А вот его мамочка, понимая, что кроме внучки у нее никого, считай, и нет, лезла в жизнь Нины.

Присутствовала на праздниках, приглашала бывшую невестку.... Нина считала, что это - ради контроля. А то выйдет еще замуж и не даст бабушке видеться с внучкой...

Нина такой глупости совершать не собиралась, но поди ты, объясни! Да и неприглядно звучала правда, из разряда: 'пусть малявке хоть наследство достанется, раз отца толком не было...'.

Букет нашел свою хозяйку.

А Малена отправилась на рабочее место, и вовремя. Антон как раз выглянул из дверей.

- Малена, ты где шляешься?

- Убирала источник аллергенов, - ответствовала Матильда.

- Что?

- У меня на лилии аллергия.

Особенно в таком диком количестве.

Антон сообразил и кивнул

- Давид хотел, как лучше.

Молчание. Малена не собиралась никого обсуждать, и тем более выяснять, кому там как будет лучше. Матильда ехидно улыбалась, уступив место подруге.

И как у нее так получается?

Она просто стоит и смотрит, а человек себя идиотом чувствует.

- Ты зря с нами не поехала. Было здорово. Мы круто повеселились.

Опять молчание.

Антон понял, что ничего не добьется, и перевел тему.

- Малечка, можешь отправить факс в 'Орхидею'? Текст у меня на компе в папке 'Письма'. Орхидея, сегодняшняя дата...

Малена кивнула.

- Сейчас распечатаю и принесу на подпись.

И занялась делом.

Мужчины?

Идите вы, господа, к черту! Вам поразвлекаться, а нам что? Малена никогда не была глупой, и она отлично видела, как к ней относятся что Антон, что Давид...

Нет, не на равных.

Просто господам изволилось поразвлекаться, и они снизошли до скромной служанки. А та, вот чудо-то, оказалась говорящей, думающей и не в восторге от свалившегося ей на голову счастья. Вроде шестихвостой лягушки, получается...

И как тут палочкой чудо не потыкать?

- Не расстраивайся, зайка, - Матильда была в курсе мыслей подружки. - Подумаешь, козел! Другого найдем...

- Мне он очень нравится. Но не так же...

- А другого он и не видел. Это ты аристократка, а так... у нас женщин больше, чем мужчин, охота идет по всем правилам... что он должен о тебе подумать?

- Что не все девушки продажны?

- Для этого тебя все равно придется потыкать палочкой. Потому что пока - ты просто набиваешь себе цену. По его мнению...

- Мотя!!!

- Мы-то знаем, что это не так. А Антон - нет.

Малена только вздохнула, вытаскивая из принтера еще горячие листки.

- И как мне это до него донести?

- Эммм... давай пока ограничимся факсом? А остальное - медленно и печально, под торжественную музыку?

Малена хихикнула.

Неудивительно, что ее сестренка часто вылетала с работы. Язык у нее...

Колючка ядовитая.

- Ладно. Пошли факс отправлять, а с остальным разберемся.

Так девушки и сделали.

***

Давид появился после обеда.

Довольный, выпавшийся, благоухающий туалетной водой... и с засосом на шее. Отчетливым таким, который совершенно не маскировал воротник рубашки.

Уселся без приглашения на диван и улыбнулся.

- Привет?

- Добрый день. Антон Владимирович будет через десять минут. Если хотите, я ему позвоню...

- Не надо. Я не к Антону, я к тебе.

Молчание.

Малена и не подумала отрываться от клавиатуры. Матильда злорадствовала в глубине души. Так тебя... гада!

Вот ведь... вздумай она все это проделывать, и получится смешно и нелепо. Именно потому, что нарочно. А у Малены все естественно, как дыхание. Она живет в этом, и не собирается себя ронять. Так-то, господа обнаглевшие.

- Малена?

Девушка подняла глаза от монитора, не забыв сохраниться.

- Слушаю вас.

И так это вышло...

Другой бы уже устыдился и убрался, но Давид Асатиани к отказам не привык.

- Тебе не понравились лилии?

- Благодарю вас за цветы. Они очень красивые.

И ни намек на эмоции. Ни жеста, ни взгляда.

- Тебе они не понравились... а какие цветы тебе нравятся?

Молчание.

- Зачем вам это нужно?

Давид вскинул брови. А красивый все же мальчик, ничего не скажешь...

- Почему нет? Ты красивая девушка...

- Вы привлекательны, я чертовски привлекателен, зачем время терять?

'Обыкновенное чудо' девушки посмотрели как раз вчера.

Давид намек понял, но смущаться и не подумал.

- Хотя бы.

- И зачем мне это нужно?

Давид расслабился. С его точки зрения, все было понятно. Начинался торг.

- А что ты хочешь?

- Ничего...

- Совсем? К примеру, можем вместе съездить куда-нибудь, отдохнуть...
Малена молчала.

- Прогуляемся по магазинам, а то одета ты не очень, в море поплаваем... потанцуем.

Молчала и смотрела.

Давид, перечисляющий все плюсы своего предложения, немного потух, потом начал повторяться, а потом и замолчал. Малена пожала плечами.

- Не интересуется.

Давид аж с дивана взлетел.

Он!

Тут!

Предлагает самое ценное!

Себя и кредитку... папину. А от него еще и нос воротят! Да как же такое стерпеть-то?

- А если я с Антохой поговорю? И он тебя выкинет к чертовой матери?

- Минуту...

Малена, не долго думая, открыла заявление об увольнении.

- Распечатывать?

Давид сдвинул брови.

- Тебя никуда не примут.

- Даже полы мыть в гипермаркете?

Мужчина замолчал. Подумал...

Ситуация была новой и интересной. Он девушку не интересовал. Напугать ее тоже не представлялось возможным, принцип 'нам терять нечего, кроме собственных оков' работал во все века. И как быть?

- А если я тебя просто приглашу в клуб?

- Он бы еще касторки предложил, - фыркнула Матильда.

Малена опять покачала головой.

- Простите, господин Асатиани. Меня это не интересует.

- Почему?

На этот раз мужчине искренне было интересно.

- Объяснить? - заколебалась Малена.

- Не поймет.

- А если попробовать?

- Хм-м...

Малена все же решила попробовать.

- Господин Асатиани, мы принадлежим к разным кругам общества. У нас разные вкусы, интересы, мысли, мнения, доходы, уровень жизни...

собственно - все разное. Вы - сын своих родителей, я сама зарабатываю себе на жизнь. Что может быть между нами? Пара-тройка ночей? Но секс без любви - пустая забава.*

- Но среди пустых забав едва ли не лучшая, - парировал Давид.

*- афоризм Вуди Аллена. Прим. авт.

Малена впервые поглядела на парня с интересом.

У него что - мозги есть? Однако...

- Но в глубинах сладострастия извлекаешь больше песка, чем жемчужин, - парировала она высказыванием Бальзака.

Давид улыбнулся.

Себя он к категории 'песка' никак не относил.

- Может, стоит попробовать?

- Не вижу смысла. Для вас это будет минутная забава, а для меня - потеря самоуважения.

- Просто потому, что мы разделили удовольствие?

- Просто потому, что для мужчины удаль не в укор, а для женщины... вы бы одобрили такие развлечения для своих сестер?

Не одобрил бы.

Но то ж приличные девушки из приличной грузинской семьи, а это - русские шлюхи без самоуважения. Эта мысль четко отразилась на лице парня.

Малена хмыкнула.

- Давайте закроем эту тему? Мне работать надо...

Давид нахмурился.

- А если бы Антон то же самое предложил?

Малена хмыкнула.

- Женщина с самоуважением - редкостная птица? Не расстраивайтесь, мы редко встречаемся.

На этой многообещающей ноте и вернулся Антон Владимирович.

Поздоровался с другом, ухмыльнулся.

- Додик, ты собираешься засвинячивать мою приемную цветами?

- Ах, так вот кому они предназначались? - не удержалась Матильда. Хорошо хоть, ее никто кроме Малены не слышал, а то точно бы с работы вылетела.

Малена едва сдержала улыбку.

- Если Малена даст мне свой адрес, приемную я засыпать цветами не стану. Пусть доставляют на дом, - согласился Давид.

- Малена? - посмотрел на секретаршу Антон.

- Надеюсь, Антон Владимирович, мое личное дело останется тайной

для посторонних? - Малена смотрела спокойно и холодно.

Антон, который совершенно не собирался облегчать жизнь другу-спорщику, хмыкнул.

- Обещаю.

Малена развела руками.

- Простите, господин Асатиани. Это личная информация.

- Пять минут и сто баксов в МФЦ девочкам из юротдела. Или в паспортном столе, - парировал Давид.

Малена покачала головой.

- Господин Асатиани, как донести до вас простую мысль? Я не продаюсь. Ни за одежду, ни за поездки, ни за деньги. Что в этом удивительного?

- Сам факт, - хмыкнул Антон. - А если поторговаться? Миллион в долларах?

Малена поглядела с такой брезгливостью, что мужчина осекся.

Давид подумал минуту.

- А если я бы тебе предложение сделал?

Судя по всему, ему было интересно.

Малена перевела взгляд на Антона, но тот кивнул. Мол, отвечай уж...

- Я не продаюсь.

- Это же брак?

Малена покачала головой.

- Нет. Это просто... купить игрушку, получить свое и выкинуть. За этим браком не будет стоять ничего, кроме похоти, а значит, постройка недолговечна. С обеих сторон...

- То есть - нет?

- Конечно, нет.

Давид понял, что препираясь дальше, будет выглядеть смешным. Хлопнул Антона по плечу, мол, бывай, и вышел.

Антон поглядел на свою секретаршу.

И что в ней такого?

Девчонка, как девчонка, молоденькая, правда, но таких по городу стада бегают, только свистни. Волосы не сказать, чтобы особо густые, стянуты в простой узел на затылке, глаза серые, лицо не особо примечательное, второй взгляд не бросишь, фигура тоже вполне стандартная...

И одета она простенько, в зеленое платье, явно не от-кутюр, и золота на ней нет, и маникюр самый простой, рядом с той же Юлькой она просто растворится, как стенка...

И все же, все же...

Осанка?

Поворот головы?

Взгляд?

Что превращает девочку в королеву? Что смотрит сейчас из ее глаз?
Что заставляет чувствовать себя дураком и пошляком?

Откуда у нее такая бешеная гордость?

И ведь она не играет, она искренна в каждом слове! Неужели и в наше время такие еще встречаются?

- Чего Додик хотел?

- Склонял меня к прелюбодеянию, - Малена и не подумала скрывать. -
Хорошо оплаченному.

Антон фыркнул.

- Ну, результат я видел. Но Давид упорный...

Девушка только плечами пожала.

- Что случается, если неудержимая сила натывается на недвижимый предмет?

- Создается новый парадокс, - припечатал Антон. - Ладно, давай работать.

Малена посмотрела с искренней благодарностью.

Да! Работать!

И никаких больше выяснений отношений!

Ура?

***

Спокойно уйти домой тоже не удалось.

Возле конторы ждал большой черный джип, из которого виднелось знакомое лицо. Господин Асатиани, собственной персоной.

- Из окна, что ли, вылезать?

- Высоко. Да и сторона та же, - не согласилась Матильда. - Ладно, сам отстанет рано или поздно.

- Лучше бы раньше....

- Тут как повезет.

- Как дойдет...

С тем девушки и пошли себе, даже не думая обращать внимания на сигналы клаксона.

Поняв, что результата не будет, Давид выскочил из машины, даже не закрыв ее, и подошел к Малене. Карманников на него нет...

- Поехали, подвезу.

- Благодарю вас за предложение, но принять его я не могу, - Малена

вновь успокаивала подругу, которая предлагала послать доброхота подальше. А потом и еще подальше...

- Почему?

- Не хочу, - честно ответила девушка.

- Это ведь удобнее, чем на автобусе.

- И что?

Давид растерялся.

С его точки зрения все было просто.

Дают - бери, бьют - беги, предлагаются - переспи, надоело - уходи...

В линейной логике обнаруживались бреши, и ему это не нравилось.

Ладно бы еще грузинка, но эта-то чего ломается?

- Ну и поехали.

- Господин Асатиани, мне повториться? Мне не нужны никакие отношения с вами. Кроме служебных.

- А если я тебя сейчас просто потащу?

Малена фыркнула.

- И что дальше? Насильно довезете меня до дома?

Давид озадаченно замолчал. Понял, что будет выглядеть дураком.

- Неужели тебе даже попробовать неинтересно? Что бы у нас могло получиться?

- Нет.

- А если так?

В следующую минуту на плечи девушки легли сильные теплые руки, осторожно притянули поближе к горячему мужскому телу.

- Пнуть? - предложила свой вариант Матильда.

- Успеем. - Малене было интересно. - В крайнем случае, запинаем морально.

Все-таки одно дело - теория, а второе - практика. С Лораном девушкам было просто противно. Но вдруг это еще и интересно бывает?

Губ коснулись мягкие губы.

Медленно, осторожно, приучая к себе, не настаивая, но и не собираясь уходить.

Малена замерла. Сейчас контроль над телом был как раз у нее... и она не могла не признать истину. Ей было приятно.

Захотелось прислониться к сильному мужскому телу, закрыть глаза и расслабиться.

- Малечка!

Мотя не дремала. И не собиралась позволять сестренке растаять в руках первого (ладно, пусть не первого, но мало ли их будет?) попавшегося

наглеца.

Малена опомнилась, и вернула себе контроль над телом.

Давид медленно отпустил девушку, посмотрел в удивленные серые глаза.

- Неужели неинтересно?

Малена не стала размениваться на пошлости. Не стала драться, отвечать пощечины, ругаться... стоит ли аристократке скатываться до уровня базарной бабы?

- Я могу быть свободна?

Давид только развел руками.

- Разумеется... но я еще вернусь.

Малена мило улыбнулась.

- Господин Асатиани, советую вам вернуться к той девушке, с которой вы вчера... общались. Она оценит.

- Ревнуешь?

- Нет.

- Это просто эпизод.

- Я - тоже. Всего наилучшего.

Малена удалилась походкой победительницы, не замечая, что из-за жalousи офиса за ней следит даже не одна пара внимательных глаз. Несколько...

Давид проводил ее взглядом, сплюнул со злости и полез в джип. Который так и не обворовали за это время. Даже барсетку не стащили...

Куда мир катится?

***

Если бы Давид мог увидеть Малену дома, он бы почувствовал себя отомщенным.

Ну, или хотя бы услышать ее диалог с Матильдой.

Малена стояла перед зеркалом, проводила кончиком пальца по губам, которые ничуть не изменились (позор романам!) и разглядывала себя в зеркало. Увы, она тоже ничуть не изменилась.

- Знаешь, мне понравилось. Странно, правда?

- Почему?

- Люблю-то я Антона.

- И что? Одного любишь, с другим спишь... физиология в чистом виде. Тем более, самэц очень интересный, самэц опытный... Но нам с тобой увлекаться нельзя.

- Почему?

- Я сегодня подумала... мы с тобой связаны через зеркало. Один возраст, одно лицо, примерно одна дата рождения - с поправкой на миры, а девственность... на нее тоже многое завязано. Вдруг нам обеим надо будет расставаться с ней одновременно? Ну, чтобы не потеряться?

Малена представила, что останется совсем одна. Без Матильды.

Вообще...

- Оххх...

- Самое плохое, что мы нигде не сможем ничего узнать.

- У нас есть какие-то книги по магии... но где они?

- Да это и у нас есть. Только вот насколько там правда?

Девушки дружно вздохнули.

- Придется подгадывать?

- Точнее, ждать, пока ты что-то не решишь в своем мире. Мне как раз все равно, на разовую акцию и Антон сгодится.

- Мотя!

- Заодно и ты удовольствие получишь...

- МОТЯ!!!

- Ладно-ладно, поняла, прекращаю... Кино смотреть будем?

- Разумеется... какое?

- Сейчас что-нибудь придумаем. Беська! Морда!!!

Наглая кошачья морда, отчаявшись дожидаться внимания от хозяйки, сделал по-своему.

Прыгнула на тумбочку, а оттуда на шею девушке. Уселась на плечо,, как попугай Джона Сильвера, и замурчала, потираясь мордочкой о щеку.

- Попугай - кого?

- О! Вот 'Остров сокровищ' нас и ждет!

Мария-Элена Домбрийская.

- Пятнадцать человек на сундук мертвеца...

Песенка прилипла хуже жвачки на волосы. Они вчера с подругой поглядели 'Остров'. И мультфильм, и старый, еще 1971 года выпуска советский фильм. И получили громадное удовольствие.

Пираты, клады...

Для Матильды это было историей. Для Малены - реальностью.

- Пиастры, пиастры!

Матильда откровенно издевалась. Малена с герцогственным безразличием пожала плечами.

- Обязательно куплю себе попугая. И научу его этому слову.

Матильда показала язык.

Ровена помогала хозяйке одеваться, болтая, словно заведенная.

- Всю ночь собирались. После обеда можно и уезжать, все готово...

- Да?

- Из Донэра еще один голубь прилетел, граф сказал, что он уже уехал...

- Голубь?

- Нет же! Граф!

Малена это и так понимала, но просто подшучивала над девушкой. Беззлобно. Ровена и не думала обижаться.

- Ты дорогу выдержишь?

- Должна.

- Мы как поедem?

- Тремя каретами.

- Вот как?

- В одной господин граф с супругой, во второй вы и девушки, в третьей виконт...

- Хм-м... а ты?

- Я с прислугой. В возке.

Малена покачала головой.

- Так дело не пойдет. Придется поговорить с графом. За завтраком...

- Стоит ли? - Ровена искренне сомневалась, что это поможет. А вот Матильда была уверена в успехе.

- Стоит.

Просто так Матильда не стала бы ломать копыя. Но ради ребенка...

***

Завтрак проходил куда как веселее, чем в Донэре.

Разговоры, шутки, улыбки, да и атмосфера не давила...

Ардонские, как никогда, напоминали Малене стайку бойких рыжеватых сорок.

Стрекотали в возбуждении девушки, красовался Динон, одергивал свое гнездо граф, приглаживала перышки графиня...

Малена решила сначала позавтракать, а уж потом искать справедливость. И это ей вполне удалось. Астон поднял тему поездки только после завтрака, понимая, что иначе он с дочерьми никак не сладит.

- Мария-Элена,, я подумал, и решил, что мы едем все. Вместе.

- Да, дядя Астон?

- Несправедливо будет бросить Даранель одну...

Да и опасно. Юная девушка, одна, в глуши... а вокруг ведь мужчины водятся! Либо жену оставлять, либо дочь забирать с собой, так-то.

- Я не возражаю. И буду рада видеть виконтессу в своем доме.
Граф улыбнулся. Он и не сомневался.

- К сожалению... есть одна проблема.

- Какая же? - искренне удивился граф. - Все собрано, после обеда можно выезжать...

- Моя служанка.

- А что с ней? Ах, да... вы знаете, что она...

- В тягости. Знаю. Ее муж погиб.

Астон кивнул.

- Может, проще будет ее оставить здесь? В Арадоне?

Малена покачала головой.

Ну не скажешь ведь в лицо, что Ровена не столько служанка, сколько телохранительница.

- Ровена была верна мне. И я ее не брошу. Поймите меня правильно... я и так многого лишилась.

Астон подумал, пришел к каким-то выводам и кивнул.

- Хорошо. Но в чем трудности?

- Я хочу, чтобы она ехала в карете со мной. Ребенок - все, что у нее осталось от мужа, а поездки в возке с вещами она не выдержит.

Астон подумал пару минут.

- Почему бы нет?

Я поеду с женой, Астела с Даранель, а вы со своей служанкой.

- А Динон?

- Он уже сказал, что поедет верхом. Но если устанет...

- Я буду рада его видеть. Думаю, урона моей репутации не будет.

Астон фыркнул.

- В карете. В присутствии служанки. На полном ходу...

Малена представила себе описанную картину, и усмехнулась.

- Дураков всегда хватает.

- Значит, мы ни о чем им не расскажем.

На том и порешили.

Около двух часов дня большой обоз под надежной охраной покинул твердыню Ардонских, и направился в сторону моря. Там они погрузятся на корабль и морем отправятся в Аланею...

- Мы едем, едем, едем...

Матильда и не думала грустить. Она напевала, она была весела и счастлива, она подшучивала над подругой. И Малена тоже оттаивала.

Что умирать раньше смерти?

Вот приедут они в столицу, там и будут решать,, с кем дружить, с кем

враждовать, за кого замуж выходить...

А пока чего переживать?

Надо ехать, смотреть в окно на пейзажи, обдумывать идею рессор, и просто быть счастливыми. Разве мало?

Вот эти мгновения спокойствия, тишины, неизменности и уюта?

Поверьте, иногда это очень, очень много.

Его высочество принц Найджел.

Лэ Стиорта.

Интересно, откуда она?

Принц критически осмотрел дом по улице Могильщиков. Самый обычный дом.

Окна, крыша... разве что окна стеклянные, это очень, очень дорого. Хозяйка дома не бедствует. И ее не любят...

Человек, у которого он спросил, как найти Лэ, дом показал, но сам удрал быстрее ветра.

Дурная слава?

Принц не боялся, ни Брата, ни Паука, а потому хмыкнул и поднялся на крыльцо. Взял в руку кольцо, намереваясь постучать... однако?

Медное кольцо было выполнено в виде паутинки. Как бы намекало...

Но стоит ли обращать внимание на подобные глупости?

И Найджел решительно стукнул. Раз, другой....

Дверь скрипнула и медленно отворилась. Из темного коридора пахло травами.

А потом по стене медленно начали зажигаться огоньки. Один, второй... они как бы приглашали идти за собой.

Найджел поежился, но решил не пренебрегать приглашением. Знал, к кому шел.

Слуга, который и послужил источником 'паранормальных явлений' усмехнулся в кладовке.

Много таких дураков к хозяйке приходит. Пфффф!

Не так сложно потянуть за специальную ручку, открывая дверь. Да, и петли тоже не смазывать, добиваясь зловещего скрежета. И спрятаться в кладовке.

А оттуда уже поджечь тонкий шнур, который идет по медной трубе. Он-то и зажжет светильники.

Ага, магия... как же!

Но почему не нажиться на дураках?

***

Найджел медленно шел за огоньками, и все сильнее нервничал. Проклятый коридор был темным, как задница угольщика, и клятые огоньки скорее подчеркивали тьму, чем рассеивали ее. С потолка свисало нечто...

Паутина?

Оно омерзительно мимолетно прикасалось к лицу Найджела. И принц нервничал все сильнее. А потом уперся носом в занавесь. Черную, как и положено.

Отдернул ее - и остолбенел.

Перед ним была большая комната. По стенам были развешаны пучки остро и пряно пахнущих трав, с потолка свисало чучело совы, и еще одна сова сидела на жердочке, вделанной в стену. Но вторая была живой.

При виде человека она несколько раз недовольно ухнула.

Горели факелы.

А посередине комнаты стоял стол, за которым сидела женщина.

Принц не смог бы описать ее фигуру. Но лицо...

О, это лицо...

Оно было бледным, словно лик самой смерти, и на нем выделялись только темно-алые губы. Кровавые, словно Лэ Стиорта только что выпила крови. И - глаза.

Громадные, черные...

Черные же пряди волос спускались на плечи, скрытые под тканью черного плаща.

На фоне одежды белели только кисти рук женщину.

Тонкие, сильные, с необыкновенно длинными алыми когтями, они лениво поглаживали поверхность большого хрустального шара.

- Входи, взыскующий...

Низкий чувственный голос взрезал пространство.

Найджел дернулся, и словно против воли, сделал шаг, второй, третий...

Опустился напротив женщины, вглядываясь в черные, словно ночь, глаза.

Лэ Стиорта улыбнулась.

- Я знаю, зачем ты пришел.

Как бы не испуган был принц, все же, он собрался с духом.

- Да неужели?

- Ты пришел за порошком, который туманит разум. Ненадолго...

- Да...

- Ты получишь его. В полнолуние.

- В полнолуние?

- Через шестнадцать дней. Ты придешь ко мне на шестнадцатый день, и я проведу для тебя ритуал.

- К-какой ритуал?

- В полнолуние, на перекрестке трех дорог, я соберу для тебя пыль, которая и станет дурманом. Ты будешь подсыпать ее избранному человеку, по щепотке в день. В еде ли, питье... можно насыпать ту же щепотку на огонь свечи и дать ему вдохнуть аромат. Так тоже сбудется... но ты должен знать, что изгнать разум проще, чем призвать его обратно. Ритуал проводится ради того, чтобы душа не улетела прочь, словно испуганная птица.

Найджел потрянул головой.

- Что ж. я приду. Но если обманешь....

- Ты убьешь меня. Это бывает... уже бывало. Постарайся сделать это не слишком больно, а то потом сложно вставать...

Принц дернулся так, что чуть не свалил стол.

Лэ Стиорта рассмеялась, касаясь только что замеченного им шрама на шее.

- Мне уже отрубали голову. И даже жгли. И сажали на кол... Таких, как я, не любят. И почему?

Найджел выругался.

Ведьма не обратила на это никакого внимания.

- Ты придешь на шестнадцатый день, когда солнце скроется за горизонтом, и принесешь с собой сто золотых. И я проведу для тебя ритуал. Иди, не оскверняя себя общением со мной больше необходимого.

Найджел выругался еще грязнее, и вылетел за дверь.

По дороге он пару раз вписался носом в стену, но это его не остановило.

Скорее убраться из паучьего гнезда, и выпить! И побольше!

***

Лэ Стиорта, которая была вовсе не Стиорта, и точно не имела права на шемальский титул лэ, тихо рассмеялась.

- Какой дурак! Какой невероятный дурак!

- Не смешно ли, что это ничтожество будет нами править?

Мужчина вышел из-за тяжелой портьеры.

Окажись здесь леди Френсис, она мгновенно узнала бы своего господина.

Но и Лэ смотрела на него с таким же восхищением, что и аристократка.

Да, Лэ...

Ластара Сиарошт, дочь степняка и пленницы из Грата, от рождения награжденная не только внешностью отца, но и умом матери, использовала и то и другое, насколько смогла.

Когда ее мать попала в плен и была привязана хозяином к колышку рабыни, она не стала сопротивляться. И обрела хотя и сомнительную, но свободу.

А потом, когда усыпила подозрения своих пленителей, смогла и сбежать. Аккурат до разъезда аллодийцев.

Так и оказалась Ластара в Аланее.

Интара Сиарошт, отлично понимая, что дома ее с ребенком не примут, решила все же не бросать дочь. Хотя и могла.

Ребенка в мусорную канаву, а сама уходи, не оглядываясь.

Хорошая травница везде будет и вес золота, муж найдется рано или поздно, особенно, если выдавать себя за вдову...

Интара так не поступила.

Впрочем, жизнь травницу не обидела. Не прошло и шести лет, как она вышла замуж за одного из десятников городской стражи, и сейчас у Ластары было семь братьев и сестер. Только вот...

Они были родные.

А она - дочь насильника, степняка, с характерной внешностью. Ее не любили в детстве и травили в юности. И Ластара, будучи не обделена умом, решила просто.

Она возьмет все.

Есть ведь власть аристократов, а есть власть... чуть повыше. И к ней пойдут надменные аристократки,, желающие скинуть плод, к ней пойдут аристократы за ядом....

С другом, который сейчас изображал ее слугу, она сняла дом, навела соответствующий антураж, и принялась ждать клиентов.

И потек ручеек золота...

Интара пыталась образумить дочь, но Ластаре нужны были деньги. И власть.

А потом.... Потом пришел ОН.

И Ластара поняла, что пропала.

Ради этого мужчины она сделает все.

Украдет, убьет, продаст яд... просто - все.

Вот и...

Мужчина погладил ее по волосам.

- Умничка. Как ты думаешь - поверил?

- Да.

Шестнадцать дней не понадобилось бы, но нужное снадобье было не так-то просто приготовить. Чтобы оно сначала сводило с ума, а уж потом убивало...

Медленно, очень медленно...

Требовались некоторые травы из Шемаля, а их пока дождешься, да пока снадобье приготовишь, пока оно настоится, силу наберет...

Только и будет времени, чтобы уложиться.

- Не подведи меня, Лэ...

Ластара улыбнулась мужчине.

О, да. Я не подведу, господин... вы можете полностью на меня положиться, обещаю...

Слуга прячущийся за занавеской (не одна ж она тут, такая) только веки прикрыл. Ох, Ласти-Ласти...

Зачем ты полезла в эти игры? К благородным?

Лучше бы торговали потихоньку травами, и целы были бы....

Эти-то твари вывернутся, а мы?

Сможем ли?

Уцелеем?

Попробуем, это точно.

Слуга, которого звали Вереш Трипс, был грамотен и неглуп. И любил Ластару. Искренне. Просто он ей не был нужен, ну так это было делом времени, если бы не этот... сучий аристократ!

Ну ничего...

Сегодняшний визит тоже будет зафиксирован, как и все прошлые...

Вереш еще не знал, как, куда, кому... но компромат он копил с неутомимостью того самого паука. Кто ж знает, что придется бросить на весы, чтобы выкупить свою жизнь? Или жизнь любимой?

Вот и копил Вереш побольше камушков и камней, собирал, кропотливо записывал, сводил в систему... и даже Ласти об этом не знала.

Ни к чему. Но дайте, только дайте время...

Матильда Домашкина.

Стыдно признаться.

На выходе из дома Матильда огляделась по сторонам. И только потом решила высунуть нос из подъезда.

Смешно?

А вот ей как-то не очень.

Давид решительно не собирался оставлять девушку в покое.

С приснопамятного разговора прошла уже неделя. И всю эту неделю... Ухаживал Давид очень красиво. Как многие восточные мужчины, дано им это, что ж теперь...

Цветы. Каждый день роскошные букеты (страдали операторы).

Конфеты - отправлялись Матильдой туда же. Ну и гостей угощали.

Золото... вот украшений не было. И правильно, Матильда никогда бы ничего подобного не приняла.

Зато были мягкие игрушки. Самые разные, большие и маленькие, но очень дорогие.

Их все уносила домой Нина, с большой благодарностью от дочери. Малене не нужно было ничего.

Кажется, Давид консультировался с Антоном, потому что попытки не прекращались.

А еще каждый вечер у конторы ждал все тот же джип.

Только вот теперь Давид не выходил, не заводил разговоров, просто смотрел...

Малена могла бы сдаться первой. Могла бы подойти и попросить ничего не присылать. Могла бы...

И - не могла.

Малена твердо считала, что это ни к чему не приведет. А потому...

Ей ничего не нужно. С Антоном Давид знаком и дружит, ну и чего еще? Рано или поздно, так или иначе, от одного дойдет и до второго. И оставят ее в покое.

А заводить разговоры, что-то объяснять...

Она уже один раз высказалась. Не услышали?

Значит, не дошло еще от ушей до мозга. Дорога длинная...

В чем-то Малена и Матильда были полностью согласны. К примеру, что у кого-то большие полушария расположены не в голове, а намного ниже. Видимо, тот случай...

Матильда не собиралась спорить с герцогессой. Той виднее... А сама она в лучшем случае может нахамить. В худшем же...

Она таких дров наломает... нет, не надо. Ни к чему.

Нравы у нас царят вполне средневековые, может, и этикет из тех времен сгодится?

Но вчера Матильде показалось, что она видела джип и у дома. Тот самый, черный...

Номера, вот, не разглядела. Но на всякий случай решила перестраховаться.

Нет?

Фууу...

И девушка зашагала на работу.

***

Сегодня она оказалась первой. И как раз поливала цветы, когда в дверь постучали.

- Для Малены. Привет! Лови!

Курьер из цветочного магазина уже знал и Малену, и всю историю.

- Спасибо. Давай распишусь.

Матильда черкнула закорючку в квитанции, проставив время на полчаса позже.

- Спасибо. Теперь точно успею.

- Бывай.

Розы заняли место в освободившейся вазе. Малена покачала головой и потащила ее в комнату операторов.

Черт!

Валерия!

Да что б тебя!

Девушка явно невзлюбила Малену, и в общем, было за что. Ты тут из кожи лезешь вон, а богатые мужчины тебя не замечают. А тут появляется какая-то сопля и без труда получает все! Гадина! Убить ее мало!

Объяснить Валерии, что жизнь штука ехидная, и чем больше рвешься из кожи, тем меньше получаешь, Малена просто не могла. Не доходило. А тот факт, что ей Давид не нужен ни даром, ни с доплатой, ни под каким соусом...

Рыжая бесилась, шипела и сверкала глазами. Но - увы. Все оставалось по-прежнему, хотя внимание Давида она на себя пыталась перетянуть не за страх, а за совесть. Малена желала ей удачи, но пока результатов не было. А жаль...

- Что, опять?

Малена вздохнула, занимая место Матильды.

- К сожалению.

- Тебе-то чего сожалеть? Чего ты ломаешься? Цену себе набиваешь?

- Посмотри на правила, - обрезала ее Малена. - Моя личная жизнь не предмет для обсуждения на рабочем месте.

- Подумаешь, какая цаца...

Матильда зашипела, по счастью, не вслух.

Малена молча развернулась и вышла.

- Стерва! - понеслось ей в спину.

Спина даже не дрогнула.. За время жизни в монастыре ее нынешняя хозяйка и не такого наслушалась. Пффф...

Валерия зло поглядела на закрывшуюся дверь и подошла к зеркалу.

Отражение ответило ей злым взглядом. А в остальном...

Бежевое платье так обтягивает фигуру, что кажется нарисованным на ней, соски просвечиваются под тканью, трусиков, кстати, тоже нет, чтобы не нарушать линию бедер, фигура шикарная, волосы уложены в дорогом салоне, глаза умело подкрашены, цвет лица идеальный...

И что мужикам надо?

А эта... чучело бледное!

Мысленно поставив рядом с собой Малену, Валерия только хмыкнула. Никакого сравнения соперница не выдерживала. Надо сегодня вечером опять попробовать..

И покатился-потянулся длинный рабочий день.

***

Вечер подарил Малене приятное зрелище.

Она чуть задержалась, печатая проспекты на цветном принтере, а перед уходом выглянула в окно. И...

Валерия атаковала черный джип.

Стояла так близко, что едва грудью лак с него не стесывала, и что-то ворковала.

Давид качал головой.

Валерия продолжала воркование. Слов Матильда с Маленой не слышали, но догадывались, что там не теорема Ферма читается с выражением.

- Скрестим пальцы на удачу?

- Давай. Но вряд ли поможет, - герцогесса пожала плечами.

- Почему? А вдруг клюнет?

- Потому что атакующую рыбу ловить неинтересно. Появляется подозрение на пиранию.

Малена фыркнула.

Да, канал Анимал Планет уважали обе девушки. А что?

Денег на поездить по миру нет, хоть так посмотреть...

И верно. Тонированное стекло закрылось прямо перед носом у девушки. Рыжая поворковала еще немного и умудрилась всунуть под дворник какую-то карточку.

Джип завелся и начал выруливать со двора.

- Под колеса не кинется?

- Не рискнет. Ей надо быть в целости для торжественного момента.

- Какого?

- Завоеовательно-секс-аульного, - фыркнула Матильда.

Малена улыбнулась.

- Допечаталось?

- Да! Рвем когти, пока не вернулся! И пока рыжуха ушла!

И девушки, объединенные одной общей идеей, принялись выключать все в скоростном режиме.

Домой!!!

ДОМОЙ!!!

***

К сожалению, вечер на этом еще не закончился.

На подходе к дому кто-то тронул Малену за плечо.

- Дочка...

Девушка обернулась.

Ну... что тут скажешь?

По виду - типичная бомжиха. Толстая, фигура типа 'бомба', во рту два зуба уцелели, волосы завиты в седые кудельки, запах... не совсем бомжевский, но весьма неприятный. И одета в какую-то драную майку и жуткую юбку.

- Что вам?

- Дочка...

- Простите, денег нет. До зарплаты еще неделя, сама на последнее доживаю.

- Мотенька, дочка, ты меня не узнаешь?

Единственное, на что хватило девушки, это передать управление над телом Малене. А то бы точно в обморок упала.

МАМА?!